

ЭКОМ

Региональная общественная организация
«Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей»
Центр экспертиз ЭКОМ

Утверждено приказом
РОО «Санкт-Петербургское
общество естествоиспытателей»
от 17 июня 2021

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

экспертной комиссии общественной экологической экспертизы проектной
документации «Приморский универсально-перегрузочный комплекс»

г. Санкт-Петербург

16 июня 2021 г.

Экспертная комиссия в составе:

Председатель:

Воронцов Александр Михайлович, д.т.н.

—

—

Ответственный секретарь:

Смирнов Алексей Никитич

—

—

Эксперты, члены комиссии:

Агаханянц Полина Феликсовна, к.т.н.

—

—

Ликсакова Надежда Сергеевна, к.б.н.

—

—

Юрцева Анастасия Олеговна, к.б.н.

—

—

Резников Андрей Ильич, к.геогр.н.

—

—

Шварц Алексей Аркадьевич, к.геол.-мин.н.,

—

—

Синильщикова Ирина Александровна

—

—

Филиппова Анастасия Владимировна

—

—

Рассмотрела проектную документацию «Приморский универсально-перегрузочный комплекс», подготовленную по заказу ООО «Приморский УПК» (ИНН 4707038253) в 2020 году, и вынесла настоящее заключение.

Оглавление

Перечень использованных сокращений	4
1. Общие положения	5
1.1. Правовые основы проведения общественной экологической экспертизы	5
1.2. Организатор общественной экологической экспертизы, регистрация ОЭЭ	5
1.3. Объект общественной экологической экспертизы.....	6
1.4. Цели общественной экологической экспертизы	6
1.5. Принципы проведения общественной экологической экспертизы	6
1.6. Регламент общественной экологической экспертиз	7
2. Представленные материалы	8
2.1. Состав представленных материалов	8
2.2. Краткое описание намечаемой деятельности на основании представленных материалов....	8
3. Анализ и экспертная оценка выбора альтернатив намечаемой деятельности – строительства «Приморского универсально-перегрузочного комплекса».....	12
3.1. Описание альтернатив намечаемой деятельности в представленной документации.....	12
3.2. Соответствие выбранного варианта размещения объектов «Приморского универсально-перегрузочного комплекса» документам территориального планирования	13
4. Оценка полноты и достоверности проведённых инженерных изысканий	15
4.1. Основные замечания к проведённым инженерным изысканиям	15
4.1.1. Неполнота проведённых инженерных изысканий.....	15
4.1.2. Недостоверность проведённых инженерных изысканий.....	23
4.2. Частные замечания к проведённым инженерным изысканиям	31
5. Анализ проектной документации и проектных решений.....	32
5.1. Соответствие состава, содержания и формы представленных на экологическую экспертизу материалов требованиям законодательства	32
5.2. Анализ проектной документации и проектных решений в части соответствия действующим стандартам, правилам, нормативам и техническим регламентам, включая соответствие предложенных инженерных и технологических решений наилучшим доступным технологиям (НДТ)	44
5.2.1. Программа производственного экологического мониторинга	44
5.2.2. Потенциальное воздействие намечаемой деятельности на естественные и искусственные объекты на территории реализации проекта и в зоне возможного влияния..	47
5.2.3. Потенциальное воздействие намечаемой деятельности на атмосферный воздух.....	61
5.2.4. Потенциальное воздействие намечаемой деятельности на морскую акваторию в ходе работ по дноуглублению, дампингу и при удалении отходов с судов.....	65
5.2.5. Потенциальное воздействие намечаемой деятельности при обращении с отходами и сточными водами с промышленных площадок	68
5.2.6. Потенциальное воздействие намечаемой деятельности на геологическую среду	74
5.3. Анализ допустимости планируемого в проектной документации негативного воздействия на окружающую среду и обоснованности сделанных в проектной документации выводов в указанной части.....	76
5.4. Оценка соответствия проектной документации и проектных решений международным договорам РФ	102
6. Выводы общественной экологической экспертизы	109
6.1. Основные замечания неустраняемого характера.....	109
6.2. Основные устранимые замечания	111
6.3. Частные замечания.....	114
6.4. Оценка соответствия проектной документации и проектных решений нормативным правовым актам РФ и международным договорам РФ	115
6.5. Выводы о допустимости реализации намечаемой деятельности	119

- Приложение 1. Список использованных источников
- Приложение 2. Перечень частных замечаний в части оценки полноты и достоверности проведённых инженерных изысканий
- Приложение 3. Перечень частных замечаний в части оценки потенциального воздействия на окружающую среду и оценки допустимости предлагаемых проектных решений
- Приложение 4. Перечень выявленных технических ошибок и недочётов
- Приложение 5. Приказы о проведении общественной экологической экспертизы, извещения о регистрации заявления о проведении общественной экологической экспертизы, публикация о начале общественной экологической экспертизы
- Приложение 6. Перечень файлов проектной документации «Приморский УПК», представленных на общественную экологическую экспертизу
- Приложение 7. Перечень томов проектной документации «Приморский УПК», не представленных на общественную экологическую экспертизу
- Приложение 8. Состав представленных на общественную экологическую экспертизу материалов общественных обсуждений
- Приложение 9. Таблица с координатами местонахождений охраняемых видов растений, а также одного объекта животного мира, выявленных в августе и октябре 2019 г. на территории планируемого размещения объекта «Приморский УПК».
- Приложение 10. Обращения БИН РАН в государственные органы и ответы на них
- Приложение 11. Письмо ООО «Приморский УПК» № 03-141/2021 от 17.03.2021 г. руководителю Центра экспертиз ЭКОМ РОО «СПБОЕ» Карпову А.С.

Все Приложения являются неотъемлемой частью настоящего заключения.

Перечень использованных сокращений

ОЭЭ – общественная экологическая экспертиза
ГЭЭ – государственная экологическая экспертиза
«Приморский УПК» – «Приморский универсально-перегрузочный комплекс»
ИЭИ – инженерно-экологические изыскания
ИГИ – инженерно-геологические изыскания
ОВОС – оценка воздействия на окружающую среду
ИЗУ – искусственный земельный участок
РФ – Российская Федерация
НПА – нормативный правовой акт
ФЗ – Федеральный Закон
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации
ЛК РФ – Лесной кодекс Российской Федерации
ВК РФ – Водный кодекс Российской Федерации
Госкомэкология РФ – Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды
СТП – схема территориального планирования
КК РФ – Красная книга Российской Федерации
КК ЛО – Красная книга Ленинградской области
СМИ – средства массовой информации
ПМООС – перечень мероприятий по охране окружающей среды
ПОС – проект организации строительства
ООПТ – особо охраняемая природная территория
ГПКЗ – государственный природный комплексный заказник
АО – акционерное общество
ООО – общество с ограниченной ответственностью
МПР – министерство природных ресурсов
РЖД – российские железные дороги
ПЗЗ – правила землепользования и застройки
СанПиН – санитарные правила и нормы
СП – свод правил
ФККО – Федеральный классификационный каталог отходов
ЕГРН – Единый государственный реестр недвижимости
ЕГРЮЛ – Единый государственный реестр юридических лиц
ПК – перегрузочный комплекс
ЛОС – локальные очистные сооружения
ПКУТ – перегрузочный комплекс угля
ПККТ – перегрузочный комплекс «Контейнерный терминал»
ПКМУ – перегрузочный комплекс минеральных удобрений
ОПО – объекты общепортовой инфраструктуры
СЗЗ – санитарно-защитная зона
НДТ – наилучшие доступные технологии
СЗ – Северо-Запад
ПДК – предельно допустимые концентрации
ГН – гигиенический норматив
БК – биологическое потребление кислорода
ХПК – химическое потребление кислорода
СПАВ – синтетические поверхностно-активные вещества

1. Общие положения

1.1. Правовые основы проведения общественной экологической экспертизы

Общественная экологическая экспертиза проектной документации «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» организована и проведена в соответствии со статьями 20-25 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-8]¹. ОЭЭ проводится на основании законодательства Российской Федерации, в том числе ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-9], «Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» [3-1], с учётом «Положения о порядке проведения государственной экологической экспертизы» [2-1].

В связи с тем, что государственная экологическая экспертиза по данному объекту была завершена 29.01.2021, при этом заказчик проектной документации – ООО «Приморский УПК» – длительное время уклонялся от выполнения требований действующего законодательства в части предоставления организатору ОЭЭ проектной документации по объекту «Приморский универсально-перегрузочный комплекс», ОЭЭ проводится **независимо от государственной экологической экспертизы** в соответствии с п. 2 ст. 22 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-8].

1.2. Организатор общественной экологической экспертизы, регистрация ОЭЭ

Общественная экологическая экспертиза проектной документации «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» организуется и проводится Региональной общественной организацией «Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей» (РОО «СПБОЕ»). Непосредственным организатором ОЭЭ выступает Центр экспертиз ЭКОМ – структурное подразделение РОО «СПБОЕ» – в лице руководителя Центра экспертиз ЭКОМ Карпова А.С, действующего на основании доверенности.

Основанием для организации ОЭЭ является заявление группы граждан, проживающих в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области, в том числе на территориях, которые могут быть непосредственно затронуты намечаемой деятельностью по созданию и эксплуатации «Приморского универсально-перегрузочного комплекса» и сопутствующей инфраструктуры.

ОЭЭ проектной документации «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» была зарегистрирована администрацией муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области (извещения о регистрации заявления о проведении общественной экологической экспертизы № 1 от 18.07.2019 года, № 1 от 14.01.2020 года, № 1 от 21.01.2021 года) (**Приложение 5**).

Приказ о проведении ОЭЭ был подписан президентом РОО «СПБОЕ» Д.Ю.Власовым 30.07.2019 года (**Приложение 5**). В связи с тем, что объект экспертизы был получен после завершения соответствующей государственной экологической экспертизы, 18.03.2021 года президентом РОО «СПБОЕ» Д.Ю.Власовым был подписан приказ о продлении срока проведения ОЭЭ по данному объекту, проведении ОЭЭ независимо от государственной экологической экспертизы и утверждении нового состава экспертной комиссии ОЭЭ (**Приложение 5**, сведения о консультантах не приводятся). Объект экспертизы был получен организатором ОЭЭ 17.03.2021 года после обращения в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ООО «Приморский УПК» об обязанности предоставить документацию (дело № А56-9965/2021).

Информационное сообщение о проведении ОЭЭ и контактах организатора ОЭЭ было опубликовано в газете «Выборг» № 8 (18153) от 5 февраля 2021 [6-19, стр. 31] (**Приложение 5**), а также размещено на странице Центра экспертиз ЭКОМ в социальной сети «Фейсбук» («*Facebook*»)[6-20].

¹Здесь и далее двойными номерами в квадратных скобках обозначены ссылки на нормативные акты и иные источники в Приложении 1 к настоящему экспертному заключению. Первая цифра номера обозначает номер раздела в Приложении 1, а вторая – номер документа в разделе.

1.3. Объект общественной экологической экспертизы

Объектом ОЭЭ является проектная документация «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» в объёме, представленном на государственную экологическую экспертизу (см. раздел 2.1 настоящего заключения). Инициатором деятельности (строительства объекта «Приморский универсально-перегрузочный комплекс») является ООО «Приморский УПК».

ООО «Приморский УПК» (ОГРН 1154704003695, ИНН 4707038253) является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации (дата регистрации юридического лица 05.11.2015), адрес: 188911, Ленинградская область, р-н Выборгский, п Ермилово, пр-д Физкультурный, д. 2, ком. 8, генеральный директор Сизов Андрей Андреевич [6-21].

Разработчиком проектной документации по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ № 114-ДПД-Х-Т от 06 марта 2020 года, заключенного ООО «Приморский УПК», является ООО «Онега Шипинг Лтд» (ОГРН: 1107847160827, дата присвоения ОГРН: 21.05.2010, ИНН: 7840432640, адрес: 197110, Санкт-Петербург, Левашовский проспект, дом 15, литер А, помещение 213, генеральный директор: Куликов Александр Анатольевич [6-21]) (стр. 54, Приложение 1, том 1.2.1).

1.4. Цели общественной экологической экспертизы

Общественная экологическая экспертиза проводится в целях:

- предотвращения негативного воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду, предупреждения связанных с такой деятельностью социальных, экономических последствий реализации объекта экологической экспертизы, которые способны снижать уровень жизни людей;
- реализации права граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, в том числе, информацию о её изменениях после реализации объекта экспертизы; для этого при проведении ОЭЭ осуществляется:
- установление соответствия объекта экспертизы – проектной документации «Приморский УПК» – экологическим требованиям, установленным законодательством, нормативами и техническими регламентами в области охраны окружающей среды;
- определение достаточности планируемых мероприятий по охране окружающей среды на этапах строительства и эксплуатации рассматриваемого в проектной документации объекта;
- установление соответствия процесса оценки воздействия на окружающую среду намечаемой деятельности по реализации проекта «Приморский УПК» принципам обеспечения общественного участия при обсуждении намечаемой деятельности (на всех этапах процесса).

1.5. Принципы проведения общественной экологической экспертизы

- Проведение общественной экологической экспертизы основывается на принципах:
- презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности;
 - обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы;
 - комплексности оценки воздействия на окружающую природную среду хозяйственной и иной деятельности и его последствий;
 - обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы;
 - достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу;
 - независимости экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы;

- научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы;
- гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения;
- ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы.

1.6. Регламент общественной экологической экспертиз

ОЭЭ проводится в соответствии с регламентом, утверждённым президентом РОО «СПБОЕ» Д.Ю. Власовым 06.10.2017.

Регламент определяет, в том числе, порядок организации ОЭЭ, формирование экспертной комиссии, разграничение полномочий организатора ОЭЭ и экспертной комиссии, права и обязанности членов экспертной комиссии ОЭЭ, порядок работы экспертной комиссии, требования к составу и содержанию индивидуальных экспертных заключений и сводного заключения экспертной комиссии.

2. Представленные материалы

2.1. Состав представленных материалов

Проектная документация «Приморский УПК» предоставлена экспертной комиссии ОЭЭ организатором ОЭЭ в составе, полученном от заказчика проектной документации – ООО «Приморский УПК»: 747 томов на электронном носителе. Каждому тому соответствует информационно-удостоверяющий лист с указанием версии тома, датой и временем изменения файла, а также иными сведениями. К каждому файлу (как файлам с томами проектной документации, так и файлам с информационно-удостоверяющими листами) представлен файл с электронной подписью. Перечень представленных на ОЭЭ материалов проектной документации приведён в Приложении 6 в виде перечня файлов с томами проектной документации и соответствует составу проектной документации, указанному в томе 1.1 (114-УПК-СП-1.1, Раздел 1 Пояснительная записка, Книга 1 Состав проектной документации), за исключением томов, указанных в Приложении 7. Указанные в Приложении 7 тома на ОЭЭ не предоставлялись и, по мнению комиссии ОЭЭ, значения для проведения экологической экспертизы не имеют. В соответствии с информацией, полученной от ООО «Приморский УПК», представленные комиссии ОЭЭ материалы проектной документации в отношении объекта «Приморский УПК» полностью соответствуют итоговой редакции документации, представленной на ГЭЭ² (в частности, включают тома в версии 2 с датой изменения файлов от декабря 2020 года), разделы 7 и 12.3 проектной документации не разрабатывались. Также ООО «Приморский УПК» на электронном носителе предоставил материалы общественных обсуждений объекта ГЭЭ — проектной документации «Приморский универсально-перегрузочный комплекс», включая материалы ОВОС, — от 2019 года. К каждому файлу материалов общественных обсуждений также представлен файл с электронной подписью. Состав представленных на ОЭЭ материалов общественных обсуждений приведен в Приложении 8.

2.2. Краткое описание намечаемой деятельности на основании представленных материалов

Местонахождение планируемого объекта - Российская Федерация, Ленинградская область, Выборгский район, МО «Приморское городское поселение», в северо-восточной части Финского залива Балтийского моря в районе южного входа в пролив Бьёркёзунд (стр. 9, раздел 4.1, том 1.2.1; стр. 8, раздел 4, том 1.2.2). Согласно материалам проектной документации, проектируемый объект расположен в границах акватории порта Приморск, на расстоянии 1,5 км от Морского порта Приморск и в 3,5 км от железнодорожной станции Ермилово (стр. 9-10, раздел 4.2, том 1.2.1).

Выборгский район расположен на территории Восточно-Европейской равнины, значительную часть которой занимают низменности по берегам Финского залива (стр. 10, раздел 4.2, том 1.2.1). Районный центр Выборгского района – город Выборг – расположен в 46 км к северу от участка работ. Район работ является хорошо обжитым (стр. 8, раздел 2.2, том 2.1.6). Северную часть участка с востока на запад пересекает автодорога Санкт-Петербург – Приморск. По северо-западу участка проходят железнодорожные пути Санкт-Петербург – Приморск – Выборг (стр. 10, раздел 4.2, том 1.2.1). Ближайшая железнодорожная станция Ермилово. Ближайшие населенные пункты городского типа – город Приморск, расположенный в 7 км к северо-западу от площадки строительства, сельского типа – поселок Ермилово (входит в состав Приморского городского поселения) и расположенный в 2,3 км в северном направлении от площадки (стр. 4, раздел 2, том 2.1.1).

²В соответствии с информацией, указанной в письме исх. № 03-141/2021 от 17 марта 2021 года, направленном ООО «Приморский УПК» в адрес организатора экспертизы - РОО «СПБОЕ» (Приложение 11).

Также на расстояние в 2,1 км от территории планируемого строительства расположен ООПТ ГПКЗ «Березовые острова» (стр. 90, раздел 2.5, том 8.1.1).

Пролив Бьеркезунд находится в северо-восточной части Финского залива Балтийского моря и расположен между материком с полуостровом Киперорт и Берёзовыми островами (островами Бьёркского архипелага). Рельеф дна в районе работ относительно пологий, отметки высот постепенно уменьшаются от береговой линии вглубь пролива. Максимальные глубины достигают абсолютных отметок – 29 м – в южной части акватории. Вода замерзает с конца ноября до конца апреля (в тёплые зимы может не замерзать круглый год). Ледяной покров появляется у берегов с конца ноября, вскрытие начинается в конце апреля, заканчивается в 1-й половине мая. Солёность вод на поверхности 3–6 ‰. Уровень воды под влиянием ветров и атмосферного давления испытывает сильные изменения (стр. 11-12, раздел 4.2, том 1.2.1).

Как указано в проектной документации, «основное преимущество размещения комплекса на данной территории заключается в том, что естественные глубины залива в прибрежной зоне составляют более 18,0 м». Отмечается, что «в данных условиях Приморский УПК сможет обслуживать морские транспортные суда с максимальным водоизмещением по всей Балтике» (стр. 8, раздел 4, том 1.2.2). Основные характеристики расчетных типов судов указаны в табл. 4 (стр. 17-18 раздел 5.2., том 1.2.1) и включают в себя суда дедвейтом до 210 019 тонн.

Проектируемый объект предназначен для портовой перевалки навалочных, насыпных, контейнерных, накатных, генеральных грузов и металлолома. «Приморский УПК» будет состоять из перегрузочных комплексов для перевалки различных видов грузов: перегрузочный комплекс угля, перегрузочный комплекс минеральных удобрений, перегрузочный комплекс контейнеров и генеральных грузов, перегрузочный комплекс сельскохозяйственной продукции, а также общепортовых зданий и сооружений, включая сортировочную железнодорожную станцию «Приморский УПК», примыкающую к железнодорожной станции Приморск. Общий планируемый грузооборот при полном развитии – 35 млн. тонн/год (стр. 13, раздел 5.1.1, том 1.2.1; стр. 8, раздел 4, том 1.2.2).

Перегрузочный комплекс угля предназначен для выгрузки угля из железнодорожных вагонов, кратковременного хранения и накопления судовых партий груза, погрузки его в морские суда. Грузооборот перегрузочного комплекса угля при полном развитии составит 20 млн. т в год. На данном комплексе предполагается выполнять перевалку парового угля, угля РСІ, сортированного угля (стр. 14, раздел 5.1, том 1.2.1).

Перегрузочный комплекс минеральных удобрений предназначен для выгрузки минеральных удобрений из железнодорожных вагонов, кратковременного хранения и накопления судовых партий груза, погрузки его в морские суда, автотранспорт (контейнеры) и затарки в биг-бэги и полиэтиленовые мешки (25-50 кг). Грузооборот указанного перегрузочного комплекса при полном развитии составит 5 млн т/год (стр. 14, раздел 5.1, том 1.2.1).

На перегрузочном комплексе сельскохозяйственной продукции планируется выполнять выгрузку сельскохозяйственной продукции (пшеница, кукуруза, лен, шрот, жмыхи) из железнодорожных вагонов и автомобильного транспорта, кратковременное хранение, погрузку накопленных партий в морские суда и автомобильный транспорт (контейнеры). Грузооборот указанного перегрузочного комплекса при полном развитии составит 5 млн т/год (стр. 15, раздел 5.1, том 1.2.1).

На перегрузочном комплексе «Контейнерный терминал» планируется выполнять перевалку контейнерных и генеральных грузов, а также металлолома и накатных грузов. Планируется осуществлять отгрузку между основными грузовыми фронтами: железнодорожный грузовой фронт, автомобильный грузовой фронт, морской грузовой фронт. В основном предполагается выполнять экспорт на морской транспорт и импорт в железнодорожных вагонах. При этом предполагается кратковременное накопление партий грузов в складской зоне. Грузооборот контейнерного терминала при полном развитии составит:

–3 млн *TEU*/год контейнерных грузов;

–2 млн т/год генеральных грузов (стр. 15-16, раздел 5.1, том 1.2.1).

В состав указанных перегрузочных комплексов будут входить различные технологические зоны: железнодорожный грузовой фронт, автомобильный грузовой фронт, морской грузовой фронт (в том числе морские грузовые причалы и судопогрузочные галереи), складские зоны, конвейерные транспортные системы для транспортировки, системы дробления груза, системы затарки груза (стр. 18-23, раздел 5.3, том 1.2.1).

К объектам административно-бытового и подсобно-производственного назначения перегрузочных комплексов относятся административные и служебно-бытовые здания, топливно-заправочные пункты, парковки, стоянки автотранспорта, гаражи, ремонтно-механические мастерские, площадки для накопления ТКО и иные объекты. К объектам общепортовой инфраструктуры административно-бытового и подсобно-производственного назначения относятся: административные здания, парковки, пожарная часть, сортировочная станция (стр. 23-25, раздел 5.3, том 1.2.1). Также проектом предусмотрено строительство зданий для объектов пункта пропуска через государственную границу как в зоне общепортовых сооружений, так и на каждом из перегрузочных комплексов (далее также - терминалов) (стр. 25-26, раздел 5.3, том 1.2.1).

Сообщение между сортировочной железнодорожной станцией и перегрузочными комплексами будет осуществляться по путям необщего пользования. Согласно проектной документации доставка грузов на «Приморский УПК» с дальнейшей погрузкой их на суда или перегрузкой на склады будет производиться преимущественно железнодорожным транспортом (стр. 16, раздел 10, том 2.1.1). Прогноз объемов грузового движения по железной дороге в адрес планируемого объекта «Приморский УПК» составляет до 28 поездов в день, исходя из перспективной номенклатуры грузов и мощностей проектируемых портовых терминалов (лист 25, раздел 6.1, том 5.6.1.4.2). В состав путей необщего пользования будут входить соединительные пути от станции Приморск, сортировочная железнодорожная станция «Приморский УПК», соединительные и внутриплощадочные пути перегрузочных комплексов, где будут осуществляться непосредственно грузовые операции (стр.8, раздел 4, том 1.2.2).

В процессе строительства прогнозируется образование 47 059 133,566 т отходов, из которых 46 333 339,946 т - отход «грунт, образовавшийся при проведении землеройных работ, не загрязненный опасными веществами» (стр. 234, раздел 5.5.1, том 8.1.1). Данный отход предполагается направить на утилизацию на карьеры «Дергачи», «Рябово», «Воронцовское» (стр. 266, приложение 6, том 6.2).

Также в рамках общестроительных работ планируется объединение шести ручьев и сокращение таким образом количества точек вывода воды в акваторию Финского залива до трёх. При этом русло ручья Стодольный и примыкающие мелиоративные каналы в основном объеме засыпаются при формировании площадки контейнерного терминала. (стр. 20-22, раздел 1, том 2.1.6)

В состав проектных работ помимо общестроительных работ объектов капитального строительства и объектов сортировочной станции и иных линейных объектов входят работы по дноуглублению акватории (том 6.1), строительство искусственного земельного участка – ИЗУ (том 6.4) и создание нового района якорной стоянки (том 2.1.9).

Контейнерный терминал и перегрузочный комплекс сельскохозяйственной продукции, согласно проектной документации, предполагаются к размещению частично на ИЗУ (графическая часть, лист 12 том 2.5.1; лист 21, том 2.1.5; стр. 22, Приложение 1, том 4.6.1), планируемом к созданию на водном объекте Финский залив Балтийского моря в районе южного входа в пролив Бьеркезунд. В соответствии с разрешением Федерального агентства морского и речного транспорта (РОСМОРРЕЧФЛОТ) от 23 марта 2020 года №ЗД-28/3070 ИЗУ площадью 29,28 га «создается для размещения объектов портовой инфраструктуры ООО «Приморский УПК» в морском порту Приморск» (стр. 4-8, том 1.3.1).

Общий проектный объем дноуглубительных работ, планируемых, согласно проектной документации, для обеспечения безопасности плавания расчетных судов на подходах и операционной акватории проектируемых причалов, составляет 12 463 287 м³ (стр. 14, раздел 4, том 6.1; стр. 112, раздел 4.2.1, том 8.1.1). При строительстве ИЗУ для предотвращения оползания откосов постоянного берегоукрепления предусматривается разработка выемки в основании откосов до проектных отметок дна акватории общим объемом 86 735 м³ (стр. 112, раздел 4.2.1, том 8.1.1). Грунт, изъятый в процессе указанных работ, в объеме 12 550 022 м³ предполагается разместить на подводном отвале в районе участка № 306 вблизи острова Грузный (стр. 112, раздел 4.2.1, том 8.1.1; том 12.9.5). Расстояние вывоза от места производства работ до подводного отвала составляет примерно 43 км (стр. 112-113, раздел 4.2.1, том 8.1.1; стр. 36, Приложение 8, том 6.1).

Проект предполагает также технологические решения по созданию нового района якорной стоянки для обеспечения безопасного отстоя на якоре судов, принимаемых «Приморским УПК», и других судов морского порта Приморск (стр. 4-5, раздел 1, том 2.1.9). Как следует из указанных в материалах проектной документации координат, стоянка должна занимать акваторию, описываемую квадратом со стороной 3260 м (стр. 28-29, раздел 5.4, том 2.1.9). Кроме того, в проекте обозначено расположение фарватеров, рекомендуемые пути следования судов к и от морского порта Приморск (стр.18, раздел 4.1, том 2.1.9), предусмотрено лоцманское обслуживание (лоцманская проводка судов) (стр. 21, раздел 4.8, том 2.1.9), включая место приема/высадки лоцмана у острова Соммерс (стр. 49, раздел 7.5, том 2.1.8). В проектной документации также указано, что с установлением ледового покрова, маршруты проходят по наиболее легким ледовым участкам, а не по рекомендованным путям движения судов (стр. 45, раздел 7.3, том 2.1.8.).

В соответствии с принятыми проектными решениями строительство «Приморского УПК» предусматривается в течении 2021-2026 г.г. В первую очередь планируется осуществлять работы по созданию ИЗУ, а остальные работы будут вестись параллельно друг с другом (стр. 114, раздел, 4.2.1.1, том 8.1.1).

3. Анализ и экспертная оценка выбора альтернатив намечаемой деятельности – строительства «Приморского универсально-перегрузочного комплекса».

3.1. Описание альтернатив намечаемой деятельности в представленной документации.

3.1.1 «Нулевой вариант» (отказ от намечаемой деятельности)

Отклонение «нулевого варианта» необоснованно, что не соответствует действующим НПА.

Разработчиком ОВОС рассмотрен как неприемлемый вариант отказа от намечаемой деятельности (стр. 270-271, раздел 5.9, том 8.2.1). При этом следует особо отметить, что:

- в проекте отсутствует прогноз и анализ экономической эффективности создания рассматриваемых портовых мощностей. Таковая оценка становится особенно актуальной в связи с тем, что усложнение внешнеполитической и внешнеэкономической обстановки делает вероятным устойчивое снижение объема экспорта через порты Балтики при наличии свободных мощностей в действующих портах и конкурирующих проектов. Риски недозагруженности мощностей экспортноориентированного порта разработчиками проекта проигнорированы.

- в проекте отсутствует экономическая оценка ущерба, наносимого реализацией проекта рекреационному потенциалу Карельского перешейка в целом и Выборгскому району Ленинградской области в частности.

Проведённые экологические изыскания в районе строительства объекта «Приморский УПК» явно недостаточны, чтобы быть основой для оценки воздействия на окружающую среду и отклонения «нулевого варианта», представленная в них информация не достоверна (см. раздел 4 настоящего заключения). В соответствии с п. 3.1 СП 11-102-97 [3-5] инженерно-экологические изыскания для строительства выполняются для оценки современного состояния и прогноза возможных изменений окружающей природной среды под влиянием антропогенной нагрузки с целью предотвращения, минимизации или ликвидации вредных и нежелательных экологических и связанных с ними социальных, экономических и других последствий и сохранения оптимальных условий жизни населения. В соответствии с п. 3.4 СП 11-102-97 [3-5] материалы инженерно-экологических изысканий должны обеспечивать разработку Декларации (ходатайства) о намерениях, градостроительной документации, разделов "Оценка воздействия на окружающую среду" (ОВОС) на стадии обоснований инвестиций и "Охрана окружающей среды" (ООС) в проекте строительства. В условиях, когда нарушен принцип полноты и достоверности исходной информации, средств и методов измерения, расчетов, оценок, предусмотренный п. 1.5 Положения об ОВОС [3-1], **вывод разработчиков проекта об отклонении «нулевого варианта» следует признать необоснованным.**

3.1.2 Альтернативные варианты реализации намечаемой деятельности.

В соответствии с п. 2.4 Положения об ОВОС [3-1] при проведении оценки воздействия на окружающую среду заказчик (исполнитель) обязан рассмотреть альтернативные варианты достижения цели намечаемой хозяйственной и иной деятельности. Заказчик (исполнитель) выявляет, анализирует и учитывает экологические и иные связанные с ними последствия всех рассмотренных альтернативных вариантов достижения цели намечаемой хозяйственной и иной деятельности, а также "нулевого варианта" (отказ от деятельности). «Нулевой вариант» отклонен разработчиком, при этом в материалах проектной документации полностью отсутствуют альтернативные варианты реализации деятельности, что является нарушением п. 1.6, 2.4. Положения об ОВОС [3-1].

В соответствии с п. 1.6 Положения об ОВОС [3-1] результатами оценки воздействия на окружающую среду являются, в том числе решения заказчика по определению альтернативных вариантов реализации намечаемой деятельности (в том числе о месте

размещения объекта, о выборе технологий и иные) или отказа от нее, с учетом результатов проведенной оценки воздействия на окружающую среду.

При этом необходимо отметить, что, как следует из раздела 3.2 настоящего экспертного заключения (см. далее), размещение рассматриваемого объекта планируется в соответствии с существующими документами территориального планирования, что, по мнению комиссии ОЭЭ, ограничивало возможности разработчика на подбор и рассмотрение альтернативных вариантов места размещения столь крупного промышленного объекта, как портовый комплекс.

Однако, в соответствии с Положением об ОВОС [3-1] при выборе конкретной локализации объектов портового комплекса (компоновочной схемы) и технологических решений разработчика документации были обязаны аргументировано доказать оптимальность предлагаемых решений, основываясь как на данных проведенных инженерных изысканий, так и на анализе возможных разумных альтернатив размещения и взаимного расположения рассматриваемых объектов портового комплекса.

С учётом изложенного комиссия ОЭЭ полагает неприемлемым отсутствие в материалах проектной документации анализа возможных альтернативных вариантов размещения компонентов объекта и технологических решений.

3.2 Соответствие выбранного варианта размещения объектов «Приморского универсально-перегрузочного комплекса» документам территориального планирования

В соответствии с п. 48 подраздела 4 (Морской транспорт) раздела I Положения о территориальном планировании СТП РФ в области федерального транспорта (железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта) и автомобильных дорог федерального значения [2-13] в рамках 1-го этапа (до 2025 года) в морском порту Приморск (Ленинградская область, Выборгский район) запланировано:

- строительство терминалов для перевалки контейнеров, металлов, железорудного сырья, минеральных удобрений и нефтепродуктов мощностью 43 млн. тонн,
- строительство терминала по перегрузке угля, контейнеров, минеральных удобрений и сельскохозяйственной продукции мощностью 35,6 млн. тонн в год .

Второе из указанных мероприятий соответствует планам по созданию планируемого объекта «Приморский УПК».

Необходимо отметить, что в соответствии с п. 18 подраздела 4 (Морской транспорт) раздела II Положения о территориальном планировании СТП РФ [2-13] в рамках 2-го этапа (до 2030 года) в морском порту Приморск предусматривается дальнейшее развитие существующих терминалов и создание новых терминалов мощностью 43 млн. тонн (в рассматриваемый проект не входит).

В соответствии с действующей редакцией СТП Ленинградской области [4-4] новый объект морского транспорта на территории Приморского городского поселения Выборгского муниципального района планируется в другом месте, а именно – на противоположном берегу бухты Ермиловская, в районе озера Высокинское. Однако СТП Ленинградской области не утверждает, а только отражает планы по созданию объектов морского транспорта. Планирование объектов морского транспорта в соответствии с п. 1 ст. 10 ГрК РФ [1-7] относится к полномочиям Российской Федерации. В связи с этим схема территориального планирования региона обязана их учитывать. В настоящее время идёт процесс разработки и согласования новой редакции СТП Ленинградской области [6-3], в которой отражён планируемый объект «Приморский УПК», а также иные находящиеся за рамками рассматриваемого проекта объекты морского порта Приморск (в частности, строительство терминалов для перевалки контейнеров, металлов, железорудного сырья, минеральных удобрений и нефтепродуктов мощностью 43 млн., развитие объектов перевалки нефти, нефтеналивной терминал в городе Приморске). На момент утверждения настоящего заключения согласование нового проекта уже имеется со стороны Министерства транспорта РФ [6-2].

Сказанное выше об отражении, а не установлении размещения объектов морского транспорта относится и к документам территориального планирования более низкого уровня.

Согласно СТП муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области [4-7] также запланировано более широкое развитие морского порта на территории Приморского городского поселения – не только в пределах рассматриваемой территории планируемого объекта «Приморский УПК», но и на противоположном берегу Ермиловского залива, в районе Высокинского озера.

Генеральный план муниципального образования "Приморское городское поселение" Выборгского района Ленинградской области, утверждённый в 1987 году [4-8], не затрагивает территорию, на которой проектируется строительство рассматриваемого объекта «Приморский УПК». Создание объектов морского транспорта находится за пределами полномочий муниципальных образований. В связи с этим в новом генеральном плане городского поселения решение по созданию «Приморского УПК» должно быть учтено и отражено в текстовых и графических материалах. Отсутствие современного Генерального плана Приморского городского поселения, выполненного в соответствии с действующим законодательством, является серьёзной проблемой для данного муниципального образования, но не может считаться основанием для признания рассматриваемого проекта противоречащим действующему градостроительному законодательству.

Таким образом, поскольку в действующей редакции СТП РФ [2-13] предусмотрены планы по строительству объектов, входящих в состав «Приморского УПК», **строительство рассматриваемого объекта соответствует документам территориального планирования.**

4. Оценка полноты и достоверности проведённых инженерных изысканий

4.1 Основные замечания к проведённым инженерным изысканиям

4.1.1. Неполнота проведённых инженерных изысканий

4.1.1.1. В материалах инженерных изысканий приведены неполные данные об охраняемых объектах растительного мира, произрастающих в районе изысканий, в том числе не указаны виды, находящиеся под охраной, включая частуху Валенберга, имеющую высокий охранный статус.

Как в инженерно-экологических изысканиях, так и в ОВОС (стр. 166-169, раздел 4.5.3, том 1.6.2.1; стр. 72-74, раздел 2.4.1, том 8.1.1) приводятся данные только о трёх охраняемых видах сосудистых растений. При этом категории их природоохранного статуса не указаны. Однако согласно данным, полученным в ходе краткого натурного исследования данного участка в 2019 г. (12-13.08. и 12-13.10.) сотрудниками БИН РАН экспертом комиссии ОЭЭ Ликсаковой Н.С. и консультантом комиссии ОЭЭ Глазковой Е.А., на территории планируемого размещения объекта кроме указанных разработчиком трёх охраняемых видов (восковника болотного, пухоноса дернистого и лука-скороды) были обнаружены ещё три охраняемых объекта растительного мира (рис.1). Причем один из этих видов имеет чрезвычайно высокий природоохранный статус:

1. Частуха Валенберга - *Alisma wahlenbergii* (Holm.) Juz.

Балтийский эндемичный вид [5-18], занесенный в Красную книгу Российской Федерации (2008) [3-9] [5-1] с категорией статуса редкости - 1. находящийся под угрозой исчезновения.

Частуха Валенберга подлежит охране в мировом масштабе. Вид включен в Перечень видов, нуждающихся в специальных мерах по охране мест своего обитания согласно приложению к Резолюции № 6 Бернской конвенции, 1998 г., ред. 2011 г [5-65]. Вид занесён в Красную книгу Международного Союза охраны природы – МСОП (*IUCN*) с категорией статуса VU – уязвимый [5-64] и Список видов Балтийского моря, находящихся под угрозой исчезновения (*HELCOM Red list of Baltic Sea species in danger of becoming extinct*) с категорией статуса VU – уязвимый [5-67].

В принадлежащей Финляндии части Финского залива вид исчез в ранее известном местонахождении в окр. г. Котка (*Pyhätää*). Таким образом, в настоящее время в Финском заливе этот вид сохранился только в российском секторе, где по приблизительной оценке общая численность вида не превышает 10 тысяч особей [5-19].

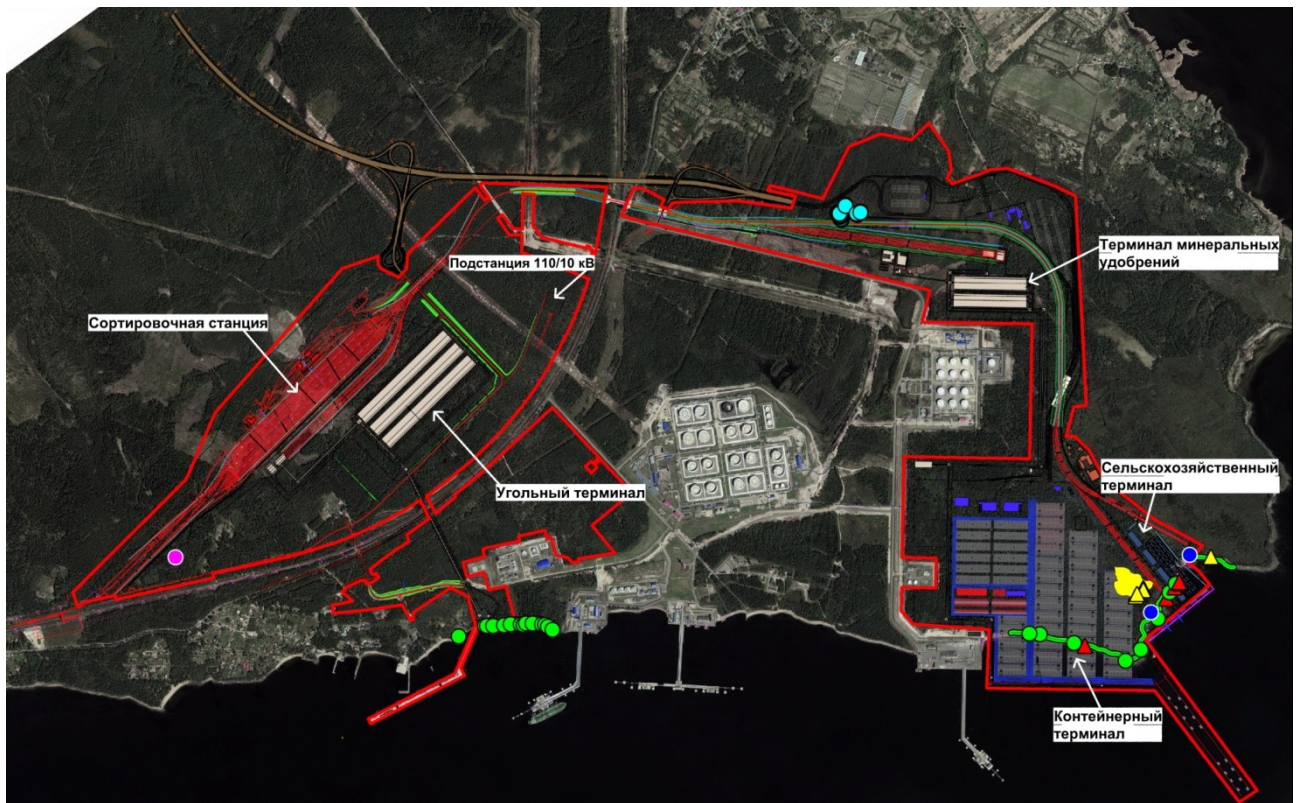
На территории в непосредственной зоне влияния планируемого строительства этот вид произрастает на песчано-каменисто-илистом дне на мелководье Финского залива близ самого берега. В ходе натурного исследования 12-13.08.2019 было обнаружено не менее нескольких сотен особей этого вида.

2. Вайда красильная - *Isatis tinctoria* L. Вид, занесенный в Красную книгу Ленинградской области [4-5] [5-3] с категорией природоохранного статуса 3.VU – уязвимый.

На участке планируемого размещения объекта Вайда красильная обнаружена в двух местонахождениях: в восточной части района предполагаемого строительства и на побережье в зоне морских наносов. Обнаружены только растения первого года в виде вегетативных розеток. В первом местонахождении - около 50-57 экземпляров. Во втором местонахождении - одно растение в вегетативном состоянии.

3. Мниум годовалый - *Mnium hornum* Hedw. Вид, занесенный в Красную книгу Ленинградской области [4-5] [5-3] с категорией природоохранного статуса 3.VU – уязвимый.

На участке планируемого размещения объекта этот редкий мох обнаружен в черноольшанике [папоротниковом] в единственном местонахождении. Определение вида, обнаруженного экспертом комиссии ОЭЭ Н.С. Ликсаковой, было подтверждено специалистом-бриологом, сотрудником БИН РАН, Курбатовой Л.Е..

- Точки, линии и области обнаружения охраняемых видов растений
- Красная книга РФ
- ▲ *Alisma wahlenbergii* - Частуха Валенберга
 - ▲ *Myrica gale* - Восковник болотный
- Красная книга Ленинградской области
- *Allium schoenoprasum* - Лук-скорода
 - *Isatis tinctoria* - Вайда красильная
 - *Mnium hornum* - Мниум годовалый
 - *Trichophorum cespitosum* - Пухонос дернистый

Рис. 1. Карта новых и верифицированных местонахождений охраняемых видов растений на территории проектируемого объекта. Карта объектов и граница проектирования (красная линия) приведены по ситуационному плану (стр. 21, том 2.1.5)

4.1.1.2 Для одного из охраняемых видов растений, указанных разработчиком в документации – лука скороды, в пределах территории проектирования были обнаружены дополнительные местонахождения.

Для одного из охраняемых видов растений, указанных разработчиком в документации – лука скороды, консультантом комиссии ОЭЭ Глазковой Е.А. были отмечены дополнительные местонахождения. Лук-скорода был обнаружен не только в восточной части участка исследования, как указывается в проекте (стр. 166-169, раздел 4.5.3, том 1.6.2.1; стр. 72-74, раздел 2.4.1, том 8.1.1), но и на участке побережья в западной части территории планируемого размещения объекта (см. Приложение 9 к настоящему заключению), где этот вид также идет полосой вдоль берега (рис.1).

4.1.1.3 Из-за неполноты данных об охраняемых видах растений в материалах инженерно-экологических изысканий (стр. 166-169, раздел 4.5.3, том 1.6.2.1) по сравнению с данными кратких натурных исследований Н.С. Ликсаковой и Е.А. Глазковой (Приложение 9 к настоящему заключению) (рис. 1), неполной оказалась и информация о территориях повышенной экологической уязвимости (стр. 217-218, раздел 4.10, том 1.6.2.1). В число указанных территорий не вошли местообитания частухи Валенберга, вайды красильной и мниума годовалого.

4.1.1.4 В силу проведения на территории планируемого строительства исследований морской ихтиофауны в ненадлежащие сроки, результаты инженерных изысканий являются неполными.

В соответствии с материалами проектной документации исследования ихтиопланктона в проливе Бьеркезунд были выполнены в конце мая 2020 г. (лист 63, раздел 3.7.6, том 1.6.1.1; лист 114, раздел 4.4.5, том 1.6.1.1). Эти полевые исследования привели к обнаружению лишь единичных личинок рыб в пробах. Необходимо учитывать, что из года в год нерест происходит в различное время в зависимости от внешних условий, без привязки к конкретным календарным периодам. Однако если в пробах оказались только единичные личинки последних стадий развития, это свидетельствует о том, что собирать ихтиопланктон необходимо было раньше – в данном случае хотя бы в середине мая. Таким образом, приведенные в материалах инженерных изысканий результаты таких исследований нельзя считать репрезентативными. Ввиду этого указанные результаты не могут считаться полными и достоверными.

4.1.1.5 В проектной документации отсутствуют ссылки на исследования и литературные источники, на основании которых был составлен приведённый в документации перечень ихтиофауны района проектирования.

В материалах проектной документации указано, что 20-21 октября 2018 г. ООО «Нефтегазгеодезия» были проведены полевые ихтиологические исследования в проливе Бьеркезунд путём лова рыб сетью на двух станциях: у берега и на максимальном удалении от него (участки С2 и С12, Рис. 2, лист 196, том 1.6.1.1). В материалах не указано, каковы были размеры сети и ячеи, на какое время устанавливались сети. Указание на то, что гидробиологические исследования проводились лишь два дня (Рис. 2, лист 196, том 1.6.1.1), а в уловах присутствовало всего 4 вида рыб (окунь, судак, сиг и лещ), свидетельствуют о том, что эти материалы нерепрезентативны для полноценного суждения о разнообразии рыб в проливе Бьеркезунд. При этом в документации приводится характеристика разнообразия рыб изучаемого региона – список из 24 видов рыб и рыбообразных (табл. 1, листы 197-198, Приложение Б, том 1.6.1.1), который, по-видимому, основывается на каких-то ранее полученных данных, однако ссылок на первоисточник не приводится. Также необходимо отметить, что в проекте (там же, лист 199) приводится описание ихтиофауны в разные месяцы (июнь, август), тогда как сетной лов, как указано выше, был проведен лишь в октябре. Таким образом, проведённые ихтиологические исследования в указанной части нельзя считать репрезентативными, а материалы проекта отвечающими критериям полноты.

4.1.1.6 Оценка рыбохозяйственной значимости наземных водотоков в районе планируемого строительства была проведена на основе нерепрезентативных данных изысканий 2020 года, проведённых в ручьях, в которых на момент обследования отсутствовала вода.

В томе 1.6.2.4 документации приведена характеристика рыбохозяйственной значимости наземных акваторий в районе планируемого строительства на основании полевых и камеральных исследований, проведенных в июне 2020 г. (стр. 182-271, Приложение С19, том 1.6.2.4). Приведенные сведения о рыбохозяйственной значимости района планирующегося строительства представляются крайне неполными. В 6 из 7 обследованных ручьев на момент проведения работ практически полностью отсутствовала вода, что привело к существенному обеднению видового разнообразия рыб (стр. 192, приложение С19, том 1.6.2.4). Отсутствие воды в ручьях, вероятнее всего, явилось следствием недавних вырубок и работы крупной техники, о чем свидетельствуют фотографии и текст в проектной документации (стр. 201-236, приложение С19, том 1.6.2.4). (см. также рис.3 Приложения 2 к настоящему заключению). Вследствие этого рыбохозяйственная ценность этих водных объектов была существенно занижена.

О значительном снижении рыбохозяйственной значимости наземных акваторий в районе строительства свидетельствуют, в частности, оценки, приводимые в проектной документации относительно ручья Стодольный (вблизи п. Карасевка) (стр. 211, приложение С19, том 1.6.2.4). В 2014 году этот ручей был водотоком первой категории (протокол

№7 от 21.04.2014 г, решение Комиссии по присвоению категорийности водоемов) [3-41], а в ходе исследований 2020 г. был полностью пересошим, что не позволило провести контрольные обловы (стр. 211, приложение С19, том 1.6.2.4).

Приведенная в проектной документации характеристика рыбного населения ручья Подножный и ручья без названия 4 также представляется заниженной по сравнению с потенциально возможной. Ранее в этих ручьях была обнаружена молодь кумжи и миноги (в ручье 4 разновозрастная молодь кумжи составляла основу уловов), на основании чего этим водотокам была присвоена высшая рыбохозяйственная категория (стр. 236, том 1.6.2.4). Однако в июне 2020 г при проведении исследований в рамках подготовки проектной документации вода в русле ручья Подножный полностью отсутствовала (за исключением незначительного участка в нижнем течении), что не позволило провести контрольные обловы в ручье (стр. 206, том 1.6.2.4). Указанные данные свидетельствует о значительном ухудшении состояния наземных водотоков в районе строительства в последние несколько лет, их пересыхании вследствие антропогенного воздействия, и, как следствие, – снижении биоразнообразия ихтиофауны, вплоть до ее полного уничтожения. Вследствие этого оценки рыбохозяйственной значимости наземных водотоков в районе планируемого строительства в 2020 году были ниже оценок прежних лет и не учитывали потенциальную рыбохозяйственную ценность этих наземных акваторий. Кроме того, в рамках инженерно-экологических изысканий не учтено, что ручьи, впадающие в пролив Бьеркезунд в районе «Приморского УПК», хорошо известны специалистам по лососевым рыбам [5-41; 5-58] как места захода из моря на нерест кумжи (*Salmo trutta*) – вида, включенного в Красную Книгу Ленинградской области как «сокращающийся в численности» (категория 2) [5-4], и места, где молодь кумжи проводит первые несколько лет своей жизни. Об этом также свидетельствует высокая плотность распределения разновозрастной молоди кумжи в некоторых из ручьев, на которую указывается в проектной документации (стр. 226, том 1.6.2.4).

Таким образом, информация об ихтиофауне пресноводных акваторий в районе планирующегося строительства (стр. 182-271, том 1.6.2.4) представляется неполной и противоречивой, поскольку получена для недавно нарушенных местообитаний и не в полной мере отражает потенциальную рыбохозяйственную ценность наземных акваторий в районе строительства. Необходимо отметить, что при проведении восстановительных мероприятий рыбохозяйственная ценность наземных акваторий может быть восстановлена (см. п. 5.3.11 настоящего заключения).

4.1.1.7. Проведённые инженерные изыскания орнитофауны и морских млекопитающих территориально не охватывали большую часть зоны воздействия намечаемой деятельности.

Учёт численности птиц и морских млекопитающих произведён только в районе подводного отвала грунта и в районах дноуглубления в проливе Бьёркезунд (расположенном к северо-западу от проектируемого объекта) (стр. 68, раздел 3.8, том 1.6.1.1). Однако основное антропогенное воздействие в период эксплуатации объекта будет приходиться на акваторию, расположенную на выходе из бухты Ермиловская (подходы к морскому порту), к югу и западу от острова Большой Берёзовый, а также на акваторию во внешней части Финского залива вдоль фарватеров и рекомендованных путей следования судов (стр. 18, раздел 4.1, том 2.1.9). Таким образом, можно заключить, что изыскания по орнитофауне и морским млекопитающим в основной зоне воздействия от намечаемой хозяйственной деятельности (в морской акватории) не проводились (рис.2).

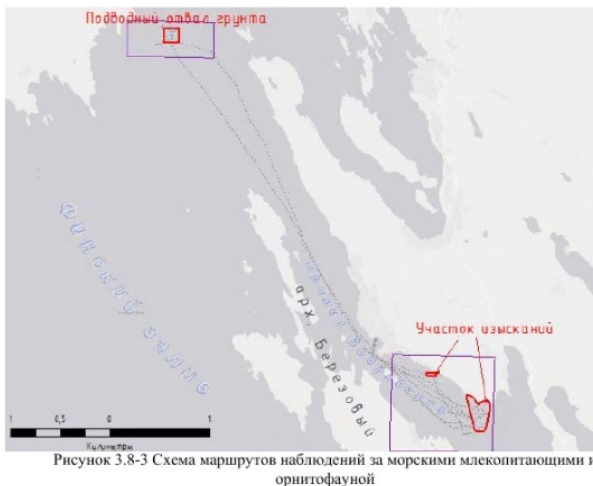

Рисунок 3.8-3 Схема маршрутов наблюдений за морскими млекопитающими и орнитофауной

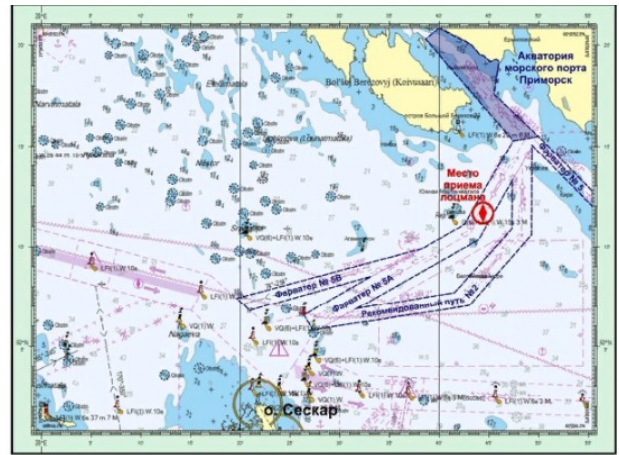

Рисунок 4.1. - Схема расположения фарватеров и рекомендованных путей морского порта Приморск.

Рис. 2 Схема маршрута наблюдений (слева) (стр. 68, раздел 3.8, том 1.6.1.1) и схема расположения фарватеров и рекомендованных путей морского порта (справа) (стр. 18, раздел 4.1, том 2.1.9).

В ходе инженерных изысканий не была произведена высадка на острова Длиннобережный, Сярккялуото и Рифовый, Равица, острова Близнецы и южную часть острова Большой Берёзовый (стр. 121, раздел 3.8, том 1.6.1.1), потенциально попадающих в зону воздействия от намечаемой хозяйственной деятельности. Как следствие, в проектной документации отсутствуют данные по гнездовым колониям на этих островах. Согласно литературным данным на острове Рифовый в 2019 году было отмечено около 300 гнёзд большого баклана [5-30]; в едином орнитокомплексе с большим бакланом гнездится несколько видов птиц (в т.ч. занесённых в Красную Книгу Ленинградской области [5-4] и Российской Федерации [3-10]): серебристая чайка (*Larus argentatus*), клуша (*Larus fuscus*) (ККЛО, ККРФ), большая морская чайка (*Larus marinus*), серая утка (*Anas strepera*) (ККЛО), пеганка (*Tadorna tadorna*) (ККЛО), отмечены пары кулика-сороки (*Haematopus ostralegus*) (ККЛО) и лебедя-шипунa (*Syngus olor*) [5-30]. Вблизи острова Сярккялуото регистрировалась серебристая чайка (в т.ч. птенцы), клуша, речная крачка (*Sterna hirundo*), полярная крачка (*Sterna paradisaea*), обыкновенная гага (*Somateria molissima*) (ККЛО [5-4] с выводком, что указывает на вероятное существование гнездовой колонии на этом острове [5-30]. Указывалось, что в связи с расширением портового комплекса г. Приморск существует высокая вероятность утраты орнитокомплекса о-вов Рифовый и Сярккялуото [5-30].

В южной части о. Большой Берёзовый зафиксированы пары, гнёзда или выводки водоплавающих и околоводных птиц (в том числе видов, занесённых в Красную Книгу Ленинградской области [5-4]: хохлатой чернети (*Aythya fuligula*), морской чернети (*A. marila*), красноголового нырка (*A. ferina*), турпана (*Melanitta fusca*), галстучника (*Haradrius hiaticula*) (ККЛО), чибиса (*Vanellus vanellus*), щеголя (*Tringa erythropus*), перевозчика (*Actitis hypoleucos*), кулика-сороки (ККЛО) [5-21]. На островах Близнецы отмечено массовое гнездование большого баклана [5-30], серебристой чайки и речной крачки [5-21]. На островах Длиннобережный и Равица в 2002-2005 отмечались на гнездовании серебристая чайка, клуша и речная крачка [5-21], современные данные по этим островам отсутствуют.

Не производилась также высадка на остров Гусиный для проверки наличия гнездовой колонии. Птицы учитывались с борта судна в бинокль, что не достаточно для сделанного вывода об отсутствии гнездящихся пар на острове (стр. 122, раздел 4.5, том 1.6.1.1). В 2013 году на острове Гусиный регистрировалась гнездовая колония большого баклана (*Phalacrocorax carbo*), в колонии которого часто размножаются другие виды птиц [5-30].

Отдельно следует отметить отсутствие проведения орнитологических изысканий в районе острова Соммерс, где планируется приём лоцманских судов (стр. 49, раздел, 7.5 том 2.1.9) и предположительно должно находиться место их стоянки.

В Техническом отчёте по ИЭИ дана неполная характеристика прибрежных биотопов, занимаемых представителями орнитофауны, в ГПКЗ «Берёзовые острова» (стр. 122-124, раздел 4.5, том 1.6.1.1). Помимо приморских лугов и валунных гряд, биотопы представлены песчаными и песчано-галечными берегами, и тростниковыми зарослями [5-21]. Это также свидетельствует о существенной неполноте проведенных изысканий.

4.1.1.8 Инженерные изыскания не охватывали критические периоды годового жизненного цикла животных – размножения (кольчатая нерпа, серый тюлень) и сезонных миграций (водоплавающие и околоводные птицы), в т.ч. видов Красной Книги Ленинградской области и Российской Федерации.

Сроки проведения инженерных изысканий следует признать некорректными, что привело к существенной неполноте полученных по их итогам данных.

Сроки проведения изысканий (1-5 июня 2020) корректны с точки зрения учёта гнездящихся водоплавающих и околоводных птиц Финского залива (стр. 67, раздел 3.8, том 1.6.1.1). Однако они не охватывают период весенних и летне-осенних миграций птиц (в случае весенних миграций (май-июнь) – не охватывают частично, в случае летне-осенних миграций (июль-октябрь) – не охватывают полностью) [5-29; 5-33; 5-36,] и период формирования летних линных скоплений птиц [5-33]. Таким образом, собранные в результате инженерных изысканий данные не соответствуют общепринятой методике изучения миграций птиц [5-48], методическим рекомендациям по комплексному маршрутному учету птиц [5-49], методикам учёта птиц на акватории [5-50; 5-51; 5-52; 5-53; 5-66]. Нахождение миграционных стоянок птиц в зоне воздействия намечаемой деятельности (акватории создания искусственного земельного участка и путей морского порта) требуют исследования в период май-июнь и июль-октябрь.

Район Берёзовых островов (ГПКЗ «Берёзовые острова») является одним из ключевых районов массовых миграционных стоянок птиц в Финском заливе, так как находится на одной из двух основных миграционных трасс [5-29; 5-36]. В районе островов и на прилегающей акватории во время миграций останавливаются около 40 видов водоплавающих и околоводных видов птиц, в том числе занесённых в Красную Книгу Ленинградской области [5-4] и Российской Федерации [3-10]: чернозобая гагара (*Gavia arctica*) (ККЛО, ККРФ), средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*) (ККЛО), чернозобик, балтийский подвид (*Calidris alpina schinzii*) (ККЛО, ККРФ), пискалька (*Anser erythropus*) (ККЛО, ККРФ), серый гусь (*Anser anser*) (ККЛО, ККРФ), лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) (ККЛО) [5-21; 5-29], чёрная казарка, атлантический подвид (*Branta bernicla hrota*) (ККЛО, ККРФ) [5-4] (помимо упомянутого в тексте материалов неизвестного науке «тундряного лебедя»³). Таким образом, можно заключить, что сроки проведения изысканий не охватывают важный период годового цикла (миграции) 8 охраняемых в РФ (на региональном и/или федеральном уровнях) видов птиц, встречающихся в районе проведения изысканий. Кроме того, сроки проведения изысканий не охватывают период годового цикла миграции ряда охраняемых и на международном уровне видов птиц, также встречающихся в районе проведения изысканий: хохлатая черныш, синьга, длинноносый крохаль, турпан, морянка, чёрная казарка [5-67], малый лебедь [5-62], гоголь [5-63], большой крохаль [5-63]. Необходимо отметить, что у каждого вида мигрирующих птиц свои сроки весенней и осенней миграции, кроме того, для них характерно от года к году смещение сроков миграции в среднем на 2-3 недели, таким образом, однократное 5-дневное исследование не позволяет провести полное и достоверное обследование орнитофауны. В период проведенных исследований для всех перечисленных видов уже прошёл пик весенней миграции [5-37; 5-46; 5-22].

В разделе 7.11 тома 1.6.1.1 (лист 160-161) указано: «Периодичность ведения учетных работ должна составлять не менее 1 раза в год». Указанная периодичность является недостаточной, не указана плановая продолжительность работ, что не соответствует об-

³ Правильное название – тундровый лебедь (*Cygnus columbianus bewickii*)

щепринятой методике изучения миграций птиц [5-48], методическим рекомендациям по комплексному маршрутному учету птиц [5-49], методикам учёта птиц на акватории [5-50–5-53; 5-66]. В разделах 3.4 (лист 32-33), 4.7 (лист 171-194) тома 1.6.2.1 отсутствуют сроки и объёмы выполненных учётных работ по изучению орнитофауны. В разделе 7 тома 1.6.2.1 (лист 232) не указаны плановая периодичность и продолжительность работ по учётам птиц. С учётом высокой численности разных видов птиц (в том числе красно-книжных) в районе исследования [5-22] и близкого соседства с ключевой орнитологической территории - территории заказника «Берёзовые острова» (см. п. 5.3.8 настоящего заключения) учётные работы необходимо проводить минимум три раза в год: во время весенней миграции, в период гнездования и в период осенней миграции. В качестве примера проведения инженерно-экологических изысканий при планировании строительства объекта условно схожего масштаба можно привести газопровод «Северный поток-2», где объём наблюдений за птицами и морскими млекопитающими составил только за 2019 г. более 300 часов [6-22].

В разделе 8 тома 1.6.2.1 (лист 239-241) не указаны объём, сроки и продолжительность выполненных работ по изучению орнитофауны, не приведены данные учётов птиц, не указано количество встреченных видов птиц и количество особей каждого вида. Следовательно, вывод о том, что «согласно выполненным инженерно-экологическим изысканиям, редкие и охраняемые виды, следы их пребывания, а также подходящие для их распространения местообитания на территории участка обследования отсутствуют» (там же, лист 240) сделан на основе нерепрезентативных данных и не может быть признан обоснованным.

В силу некорректности выбора сроков и территории проведения изысканий в отношении морских млекопитающих сделаны недостоверные выводы об отсутствии подходящих мест для лёжек тюленей, включая балтийскую кольчатую нерпу, и благоприятных условий для их размножения (см. п. 4.1.2.5 настоящего заключения).

В соответствии с п. 4.83 СП 11-102-97 [3-5] материалы по изучению животного мира должны включать: перечень видов животных по типам ландшафтов в зоне воздействия объекта, в том числе подлежащих особой охране; особо ценные виды животных, места обитания (для рыб - места нереста, нагула и др.); оценку состояния популяций функционально значимых видов, типичных для данных мест, характеристику и оценку состояния миграционных видов животных, пути их миграции; запасы промысловых животных и рыб в районе размещения объекта; характеристику биотопических условий (мест размножения, пастбищ и др.).

В соответствии с п. 4.93 СП 11-102-97 [3-5] методика проведения наблюдений должна отвечать требованиям соответствующих государственных стандартов, общегосударственных и ведомственных нормативно-правовых и инструктивно-методических документов. Частота, временной режим и длительность наблюдений должны устанавливаться в соответствии с характером, интенсивностью и длительностью воздействий, условиями функционирования и сроком эксплуатации производственных объектов, особенностями природной обстановки, определяющими скорость распространения неблагоприятных воздействий и их возможные последствия.

Таким образом, с учётом вышеизложенного следует констатировать, что при проведении инженерных изысканий нарушены п. 4.83 и 4.93 СП 11-102-97 [3-5].

4.1.1.9 В техническом отчёте по инженерно-экологическим изысканиям отсутствует обязательный раздел, посвященный орнитофауне и морским млекопитающим.

В нарушение п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-2] в разделе «Прогноз неблагоприятных воздействий на компоненты окружающей среды и рекомендации по их предотвращению» Технического отчёта по ИЭИ (стр. 144-148, раздел 6, том 1.6.1.1) отсутствует раздел, посвященный орнитофауне и морским млекопитающим.

4.1.1.10 В материалах инженерных изысканий отсутствует информация об обитании на обследованной территории охраняемого вида герпетофауны ужа обыкновенного.

В разделе 4.7.1 «Животный мир наземных экосистем» (стр. 188 - Таблица 4.7-2; стр. 191, том 1.6.2.1) не отмечен обитающий на территории планируемой деятельности редкий вид животных — уж обыкновенный *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758), занесенный в Красную книгу Ленинградской области (2018) [5-4]. (см. п. 5.3.17 настоящего заключения).

4.1.1.11 Материалы инженерно-экологических изысканий в отношении особо охраняемых территорий не содержат предварительного прогноза воздействия намечаемой деятельности на ООПТ «Берёзовые острова», которая попадает в зону воздействия намечаемой деятельности. Указанные материалы не соответствуют действующим НПА.

Согласно п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-2], технический отчет по результатам инженерно-экологических изысканий должен содержать предварительный прогноз воздействия намечаемой деятельности на особо охраняемые объекты, в т.ч. природные. В подразделе «Особо охраняемые природные территории» (стр. 238, раздел 6, том 1.6.2.1) сказано, что «в связи с тем, что проектируемый объект не затрагивает границ особо охраняемых природных территорий, специальных мероприятий по их охране проектной документацией предусматривать не требуется». Однако проектируемый объект затрагивает акваторию в границах особо охраняемой природной территории — заказника «Берёзовые острова» и будет оказывать на него воздействие (см. п. 5.3.18, 5.3.19 настоящего заключения).

Отсутствие точек контроля на территории ООПТ «Берёзовые острова» при выполнении инженерно-экологических изысканий (лист 6-7, раздел 1, том 1.6.2.1; лист 58-59, раздел 3.10, том 1.6.2.1; лист 61, раздел 4.1, том 1.6.2.1; лист 101-103, приложение Ж, том 1.6.2.2) не позволит оценить изменения уровней воздействия по фактору загрязнения атмосферного воздуха и по физическим факторам воздействия. Таким образом, реализованная параграмма инженерно-экологических изысканий не соответствует требованиям СП 11-102-97 [3-5], а именно:

- п. 3.9, согласно которому программа инженерно-экологических изысканий, как правило, должна содержать: сведения о зонах особой чувствительности территории к предполагаемым воздействиям и наличии особо охраняемых объектов;

- п. 4.90, согласно которому стационарные экологические наблюдения следует проводить при проектировании и строительстве объектов в районах с повышенной экологической чувствительностью природной среды к внешним воздействиям, в частности вблизи особо охраняемых территорий;

- п. 5.20, согласно которому критериями решающего влияния экологических условий и экологической значимости воздействий проектируемого сооружения на окружающую среду являются влияние на особо охраняемые территории.

4.1.1.12. При проведении инженерно-экологических изысканий не был исследован химический состав подземных вод территории проектирования

В таблице 3.7-3 «Перечень определяемых показателей и используемые методики КХА проб поверхностных вод», приведенной в рамках исследования состояния поверхностных вод и донных отложений, (листы 45-47, раздел 3.7, том 1.6.2.1) не указано, в соответствии с какими нормативными документами приведены значения ПДК (судя по содержанию таблицы, их несколько).

В материалах проектной документации (лист 49, том 1.6.2.1) указано, что в рамках инженерно-экологических изысканий было отобрано 13 проб подземной воды из почвенных разрезов. В то же время химический состав напорных водоносных горизонтов, дренаж которых предусмотрен в подразделах 4.9, 4.10 и 4.11 тома 2.1.6, не

охарактеризован, что делает невозможным проектирование очистных сооружений для дренажных вод. На рисунке 3.8-1 показан отбор воды на заболоченной территории (лист 49, том 1.6.2.1). Данные представленные в таблице 4.3-1 (лист 79–80, раздел 4.3, том 1.6.2.1) подтверждают вывод о том, что вместо подземных вод отобраны, в основном, пробы воды болотных отложений. Об этом свидетельствуют низкие значения рН, высокие значения перманганатного окисления (много органики), высокие содержания иона аммония и железа, низкое содержание растворенного кислорода (восстановительные условия).

В соответствии со ст. 5 ВК РФ [1-6] болота и родники относятся к поверхностным водам. Таким образом, для рассматриваемого проекта приведенных данных недостаточно. Необходимо было охарактеризовать состав именно подземных вод водоносных горизонтов, в первую очередь, в районе проектируемой сортировочной станции и комплекса по перегрузке угля, так как запланированное водопонижение при сооружении выемки приведет к осушению более чем 20-ти метровой обводненной толщи. Соответственно, подземные воды будут сбрасываться в поверхностную гидросеть, и их состав важно учитывать при планировании водоохраных мероприятий.

Кроме того, в материалах проектной документации (раздел 4.3 «Подземные воды», том 1.6.2.1) не охарактеризованы подземные воды в районе участка несанкционированного складирования отходов, на территории которого специально были отобраны пробы почв и грунтов (лист 36, том 1.6.2.1).

Указанные недостатки в томе 1.6.2.1 являются нарушением п. 1 ст. 15 ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [1-20], в соответствии с которым результаты инженерных изысканий должны быть достоверными и достаточными для установления проектных значений параметров и других проектных характеристик здания или сооружения, а также проектируемых мероприятий по обеспечению его безопасности.

4.1.2. Недостоверность проведённых инженерных изысканий

4.1.2.1. В материалах инженерных изысканий приведены недостоверные данные об объектах растительного мира территории проектирования. Указаны виды, которые на территории проектирования не произрастают и произрастать не могут.

Данные о составе флоры сосудистых растений, мхов и лишайников, приводимые как в материалах инженерно-экологических изысканий (стр. 155-162, табл. 4.5-2, раздел 4.5.2, том 1.6.2.1), так и в материалах ОВОС (стр. 64-69, раздел 2.4.1, том 8.1.1), явно недостоверны. В списках приводятся виды, многие из которых даже теоретически в данном районе обнаружены быть не могут в силу того, что их ареалы находятся далеко за пределами района исследования. Это ставит под сомнение проведение разработчиком натурного исследования участка. Из 209 видов сосудистых растений, приведенных в табл. 4.5-2, в районе исследования **не произрастают 73 вида** [5-5; 5-6; 5-7; 5-8]. 48 видов, указанных в списке, не встречаются не только в районе Приморска, но и в Ленинградской области, а во многих случаях и на Северо-Западе Европейской части России [5-5; 5-7]. Границы их ареалов проходят далеко за пределами региона.

Ниже приведена информация о сосудистых растениях, которые ошибочно были включены в представленный в табл. 4.5-2 список (стр. 155-162, раздел 4.5.2, том 1.6.2.1). В качестве доказательства необоснованности включения данных видов в список для некоторых из них приведены сведения об их ареалах.

Виды в списке, не встречающиеся в Ленинградской области или на Северо-Западе России в целом [5-5]:

1. *Festuca jacutica* Drob. – Овсяница якутская. Ареал охватывает Восточную Сибирь и Дальний Восток [5-6]. Этот вид не встречается на Северо-Западе России [5-5].

2. *Poa stepposa* (Kryl.) Roshev. – Мятлик степной (приоритетное название - *P. transbaicalica* Roshev.) встречается на востоке Европейской части России, Кавказе, Сибири и на Дальнем Востоке [5-6].

3. *Trisetum molle* Kunth – Трищетинник мягкий. Распространен в арктических районах Европейской части России, в Сибири и на Дальнем Востоке [5-6].
4. *Calamagrostis obtusata* Trin. – Вейник притупленный. Ближайшие местонахождения находятся далеко за пределами региона [5-5; 5-6].
5. *Carex appendiculata* (Trautv. et Mey.) Kük. – Осока придатконосная. Вид, ареал которого охватывает Сибирь и Дальний Восток [5-9].
6. *C. concolor* R. Br. – О. одноцветная. (приоритетное название *Carex aquatilis* var. *minor* Boott, *C. aquatilis* subsp. *stans* (Drej.) Hult.) в Европейской части России встречается только на севере, главным образом, в тундрах, изредка заходит в северную тайгу [5-9]. На Северо-Западе России не встречается [5-5; 5-7].
7. *Luzula parviflora* (Ehrh.) Desv. – Ожика мелкоцветковая. В Европейской части России встречается только в северных районах, главным образом в тундрах. На Северо-Западе России не встречается [5-5].
8. *Allium strictum* Schrad. – Лук торчащий. Этот вид, приуроченный к обнажениям кристаллических горных пород, на Северо-Западе России не встречается [5-5; 5-7; 5-8]. Ближайшее местонахождение – о. Валаам в Карелии [5-5].
9. *Salix lanata* L. – Ива мохнатая. Ареал этого вида в России охватывает северные районы Европейской части России и Сибирь, где он произрастает в тундрах, лесотундрах и субальпийском поясе гор.
10. *Anemonidium dichotomum* (L.) Holub. – Анемонидиум вильчатый. Ареал вида охватывает Сибирь и Дальний Восток, западная граница ареала проходит по Уралу.
11. *Aquilegia parviflora* Ledeb. – Водосбор мелкоцветковый. В России встречается в Сибири и на Дальнем Востоке.
12. *Atragene sibirica* L. – Княжик сибирский.
13. *Cimicifuga foetida* L. – Клопогон вонючий. В России встречается в Западной Сибири.
14. *Delphinium crassifolium* Schrad. ex Ledeb. – Живокость толстолистная. В России встречается в Западной Сибири.
15. *Dimorphostemon pectinatus* (DC.) Golubk. – Диморфостемон гребенчатый.
16. *Hesperis sibirica* L. – Вечерница сибирская. Эндемик Сибири, встречается на Алтае, в Саянах, Даурии, на Иртыше, Енисее, Лене.
17. *Ribes dikuscha* Fisch. ex Turcz. – Смородина дикуша. В России встречается в Сибири и на Дальнем Востоке.
18. *R. procumbens* Pall. – Моховка. В России встречается в Сибири и на Дальнем Востоке.
19. *Dryas grandis* Juz. – Дриада большая. В России вид встречается преимущественно в таежной зоне Восточной Сибири и Дальнего Востока (заходит и в Арктику).
20. *D. punctata* Juz. – Д. точечная. Ареал этого вида в России охватывает северные районы Европейской части России, Сибирь и Дальний Восток.
21. *Filipendula palmata* (Pall.) Maxim. – Лабазник дланевидный. В России встречается в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.
22. *Pentaphylloides fruticosa* L. – Пятилистник кустарниковый
23. *Potentilla asperrima* Turcz. – Л. шероховатая.
24. *Astragalus alpinus* L. – Астрагал альпийский.
25. *A. frigidus* (L.) A. Gray – А. холодный.
26. *A. schelichovii* Turcz. – А. Шелехова
27. *Hedysarum arcticum* B. Fedtsch. – Копеечник арктический.
28. *H. branthii* Trautv. et C.A. May. – К. Бранта.
29. *Vicia amoena* Fisch. – Вика приятная.
30. *Geranium krylovii* Tzvel. – Герань Крылова.
32. *G. pseudosibiricum* J. Mayer – Г. псевдосибирская.
31. *Cnidium cnidiifolium* (Turcz.) Schischk. – Жгун-корень книдиелистный.
32. *C. davuricum* (Jacq.) Turcz. ex Fisch. – Ж.-к. даурский.
33. *Heracleum dissectum* Ledeb. – Борщевик рассеченный.
34. *Pleurospermum uralense* Hoffm. – Реброплодник уральский.
35. *Arcous alpina* (L.) Niedenzu – Арктоус альпийский.
36. *Ledum palustre* subsp. *decumbens* (Ait.) Hult. – Багульник стелющийся.
37. *Loiseleuria procumbens* (L.) Desv. – Лаузелерия лежачая.
38. *Rhododendron adamsii* Rehd. – Рододендрон Адамса.
39. *Rh. aureum* Georgi – Р. золотистый.
40. *Rh. davuricum* L. – Р. даурский.
41. *Vaccinium uliginosum* L. subsp. *microphyllum* Lange – Голубика мелколистная. Ареал этого вида в России охватывает северные районы Европейской части России, Сибирь и Дальний Восток.
42. *Vaccinium vitis-idaea* L. subsp. *minus* (Lodd.) Hult. – Брусника малая. Ареал этого вида в России охватывает северные районы Европейской части России, Сибирь и Дальний Восток.

43. *Plantago depressa* Schlecht. – Подорожник прижатый.
44. *Achillea asiatica* Serg. – Тысячелистник азиатский.
45. *Artemisia laciniata* Willd. – Полынь рассеченная.
46. *Erigeron elongatus* Ledeb. – М. удлинённый. (приоритетное название *Erigeron acris* subsp. *politus* (Fr.) H.Lindb.)

47. *Saussurea parviflora* (Poir.) DC. – Соссурия мелкоцветковая.

48. *Tanacetum vulgare* L. subsp. *boreale* (Fisch. ex DC) A. et D. Löve – Пижма северная. Встречается на севере европейской части России, Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в горах Средней Азии.

Виды, очень редкие на Северо-Западе России, не встречающиеся в районе Приморска [5-7; 5-8]:

49. *Juniperus sibirica* Burgds. – М. сибирский. В Ленинградской обл. достоверно известен только с островов близ северного побережья Финского залива (Копытин, Мал. Копытин, Узорный) и внешних островов (Гогланд, Бол. Тютерс, Соммерс) [5-10].

50. *Elymus sibiricus* - пырейник сибирский. Известен на СЗ России из единственного местонахождения в окр. Сестрорецка [5-5], где позднее не обнаружен [5-8].

51. *Koeleria cristata* (L.) – Тонконог гребенчатый на СЗ России из единственного местонахождения в окр. Выборга, где отмечался только в 1934 г., позднее обнаружен не был [5-8].

52. *Puccinellia hauptiana* V. Krecz. – Бескильница Гаупта. Очень редкий адвентивный вид, на Карельском перешейке известный из единственного местонахождения в окр. ж-д. ст. Белоостров [5-8].

53. *Agrostis clavata* Trin. - Полевица булавовидная. Очень редкий в Ленинградской обл. вид, известный только на востоке области, в Подпорожском и Бокситогорском р-нах [5-7]. Подходящие местообитания для этого вида в р-не планируемого размещения «Приморского УПК» отсутствуют.

54. *Beckmannia syzigachne* (Steud.) Fern. - Бекманья восточная. Очень редкий в Ленинградской области адвентивный вид, на Карельском перешейке известный только из нескольких местонахождений по находкам финских ботаников в пер. половине 20 в. Считается исчезнувшим на Карельском перешейке [5-8].

55. *Trisetum sibiricum* Rupr. – Трищети́тник. сибирский. Редкий в Ленинградской обл. вид, занесенный в ККЛЮ со статусом 3.VU. – редкий [4-5]. Известен из единичных местонахождений в Гатчинском р-не и на востоке области [5-3]. В Выборгском районе не встречается [5-5; 5-7; 5-8].

56. *Carex caryophyllea* Latour. – Осока гвоздичная - Редкий в Ленинградской обл. вид, на Карельском перешейке указывался лишь однажды в окр. пос. Молодёжное, позднее обнаружен не был [5-8].

57. *Carex riparia* Curt. – Осока береговая. На Карельском перешейке известна в Приморском флористическом районе только из окр. Комарово [5-8]. В районе исследования не встречается.

58. *Thalictrum minus* L. – Васили́сник малый. Очень редкий в Ленинградской области вид. На Карельском перешейке отмечался в качестве заносного в Приморском флористическом районе только в окр. Сестрорецка в 1910 г., где позднее обнаружен не был [5-7; 5-8].

59. *T. simplex* L. – В. простой. На Карельском перешейке в р-не Приморска не встречается [5-7; 5-8].

60. *Ranunculus propinquus* C.A. Mey. – Лютик близкий. В Ленинградской области отмечен только *Ranunculus propinquus* subsp. *subborealis* (Tzvelev) Kuvaeв, который произрастает на северо-востоке области и на Карельском перешейке не встречается [5-5; 5-7; 5-8]. Редкий в Ленинградской области вид, занесенный в ККЛЮ со статусом 3.VU. - редкий [4-5].

61. *Geum aleppicum* Jacq. – Гравилат алеппский. Адвентивный вид. На Карельском перешейке в Приморском флористическом районе встречается только на юге, в районе Приморска не отмечен [5-8].

62. *Cotoneaster melanocarpus* - Кизильник черноплодный. (приоритетное название *C. laxiflorus*). Очень редкий в Ленинградской обл. вид, занесенный в Красную книгу региона со статусом 2.EN – исчезающий [4-5]; известный из единичных местонахождений в Кингисеппском, Подпорожском и Гатчинском районах [5-3]. В Выборгском р-не ни разу не отмечался. На территории участка исследования в р-не Приморска подходящие местообитания для этого вида отсутствуют.

63. *Sanguisorba officinalis* L. – Кровохлебка лекарственная. На Карельском перешейке отмечался только в окр. Зеленогорска в 1934 г. и близ ж.-д. ст. Дибуны [5-7; 5-8].

64. *Rosa acicularis* Lindl. – Шиповник иглистый. На Карельском перешейке этот вид известен только в качестве культивируемого и дичающего из культуры растения. В Приморском флористическом районе отмечен только в окр. Сестрорецка и Зеленогорска [5-7; 5-8].

65. *Rubus humulifolius* C. A. Mey. – Костяника хмелелистная. Очень редкий в Ленинградской обл. вид, встречающийся только на востоке области. Занесен в ККЛЮ со статусом 3.VU. - редкий [4-5].

66. *Sorbus sibirica* Hedl. – Рябина сибирская. Очень редкий вид, известный в Ленинградской области только в окр. Лосево [5-7; 5-8].

67. *Geranium sibiricum* L. – Герань сибирская. Редкий заносный вид в Ленинградской области. На Карельском перешейке в Приморском флористическом р-не известен только из окр. Выборга и по старым указаниям - из окр. Репино [5-8].

68. *Astragalus danicus* Retz. – Астрагал датский. Редкий заносный вид в Ленинградской области. На Карельском перешейке известен из единственного местонахождения в окр. Выборга [5-8].

69. *Onobrychis arenaria* (Kit.) DC. – Эспарцет песчаный. Очень редкий в Ленинградской области вид. На Карельском перешейке не встречается [5-7; 5-8].

70. *Pedicularis sceptrum-carolinum* L. – Мытник скипетровидный. Очень редкий в Ленинградской области вид, занесенный в Красную книгу Ленинградской области со статусом 1.EN - исчезающий [5-3] [4-5].

71. *Phlomis tuberosa* L. – Зопник клубневой. Адвентивный вид, известный на Карельском перешейке только из окр. Выборга в 1939 г., позднее не обнаружен [5-8].

72. *Galium ruthenicum* Willd. – Подмаренник русский. Очень редкий в Ленинградской области вид, известный из единичных местонахождений. На Карельском перешейке известен из единственного местонахождения во Всеволожском р-не [5-7].

73. *Ptarmica salicifolia* (Bess.) Serg. – Чихотник иволлистный. На Карельском перешейке был известен из нескольких местонахождений только по находкам первой половины 20 века. [5-7; 5-8]

Из указанных в табл. 4.5-2 (стр. 155-162, раздел 4.5.2, том 1.6.2.1) видов мхов *Aulacomnium tigrinum* (Wahlenb.) Schwägr., *Dicranum elongatum* Schleich. ex Schwägr. и *Mnium marginatum* (Dicks.ExWith.) P. Beauv. не встречаются на территории Ленинградской области, южная граница их распространения проходит гораздо севернее. Так, арктоальпийский вид *Aulacomnium tigrinum* в равнинных районах европейской части доходит только до севера Архангельской области и Республики Коми, *Dicranum elongatum* - это арктический вид, известный в европейской части России только в Республике Коми, а *Mnium marginatum* не отмечен южнее Карелии на Северо-Западе Европейской части [5-11; 5-12]. Среди указанных печеночных мхов *Cephalozia pleniceps* (Austin) Lindb. и *Trimotaria exsectiformis* (Breidl.) Schiffn. ex Loeske крайне редки на территории Ленинградской области [5-13; 5-14].

Из приведенных видов лишайников 3 вида в регионе не встречаются. Так, *Alectoria ochroleuca* и *Flavocetraria cucullata* – арктоальпийские виды, встречающиеся преимущественно в зональных и горных тундрах, изредка заходящие в северную тайгу. Ближайшие территории, где они встречаются, – север и центральная часть Республики Карелия и Архангельской области, а также Мурманская область [5-15; 5-16]. *Cetraria laevigata* и *Evernia esorediosa* также не встречаются в Ленинградской области и являются видами, распространёнными в более восточных и/или северных регионах России. Ближайшие местонахождения *Evernia esorediosa* известны из Западной и Южной Сибири, а *Cetraria laevigata* – из Архангельской и Мурманской областей [5-17]. Крайне сомнительными представляются указания для района изысканий *Flavocetraria nivalis* (флавоцетрария снежная) и *Nephroma arcticum* (нефрома арктическая), также относящихся к числу арктоальпийских видов, известных из Ленинградской области, однако лишь из единичных местонахождений [5-3]. Так, флавоцетрария снежная известна в Ленинградской области по единственному указанию с острова Малый Тютерс, которое не подтверждено новыми гербарными данными. Нефрома арктическая известна лишь из единичных местонахождений на севере и северо-востоке области. Специализированный вид скальных местообитаний [5-3].

В разделе «Геоботаническая характеристика территории» (стр. 33-35, раздел 2.9, том 1.6.2.1) для береговой зоны Финского залива приводится пресноводный вид лобелия Дортманна, которая в заливе не растет [5-3; 5-7].

При этом действительный видовой состав представителей растительного мира, обитающих на участке изысканий, не указан. В списке отсутствуют как многие обычные виды растений, так и некоторые редкие и охраняемые виды, действительно произрастающие на участке исследования (см. п. 4.1.1.1 настоящего заключения). В разделе 4.5.3 (стр. 164, том 1.6.2.1) утверждается, что плауночек не может быть встречен в границах участка. Тем не менее, он был найден экспертом комиссии ОЭЭ Ликсаковой Н.С. и консультантом комиссии ОЭЭ Глазковой Е.А. во время полевых исследований (у дороги, 60.344226N, 28.751851E). Хотя в настоящее время он и не является охраняемым видом, его находка говорит о неполноте и недостоверности данных разработчика.

Недостоверность выявлена и в разделе «Лекарственные и ценные виды растений» (стр. 169-171, раздел 4.5.4, том 1.6.2.1), где приводятся виды, не растущие на территории Ленинградской области. В числе обнаруженных в ходе проведения полевого обследования территории наиболее популярных растений, используемых населением, указаны иван-чай широколистный и горец трехкрылоплодный, которые на территории Ленинградской области не встречаются [5-5; 5-7]. Также приводится мышинный чеснок (*Allium angulosum*) – охраняемый в Ленинградской области вид, известный из единичных местонахождений в области. В окрестностях Приморска он не встречается и в пищевых целях не используется.

4.1.2.2 Недостоверны данные оценки численности популяций охраняемых видов растений

Неправильно приведена и оценка численности растений, а именно оценка численности особей занесенного в Красную книгу РФ [3-9] восковника болотного (стр. 167, раздел 4.5.3, том 1.6.2.1; стр. 72, раздел 2.4.1, том 8.1.1; стр. 243, раздел 5.6.1, том 8.1.1). Оценка в 560 особей дана исходя из расчета 2 особи на участке 10x10 м при площади контура на карте 2,8 га (Приложение Ш, том 1.6.2.4). По данным разработчика, такая плотность особей наблюдается на обводненных центральных участках болота. Однако, как по данным разработчика (стр. 167, раздел 4.5.3, том 1.6.2.1; стр. 72, раздел 2.4.1, том 8.1.1; стр. 243, раздел 5.6.1, том 8.1.1), так и по наблюдениям эксперта комиссии ОЭЭ Ликсаковой Н.С. и консультанта комиссии ОЭЭ Глазковой Е.А. (см. рис.1) (Приложение 9), плотность восковника на окраинах болота гораздо выше, что не учтено при расчете количества особей.

В то же время для пухоноса дернистого указано, что он произрастает на всей площади болота, в то время как по результатам натурных обследований (см. рис.1) (Приложение 9) видно, что он растет несколькими скоплениями. Поэтому общее количество экземпляров пухоноса дернистого (1650 шт.) явно завышено (стр. 73, раздел 2.4.1, том 8.1.1; стр. 243, раздел 5.6.1, том 8.1.1).

4.1.2.3 Информация, приведённая в томах отчётов об инженерных изысканиях в части обнаруженных популяций охраняемых видов флоры внутренне противоречива, следовательно, не может быть признана достоверной.

В подразделе «Видовой состав флоры обследуемого участка» в табл. 4.5-2 (стр.154-162, раздел 4.5.2, том 1.6.2.1), а также в материалах ОВОС (стр.64-69, раздел 2.4.1, том 8.1.1) приведены виды, занесенные в Красную книгу Ленинградской области. Однако указанная там информация никак не согласуется с информацией в разделе 4.5.3. «Редкие и охраняемые виды» (стр. 163-169, том 1.6.2.1) и с соответствующим разделом ОВОС (стр. 72-74, раздел 2.4.1, том 8.1.1). Так, в табл. 4.5-2 (стр.154-162, раздел 4.5.2, том 1.6.2.1) в приведенном разработчиком списке видов сосудистых растений, мохообразных и лишайников, выявленных, как указано в материалах, непосредственно на участке изысканий, приведены 5 видов сосудистых растений и 2 вида лишайников, занесенных в Красную книгу Ленинградской области [4-5], которые в разделе 4.5.3 (стр. 163-169, том 1.6.2.1) в списке выявленных на той же территории охраняемых видов отсутствуют. А именно.

Сосудистые растения:

55. *Trisetum sibiricum* Rupr. – Трищети́нник сибирский. Редкий в Ленинградской области вид, занесенный в ККЛО [4-5] со статусом 3.VU. - редкий.

60. *Ranunculus propinquus* C.A. Mey. – Лютик близкий. В Ленинградской области отмечен только *Ranunculus propinquus* subsp. *subborealis* (Tzvelev) Kuvav, [5-5; 5-7; 5-8]. Редкий в Ленинградской области вид, занесенный в ККЛО [4-5] со статусом 3.VU. - редкий.

62. *Cotoneaster melanocarpus* - Кизильник черноплодный. (приоритетное название *C. laxiflorus*). Очень редкий в Ленинградской обл. вид, занесенный в Красную книгу региона [4-5] со статусом 2.EN — исчезающий.

65. *Rubus humulifolius* C. A. Mey. – Костяника хмелелистная. Занесен в ККЛО [4-5] со статусом 3.VU. - редкий.

70. *Pedicularis sceptrum-carolinum* L. – Мытник скипетровидный. Очень редкий в Ленинградской области вид, занесенный в Красную книгу Ленинградской области [4-5] со статусом 1.EN - исчезающий [5-3] [4-5].

Особого внимания заслуживает информация о двух видах охраняемых лишайников:

1) Флавоцетрария снежная. Данный вид занесен в Красную книгу Ленинградской области с категорией статуса редкости 0.CR* - находящийся на грани полного исчезновения (возможно, исчезнувший);

2) Нефрома арктическая. Данный вид также занесен в Красную книгу Ленинградской обл. со статусом 1.CR - находящийся на грани полного уничтожения.

В местах обитания обоих видов рекомендован запрет строительства и иного хозяйственного освоения территории [5-3].

Поскольку в материалах проектной документации приведены эти два редчайших в Ленинградской области вида для территории планируемого строительства, то в материалах проектной документации следовало указать их в списке охраняемых объектов растительного мира и предложить природоохранные мероприятия по предотвращению гибели этих охраняемых видов при реализации планов строительства, как это было сделано для других видов.

4.1.2.4 Приведённые в материалах инженерных изысканий сведения об исследованиях ихтиофауны и их результатах являются внутренне противоречивыми и в связи с этим не могут считаться достоверными.

Так, в частности, из-за внутренней противоречивости невозможно установить источник полученных сведений. Указано, что «Исследования ихтиофауны выполнялись по фондовым данным, полученным от подведомственного учреждения Росрыболовства (Приложение М16)» (лист 64, раздел 3.7.7, тома 1.6.1.1), в то же время далее в тексте отмечается, что сведения об ихтиофауне были получены в ходе «научных обловов» (лист 115, раздел 4.4.5, тома 1.6.1.1). Сведения о количестве видов рыб, обитающих в Финском заливе в районе изысканий, также являются противоречивыми. Так, указано число видов от 8 до 13 (стр. 115, раздел 4.4.5, том 1.6.1.1). При этом в других частях проектной документации перечислено 24 вида (листы 197-198, табл. 1, Приложение Б, там же) и даже 30 видов (стр. 235-237, Приложение М16, том 1.6.1.3).

В документации содержится фраза: «Подход угря (*Anguilla anguilla*) к концу первой декады сентября закончился» (лист 199, Приложение Б, том 1.6.1.1). В то же время угорь не включен в таблицу 1 с общим списком рыб (листы 197-198, том 1.6.1.1). Тем самым данные изысканий в указанной части также противоречат друг другу, что особенно важно, учитывая что речной угорь – вид, занесенный Красную Книгу РФ (категория 1 - находящиеся под угрозой исчезновения) [5-2], Красную книгу Международного Союза охраны природы – МСОП (*IUCN*) (категория CR – на грани исчезновения) [5-64] и Список видов Балтийского моря, находящихся под угрозой исчезновения (*HELCOM Red list of Baltic Sea species in danger of becoming extinct*) (категория CR – на грани исчезновения) [5-67].

4.1.2.5. Данные инженерных изысканий относительно распространения морских млекопитающих в зоне влияния проектируемого объекта являются недостоверными в силу некорректности использованных методик, а также в силу выявленных противоречий научным источникам.

В материалах проектной документации сделан вывод об отсутствии скоплений балтийской кольчатой нерпы в акватории участка изысканий (стр. 130, раздел 4.5, том

1.6.1.1). Следует особо отметить, что локальная популяция балтийской кольчатой нерпы⁴ находится в критическом состоянии [5-23], численность популяции составляет несколько десятков особей (89-101 особей залегало на льду согласно расчетам 2018 г.) [5-25].

Как уже было указано, изыскания по морским млекопитающим в основной зоне воздействия от намечаемой хозяйственной деятельности (в морской акватории) не проводились (см. п. 4.1.1.7 настоящего заключения).

При этом в разделе «Морские млекопитающие» сказано: «во время обследования не были зафиксированы подходящие места для лёжек» (тюленей) (стр. 130, раздел 4.5, том 1.6.1.1). Информация о залёжках (лёжках) непосредственно в границах объекта отсутствует в литературе. Однако особи серого тюленя⁵ ранее фиксировались на банке Похьякиви и на отмели в районе о. Малый Солнечный, т.е. на маршруте учёта, проводившегося в рамках изысканий [5-35]. Кроме того, по данным опроса в конце 2000х - начале 2010х залегающие особи тюленей (предположительно, кольчатая нерпа) наблюдались в южной части о. Большой Берёзовый в районе м. Длинный и островов Близнецы (т.е. в зоне потенциального воздействия), которые не были обследованы в ходе изысканий [5-35]. Современный статус залёжек кольчатой нерпы требует проверки, но наличие подходящих мест является фактом, подтверждённым в ходе полевых обследований. Таким образом, вывод об отсутствии подходящих мест для лёжек тюленей недостоверен.

Сроки проведения изысканий (1-5 июня 2020) для установления размножения особей серого тюленя (*Halichoerus grypus*) и кольчатой нерпы (*Pusa hispida*) (стр. 67, раздел 3.8, том 1.6.1.1) являются некорректными. При этом в разделе «Морские млекопитающие» технического отчёта ИЭИ сказано «во время обследования не были зафиксированы (...) благоприятные условия размножения» (тюленей) (стр. 130, раздел 4.5, том 1.6.1.1). Указанный вывод является недостоверным. Щенка указанных видов животных в действительности происходит в начале весны на льду [5-24], а не в июне. Оба вида тюленей, обитающие в Финском заливе рожают щенков в конце февраля-начале марта на крупнобитом льду (серый тюлень) и в подснежных логовищах на припайном льду (кольчатая нерпа) [5-23]. Процесс выкармливания завершается в апреле. При этом по данным авиаучётов, в т.ч. авиаучёта 2018 г., акватория к югу и востоку от Берёзовых островов является основным районом концентрации кольчатой нерпы в период щенки и весенней линьки в Финском заливе (рис. 3) [5-23; 5-24; 5-25; 5-41; 5-42]. Границы района размножения кольчатой нерпы могут изменяться в зависимости от ледовой обстановки [5-42], т.е. находиться на разном удалении от фарватера, что требует специальной программы мониторинга - поиска ценных логовищ, проведения авиаучётов или учётов с борта катера (особей на льду) в марте-апреле.

В проектной документации допущены грубые ошибки, что также свидетельствует о ненадлежащем качестве проведенных инженерных изысканий. Так, в указанном разделе «Морские млекопитающие» технического отчёта по ИЭИ сказано: «К видам, постоянно обитающим в акватории Финском залива, относятся только три вида ластоногих – кольчатая нерпа, серый тюлень и тюлень обыкновенный» (стр. 130, раздел 4.5, том 1.6.1.1). На самом деле обыкновенный тюлень (*Phoca vitulina*) не встречается в Финском заливе (не имеется данных даже о случайных заходах). Его ареал целиком расположен в Западной Балтике – юг Швеции, Германия, Дания [5-69].

⁴Занесена Красную книгу РФ [3-10] (категория статуса редкости 1 - Находящиеся под угрозой исчезновения, категория статуса исчезновения - находящиеся под критической угрозой исчезновения) и в Красную книгу Ленинградской области [4-11] (статус: 1 категория — находящиеся на грани полного исчезновения).

⁵Занесен в Красную книгу РФ [3-10] (категория статуса редкости 1 - находящиеся под угрозой исчезновения, категория статуса исчезновения - находящиеся под критической угрозой исчезновения) и Красную книгу Ленинградской области [4-11] (категория статуса редкости 5 - восстановленные и восстанавливающиеся).

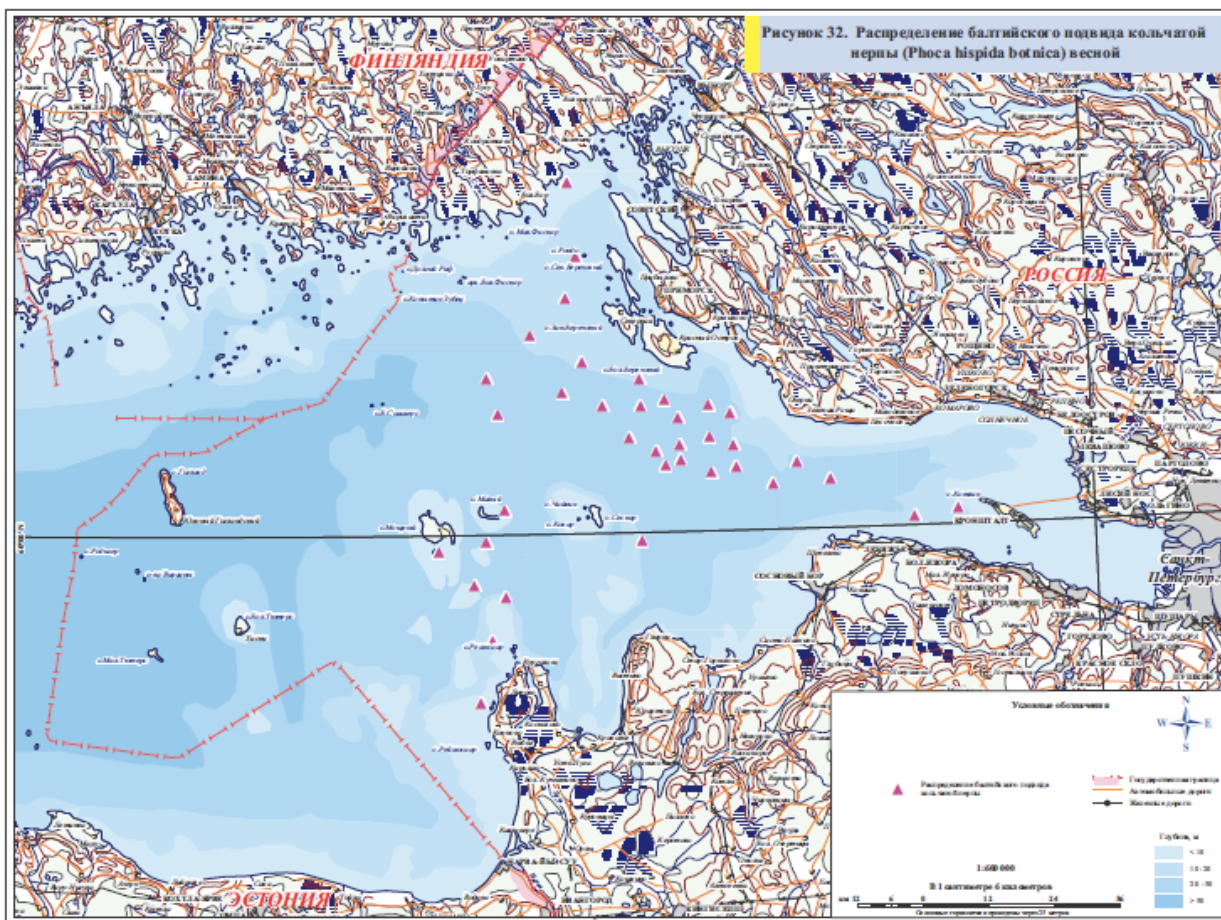

Рис. 3 Распределение балтийской кольчатой нерпы весной (прим. – в период размножения и линьки). Треугольники обозначают места регистрации особей балтийской кольчатой нерпы на льду, пунктирная линия обозначает государственную границу. [5-41]

4.1.2.6 Неправильная гидрогеологическая стратификация четвертичных отложений привела к тому, что в рамках инженерно-экологических изысканий не был охарактеризован химический состав всех распространенных на рассматриваемой территории водоносных горизонтов. Также водопроницаемость опробованной толщи обводненных четвертичных отложений определена неверно.

В разделе 6 тома 1.7.2.1 «Гидрогеологические условия» неправильно проведена гидрогеологическая стратификация четвертичных отложений. Водоносный комплекс четвертичных отложений неправомерно обозначен как четвертичный водоносный горизонт (лист 46, раздел, 6, том 1.7.2.1). После этого, там же в четвертом абзаце, авторы вынуждены констатировать, что существует также второй от поверхности (водоносный горизонт).

Утверждение, что – «уровень подземных вод, во всех случаях, устанавливался на отметке первого от поверхности водоносного горизонта, что указывает на непосредственную гидравлическую связь между этими водами и общность четвертичного водоносного горизонта» (лист 46, раздел 6, том 1.7.2.1), не подтверждается данными, приведенными в том 1.7.2.9 (Приложение Л «Результаты опытно-фильтрационных работ (одиночные и кустовые откачки)»). Так в скважинах ВН20-333 и ВН20-333н (лист 1, Приложение Л, том 1.7.2.9), пробуренных соответственно на глубину 34 и 20 м и расположенных рядом, разница глубины до воды на 5 июля 2020 г. составляла около 4 м. Кроме того, чтобы оценить уровень нижележащего горизонта, необходимо проводить специальные гидрогеологические работы, обсаживать вышележащие горизонты, цементировать затрубное пространство, разбуривать нижележащий горизонт и устанавливать фильтровую колонну. В

большинстве случаев (возможно, за исключением подготовки кустовых откачек) в рамках ИГИ это не было сделано.

Приведенные в таблицах 6.1 и 6.2 (листы 47–48, том 1.7.2.1) результаты обработки одиночных и кустовых откачек не могут быть признаны достоверными, так как противоречат другим материалам проекта, приведённым далее. Авторы не приводят данных о методике обработки результатов опытно-фильтрационных работ (ОФР). В томе 1.7.2.9 (Приложение Л «Результаты опытно-фильтрационных работ (одиночные и кустовые откачки)») приводятся только данные о дебите скважин при откачках, результаты замеров понижений и графики временного и площадного прослеживания. Однако какая схема для обработки данных ОФР была принята – напорного или безнапорного пласта, радиального или сферического потока, как учитывалось несовершенство скважин, – в документации не описано.

В результирующей таблице 6.2 (том 1.7.2.1) указано, что водопроницаемость по результатам откачки в скважине ВН20-333 составляет $20 \text{ м}^2/\text{сут}$ при коэффициенте фильтрации $6,7 \text{ м/сут}$, то есть авторы считают, что мощность обводненной толщи составляет $20:6,7=2,99 \text{ м}$. В то же время на разрезе скважины ВН20-333, приведенном в Приложении Л (том 1.7.2.9), видно, что мощность опробованной водоносной толщи составляет около 20 м . Аналогичная ситуация и с результатами определения водопроницаемости по всем другим скважинам. Таким образом, можно сделать вывод, что водопроницаемость опробованной толщи обводненных четвертичных отложений определена неверно.

Указанные недостатки в томе 1.7.2.1 являются нарушением п.1 ст.15 ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [1-20], в соответствии с которым результаты инженерных изысканий должны быть достоверными и достаточными для установления проектных значений параметров и других проектных характеристик здания или сооружения, а также проектируемых мероприятий по обеспечению его безопасности.

4.2. Частные замечания к проведённым инженерным изысканиям

Перечень частных замечаний к проведённым инженерным изысканиям приведён в Приложении № 2.

5. Анализ проектной документации и проектных решений

5.1. Соответствие состава, содержания и формы представленных на экологическую экспертизу материалов требованиям законодательства

5.1.1. На экологическую экспертизу не представлены материалы общественных обсуждений рассматриваемого объекта экологической экспертизы, что является нарушением требований ФЗ «Об экологической экспертизе» и Положения об ОВОС. Таким образом, представленные на экологическую экспертизу материалы не соответствуют требованию комплектности. Данное обстоятельство свидетельствует о нарушении прав общественности на участие в процедуре оценки воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду.

На ОЭЭ представлены материалы общественных обсуждений проекта, выполненного в 2019 году подрядной организацией АО «И.И.С». При этом проектная документация по объекту «Приморский универсально-перегрузочный комплекс», представленная на ОЭЭ, разработана в 2020 году ООО «Онего Шиппинг Лтд». Документы/разделы, обосновывающие взаимосвязь и/или преемственность между проектами, предлагаемыми проектными решениями и материалами оценки воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду, отсутствуют. В материалах ОВОС проектной документации 2020 года (раздел 8 «Перечень мероприятий по охране окружающей среды», который включает 5 подразделов) отсутствуют какие-либо ссылки на материалы проекта 2019 года, в том числе на материалы обсуждения проекта с общественностью, информирования общественности. При этом материалы общественных обсуждений проектной документации, разработанной в 2020 году и представленной на ОЭЭ, в представленных на ОЭЭ материалах отсутствуют.

Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ №114-ДПД-Х-Т между ООО «Приморский УПК» и подрядчиком ООО «Онего Шиппинг Лтд» был заключен 06 марта 2020 года, что подтверждается имеющимся в материалах проектной документации Приложением № 1 к данному договору - Заданием на выполнение проектных и изыскательских работ по объекту «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» (стр. 54, Приложение 1, том 1.2.1). Как следует из указанного Приложения, договор подряда предусматривает проведение подрядчиком всего цикла проектных работ от Этапа 1 «Разработка компоновочной схемы «Приморского УПК» до Этапа 9 «Получение разрешений на строительство (для каждого объекта отдельно)». Пунктом 23.1 указанного Задания (стр. 54, Приложение 1, том 1.2.1) предусмотрена разработка раздела «Оценка воздействия на окружающую среду», включая проведение общественного обсуждения в форме слушаний. В соответствии с п. 23.4 указанного Задания (стр. 54, Приложение 1, том 1.2.1) необходимо осуществить сопровождение общественного обсуждения ОВОС с гражданами и общественными организациями.

В соответствии с материалами Раздела 8 «Перечень мероприятий по охране окружающей среды» (Подраздел 1 «Оценка воздействия на окружающую среду в период строительства», Книга 1 «Текстовая часть проектной документации») материалы раздела «оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС)» разработаны в составе проектной документации по объекту «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» в соответствии с договором №_УПК4-09-2020//4784-ЭЭС-ПО от 28 сентября 2020 г., заключенным между ООО «Онего Шиппинг Лтд» и ООО «Эко-Экспресс-сервис», заказчик – ООО «Приморский УПК», проектировщик – ООО «Онего Шиппинг Лтд» (стр. 5, раздел 1, том 8.1.1).

При разработке раздела 8 проектной документации ООО «Эко-Экспресс-Сервис» ссылается на использование данных отчетов инженерных изысканий ООО «ИНЖГЕО» (стр. 7, раздел 2.1, том 8.1.1). Как следует из материалов проектной документации, ООО «ИНЖГЕО» является подрядчиком ООО «Онего Шиппинг Лтд». Основанием для производства инженерных изысканий по объекту «Приморский универсально-перегрузочный

комплекс» являются Договор №_УПК4-14-2020 от 13.04.2020, заключенный между ООО «Онего Шиппинг Лтд» и ООО «ИнжГео», техническое задание на инженерные изыскания (стр. 6, том 1.4.2.1; стр. 24, Приложение А, том 1.4.2.1). Таким образом, из представленной документации следует, что вся проектная документация по объекту «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» разрабатывалась подрядчиком ООО «Онего Шиппинг Лтд» и субподрядчиками в 2020 году.

В материалах ОВОС проектной документации «Приморский УПК» 2020 года отсутствует обязательное приложение в виде Протокола общественных слушаний объекта экологической экспертизы, частью которого являются данные материалы ОВОС, а также какие-либо ссылки на информирование общественности, информацию об учете поступивших замечаний и предложений. Не представлена информация о том, был ли обеспечен доступ общественности к окончательному варианту материалов по оценке воздействия на окружающую среду в течение всего срока с момента утверждения последнего и до принятия решения о реализации намечаемой деятельности.

В то же время в представленных на экологическую экспертизу материалах имеется отдельный пакет материалов общественных слушаний по проектной документации с одноименным названием «Приморский универсально-перегрузочный комплекс», проведенных 24 июля 2019 года (см. Приложение 8). Согласно тому 1.1 раздела 1 проектной документации 2020 года (Пояснительная записка 1.1.Книга 1. Состав проектной документации, шифр 114-УПК-СП-1.1) данный пакет не входит в номенклатуру томов документации, разработанной ООО «Онего Шиппинг Лтд».

Из содержащихся в указанном пакете публикаций в СМИ о начале процедуры общественных обсуждений по объекту ГЭЭ – проектной документации «Приморский универсально-перегрузочный комплекс», включая материалы ОВОС (газета «Вести» - выпуск № 44 (4522) от 19.06.2019, газета «Выборг» - выпуск № 43 (17994) от 14.06.2019, «Российская газета» - выпуск № 130 (7888) от 19.06.2019), следует, что генеральным проектировщиком объекта выступало АО «И.И.С.». В соответствии с письмом генерального директора ООО «Приморский УПК» главе администрации МО «Выборгский район» Ленинградской области исх. № 04-164/2019 от 23 апреля 2019 об оценке воздействия на окружающую среду по объекту «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» для проведения общественных обсуждений в администрацию были представлены «Пояснительная записка (ПЗ) проектной документации: «Приморский универсально-перегрузочный комплекс (шифр 01/2018-ОО.ПЗ) и «Материалы по оценке воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности» (МОВОС) проектной документации: «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» (шифр 01/2018-ОО.МОВОС)» - генеральный проектировщик объекта – Акционерное общество «Инвестиции. Инжиниринг. Строительство» (АО «И.И.С.»). В протоколе общественных обсуждений в форме общественных слушаний по объекту государственной экологической экспертизы: проектная документация «Приморский универсально-перегрузочный комплекс», включая оценку воздействия на окружающую среду, от 24.07.2019 года, в качестве проектировщика также указано АО «И.И.С.».

Таким образом, представленные на экологическую экспертизу материалы общественных обсуждений относятся к проекту 2019 года и не имеют отношения к объекту ОЭЭ. Материалы общественных обсуждений объекта ОЭЭ не представлены. Следовательно, представленные на экологическую экспертизу материалы являются неполными, не отвечают предусмотренному законодательством требованию комплектности.

В соответствии со ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-8] экологическая экспертиза основывается, в том числе, на принципах достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу, гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения.

Согласно п.1 ст.14 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-8], документация, подлежащая государственной экологической экспертизе, предоставляется на экспертизу в объеме, который определен в установленном порядке, и содержит материалы оценки воз-

действия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, которая подлежит государственной экологической экспертизе; в том числе содержит материалы обсуждений объекта государственной экологической экспертизы с гражданами и общественными организациями (объединениями), организованных органами местного самоуправления.

Как установлено п. 2.2. Положения об ОВОС [3-1], проведение оценки воздействия на окружающую среду обязательно на всех этапах подготовки документации обосновывающей хозяйственную и иную деятельность до ее представления на государственную экологическую экспертизу (принцип обязательности проведения государственной экологической экспертизы). Материалы по оценке воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности, являющейся объектом экологической экспертизы, входят в состав документации, представляемой на экспертизу.

Пунктом 2.5. Положения об ОВОС [3-1] в качестве одного из основных принципов ОВОС предусмотрен принцип обеспечения участия общественности в подготовке и обсуждении материалов по оценке воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности, являющейся объектом экологической экспертизы как неотъемлемой части процесса проведения оценки воздействия на окружающую среду (принцип гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения при проведении экологической экспертизы).

В соответствии с п. 2.7 Положения об ОВОС [3-1] заказчик обязан предоставить всем участникам процесса оценки воздействия на окружающую среду возможность своевременного получения полной и достоверной информации (принцип достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу)

В силу п. 3.3.1 Положения об ОВОС [3-1] окончательный вариант материалов по оценке воздействия на окружающую среду готовится на основе предварительного варианта материалов с учетом замечаний, предложений и информации поступившей от участников процесса оценки воздействия на окружающую среду на стадии обсуждения в соответствии с разделом 4 настоящего Положения. В окончательный вариант материалов по оценке воздействия на окружающую среду должна включаться информация об учете поступивших замечаний и предложений, а также протоколы общественных слушаний (если таковые проводились).

В соответствии с п. 4.9 Положения об ОВОС [3-1] протокол проведения общественных слушаний входит в качестве одного из приложений в окончательный вариант материалов по оценке воздействия на окружающую среду намечаемой хозяйственной и иной деятельности.

Таким образом, при подготовке проектной документации, которая является объектом ОЭЭ, указанные положения ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-8] и Положения об ОВОС [3-1] были нарушены.

5.1.2 В проектной документации отсутствует техническое задание на проведение ОВОС.

Материалы ОВОС, представленные в разделе 8 проектной документации, не содержат технического задания на проведение оценки воздействия на окружающую среду, которое в силу п. 3.1.2 Положения об ОВОС [3-1] является обязательной частью материалов по оценке воздействия на окружающую среду, представляемых на экологическую экспертизу. Следовательно, представленные на ОЭЭ материалы не отвечают требованиям п. 1 ст. 14 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-8].

5.1.3 Нарушена этапность подготовки проектной документации, представляемой на экологическую экспертизу. Проектирование ИЗУ без наличия обязательной утвержденной документации по планировке территории не соответствует действующему законодательству. В проектной документации отсутствуют документы, предоставляющие право на создание ИЗУ.

Объект планируется к размещению, в том числе, на ИЗУ, планируемом к созданию в соответствии с письмом Федерального агентства морского и речного транспорта (РОСМОРРЕЧФЛОТ) от 23 марта 2020 №ЗД-28/3070 на водном объекте Финский залив Балтийского моря в районе южного входа в пролив Бьеркезунд (стр. 10, раздел 4.1, том 1.2.1). ИЗУ площадью 29,28 га будет расположен в границах акватории морского порта Приморск, установленных Распоряжением Правительства РФ от 28.08.2009 года № 1244-р [2-15], и будет иметь общую границу с земельным участком с кадастровым номером 47:01:1318001:688 [6-6], на котором планируется к строительству контейнерный терминал и перегрузочный комплекс сельскохозяйственной продукции (стр. 4, том 1.3.1; графическая часть, лист 12, том 2.5.1; стр. 22, Приложение 1, том 4.6.1; стр. 21, том 2.1.5). На ИЗУ, согласно проектной документации, также планируется строительство части контейнерного терминала и части перегрузочного комплекса сельскохозяйственной продукции (графическая часть, лист 12, том 2.5.1; стр.21, том 2.1.5; стр. 22, Приложение 1, том 4.6.1). Земельный участок с кадастровым номером 47:01:1318001:688 не входит в границы морского порта Приморск, установленные Распоряжением Правительства РФ от 28.08.2009 года № 1244-р [2-15]. В силу положений п. 7.3 ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-8] и п. 4 ст. 10 ФЗ «Об искусственных земельных участках...» [1-10] проектная документация искусственных земельных участков, создание которых предполагается осуществлять на водных объектах, находящихся в собственности Российской Федерации, является объектом государственной экологической экспертизы федерального уровня.

В соответствии с п. 1 ст. 6 ФЗ «Об искусственных земельных участках...» [1-10] к работам, необходимым для создания искусственного земельного участка, относятся:

- 1) подготовка документации по планировке территории в планируемых границах искусственного земельного участка;
- 2) выполнение инженерных изысканий для подготовки проектной документации для создания искусственного земельного участка;
- 3) подготовка проектной документации для создания искусственного земельного участка (далее - проектная документация);
- 4) проведение работ по созданию искусственного земельного участка (намыв, отсыпка донного грунта или проведение работ с использованием иных технологий).

В соответствии с п. 1, 2 ст. 9 ФЗ «Об искусственных земельных участках...» [1-10] подготовка документации по планировке территории осуществляется до создания искусственного земельного участка. Подготовка документации по планировке территории осуществляется в целях установления характеристик ее планируемого развития в планируемых границах искусственного земельного участка.

В соответствии со ст. 10 ФЗ «Об искусственных земельных участках...» [1-10] подготовка проектной документации искусственного земельного участка осуществляется на основании результатов инженерных изысканий, выполненных в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности, и с учетом характеристик планируемого развития территории, содержащихся в документации по планировке территории в планируемых границах искусственного земельного участка. Градостроительный план земельного участка для подготовки проектной документации искусственного земельного участка не требуется.

Однако из материалов проектной документации не следует, что ее подготовка в части ИЗУ велась с учетом характеристик планируемого развития территории, содержащихся в документации по планировке территории: том 2.1.12 «Текстовая и графическая часть. Искусственный земельный участок» не содержит информации о документации по планировке территории в планируемых границах ИЗУ. При этом в соответствии с заданием на выполнение проектных и изыскательских работ по объекту «Приморский УПК» этап 6 «Разработка градостроительной документации» предусматривает в том числе: «после заключения договора о создании искусственного земельного участка разработать документацию по планировке территории в границах искусственного земельного участка

с учетом особенностей статьи 9 Федерального закона от 19.07.2011 № 246-ФЗ и в составе согласно статьям 42 и 43 Градостроительного кодекса РФ», разработка проектной документации предусмотрена как следующий этап - этап 7. Такая же последовательность действий следует из этапа 5, указанного в указанном задании (Приложение 1, том 1.2.1).

Таким образом, проектирование ИЗУ без наличия обязательной утвержденной документации по планировке территории не соответствует действующему законодательству.

Из п. 4.1, 4.2 ст. 9 ФЗ «Об искусственных земельных участках..» [1-10] следует, что документация по планировке территории утверждается на основании заявления и документации по планировке территории, подготовленных лицом, с которым заключен договор на создание ИЗУ.

В соответствии с п. 2 ст. 6 ФЗ «Об искусственных земельных участках..» [1-10] в случае если финансовое обеспечение создания искусственного земельного участка осуществляется не за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, выполнение работ, указанных в п.1 ст. 6 ФЗ «Об искусственных земельных участках..» [1-10], обеспечивается лицом, с которым заключен договор о создании искусственного земельного участка, в порядке, установленном статьей 7 настоящего Федерального закона.

В соответствии с п. 1 ст. 7 ФЗ «Об искусственных земельных участках..» [1-10] по договору о создании искусственного земельного участка (далее также - договор) одна сторона (лицо (лица), с которым заключен договор) в установленный договором срок своими силами и за свой счет и (или) с привлечением других лиц и (или) средств других лиц обязуется выполнить обязательства в соответствии с пунктами 3 и 4 части 6 настоящей статьи, другая сторона (орган государственной власти или орган местного самоуправления) обязуется выполнить обязательства в соответствии с пунктом 5 части 6 настоящей статьи.

В соответствии с п. 3 ст. 7 ФЗ «Об искусственных земельных участках..» [1-10] договор заключается с победителем открытого аукциона на право заключить договор о создании искусственного земельного участка, за исключением случаев, предусмотренных частью 5 настоящей статьи и частями 25 и 28 статьи 8 настоящего Федерального закона.

Указ или распоряжение Президента РФ либо распоряжение Правительства РФ, которым было бы определено лицо, с которым надлежит заключить договор на создание данного ИЗУ, отсутствует. Также отсутствует решение Правительства РФ о создании морского порта или расширении территории морского порта, предусматривающее создание данного ИЗУ (на создание ИЗУ было получено разрешение Росморречфлота). При этом планируемый ИЗУ не граничит с земельным участком, расположенным в границах порта. Кроме того, в разрешении на создание ИЗУ не указан конкретный объект капитального строительства, строительство которого планируется на данном ИЗУ (стр. 4, том 1.3.1). Таким образом, договор на создание данного ИЗУ должен заключаться с победителем открытого аукциона. Однако договор на создание ИЗУ в проектной документации отсутствует.

Таким образом, **наличие прав на создание ИЗУ у заказчика проектной документации ООО «Приморский УПК» в документации не подтверждено.** Следовательно, отсутствуют основания как для подготовки документации по планировке территории, так и для проектирования самого ИЗУ, планируемых к размещению на нем объектов капитального строительства – контейнерного терминала и перегрузочного комплекса сельскохозяйственной продукции. Необходимо отметить, что разрешение на создание ИЗУ в силу положений ФЗ «Об искусственных земельных участках..» [1-10] не является документом, устанавливающим безусловное право на создание ИЗУ для конкретного лица, в отсутствии иных предусмотренных законодательством документов и процедур. Оно устанавливает лишь саму возможность создания ИЗУ в конкретном месте и, в силу положений п. 9 ст. 5 ФЗ «Об искусственных земельных участках..» [1-10], является основанием для решения о подготовке документации по планировке территории в планируемых

границах ИЗУ, проведения открытого аукциона на право заключить договор о создании ИЗУ и заключения договора о создании ИЗУ.

5.1.4. В материалах документации отсутствуют разрешения на создание искусственных земельных участков, образуемых в результате засыпки русел ручьев, проектная документация в части создания таких искусственных земельных участков не разработана, основания для её разработки отсутствуют. Таким образом, засыпка ручьев без наличия указанных документов противоречит законодательству.

Согласно материалам проектной документации (табл. 2, стр. 14, раздел 4.1, том 2.1.6), на территории проектирования имеются 6 водных объектов: по терминологии проектной документации – ручьи без названия №№ 1-5 и ручей Стодольный (см. также рис. 2 Приложения 2 к настоящему заключению). Эти ручьи имеют выраженные русла шириной от 0,5 до 5 м, поймы и расходы от 0,036 до 1,58 м³/с. Согласно материалам инженерно-экологических изысканий, на территории проектирования имеются 7 водных объектов – ручьев (стр. 52, раздел 3.7, том 1.6.2.1; стр. 74, 75 раздел 4.2.1, том 1.6.2.1). Судя по топографическим планам (тома 1.4.2.1 – 1.4.2.6), эти ручьи пересекают земельные участки и контуры многоконтурных земельных участков с кадастровыми номерами 47:01:1318001:688(2), 47:01:1318001:492(4), 47:01:0000000:51348(2), 47:01:0000000:51249, на которых планируется размещение проектируемых объектов [6-6].

Согласно пп. 2 п. 2 ст. 5 ВК РФ [1-6], ручьи являются поверхностными водными объектами. Таким образом, в материалах проектной документации зафиксировано наличие на участке проектирования поверхностных водных объектов, пересекающих указанные земельные участки.

В материалах проектной документации отмечено, что в ходе разработки проекта по переустройству и переносу ручьев приняты решения по объединению ручьев и сокращению количества точек вывода воды в акваторию Финского залива до 3 (стр.20, раздел 2, том 2.1.6). Никаких расчётов и обоснований такого решения в документации не содержится.

При этом согласно проекту русло ручья Стодольный и примыкающие мелиоративные каналы в основном объеме засыпаются при формировании площадки контейнерного терминала (стр. 22, раздел 1, том 2.1.6). Для транзита расхода от ручья Стодольного и существующих сбросов сточных вод ООО «Транснефть-порт Приморск» устраивается руслоотводная канава.

Русло ручья без названия 4 объединяется с руслом ручья без названия 5 и выводится в акваторию Финского залива. Русло ручья без названия 3 объединяется с руслом ручья Стодольный и выводится в акваторию Финского залива. Русло ручья без названия 1 объединяется с руслом ручья без названия 2 и выводится в акваторию Финского залива. (стр.20, раздел 2, том 2.1.6).

Необходимо особо отметить, что единственная предусмотренная законодательством возможность засыпки поверхностных водных объектов, находящихся в федеральной собственности, – это образование ИЗУ. Поскольку указанные ручьи являются поверхностными водными объектами, то использование их акваторий для создания объектов капитального строительства возможно только после образования искусственных земельных участков в порядке, предусмотренном ФЗ «Об искусственных земельных участках...» [1-10].

Согласно п.1 ст. 8 ВК РФ [1-6] водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности).

Согласно п.1. ст.3 ФЗ «Об искусственных земельных участках...» [1-10] искусственный земельный участок, созданный на водном объекте, находящемся в федеральной собственности (далее также - искусственный земельный участок, искусственно созданный земельный участок), - сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки донного грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком.

В соответствии с ч.5 ст. 4 ФЗ «Об искусственных земельных участках...» [1-10] проект разрешения на создание искусственного земельного участка на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, подлежит согласованию федеральными органами исполнительной власти.

В силу положений п. 7.3 ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-8] и п. 4 ст. 10 ФЗ «Об искусственных земельных участках...» [1-10] проектная документация искусственных земельных участков, создание которых предполагается осуществлять на водных объектах, находящихся в собственности Российской Федерации, является объектом государственной экологической экспертизы федерального уровня. Особенности подготовки проектной документации искусственного земельного участка и (или) проектной документации размещаемого на искусственном земельном участке объекта капитального строительства предусмотрены ст. 10 ФЗ «Об искусственных земельных участках...» [1-10].

Проектная документация в части указанных ИЗУ в представленных материалах отсутствует. Также в представленных материалах отсутствуют разрешение на создание таких ИЗУ и договор на создание ИЗУ. Таким образом, в данном случае отсутствуют правовые основания для создания таких ИЗУ.

5.1.5 Ряд земельных участков, предназначенных для размещения объекта, образован с нарушением законодательства.

Как уже было сказано, имеющиеся на территории проектирования ручьи пересекают земельные участки и контуры многоконтурных земельных участков с кадастровыми номерами 47:01:1318001:688(2), 47:01:1318001:492(4), 47:01:0000000:51348(2), 47:01:0000000:51249, на которых планируется размещение проектируемых объектов (см. п. 5.1.4 настоящего заключения). Таким образом, в проекте документально зафиксировано наличие на участке проектирования поверхностных водных объектов, пересекающих сформированные земельные участки. Согласно пп. 2 п. 2 ст. 5, п.1. ст. 8 ВК РФ [1-6], ручьи являются поверхностными водными объектами и находятся в федеральной собственности. Однако, в соответствии с ч.1 ст. 102 ЗК РФ [1-5] на землях, покрытых поверхностными водами, не осуществляется образование земельных участков. Таким образом, указанные земельные участки образованы с нарушением законодательства.

5.1.6. В проектной документации отсутствуют реквизиты утвержденных проектов межевания территории и планировки территории в целях планируемого строительства линейных объектов.

Из одиннадцати земельных участков, на которых согласно проектной документации, планируется строительство объекта, восемь предоставлены заказчику проектной документации в аренду в соответствии со ст. 45 ЛК РФ [1-4] и действовавшим на моменты заключения этих договоров Приказом Рослесхоза от 10 июня 2011 года N 223 [3-20] как лесные участки для строительства и эксплуатации линейных объектов (стр. 9-10, раздел 4.1.2, том 1.2.1; листы 9-92, Приложения 1-11, том 1.3.1) [6-5]. Указанные участки имеют вид разрешенного использования «строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов» (листы 9-92, Приложения 1-11, том 1.3.1) [6-5].

Согласно п. 2.1 ст. 11.3 ЗК РФ [1-5] образование лесных участков в целях размещения линейных объектов осуществляется на основании утвержденного проекта межевания территории. Сведения о проекте межевания территории лесных участков, арендованных в целях размещения линейных объектов, в материалах проектной документации отсутствуют.

В соответствии с пп. «б» п.34 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] проектная документация на линейные объекты капитального строительства должна содержать реквизиты утвержденной в установленном порядке документации по планировке территории (проекта планировки территории и проекта межевания территории). Реквизиты такой документации в материалах проектной документации отсутствуют.

Согласно ч. 1 ст. 41 ГрК РФ [1-7], подготовка документации по планировке территории осуществляется в целях обеспечения устойчивого развития территорий, в том числе выделения элементов планировочной структуры, установления границ земельных участков, установления границ зон планируемого размещения объектов капитального строительства. Согласно части 3 указанной статьи ГрК РФ [1-7], подготовка документации по планировке территории в целях размещения объекта капитального строительства является обязательной в случаях, когда необходимо образование земельных участков, если в соответствии с земельным законодательством образование земельных участков осуществляется только в соответствии с проектом межевания территории, а также если планируются строительство, реконструкция линейного объекта.

Необходимо отметить, что согласно ч. 11.1 ст. 48 ГрК РФ [1-7], в действующей редакции подготовка проектной документации линейного объекта федерального значения, линейного объекта регионального значения может осуществляться до утверждения документации по планировке территории, предусматривающей строительство, реконструкцию соответствующего линейного объекта. Однако данная редакция вступила в силу только 28.12.2019 (ст. 6 ФЗ от 27.12.2019 N 472-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" [1-22]). Кроме того, в соответствии с ч.11.1 ст. 48 ГрК РФ [1-7] в этом случае обязательными приложениями к заданию застройщика или технического заказчика на проектирование являются [1-7]:

- 1) решение о подготовке такой документации по планировке территории;
- 2) чертеж границ зон планируемого размещения соответствующего линейного объекта, сведения о его характеристиках и схема планировочных решений, предусмотренные разрабатываемой документацией по планировке территории соответствующего линейного объекта.

При этом в соответствии со ст. 48 ГрК РФ [1-7] проектная документация линейного объекта направляется на экспертизу проектной документации уже при наличии утвержденного проекта планировки территории, предусматривающего строительство, реконструкцию линейного объекта.

Указанные условия в отношении проектной документации «Приморский УПК» не выполнены.

Согласно ч. 1 ст. 41.2 ГрК РФ [1-7], подготовка документации по планировке территории осуществляется в соответствии с материалами и результатами инженерных изысканий. При этом согласно части 4 указанной статьи ГрК РФ [1-7] инженерные изыскания для подготовки документации по планировке территории выполняются в целях получения:

- 1) материалов о природных условиях территории, в отношении которой осуществляется подготовка такой документации, и факторах техногенного воздействия на окружающую среду, прогнозов их изменения в целях обеспечения рационального и безопасного использования указанной территории;
- 2) материалов, необходимых для установления границ зон планируемого размещения объектов капитального строительства, уточнения их предельных параметров, установления границ земельных участков;
- 3) материалов, необходимых для обоснования проведения мероприятий по организации поверхностного стока вод, частичному или полному осушению территории и других подобных мероприятий (далее - инженерная подготовка), инженерной защите и благоустройству территории.

Таким образом, требование образовывать лесные участки в целях размещения линейных объектов на основании утвержденного проекта межевания территории направлено, в том числе, на учёт природных условий территории. Это необходимо для определения границ зон планируемого размещения объектов капитального строительства и обоснования мероприятий по инженерной подготовке территории в целях обеспечения рационального и безопасного использования указанной территории. Нарушение этапности

проектирования привело к тому, что в частности, редкие охраняемые виды растений и иные особенности территории не были учтены при подготовке рассматриваемого проекта, что повлекло за собой выбор оказывающих негативное воздействие на окружающую среду компоновочных и технологических решений (см. разделы 4, 5 настоящего заключения).

5.1.7. В соответствии с проектной документацией на земельных участках, предоставленных под строительство линейных объектов и имеющих соответствующий вид разрешенного использования, планируется построить объекты капитального строительства, являющиеся не линейными, что противоречит действующему законодательству.

Из восьми земельных участков, которые были предоставлены в аренду в качестве лесных участков для строительства и эксплуатации линейных объектов, (см. п.5.1.6 настоящего заключения), некоторые действительно планируется использовать преимущественно для сооружения линейных объектов инфраструктуры «Приморского УПК» (рис. 4). Однако, три наиболее крупных земельных участка (кадастровые номера 47:01:0000000:51249, 47:01:0000000:51165, 47:01:1318001:688) предполагается использовать, в том числе, и для размещения объектов капитального строительства, не являющихся линейными – терминалов для перевалки угля, минеральных удобрений, контейнеров и сельскохозяйственных грузов (рис. 4).

При определении типа объекта необходимо принимать во внимание, что в соответствии с ГрК РФ [1-7] объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта, а также морские порты относятся к объектам федерального значения, автомобильные дороги могут относиться к объектам федерального, регионального или местного значения. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 09.02.2012 N 162-р «Об утверждении перечней видов объектов федерального значения, подлежащих отображению на схемах территориального планирования Российской Федерации» [2-18] морские порты и (или) морские терминалы подлежат отображению на схемах территориального планирования Российской Федерации.

В соответствии с п. 74 Требований к описанию и отображению в документах территориального планирования объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 09.01.2018 г. №10 [3-8], указанные порты и терминалы являются объектами с точечной или площадной локализацией, т.е. не относятся к линейным. В то же время железнодорожные линии, автомобильные дороги имеют линейную локализацию.

Статья 21 ЛК РФ [1-4], определяющая порядок строительства, реконструкции и эксплуатации объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, также разделяет случаи использования земель лесного фонда для гидротехнических сооружений, морских портов, морских терминалов, речных портов, причалов (п. 3 части 1) и линейных объектов (пункт 4 части 1), к которым отнесены линии электропередачи, линии связи, дороги, трубопроводы и другие линейные объекты.

Пункт 4 Перечня объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, для защитных лесов, эксплуатационных лесов, резервных лесов [2-3] устанавливает исчерпывающий список «объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, для использования линий электропередачи, линий связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов», т.е. тех линейных объектов, для строительства, реконструкции, эксплуатации которых лесные участки могут быть переданы в аренду согласно ст. 45 ЛК РФ [1-4]. Перегрузочные комплексы (терминалы) для любых грузов, так же, как и любые складские помещения, в этом списке отсутствуют. Все указанные в проектной документации лесные участки, предоставленные в аренду ООО «Приморский УПК», на момент предоставления их в аренду относились к защитным лесам (запретные полосы лесов, расположенные вдоль водных объектов) (Приложение "У", том 1.6.2.4).

В разделе 6 проектной документации строительство объектов инфраструктуры и линейных объектов (том 6.2) отделено от строительства объектов капитального строительства, не являющихся линейными (том 6.3).

Необходимо также отметить, что состав разделов представленной на ОЭЭ проектной документации соответствует разделу II «Состав разделов проектной документации на объекты капитального строительства производственного и непроизводственного назначения и требования к содержанию этих разделов», а не разделу III «Состав разделов проектной документации на линейные объекты капитального строительства и требования к содержанию этих разделов» Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2].

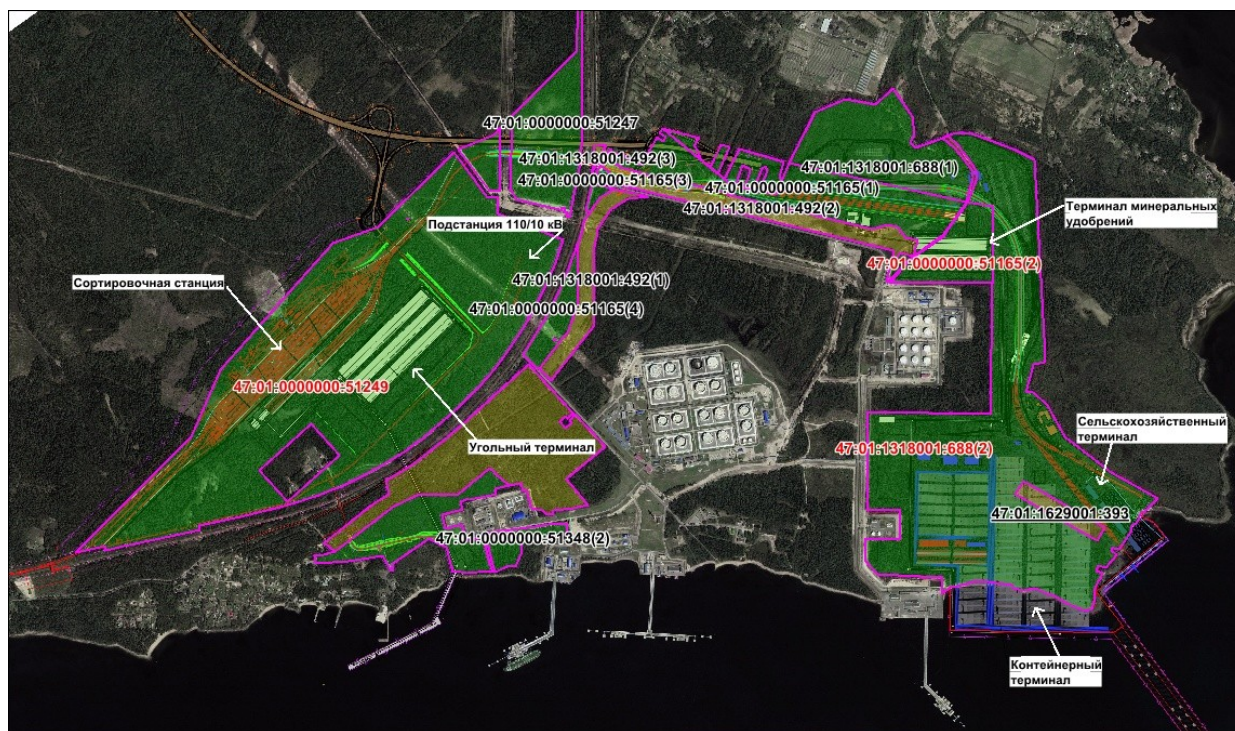

Рис.4. Соотношение земельных участков и проектируемых объектов «Приморского УПК». Зеленым цветом показаны лесные участки, переданные в аренду под строительство и эксплуатацию линейных объектов и имеющие соответствующий вид разрешенного использования. Красными подписями выделены кадастровые номера земельных участков и контуров многоконтурных земельных участков, на которых в соответствии с проектной документацией планируется строительство объектов, не являющихся линейными. Подчеркнут номер земельного участка, на который права заказчика проектной документации не оформлены. Составлено по карте (стр. 21, том 2.1.5) с использованием данных (стр. 10-11, раздел 4.1.2, том 1.2.1), копий выписок ЕГРН из (Приложения 2 – 11, том 1.3.1) и данных публичной кадастровой карты РФ [6-6].

В соответствии с п. 2 ст. 7 ЗК РФ [1-5] правовой режим земель определяется, исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов.

За использование земельного участка не в соответствии с целевым назначением и (или) установленным разрешенным использованием земельного участка ч.1 ст. 8.8 КоАП РФ [1-3] предусмотрена административная ответственность.

Также необходимо отметить, что часть лесных участков, предоставленных согласно договорам аренды и распоряжениям для строительства и эксплуатации линейных объектов, изначально фактически предоставлялась для строительства нелинейных объектов капитального строительства – морских терминалов.

В проектной документации имеются два договора аренды лесных участков, заключенные между ООО «Приморский УПК» и Комитетом по природным ресурсам Ленинградской области:

1) № 961/ДС-2017-02 от 07.02.2017 2017 (л.7, приложение 2, том 1.3.3), заключенный на основании Распоряжения Правительства Ленинградской области от 25.01.2017 № 9-р 2017 (л.5, приложение 1, том 1.3.3) - на лесной участок площадью 233,8020 га с кадастровым номером 47:01:0000000:501;

2) №1180/ДС-2019-02 от 15.02.2019 (л.73, приложение 15, том 1.3.3) на основании Распоряжения Правительства Ленинградской области № 72-р от 12.02.2019 (л.71, приложение 14, том 1.3.3) — на лесной участок площадью 266,9140 га с кадастровым номером 47:01:0000000:51249.

Другие упомянутые в выписках ЕГРН (том 1.3.1) договоры аренды лесных участков в проектной документации отсутствуют, однако согласно п.1 ч.1 ст. 83 ЛК РФ [1-4] они также должны были быть заключены с Комитетом по природным ресурсам Ленинградской области как с уполномоченным органом государственной власти субъекта РФ. Отметим также, что договоры аренды и договор переуступки прав на земельные участки, не являющиеся лесными участками, в проектной документации отсутствуют. Как следует из представленных выписок из ЕГРН (том 1.3.1), договоры аренды заключались с февраля 2017 г. по апрель 2019 г. (в частности, договор аренды лесного участка с кадастровым номером 47:01:0000000:51165 от 09.08.2018 года, договор аренды лесного участка с кадастровым номером 47:01:1318001:688 от 07.02.2017). То есть указанные договоры аренды были заключены уже после того, как ООО «Приморский УПК» направило в Федеральное агентство морского и речного транспорта ходатайство (Декларацию) о намерениях инвестирования в строительство «Приморского универсально-перегрузочного комплекса» (подано 17.01.2017, согласовано Росморречфлотом письмом от 23 июня 2017 г.) (стр. 5, Приложение 1, том 1.3.2), а частично также и после принятия Распоряжения Правительства РФ от 14.12.2018 №2798-р [2-14] о внесении в СТП РФ изменений, связанных со строительством «Приморского УПК».

Кроме того, Комитет по природным ресурсам Ленинградской области письмом № 02-2428/2018 от 16.02.2018г. (л.48, Приложение 6, том 1.3.3) подтвердил, что извещен о намерениях ООО «Приморский УПК» по строительству на испрашиваемых в аренду участках перегрузочных комплексов, которые, как указывалось выше, не являются линейными объектами. Несмотря на это, основная часть договоров аренды лесных участков были заключены этим органом исполнительной власти после указанной даты с целью использования арендатором «для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов».

Таким образом, договоры аренды лесных участков с кадастровыми номерами 47:01:0000000:51249, 47:01:0000000:51165, 47:01:1318001:688 с декларируемой целью строительства линейных объектов были заключены ООО «Приморский УПК» с уполномоченным органом государственной власти (Комитетом по природным ресурсам Ленинградской области) в условиях, когда обе стороны должны были знать, что договор в таком виде выполнен не будет, и в действительности имеются намерения сторон по предоставлению и использованию арендованных участков для строительства объектов капитального строительства, не являющихся линейными, – универсально-перегрузочного комплекса.

На основании изложенного можно сделать вывод, что указанные сделки направлены на достижение других правовых последствий, чем в них указано, и прикрывают иную волю всех участников сделки, а следовательно, указанные сделки содержат предусмотренные п. 2 ст. 170 ГК РФ [1-1] признаки притворной сделки. В соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ [1-1] притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. В соответствии со ст. 166 ГК РФ [1-1] ничтожная сделка недействительна независимо от признания её судом недействительной. В соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ [1-1] к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

В соответствии с п. 87 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [3-36] прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами.

В соответствии с п. 1 ст. 21 ЛК РФ [1-4] строительство, реконструкция и эксплуатация объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, на землях лесного фонда допускаются, в частности для использования водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений, морских портов, морских терминалов, речных портов, причалов. В соответствии с п. 7 ст. 21 ЛК РФ [1-4] перечень объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, утверждается Правительством Российской Федерации для защитных лесов, эксплуатационных лесов, резервных лесов.

При этом, как указывалось выше, все указанные в проектной документации лесные участки, предоставленные в аренду ООО «Приморский УПК», на момент предоставления их в аренду относились к защитным лесам (запретные полосы лесов, расположенные вдоль водных объектов) (Приложение "У", том 1.6.2.4). В соответствии с пп. «б» п. 3 Перечня объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, для защитных лесов, эксплуатационных лесов, резервных лесов (утвержд. Распоряжением Правительства РФ от 27 мая 2013 года N 849-р) [2-3], в том числе в редакции, действовавшей на момент предоставления в аренду лесных участков, возможность строительства перегрузочных комплексов (морских терминалов) в защитных лесах не предусмотрена.

Таким образом, можно сделать вывод, что предоставление в аренду лесных участков фактически для строительства морских терминалов противоречило лесному законодательству. В соответствии со ст. 168 ГК РФ [1-1] сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с п. 75 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [3-36] применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. В указанной связи необходимо отметить, что большинство охраняемых видов растений, произрастающих на территории планируемого строительства (4 из 6), произрастают на месте размещения проектируемых объектов, не являющихся линейными (терминал контейнеров и генеральных грузов, сельскохозяйственный терминал) (см. п. 5.3.6 настоящего заключения).

5.1.8. В проекте отсутствует документация обязательного согласования органами Роспотребнадзора пересечения территории объекта с зоной с особыми условиями использования — санитарно-защитной зоны объекта специального назначения – захоронения биологических отходов.

В отчете по инженерно-экологическим изысканиям представлено письмо Управления ветеринарии Ленинградской области РФ от 06.07.2020 № 01-18-1717/2020 (стр. 147, приложение С, том 1.6.2.4) о том, что на территории перспективного размещения объекта имеется захоронение биологических отходов, которое не является скотомогильником, в земляные траншеи на глубину не менее 4 м. Так как рассматриваемое захоронение не является скотомогильником, то на него не распространяются требования п.п. 2, класс I, раздел 7.1.12 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21], согласно которому скотомогильники с захоронением в ямах требуют организацию санитарно-защитной зоны величиной 1000 м. Однако это не исключает необходимости выполнения требований п.п. 4.8. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21], согласно которому для промышленных объектов и производств,

не включенных в санитарную классификацию, а также, с новыми, недостаточно изученными технологиями, не имеющими аналогов в стране и за рубежом, размер санитарно-защитной зоны устанавливается в каждом конкретном случае Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации, если в соответствии с расчетами ожидаемого загрязнения атмосферного воздуха и физического воздействия на атмосферный воздух они относятся к I и II классам опасности, в остальных случаях - Главным государственным санитарным врачом субъекта Российской Федерации или его заместителем. Следовательно, вопрос о необходимости установления СЗЗ либо отсутствии необходимости установления СЗЗ для имеющихся захоронений биологических отходов относится к компетенции учреждений Роспотребнадзора. В проектных материалах отсутствуют официальные ответы управления Роспотребнадзора по Ленинградской области или Федеральной службы Роспотребнадзора по данному вопросу.

В то же время согласно письму Комитета по управлению муниципальным имуществом и градостроительству Администрации муниципального образования «Выборгский район Ленинградской области» от 13.08.2020 № А-6840 (стр. 138-139, приложение С7, том 1.6.2.4) район размещения объекта «Приморский универсально-перегрузочный комплекс. Береговая часть» частично пересекает санитарно-защитную зону объекта специального назначения – захоронение биологических отходов вблизи пос. Ермилово. Однако данное обстоятельство не отражено в перечне имеющихся ограничений, представленном в проекте (лист 69, раздел 2.6, том 8.2.1; лист 203-204, раздел 4.10, том 1.6.2.1). Это противоречит требованиям пп. «п» п. 12 Положения о составе разделов проектной документации и требований к их содержанию [2-2], согласно которому раздел "Схема планировочной организации земельного участка" должен содержать ситуационный план размещения объекта капитального строительства в границах земельного участка, предоставленного для размещения этого объекта, с указанием (...) границ зон с особыми условиями их использования, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации. Согласно п. 4 ст. 1 ГрК РФ [1-7] к зонам с особыми условиями использования территорий относятся в том числе санитарно-защитные зоны.

5.2. Анализ проектной документации и проектных решений в части соответствия действующим стандартам, правилам, нормативам и техническим регламентам, включая соответствие предложенных инженерных и технологических решений наилучшим доступным технологиям (НДТ)

5.2.1. Программа производственного экологического мониторинга

5.2.1.1 Предложения по организации производственно-экологического мониторинга в части наблюдений за орнитофауной и морскими млекопитающими следует признать недостаточными.

В разделе «Предложения по организации производственно-экологического мониторинга» технического отчёта по ИЭИ в целом указана корректная методика для попутного мониторинга птиц и морских млекопитающих в акватории непосредственно вдоль маршрута движения судов. Однако в проектной документации отсутствуют предложения по мониторингу видов на близлежащих островах и акватории – в границах ГПКЗ «Берёзовые острова», особенно в его южной части, и на островах напротив Ермиловской бухты (в частности, мониторингу гнездовых колоний птиц, миграционных стоянок птиц и районов размножения кольчатой нерпы на припайном льду), попадающих в зону воздействия от намечаемой хозяйственной деятельности, а именно усиления судового трафика

Данный мониторинг невозможно провести в качестве попутных наблюдений, которые предложены разработчиком (стр. 161-162, раздел 7.11, том 1.6.1.1). В материалах проектной документации не указано на необходимость проведения в ходе эксплуатации объекта ежегодных учётов птиц на близлежащих гнездовых колониях, а также организации судовых учётов птиц в период миграций (в границах заказника «Берёзовые острова»

и в районе активного судового трафика). Необходимо также учитывать, что границы района размножения кольчатой нерпы могут изменяться в зависимости от ледовой обстановки [5-42], т.е. находиться на разном удалении от фарватера, что требует специальной программы мониторинга: поиска ценных логовиц, проведения авиаучётов или учётов с борта катера (особей на льду) в марте-апреле. Однако в рамках предложений по организации производственно-экологического мониторинга не предусмотрено проведение авиационных учётов кольчатой нерпы методом линейных трансект в весенний период, учёта ценных логовиц или учёта самок и щенков на припайном льду после таяния логовиц (к югу и западу от островов). Также в рамках предложений по организации указанного мониторинга не указано на необходимость обследования заказника «Берёзовые острова» на предмет современного состояния залёжек кольчатой нерпы. При этом перечисленные мероприятия ранее проводились специалистами [5-23; 5-25; 5-29; 5-30; 5-35]. Накопление многолетних указанных данных необходимо для исследования динамики численности, распределения, успешности размножения животных, влияния естественных факторов и намечаемой деятельности на них. Таким образом, отсутствие требований по сбору указанных данных в программе производственно-экологического мониторинга не соответствует требованиям полноты и достоверности получаемых данных и является нарушением пункта 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-2].

5.2.1.2 Предложенные разработчиками документации мероприятия по мониторингу подземных и поверхностных вод, а также геологической среды, отсутствуют либо недостаточны, что противоречит требованиям действующих НПА.

В соответствии с п. 3 Правил охраны подземных водных объектов [2-12] охрана подземных водных объектов осуществляется при извлечении подземных вод при водопонижении, связанном со строительством и с эксплуатацией промышленных и гражданских сооружений.

В соответствии с п. 2 указанных Правил [2-12] охрана подземных водных объектов осуществляется путем проведения мероприятий по предупреждению загрязнения, засорения подземных водных объектов, истощения их запасов, а также ликвидации последствий указанных процессов и включает в себя:

в) наблюдение за химическим, микробиологическим и радиационным состоянием подземных вод;

г) наблюдение за уровнем режимом подземных вод.

Касательно организации мониторинга подземных и поверхностных вод, а также геологической среды в рассматриваемой проектной документации необходимо отметить следующее.

5.2.1.2.1 В подразделе «Мониторинг за состоянием поверхностных и подземных вод» (листы 230–231, раздел 7, том 1.6.2.1) отсутствует разделение по этапам строительства и эксплуатации. Подземные воды фигурируют только в названии. Отсутствует ссылка на схему расположения пунктов наблюдений. В списке наблюдаемых параметров отсутствуют показатели, по которым отмечается превышение ПДК в разделе 4.3 указанного тома (высокие содержания иона аммония и железа, низкое содержание растворенного кислорода). Отсутствие указанных данных в проектной документации является нарушением пункта 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-2], в соответствии с которым предложения и рекомендации по организации экологического мониторинга должны включать: планируемые виды наблюдений за источниками воздействий и состоянием компонентов природной среды в процессе строительства и эксплуатации, перечень наблюдаемых параметров и показателей, предварительное расположение пунктов наблюдений в пространстве в виде схемы наблюдательной сети по каждому виду наблюдений.

5.2.1.2.2 Состав работ по проведению производственного экологического контроля (мониторинга) и сведения о точках отбора проб в период производства общестроительных работ сортировочной станции и линейных объектов предусмотрены в Приложении № 5 тома 8.1.2. Однако в таблице 5 «Сведения о точках отбора проб

подземной воды» (стр. 154, Приложение № 5, том 8.1.2), в отличие от других таблиц, не указано конкретное месторасположение точек отбора проб. Также в данном разделе отсутствуют сведения о месторасположении точек мониторинга и регламенте наблюдений за уровнем подземных вод, что является обязательным при проведении водопонижения. Помимо этого, систему мониторинга подземных вод, в соответствии с Правилами охраны подземных водных объектов [2-12], необходимо организовать на площадках контейнерного терминала, промежуточной площадке и площадке сельскохозяйственных удобрений, где будет осуществляться дренаж подземных вод (подразделы 4.10 и 4.11, тома 2.1.6). Однако данные о мониторинге подземных вод на указанных площадках отсутствуют (раздел 5.1.2, том 8.3.1.2).

5.2.1.2.3 На этапе эксплуатации дренаж подземных вод будет осуществляться по площади сортировочной станции и части угольного терминала, на площадках контейнерного терминала, промежуточной площадке и площадке сельскохозяйственных удобрений (подразделы 4.9, 4.10 и 4.11, том 2.1.6). Соответственно, на всех этих площадках необходимо организовать мониторинг подземных вод. Однако мониторинг подземных вод в разделе 6.1.2. «Производственный экологический мониторинг» тома 8.2.1 («Оценка воздействия на окружающую среду в период эксплуатации») отсутствует. На период производства работ устраивается активное водопонижение напорных подземных вод системой иглофильтров на площадках контейнерного терминала, промежуточной площадке и площадке сельскохозяйственных удобрений (подразделы 4.10 и 4.11 тома 2.1.6). Соответственно, на всех этих площадках также необходимо организовать мониторинг подземных вод. Однако мониторинг подземных вод в разделе 5.1.2 «Производственный экологический мониторинг» тома 8.3.1.2 (Перечень мероприятий по охране окружающей среды в период строительства, часть 1, текстовая часть, книга 1.2. «Общестроительные работы объектов капитального строительства») отсутствует.

5.2.1.2.4 В разделе о мониторинге состояния и загрязнения природных (поверхностных) вод тома, посвященного перечню мероприятий по охране окружающей среды в период строительства сортировочной станции и линейных объектов, указано, что производственный экологический мониторинг за состоянием природных (поверхностных) вод разработан согласно требованиям РД 52.24.309-2016 (стр. 154, раздел 5.1.2.4, том 8.3.1.3). Однако список контролируемых параметров не соответствует обязательному приложению Д к данному РД 52.24.309-2016 [3-31]. Не указана периодичность отбора проб. В соответствии с пунктом 5.4.1 РД 52.24.309-2016 [3-31] наблюдения по обязательной программе на большинстве водотоков проводят 7 раз в году.

Предложенная в указанном томе методика проведения мониторинга состояния подземных вод (раздел 5.1.2.5, том 8.3.1.3) не отвечает целям и задачам его проведения. В соответствии с Методическими рекомендациями по организации и ведению мониторинга подземных вод на мелких групповых водозаборах и одиночных эксплуатационных скважинах [3-33] (система иглофильтров по характеру воздействию на подземные воды является групповым водозабором) измерения уровня проводятся не реже одного раза в месяц. С учетом того, что в условиях сооружения выемки изменения уровней подземных вод могут приводить к деформациям грунтового массива, замер уровней надо проводить чаще. В связи с этим необходимо оборудовать стационарных наблюдательных скважин, которые желательно оборудовать датчиками автоматического измерения уровней. В дальнейшем эти скважины можно будет использовать для мониторинга состояния подземных вод на этапе эксплуатации объекта. Однако решения, соответствующие Методическим рекомендациям, в проекте отсутствуют.

5.2.1.2.5 В разделе данного тома, посвященном мониторингу геологической среды, не указано, о мониторинге каких эндогенных геологических процессов идет речь. В отличие от экзогенных процессов измеряемые параметры эндогенных процессов отсутствуют (стр. 160-162, раздел 5.1.2.6, том 8.3.1.3). При этом среди опасных экзогенных процессов не учтены эрозионные процессы, вероятность возникновения

которых очень высока в процессе сооружения выемки под сортировочную станцию (стр. 160, раздел 5.1.2.6, том 8.3.1.3).

5.2.2. Потенциальное воздействие намечаемой деятельности на естественные и искусственные объекты на территории реализации проекта и в зоне возможного влияния

5.2.2.1 В материалах проектной документации полностью отсутствует оценка значительного увеличения транспортных потоков в сторону морского порта Приморск. В то же время, заявленное в проектной документации увеличение интенсивности транспортировки грузов в сторону порта Приморск может привести к существенным негативным социальным последствиям.

Обеспечение внешних транспортных подходов к морскому порту – важная задача, стоящая перед разработчиками документации. Неверно спроектированные подходы или не позволят порту выйти на проектную мощность, или спровоцируют транспортный коллапс на объектах окружающей транспортной инфраструктуры. Транспортные потоки, движущиеся в направлении крупного морского порта, способны оказать серьезное влияние на жизнедеятельность и развитие населенных пунктов, через которые следуют такие потоки.

Железнодорожный транспорт.

Доставка грузов на «Приморский УПК» с дальнейшей погрузкой их на суда или перегрузкой на склады будет производиться преимущественно железнодорожным транспортом, для чего предполагается строительство пути необщего пользования «Приморский УПК» с примыканием к станциям Приморск и Ермилово Октябрьской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» (стр. 16, раздел 10, том 2.1.1).

Сегодня район, в котором проектируется «Приморский УПК», обслуживается железной дорогой Зеленогорск – Приморск – Матросово, представляющей собой не электрифицированную однопутную линию, пропускная способность которой не рассчитана на большое количество грузовых поездов. Доказательство этому приведено в материалах проектной документации, где в связи с этим обосновывается необходимость реконструкции железной дороги (стр. 25-58, раздела 6.2, тома 5.6.1.4.2).

Основные предложения по созданию железнодорожной инфраструктуры для работы морского порта представлены в томе 2.1.3. При этом все мероприятия, предлагаемые в указанном томе, касаются только территории проектирования или её подключения к действующей транспортной инфраструктуре. Вопрос внешнего транспортного обеспечения в них не рассматривается. Однако в то же время в материалах проектной документации представлен подробный прогноз объёмов грузового движения по железной дороге в адрес планируемого объекта «Приморский УПК» (до 28 поездов в день), исходя из перспективной номенклатуры грузов и мощностей проектируемых портовых терминалов (стр. 25, раздел 6, том 5.6.1.4.2). Также в томе 5.6.1.4.2 имеется подробный перечень необходимых мероприятий по реконструкции и развитию железной дороги Выборг – Приморск – Ермилово (участок Матросово – Приморск – Ермилово), которая должна будет обеспечить пропуск указанного потока поездов с учётом имеющихся и прочих прогнозируемых нагрузок.

Участок железной дороги Выборг – Приморск – Ермилово, который должен обеспечивать пропуск поездов в направлении планируемого объекта «Приморский УПК», является частью участка Выборг – Приветненское. Без его реконструкции функционирование планируемого объекта «Приморский УПК» будет невозможно ввиду значительного увеличения грузопотоков в сторону морского порта Приморск и с учетом того, что доставка грузов на «Приморский УПК» должна производиться преимущественно железнодорожным транспортом (стр. 16, раздел 10, том 2.1.1). Однако необходимо учитывать, что в действующей редакции СТП РФ в области федерального транспорта и автодорог федерального значения [2-13] реконструкция участка железнодорожной линии Выборг –

Приморск – Ермилово (от новой станции Матросово до Ермилово) отсутствует. Более того, в письме Министерства транспорта РФ от 11.02.2021 [6-2], в котором содержится согласование Проекта СТП Ленинградской области [6-3] (а также имеется ряд замечаний к этому проекту), имеется следующий пункт: «В картографическую часть проекта необходимо внести следующие изменения:...- мероприятия по реконструкции железнодорожных путей общего пользования на участки Выборг – Приветненское исключить в связи с тем, что стратегическими документами Российской Федерации, национальными проектами, межгосударственными программами, а также документами ОАО «РЖД», как субъекта естественных монополий, решениями органов государственной власти, иных главных распорядителей средств соответствующих бюджетов, предусматривающих создание объектов федерального значения, указанное мероприятие не предусмотрено». Таким образом, указанные выше мероприятия, принципиально необходимые для обеспечения работы «Приморского УПК», действующими нормативными актами не предусмотрены.

Проектом СТП Ленинградской области [6-3] в области транспорта и Концепцией по развитию железнодорожной инфраструктуры в целях организации пригородных и внутригородских пассажирских перевозок в Санкт-Петербургском железнодорожном узле [6-18; 6-23] предусмотрено развитие железнодорожного направления Мга – Сонково – Дмитров как дополнительного грузового железнодорожного коридора для доставки грузов к портам Ленинградской области на дальних подходах, и реконструкция станции Волховстрой-1. В составе Концепции по развитию железнодорожной инфраструктуры в целях организации пригородных и внутригородских пассажирских перевозок в Санкт-Петербургском железнодорожном узле [6-18; 6-23] предусмотрено ещё одно предложение, призванное сделать более эффективной доставку грузов в порт Приморск (планируемый объект «Приморский УПК»). Это строительство новой двухпутной электрифицированной линии Павлово-на-Неве – Орехово в комплексе с реконструкцией мостового перехода через реку Неву в качестве Северо-Восточного грузового ж/д обхода Санкт-Петербурга. Цель – обеспечение пропуска транзитного грузового поездопотока на связях с морскими портами на северном берегу Финского залива и с Финляндией в обход крупных жилых районов и участков Санкт-Петербургского железнодорожного узла, задействованных во внутригородских перевозках. Заявленный срок реализации – 2027 год. Однако на сегодняшний день проектирование линии не началось, и даже не утверждена её предварительная трассировка.

Для увеличения доставки грузов в порт Приморск (планируемый объект «Приморский УПК») крайне важно строительство Северо-Восточного грузового ж/д обхода Санкт-Петербурга. В противном случае, 27-28 грузовых поездов (в том числе с углём и минеральными удобрениями) должны будут следовать непосредственно мимо жилой застройки Санкт-Петербурга, Мурино и прочих населённых пунктов по направлению: Мга – Санкт-Петербург – Девяткино (г. Мурино) – Токсово – Васкелово – Сосново – Лосево. Дополнительный негативный эффект – крайне вероятные транспортные заторы на следующих железнодорожных переездах:

- пересечение ж/д линии Заневский пост – Горы с автодорогой регионального значения 41К-068 деревня Старая – Кудрово (Новосергиевка, Всеволожский муниципальный район);
- пересечение ж/д линии Заневский пост – Горы с автодорогой регионального значения 41К-078 Санкт-Петербург – завод имени Свердлова – Всеволожск (Карьер-Мяглово, Всеволожский муниципальный район);
- пересечение ж/д линии Заневский пост – Горы с автодорогой регионального значения 41К-069 Подъезд к Заневскому посту (Кудрово, Всеволожский муниципальный район);
- пересечение ж/д линии Пискаревка – Сосново – Приозерск и шоссе в Лаврики в городе Мурино (Всеволожский муниципальный район);
- пересечение ж/д линии Пискаревка – Сосново – Приозерск с автодорогой регионального значения 41К-075 Южки - Кузьмоллово (Кузьмолловский, Всеволожский муниципальный район);

- пересечение ж/д линии Пискарёвка – Сосново – Приозерск с автодорогой регионального значения 41К-066 Подъезд к станции Ламбери (Токсово, Всеволожский муниципальный район);
- пересечение ж/д линии Пискарёвка – Сосново – Приозерск с автодорогой регионального значения 41К-012 Санкт-Петербург – Запорожское – Приозерск (Верхние Осельки, Всеволожский муниципальный район);
- пересечение ж/д линии Пискарёвка – Сосново – Приозерск с участком «Магистральная» автодороги федерального значения А-181 «Скандинавия» (севернее станции Грузино, Всеволожский муниципальный район);
- пересечение ж/д линии Пискарёвка – Сосново – Приозерск с автодорогой регионального значения 41К-314 Васкелово – Троицкое урочище (Васкелово, Всеволожский муниципальный район);
- пересечение ж/д линии Пискарёвка – Сосново – Приозерск с автодорогой регионального значения 41К-261 Орехово – Сосново – Кривко – ж/д ст. Петяярви (Приозерский муниципальный район).

Также стоит учесть, что пропускная способность транзитных железнодорожных линий в границах Петербурга уже сегодня не обладает значительными резервами, что вытекает из обоснования строительства Северо-Восточного и Юго-Западного грузовых железнодорожных обходов, представленных в Концепции по развитию железнодорожной инфраструктуры в целях организации пригородных и внутригородских пассажирских перевозок в Санкт-Петербургском железнодорожном узле [6-18; 6-23].

Однако вероятность введения в эксплуатацию Северо-Восточного грузового ж/д обхода к заявленному 2027 году можно признать невысокой в связи с ожидаемыми проблемами на его трассе. Основная проблема – необходимость прохождения железной дороги через территории Ржевского артиллерийского полигона во Всеволожском муниципальном районе при отсутствии на сегодняшний день согласования трассировки со стороны Министерства обороны. Кроме того, остальные территории, через которые должна будет прокладываться железная дорога, достаточно плотно освоены, что также осложнит окончательный выбор трассировки и дальнейший выкуп земель.

Таким образом, строительство планируемого объекта «Приморский УПК» в заявленные сроки до момента определения чётких сроков введения в эксплуатацию необходимых железнодорожных подходов (в том числе дальних, начиная от узловых станций, расположенных к югу и востоку от Санкт-Петербурга (Мга, Горы, Волховстрой-1) может привести либо к невозможности достижения заявленных показателей грузооборота морского порта, либо к острым негативным последствиям для транспортной сети региона и территориям, прилегающим к железнодорожным линиям.

Необходимо также учитывать, что существенное увеличение интенсивности движения по железнодорожным путям на участке «Выборг-Ермилово» окажет влияние на город Приморск, который является самым крупным населенным пунктом вблизи от планируемого объекта. Железнодорожные пути в Приморске проходят в непосредственной близости от садоводств и жилых домов (рис. 5). На некоторых участках дома располагаются менее, чем в 45 метрах от железнодорожного полотна, частные строения/участки – менее чем в 20 м (рис 6). Путепроводы через железнодорожные пути отсутствуют (рис. 7), в то же время отсутствуют и объездные дороги к целому массиву жилых домов (жилые дома на ул. Железнодорожная). Таким образом, при увеличении интенсивности железнодорожного движения для транспортировки грузов часть жилых домов и участков окажутся полностью отрезанными от основных путей сообщения. Подъезд к домам садоводства «Ветеран» возможен по объездной дороге. Тем не менее, дорога в объезд составляет более 30 километров. Однако в разделе 8 “Перечень мероприятий по охране окружающей среды” отсутствует оценка влияния планируемой деятельности на город Приморск, находящийся в непосредственной близости к проектируемому объекту.

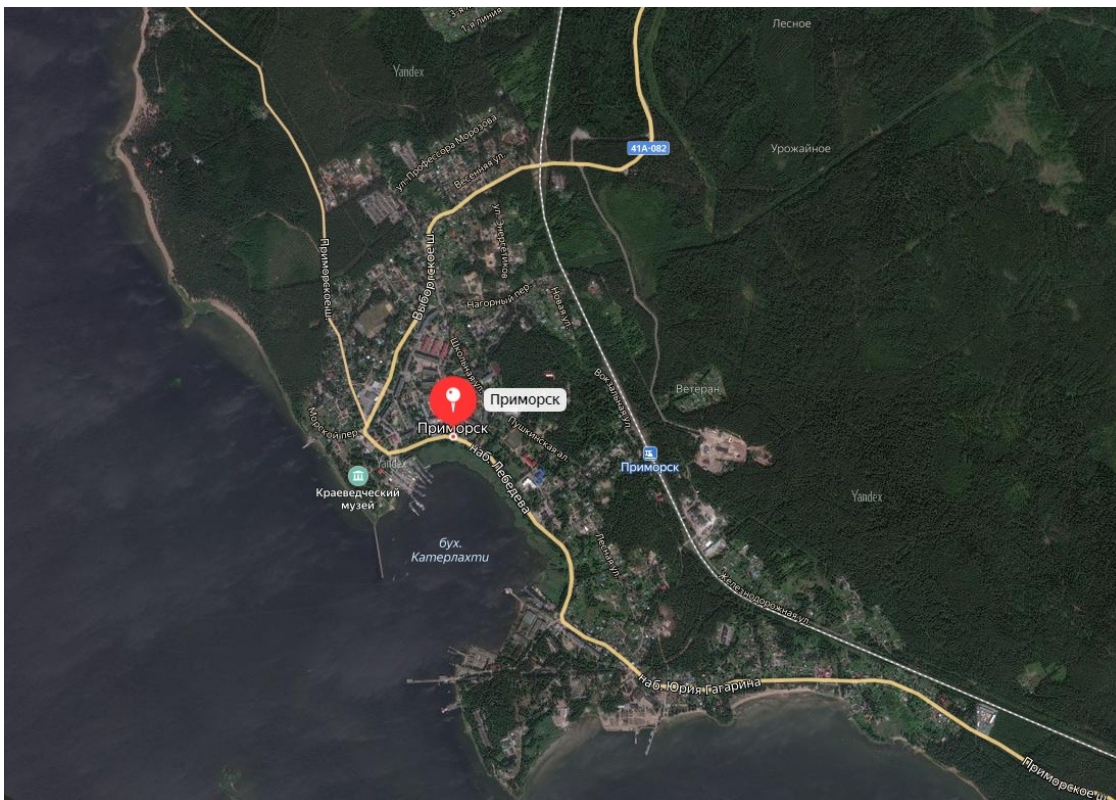

Рис.5. Принт-скрин Яндекс-карты [6-7]. 10.04.2021 года. На снимке видно расположение железнодорожных путей относительно жилых домов

Рис.6. Принт-скрин Яндекс-карты [6-7]. 10 апреля 2021 года. На снимке показано расстояние между строениями и железнодорожными путями. Приморск, наб. Юрия Гагарина, в р-не д.162

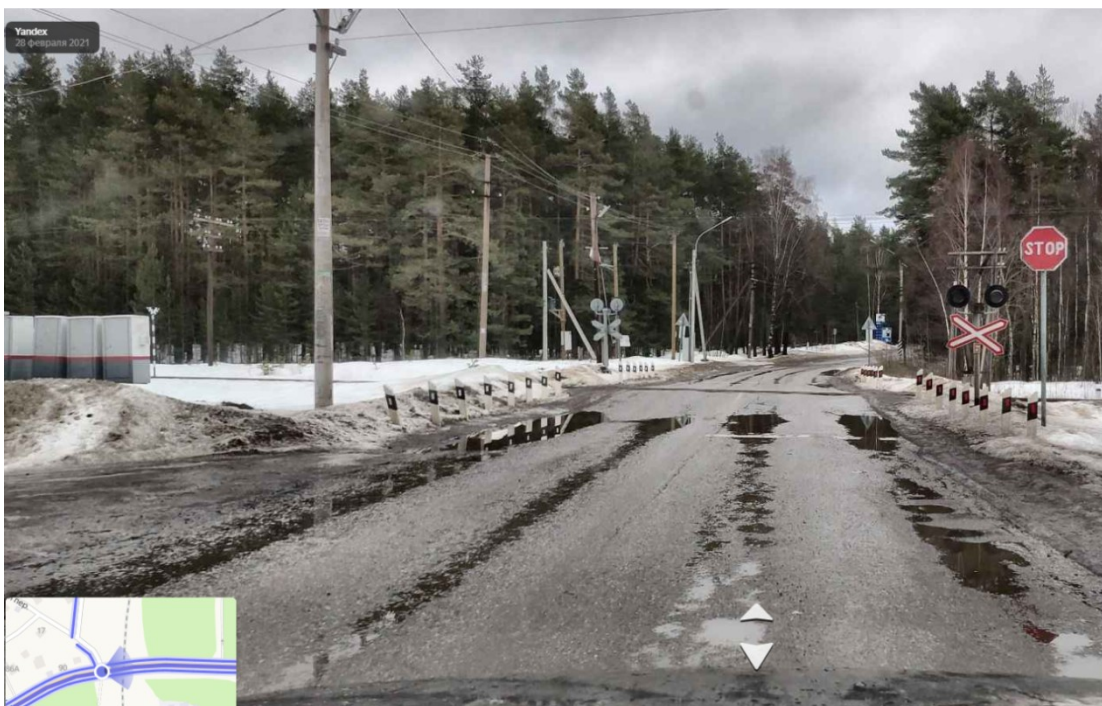

Рис. 7. Принт-скрин Яндекс-панорама [6-7]. 10.04.2021 года. Съемка от февраля 2021 года. На фото – необорудованный шлагбаумами железнодорожный переезд, за которым расположена подъездная дорога к садоводству «Ветеран».

Основные выводы из вышесказанного следующие. Планы создания всех участков внешних железнодорожных линий, по которым будет доставляться основной объем грузов к планируемому объекту «Приморский УПК», в настоящее время не определены. Без планирования и строительства специализированных ж/д подходов доставка грузов к планируемому объекту «Приморский УПК» в требуемых объемах невозможна или чревата существенными негативными последствиями для транспортной системы северных районов Ленинградской области, а также для территорий, прилегающих к существующим железнодорожным путям:

- перманентные транспортные заторы на ряде железнодорожных переездов;
- увеличение уровня загруженности ряда автомобильных дорог (вплоть до формирования транспортных заторов в дни максимальных перевозок), в том числе расположенных в местностях, активно используемых для отдыха населения;
- шумовые и вибрационные воздействия от грузовых поездов на застроенные территории населенных пунктов и крупных садоводческих массивов, прилегающие к железнодорожным линиям;
- опасность возникновения техногенных чрезвычайных ситуаций, связанных с движением поездов, перевозящих опасные грузы через плотно застроенные территории Санкт-Петербурга и Всеволожского и муниципального района Ленинградской области.

Автомобильный транспорт.

В настоящее время район, в котором проектируется планируемый объект «Приморский УПК», обслуживается автомобильными дорогами регионального значения: 41А-082 Зеленогорск – Приморск – Выборг (Приморское шоссе) и 41К-094 Глебычево – Малышево – Прибылово, которая фактически является спрямлением Приморского шоссе в районе города Приморска. Указанные автодороги не имеют прямой связи с автодорогой федерального значения А-181 «Скандинавия». Связь с ней возможна или через улично-дорожную сеть Курортного района Санкт-Петербурга, или через улично-дорожную сеть города Выборга, или с использованием автодорог: 41К-088 Голубые озера – Поляны, 41К-089 Рябово – Поляны, 41К-092 Высокое – Сеницыно.

Средний уровень загрузки всех указанных автодорог действительно незначительный – менее 0,5 (согласно данным Комитета по дорожному хозяйству Ленинградской области). Однако в отдельные дни в летний сезон он может резко возрасти вплоть до формирования протяжённых транспортных заторов в связи с популярностью окружающих территорий в качестве зон отдыха у населения. Альтернативные автодорожные пути с высокой пропускной способностью отсутствуют.

Кроме того, все перечисленные автодороги обладают схожими «проблемными» характеристиками:

- только 2 полосы для движения (по одной в каждую сторону);
- сложный план и профиль (большое количество подъёмов, спусков и поворотов);
- прохождение через населённые пункты, садоводства и зоны отдыха населения, в т.ч., через п. Рябово, п. Красная Долина, п. Поляны, п. Семиозерье, п. Победа, п. Каннельярви, п. Каменка, п. Кирилловское, п. Камышовка, посёлки в составе Курортного района Санкт-Петербурга: Молодёжное, Смолячково, Серово, Ушково и др.;
- наличие одноуровневых пересечений с железной дорогой, в том числе той, по которой осуществляется движение скоростных поездов (в п. Кирилловское, п. Каннельярви, п. Ушково).

Все указанные автодороги фактически непригодны для активного движения грузового транспорта. Таким образом, перечисленные проблемы не позволяют оценить развитость транспортной инфраструктуры в районе планируемого объекта «Приморский УПК» как удовлетворительную.

Основные предложения по созданию автодорожной инфраструктуры порта представлены в томах 2.1.4.1 — 2.1.4.2 проектной документации. При этом все мероприятия, предлагаемые в указанных разделах, касаются только территории проектирования или её подключения к действующей транспортной инфраструктуре. Вопрос внешнего транспортного обеспечения в них не рассматривается.

Согласно проектной документации, концепция функционирования портового комплекса в части обеспечения грузооборота автомобильной составляющей предусматривает использование новой проектируемой автомобильной дороги, разрабатываемой по отдельному титулу, с выходом на автомобильную дорогу федерального значения А-181 «Скандинавия», без использования существующей улично-дорожной сети (стр. 13, раздел 3.2, том 2.1.4.1). Данная дорога должна иметь 4 полосы (по 2 полосы для движения в каждую сторону) (стр. 9, раздел 4.1.1, том 2.1.4.2). Это предложение можно назвать разумным, но дальнейшей конкретики об указанной автомобильной дороге в проектной документации не содержится. Кроме упоминания о данной проектируемой автодороге, никакие другие мероприятия, направленные на обеспечение внешних транспортных связей планируемого объекта «Приморский УПК», в проектной документации не выявлены.

Как уже было сказано выше, доставка грузов к планируемому объекту «Приморский УПК» будет производиться преимущественно железнодорожным транспортом (стр. 16, раздел 10, том 2.1.1). Какая часть грузов будет, несмотря на это, доставляться в порт на автомобильном транспорте, в проектной документации не указано.

С одной стороны, прогноз объёмов грузового движения по железной дороге в адрес планируемого объекта «Приморский УПК» до 28 поездов в день (стр. 24-25, раздел 6, том 5.6.1.4.2) позволяет ориентировочно посчитать, что такого количества поездов будет достаточно для доставки всего заявленного объёма грузов (35-36 млн. тонн в год). С другой стороны, в проекте, как уже было сказано выше, имеется упоминание, что для связи морского порта с внешней автодорожной сетью предусматривается создание 4-полосной автодороги с выходом на автомобильную дорогу федерального значения А-181 «Скандинавия» (стр. 13, раздел 3.2, том 2.1.4.1; стр. 9, раздел 4.1.1, том 2.1.4.2). Планируемый грузооборот «Приморского УПК» составляет 35 млн. тонн в год (стр. 13, раздел 5.1, том 1.2.1). Заявленная в проектной документации номенклатура грузов – контейнеры, генеральные грузы, минеральные удобрения, сельскохозяйственная продукция, уголь (стр. 13, раздел 5.1, том 1.2.1) – действительно делает вероятным доставку в порт на автомобиль-

ном транспорте части из них (как минимум, контейнеров). Отсутствие реальных федеральных планов по реконструкции железной дороги (что было указано выше), которая, согласно проекту, должна обеспечивать внешние связи морского порта (стр. 16, раздел 10, том 2.1.1; стр. 24-25, раздел 6, том 5.6.1.4.2), только увеличивает вероятность доставки грузов в «Приморский УПК» на автомобильном транспорте.

В настоящее время на обширной территории Выборгского и Всеволожского муниципальных районов имеется несколько проектов по развитию автодорожной инфраструктуры федерального значения, реализация которых будет иметь значение для планируемого объекта «Приморский УПК». Это планы по реконструкции автодороги федерального значения А-181 «Скандинавия» и проект создания второй кольцевой автодороги вокруг Санкт-Петербурга («КАД-2») [2-13] [6-3]. Однако данные мероприятия не являются определяющими для развития порта в Приморске, так как непосредственно не обеспечивают подъездов к нему. Подобные проекты имеются только на региональном уровне – в проекте СТП Ленинградской области [6-3]. В нем приведен ряд предложений по развитию автодорожной сети, в случае реализации которых планируемый объект «Приморский УПК» не будет страдать от недостаточной пропускной способности внешних автодорожных подходов. Однако необходимо учитывать, что в действующих на настоящий момент нормативных актах такое положение не закреплено. Кроме того, необходимо учитывать сроки реализации заявленных планов. В проекте СТП Ленинградской области [6-3] в качестве срока реализации по каждому мероприятию указан 2040 год, что не соответствует планам создания «Приморского УПК» к 2025 году⁶. Кроме того, стоит добавить, что ни по одному из указанных направлений пока не начаты активные проектные работы (по крайней мере, об этом отсутствует информация в официальных открытых источниках).

С учетом вышесказанного следует признать, что концепция доставки грузов различными видами транспорта к планируемому объекту «Приморский УПК» проработана в проекте неудовлетворительно.

Выводы по настоящему пункту:

- Заявленные в материалах проектной документации мероприятия по обеспечению транспортных потоков к планируемому объекту являются недостаточными, неполными и не соответствуют действующим документам территориального планирования в сфере транспорта.
- Материалы проектной документации не содержат оценки воздействия планируемой деятельности в части дополнительных транспортных потоков в сторону морского порта Приморск на социально-экономические и иные факторы, в том числе на населенные пункты, включая находящийся в непосредственной близости от планируемого объекта город Приморск (муниципальное образование «Приморское городское поселение»).
- Заявленное в проектной документации увеличение интенсивности железнодорожного движения для транспортировки грузов может привести к острым негативным последствиям для транспортной сети региона и для территорий, прилегающих к железнодорожным линиям, окажет существенное негативное влияние на часть жилых домов и участков, расположенных в городе Приморск, поскольку способно полностью отрезать их от основных путей сообщения.
- Имеющаяся сегодня автодорожная и железнодорожная инфраструктура не справится с доставкой заявленного объема грузов к планируемому объекту «Приморский УПК». Существующие на региональном и федеральном уровне планы по развитию железнодорожного транспорта, с помощью которого планируется доставка грузов в «Приморский УПК» не определены, планы по развитию автомобильного транспорта предусматривают более поздние сроки реализации, чем срок строительства «Приморского УПК».

⁶ Срок создания «Приморского УПК» указан в соответствии с СТП РФ в области федерального транспорта [2-13]. В соответствии с материалами проектной документации период строительства определен как 2021-2026 г.г. (стр. 114, раздел, 4.2.1.1, том 8.1.1).

5.2.2.2 В материалах проектной документации полностью отсутствует оценка воздействия намечаемой деятельности на земли населенных пунктов (земельные участки с жилыми домами), расположенные внутри территории планируемой деятельности.

В границах территории, предназначенной для размещения «Приморского УПК», имеются территории, разрешённое использование которых, согласно Правилам землепользования и застройки частей территорий, входящих в состав муниципального образования «Приморское городское поселение» Выборгского района Ленинградской области» (ПЗЗ) [4-9], не позволяет размещать там промышленные объекты. Согласно «Карте градостроительного зонирования г. Приморск», представленной в составе ПЗЗ, [4-9; 4-10], внутри земельного участка с кадастровым номером 47:01:0000000:51249, предназначенного для размещения «Приморского УПК», имеются территории, относящиеся к зоне ТЖ-1 «Зона индивидуальной жилой застройки». Данные официального сайта Росреестра [6-6] это подтверждают: земельные участки с кадастровыми номерами 47:01:0401007:21 (категория земель - земли населённых пунктов, разрешенное использование - для индивидуальной жилой застройки, по документу – под существующий жилой дом), 47:01:0000000:15997 (категория земель – земли населённых пунктов, разрешенное использование «для строительства индивидуального жилого дома»), а также объект капитального строительства 47:01:0401007:47 (назначение «жилой дом»), расположены на территориях, со всех сторон окруженных территорией земельного участка с кадастровым номером 47:01:0000000:51249, предназначенного для размещения сортировочной станции (стр. 9, раздел 10, том 1.2.2), а также комплекса для перевалки угля (стр. 110, раздел 4.1, том 8.1.1). Следует отметить, что расстояние от вышеперечисленных участков до границ комплекса по перевалке угля составляет менее 300 м.

При этом в проектной документации не представлена информация о наличии у ООО «Приморского УПК» прав на указанные земельные участки земель населенных пунктов, окруженные участком с кадастровым номером 47:01:0000000:51249, и расположенные на них жилые дома. Указано, что для строительства объекта отсутствует необходимость в изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд (стр. 41, раздел 11, том 1.2.1), возмещение правообладателям средств не требуется (стр. 43, раздел 13, том 1.2.1). Также не представлены документы по расселению жилых домов на указанных участках, в разделе 7 «Перечень и расчет затрат на реализацию природоохранных мероприятий и компенсационных выплат» (стр. 285-292, раздел 7, том 8.2.1) отсутствуют данные о стоимости компенсационных выплат на отселение жителей.

Кроме того, в материалах проектной документации не приведены расчеты по всем факторам негативного воздействия в контрольных точках на вышеуказанных земельных участках. Так, в частности в перечне расчетных точек, в которых производился расчет акустического воздействия для комплекса по перевалке угля, отсутствуют земельные участки с кадастровыми номерами 47:01:0000000:15997, 47:01:0401007:21, которые являются ближайшими к источнику воздействия (стр. 122-123, раздел 3.2.2, том 8.4.2.1). Установка шумоотражающего шумозащитного экрана предусмотрена только по границе кадастрового квартала 47:01:1316001 для защиты от шума земельных участков с кадастровыми номерами 47:01:1316001:23, 47:01:1316001:80, 47:01:1316001:89, 47:01:1316001:20, 47:01:1316001:48 (стр. 169, раздел 5.3.5, том 8.1.1). В то же время отсутствует информация о том, каким образом будет осуществляться защита индивидуальных жилых домов, расположенных на отдельных земельных участках с присвоенными кадастровыми номерами, окруженных участком с кадастровым номером 47:01:0000000:51249 (рис. 8).

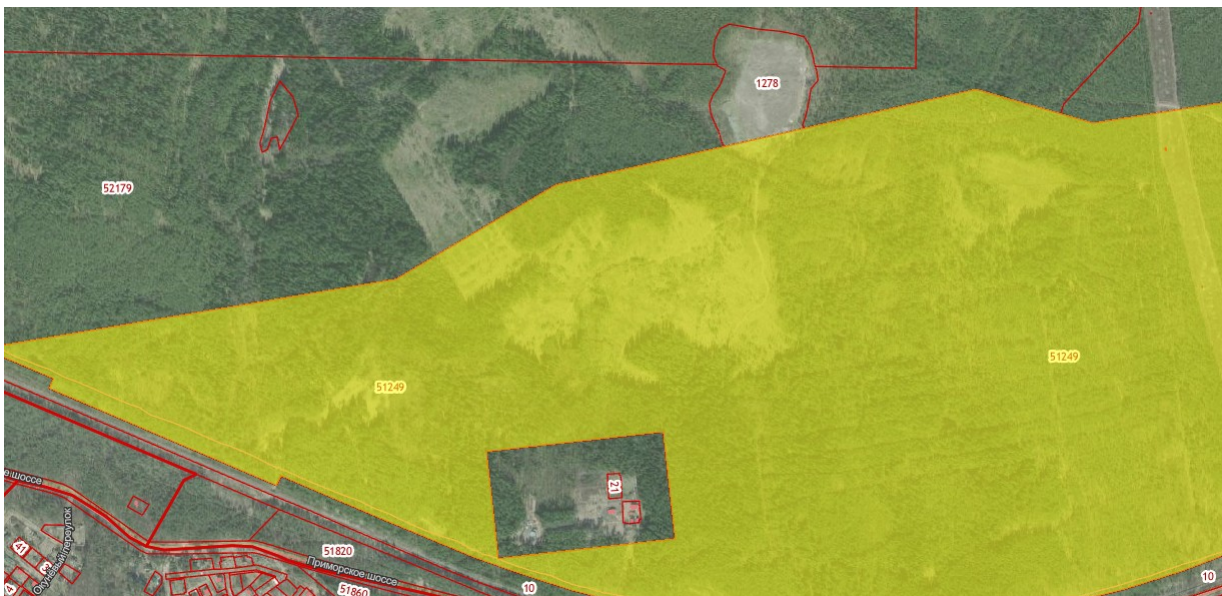

Рис.8. Принт-скрин Публичной кадастровой карты РФ [6-6]. 10.04.2021 года. Земельный участок с кадастровым номером 47:01:000000:51249 под сортировочную станцию и комплекс по перевалке угля окружает участки с землями населенных пунктов для ИЖС и жилыми домами (в т.ч. 47:01:0401007:21).

5.2.2.3 В материалах проекта отсутствуют документы, подтверждающие согласование проекта санитарно-защитной зоны планируемого к строительству объекта.

В проектных материалах (лист. 272-273, раздел 5.10, том 8.2.1) определены следующие размеры санитарно-защитных зон (СЗЗ) для структурных подразделений объекта «Приморский УПК» со ссылкой на СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятия, сооружений и иных объектов» (новая редакция):

- для закрытых складов, мест перегрузки и хранения затаренного химического груза (удобрений, органических растворителей, кислот и других веществ) предусмотрен ориентировочный размер СЗЗ **300 м** (7.1.14 Склады, причалы, места перегрузки и хранения грузов, производства фумигации грузов и судов, газовой дезинфекции, дератизации и дезинсекции, класс *III*, п.2);

- для производства по ремонту дорожных машин, автомобилей, кузовов, подвижного состава железнодорожного транспорта и метрополитена предусмотрена ориентировочная СЗЗ **100 м** (7.1.2. Металлургические, машиностроительные и металлообрабатывающие объекты и производства, класс *IV*, п. 8);

- для транспортно-технических схем перегрузки и хранения апатитового концентрата, фосфоритной муки, цемента и др. пылящих грузов, перевозимых навалом с применением складских элеваторов и пневмотранспортных или других установок и хранилищ, исключаящих вынос пыли во внешнюю среду предусмотрена ориентировочный размер СЗЗ **100 м** (7.1.14. Склады, причалы и места перегрузки и хранения грузов, производств фумигации грузов и судов, газовой дезинфекции и дезинсекции, класс *IV*, п. 5);

- для участков разгрузки и погрузки рефрижераторных судов и вагонов **50 м** (7.1.14 Склады, причалы и места перегрузки и хранения грузов, производства фумигации грузов и судов, газовой дезинфекции, дератизации и дезинсекции, класс *IV*, п.5);

- для котельных, тепловой мощностью менее 200 Гкал, работающих на твердом, жидком и газообразном топливе, размер санитарно-защитной зоны устанавливается в каждом конкретном случае на основании расчетов рассеивания загрязнений атмосферного воздуха и физического воздействия на атмосферный воздух (шум, вибрация, ЭМП и др.), а также, на основании результатов натурных исследований и измерений.

В материалах проектной документации указано, что в соответствии с СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предпри-

ятий, сооружений и иных объектов» максимальный класс опасности для видов деятельности, планируемых на объекте «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» – III, размер единой санитарно-защитной зоны – 300 м. (стр. 272-275, раздел 5.10, том 8.2.1). При этом далее в материалах проектной документации сделан вывод о том, что на основании выполненных результатов расчетов загрязнения атмосферного воздуха, шумового воздействия на атмосферный воздух, в соответствии с требованиями СанПиН 2.2.1./2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» и Постановления Правительства Российской Федерации № 222 от 03 марта 2018 г. «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использовании земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» обоснована возможность организации единой СЗЗ для объекта «Приморский УПК», переменным размером: от границы контура объекта – от 0 м до 300 м. (стр. 275, раздел 5.10, том 8.2.1).

В соответствии с п.2 ст.12 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [1-18] при решении вопросов размещения объектов промышленного назначения и установления их санитарно-защитных зон, а также при проектировании объектов, должны соблюдаться санитарные правила. В соответствии с п.1 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон [2-10], санитарно-защитные зоны устанавливаются в отношении действующих, планируемых к строительству, реконструируемых объектов капитального строительства, являющихся источниками химического, физического, биологического воздействия на среду обитания человека, в случае формирования за контурами объектов химического, физического и (или) биологического воздействия, превышающего санитарно-эпидемиологические требования. В соответствии с п. 3.1. СанПиН 2.2.1./2.1.1.1200-03 [3-21], проектирование санитарно-защитных зон осуществляется на всех этапах разработки градостроительной документации, проектов строительства, реконструкции и эксплуатации отдельного промышленного объекта и производства и/или группы промышленных объектов и производств. Размеры и границы санитарно-защитной зоны определяются в проекте санитарно-защитной зоны. Разработка проекта санитарно-защитной зоны для объектов I - III класса опасности является обязательной.

Следует отметить, что требование п. 6 Правил установления санитарно-защитных зон и использовании земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон [2-10], согласно которому при планировании строительства или реконструкции объекта застройщик не позднее чем за 30 дней до дня направления в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации заявления о выдаче разрешения на строительство представляет в уполномоченный орган заявление об установлении или изменении санитарно-защитной зоны, определяет только сроки получения решения об установлении СЗЗ и не отменяет остальных действий в отношении СЗЗ.

Согласно п. 3 ст. 20 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [1-18] проекты санитарно-защитных зон утверждаются при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии указанных нормативов и проектов санитарным правилам.

Однако в составе проектных материалов отсутствуют как сам проект санитарно-защитной зоны планируемого к строительству комплекса, так и экспертное санитарно-эпидемиологическое заключение, выполненное аккредитованной организацией, а также санитарно-эпидемиологическое заключение учреждений Роспотребнадзора, подтверждающие возможность столь существенного сокращения санитарно-защитной зоны. Таким образом, отсутствуют документы, подтверждающие согласование проекта СЗЗ. Информация о границах санитарно-защитной зоны также не предоставлена. В томе 2.1.2 (лист. 14, раздел 3, том 2.1.2) содержится информация о том, что границы санитарно-защитной зоны и оценка вредного воздействия на границе санитарно-защитной зоны сортировочной станции установлены в разделе «Мероприятия по охране окружающей

среды» «тома 7.1». Однако тома с таким номером в проектной документации не существует, в указанном разделе данной информации нет.

Исходя из анализа представленных материалов, нет оснований полагать, что проект СЗЗ в принципе разрабатывался.

Таким образом, отсутствие в представленных материалах документов, подтверждающих согласование проекта санитарно-защитной зоны планируемого к строительству объекта, делает необоснованным указанное в проектной документации сокращение её размеров и в силу этого не соответствует санитарно-эпидемиологическому законодательству.

5.2.2.4 Приведенные в материалах размеры санитарно-защитной зоны не обоснованы и не соответствуют действующему законодательству.

Размещение «Приморского УПК» на рассматриваемой территории противоречит требованиям п. 5.1 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21] и п. 5 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон [2-10], согласно которым в санитарно-защитной зоне не допускается размещать: жилую застройку, зон рекреационного назначения и для ведения дачного хозяйства и садоводства, использования земельных участков в целях производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, предназначенной для дальнейшего использования в качестве пищевой продукции.

Как указано выше, согласно информации, представленной в проектной документации, максимальный класс опасности для видов деятельности, планируемых на объекте «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» – III, размер единой санитарно-защитной зоны – 300 м (стр. 274, раздел 5.10, том 8.2.1).

Согласно данным публичной кадастровой карты РФ [6-6] и данным проектных материалов, размер СЗЗ проектируемого объекта не выдержан:

- к границам земельного участка с кадастровым номером 47:01:1318001:688 предназначенного для размещения ПККТ, вплотную примыкает земельный участок с кадастровым номером 47:01:1318001:25 с видом разрешенного использования «для сельскохозяйственного использования»;

- на расстоянии 140 м и 150 м к востоку от границ земельного участка с кадастровым номером 47:01:1318001:688, предназначенного для размещения ПККТ, расположены земельные участки с кадастровыми номерами 47:01:1316001:89 и 47:01:1316001:20 с видом разрешенного использования «под строительство индивидуального жилого дома»;

- на расстоянии 100 м к северо-востоку от границ земельного участка с кадастровым номером 47:01:0000000:51165 предназначенного для размещения ОПО, расположен земельный участок с кадастровым номером 47:01:1315004:3 с видом разрешенного использования «Для индивидуальной жилой застройки»;

- на расстоянии порядка 220-300 м к юго-западу от границ земельного участка с кадастровым номером 47:01:0000000:51249, предназначенного для размещения ПКУТ, имеются земельные участки с кадастровыми номерами 47:01:0401004:170, 47:01:0401004:169, 47:01:0401004:142, 47:01:0401004:125 и т.д. (более 50 участков) с видом разрешенного «под строительство индивидуального жилого дома» либо «для индивидуальной жилой застройки»;

- на расстоянии 270 м к северо-востоку от границ земельного участка с кадастровым номером 47:01:1318001:688, предназначенного для размещения ПККТ, расположен земельный участок с кадастровым номером 47:01:1315001:844 с видом разрешенного использования «Для индивидуальной жилой застройки».

В материалах проектной документации сделан вывод о том, что на основании выполненных результатов расчетов загрязнения атмосферного воздуха, шумового воздействия на атмосферный воздух, в соответствии с требованиями СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» и Постановления Правительства Российской Федерации №222 от 03

марта 2018 г. «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использовании земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» обоснована возможность организации единой СЗЗ для объекта «Приморский УПК», переменным размером: от границы контура объекта – от 0 м до 300 м. (стр. 275, раздел 5.10, том 8.2.1).

Однако, согласно п.п. 2.11. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21] размер санитарно-защитной зоны для предприятий III, IV, V классов опасности может быть изменен Главным государственным санитарным врачом субъекта Российской Федерации или его заместителем в порядке, установленном данными правилами.

Как уже было выше отмечено, в составе проектных материалов отсутствует как сам проект санитарно-защитной зоны планируемого к строительству комплекса, так и экспертное санитарно-эпидемиологическое заключение, выполненное аккредитованной организацией, а также санитарно-эпидемиологическое заключение учреждений Роспотребнадзора. Включение указанных земельных участков в СЗЗ не обосновано и нарушает права лиц, проживающих на указанных территориях, а также использующих их для хозяйственной деятельности.

5.2.2.5 Отсутствие необходимых измерений фоновых уровней загрязнения атмосферного воздуха и уровней шума в рамках программы инженерно-экологических изысканий делает вывод разработчиков документации о возможности сокращения СЗЗ необоснованным.

В соответствии с п. 1.2 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21] требования настоящих санитарных правил распространяются на размещение, проектирование, строительство и эксплуатацию вновь строящихся, реконструируемых промышленных объектов и производств, объектов транспорта, связи, сельского хозяйства, энергетики, опытно-экспериментальных производств, объектов коммунального назначения, спорта, торговли, общественного питания и др., являющихся источниками воздействия на среду обитания и здоровье человека.

В соответствии с п. 2.1 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21] ориентировочный размер санитарно-защитной зоны должен быть обоснован проектом санитарно-защитной зоны с расчетами ожидаемого загрязнения атмосферного воздуха (с учетом фона) и уровней физического воздействия на атмосферный воздух и подтвержден результатами натурных исследований и измерений.

В соответствии с п. 3.5 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21] на территории с превышением показателей фона выше гигиенических нормативов не допускается размещение промышленных объектов и производств, являющихся источниками загрязнения среды обитания и воздействия на здоровье человека.

В соответствии с п. 3.1 СП 11-102-97 «Инженерно-экологические изыскания для строительства» [3-5] инженерно-экологические изыскания для строительства выполняются для оценки современного состояния и прогноза возможных изменений окружающей природной среды под влиянием антропогенной нагрузки с целью предотвращения, минимизации или ликвидации вредных и нежелательных экологических и связанных с ними социальных, экономических и других последствий и сохранения оптимальных условий жизни населения

В рамках инженерно-экологических изысканий выполнено измерение уровней шума в 5 точках непосредственно на территории перспективного размещения промышленной площадки, и только в 1 точке на территории ближайших населенных пунктов – №3 (лист 196, раздел 4.9, том 1.6.2.1). При этом не проводилось измерение шума на попавших в границы ориентировочной СЗЗ предприятия и указанных выше (см. п. 5.2.2.4 настоящего заключения) земельных участках с кадастровыми номерами 47:01:1316001:89, 47:01:1315004:3, 47:01:0401004:170, 47:01:0401004:53, 47:01:1315001:844.

Кроме того, в рамках программы инженерно-экологических изысканий на указанных участках не предусмотрено определение содержания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе. В рамках указанной программы предусмотрено определение содержания всего четырех загрязняющих веществ в атмосферном воздухе: оксид углерода, диоксид азота, взвешенные вещества, диоксид серы, и только в трех точках (лист 6, раздел 1, том 1.6.2.1). Не предусмотрено определение содержания специфических загрязняющих веществ, концентрации которых превышают 0,1 ПДК (железа оксид, углерод (сажа), керосин, пыль каменного угля). Также необходимо отметить, что фактически выполненные исследования не соответствуют заявленным в программе: согласно данным протокола № 5618В от 29.07.2020 года (лист 61, раздел 4.1, том 1.6.2.1, лист 101-103, приложение Ж, том 1.6.2.2.), определение содержания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе было выполнено в четырех точках на существенном удалении от границ промышленной площадки и СЗЗ «Приморского УПК» (пос. Ермилово, пос. Балтийский, пос. Карасевка, г. Приморск) на содержание шести общепромышленных загрязняющих веществ: оксид углерода, диоксид азота, оксида азота, взвешенные вещества, диоксид серы, бенз(а)пирена (лист 61, раздел 4.1, том 1.6.2.1).

Ввиду отсутствия необходимых указанных измерений во всех указанных точках, отсутствия в рамках программы инженерно-экологических изысканий указанных контрольных точек, нет оснований утверждать, что вывод о возможности сокращения СЗЗ (лист 274-275, раздел 5.10, том 8.2.1) подтвержден результатами расчетов с учетом фоновых концентраций и результатами натурных исследований. Таким образом, при разработке проектной документации были нарушены п. 3.1 СП 11-102-97 [3-5] и 2.1, 3.5 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21].

5.2.2.6 При обосновании размера границ СЗЗ планируемого объекта разработчиками документации не проведены расчёты, учитывающие нахождение в непосредственной близости от территории проектирования действующего морского торгового порта Приморск.

В томе инженерно-экологических изысканий (лист 204, раздел 4.9.1, том 1.6.2.1) и разделе ПМООС (лист 97, раздел 2.6, том 8.1.1) отсутствует информация о санитарно-защитной зоне морского торгового порта Приморск, установленной Постановлением главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 74 от 30.05.2017 [3-28]. В томе инженерно-экологических изысканий (лист 204, раздел 4.9.1, том 1.6.2.1) и разделе ПМООС (лист 97, раздел 2.6, том 8.1.1) приведена информация о том, что в районе размещения «Приморского УПК» отсутствуют санитарно-защитные зоны окружающих объектов. Однако согласно санитарно-эпидемиологическому заключению 47.01.02.000.Т.000100.08.15 от 20.08.2015, представленному на официальном сайте Роспотребнадзора [6-10], для морского торгового порта Приморск, расположенного в 560 м к западу от пос. Балтийское, в 880 м к юго-востоку от пос. Карасёвка и в 1,19 км к юго-западу от пос. Ермилово, были определены следующие размеры санитарно-защитной зоны: запад - 900 м; северо-запад - 750 м; север - 800 м; северо-восток - 800 м; восток - 500 м; юго-восток - 500 м; юг, юго-запад - по акватории Финского залива. Размеры санитарно-защитной зоны были установлены в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством, получено Постановление главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 74 от 30.05.2017 «Об установлении размеров санитарно-защитной зоны для Морского торгового порта Приморск, на территории г. Приморска Выборгского района Ленинградской области» [3-28]. На основании указанных данных можно сделать вывод о том, что санитарно-защитные зоны торгового порта Приморск и проектируемого объекта будут пересекаться, так как объекты морского торгового порта Приморск размещаются между территориями перегрузочных комплексов для перевалки минеральных удобрений и для перевалки угля «Приморского УПК» (рис.9), в том числе ориентировочная СЗЗ «При-

морского УПК» вплотную примыкает к территории морского торгового порта Приморск (рис. 9).

Так как границы ориентировочной СЗЗ «Приморского УПК» и установленной санитарно-защитной зоны морского торгового порта Приморск пересекаются [6-17], а основное направление деятельности объектов по СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21] совпадает (раздел 7.1.14 Склады, причалы и места перегрузки и хранения грузов, производства фумигации грузов и судов, газовой дезинфекции, дератизации и дезинсекции), при обосновании размеров СЗЗ должны быть выполнены сводные расчеты рассеивания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе и акустического воздействия, а также оценка риска здоровью населения с учетом всей совокупности выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух. Однако в проектной документации такие расчеты отсутствуют.

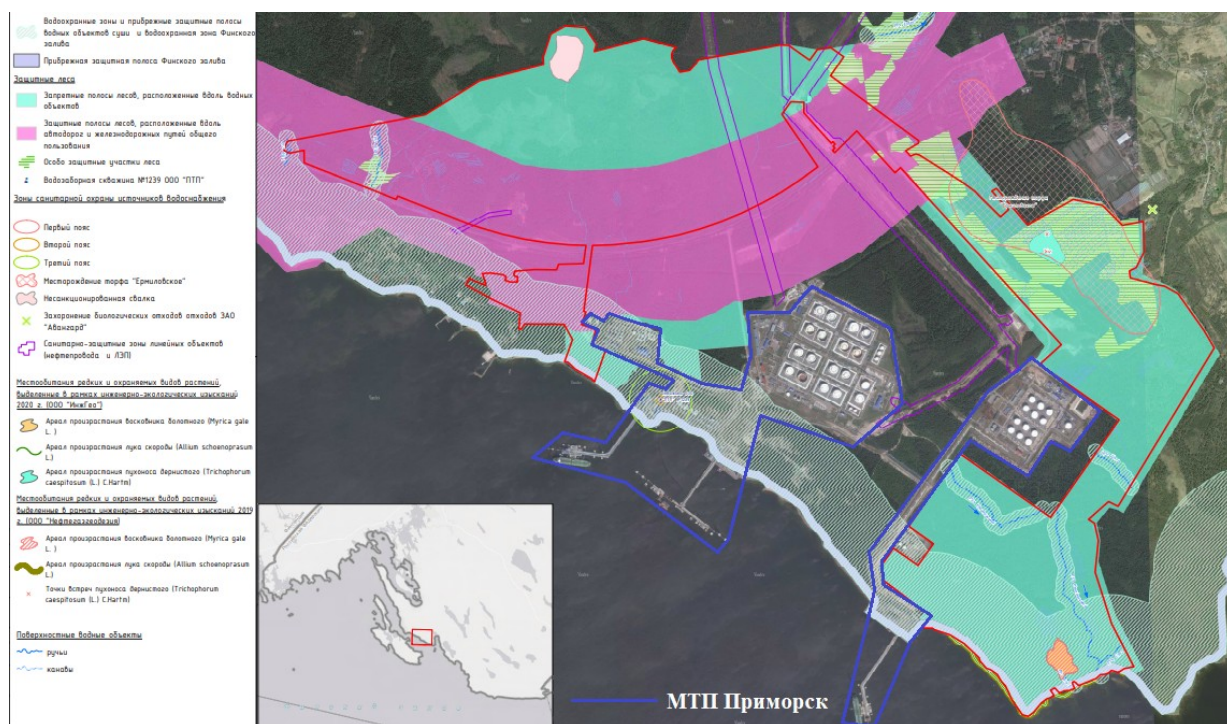

Рис. 9. Карта-схема ограничений природопользования (Приложение У, тома 1.6.2.4) с нанесенными условными границами (синим цветом) объектов Морского торгового порта Приморск [6-6].

В составе проектных материалов отсутствуют данные анализа мониторинга, который должен был быть выполнен на границе СЗЗ морского торгового порта Приморск, пересекающейся с границей СЗЗ «Приморский УПК». При этом согласно п. 1 требований Роспотребнадзора, указанных в санитарно-эпидемиологическом заключении 47.01.02.000.Т.000100.08.15 от 20.08.2015 [6-10], требуется обеспечить проведение регулярных натурных исследований качества атмосферного воздуха и уровня шума на границе предлагаемой санитарно-защитной зоны в рамках производственного контроля для подтверждения достаточности размера СЗЗ.

Также в представленных проектных материалах не в полном объеме выполнена оценка ожидаемых уровней шума. В таблицах 5.3.4.-5.3.7 (стр. 164-167, раздел 5.2.1, том 8.1.1.) представлены результаты расчетов уровней шума от проведения строительных работ. При этом не проведено суммирование ожидаемых уровней шума с фоновыми уровнями, в частности, от источников шума объекта Специализированный морской нефтеналивной порт «Приморск».

В соответствии с п. 3.13. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21] размер санитарно-защитной зоны для групп промышленных объектов и производств или промышленного узла (комплекса) устанавливается с учетом суммарных выбросов и физического воздействия источников промышленных объектов и производств, входящих в промышленную

зону, промышленный узел (комплекс). Представленная на ОЭЭ проектная документация не содержит соответствующих расчётов. Следовательно, размер границ СЗЗ планируемого объекта не обоснован, проектная документация не соответствует требованиям указанных выше СанПиН.

5.2.3 Потенциальное воздействие намечаемой деятельности на атмосферный воздух

5.2.3.1 Размещение «Приморского УПК» на рассматриваемой территории противозаконно в силу превышения фоновыми показателями загрязнения атмосферного воздуха соответствующих гигиенических нормативов.

Размещение «Приморского УПК» на рассматриваемой территории противоречит требованиям п. 3.5 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21], согласно которому на территории с превышением показателей фона выше гигиенических нормативов не допускается размещение промышленных объектов и производств, являющихся источниками загрязнения среды обитания и воздействия на здоровье человека. Согласно письму Санкт-Петербургского ЦГМС филиала ФГБУ «Северо-Западное УГМС» № 78-78/8.2-25/706 от 18.06.2020 (стр. 177, приложение С, том 1.6.2.4), концентрации бенз(а)пирена в районе перспективного размещения объекта составляют $1,5 \text{ нг/м}^3$ (или $1,5 \cdot 10^{-6} \text{ мг/м}^3$). При этом гигиенический норматив бенз(а)пирена согласно ГН 2.1.6.3492-17 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе городских и сельских поселений» [3-27]⁷, действовавшему на момент разработки проектной документации, составлял $1 \cdot 10^{-6} \text{ мг/м}^3$. Необходимо отметить, что в соответствии с п. 47 табл.1.1 вступившего в силу с 01.03.2021 года СанПиН 1.2.3685-21 [3-35] норматив по бенз(а)пирену остался прежним. Таким образом в воздухе уже фиксируется превышение концентраций бенз(а)пирена в 1,5 раза.

Следует отметить, что в разделе ПМООС фоновые концентрации бенз(а)пирена не были представлены, и отсутствует их анализ, хотя в таблице 2.2.32 (стр. 44, раздел 2.2.7, том 8.1.1) и таблице 2.2.20 (стр. 45, раздел 2.2.7, том 8.2.1) разделов ПМООС для периода строительства и эксплуатации, представлен анализ фоновых концентраций прочих загрязняющих веществ. При выполнении расчетов с учетом фона разработчиком были некорректно приняты уровни фонового загрязнения бенз(а)пирена. В таблице с указанием фоновых уровней представлена корректная величина $1,5 \cdot 10^{-6} \text{ мг/м}^3$ (стр. 60, 113 приложение № 2, том 8.1.2; стр. 134, приложение № 4, том 8.3.2.1.1; стр. 430, приложение 4, том 8.3.2.1.2; стр. 340, приложение 4, том 8.3.2.1.3; стр. 152, приложение 4, том 8.3.2.1.4), однако непосредственно в расчетах «фон» принят уже как $1,5 \cdot 10^{-7} \text{ мг/м}^3$ (стр. 117, приложение №2, том 8.1.2; стр. 136, приложение № 4, том 8.3.2.1.1; стр. 346, приложение № 4, том 8.3.2.1.3; стр. 157, приложение № 4, том 8.3.2.1.4), либо принят равным 0 (стр. 433, приложение № 4, том 8.3.2.1.2).

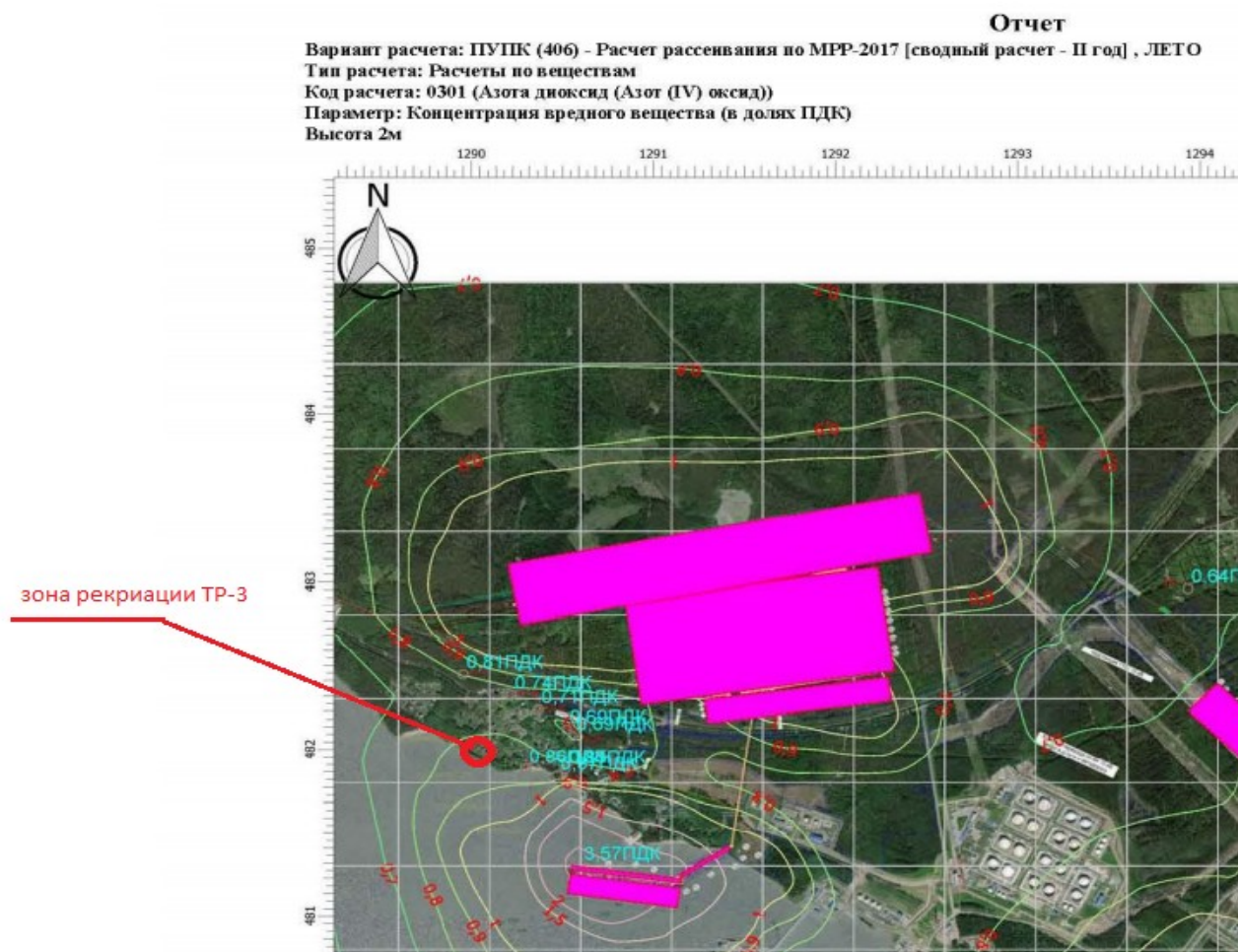
Именно за счет этого возникает парадоксальная ситуация, когда при наличии документально зафиксированных превышений фонового уровня загрязнения в районе перспективного размещения предприятия, по результатам расчетов никаких превышений не фиксируется.

5.2.3.2 Разработчиком проектной документации не выполнена оценка воздействия потенциального загрязнения атмосферного воздуха на прилегающие к территории проектирования рекреационные территории.

При выполнении расчетов рассеивания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе разработчиками проектной документации не принята расчётная точка на территории земельных участков с кадастровыми номерами 47:01:0401004:462, 47:01:0401004:449, имеющих разрешенный вид использования «отдых (рекреация)» (со-

⁷ Утратил силу с 01.03.2021 года.

гласно данным официального сайта Росреестра [6-6]) и расположенных на удалении 450 м от земельного участка с кадастровым номером 47:01:0000000:51249 и 200 м от земельного участка с кадастровым номером 47:01:0000000:51348, входящих в состав планируемого к размещению комплекса (раздел 4.1.2, стр. 9, том 1.2.1). Это не позволяет сделать вывод о соблюдении на данной территории норматива 0,8 ПДК. Согласно «Карте градостроительного зонирования г. Приморск», представленной в составе ПЗЗ (по данным Федеральной государственной информационной системы территориального планирования) [4-9; 4-10], данная территория относится к территориальной зоне ТР-3 «зона объектов санаторно-курортного лечения, отдыха и туризма». Согласно представленным картам рассеивания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе для периода строительства, на данной территории наблюдается превышение величины 0,8 ПДК (рис. 10), что противоречит требованиям п. 2.4 действовавших на момент подготовки проектной документации СанПиН 2.1.6.1032-01 «2.1.6. Атмосферный воздух и воздух закрытых помещений, санитарная охрана воздуха. Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест» [3-26]⁸, согласно которому для зон массового отдыха населения требуется обеспечение норматива 0,8 ПДК.

тов, туристских баз, организованного отдыха населения, в том числе пляжей, парков, спортивных баз и их сооружений на открытом воздухе, а также на территориях размещения лечебно-профилактических учреждений длительного пребывания больных и центров реабилитации - 0,8 ПДК (ОБУВ).

5.2.3.3 Сводные расчеты загрязнения атмосферного воздуха не могут быть признаны выполненными корректно в связи с выбором разработчиком ненадлежащей методики учёта уровня фонового загрязнения.

Размещение «Приморского УПК» на рассматриваемой территории противоречит требованиям п. 2 ст.16 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» [1-19], так как при проектировании и размещении объектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающих вредное воздействие на качество атмосферного воздуха, в пределах городских и иных поселений (...) должен учитываться фоновый уровень загрязнения атмосферного воздуха, в том числе, полученный по результатам проведения сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха. В проектных материалах не представлены данные о фоновом загрязнении атмосферного воздуха в районе размещения объекта по результатам проведения сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха (стр. 44, раздел 2.2.7, том 8.1.1; стр. 45, раздел 2.2.7, том 8.2.1).

Представленные в проекте фоновые концентрации загрязняющих веществ в атмосферном воздухе г. Приморск, п. Ермилово приняты по данным справки Санкт-Петербургского ЦГМС филиала ФГБУ «Северо-Западное УГМС» № 78-78/8.2-25/706 от 18.06.2020 (стр. 177, приложение С, том 1.6.2.4). Как указано в данной справке, фоновые концентрации определены на основании Временных рекомендаций "Фоновые концентрации вредных (загрязняющих) веществ для городских и сельских поселений, где отсутствуют регулярные наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха" на период 2019-2023 гг. (для населенных пунктов с численностью населения 10 тыс. человек и менее). Согласно тексту Временных рекомендаций [6-1] (7 абзац), при определении фона в городах-аналогах учитывалось, что в преобладающем их большинстве действуют предприятия, обеспечивающие жизнедеятельность населения: теплоэнергетика, легкая и пищевая промышленность, а также автотранспорт. То есть данные рекомендации не распространяются на города, в которых есть морские порты. Следовательно, указанная справка, составленная в соответствии с данными рекомендациями, не может корректно характеризовать загрязнение атмосферного воздуха территорий, в непосредственной близости от которых размещается один из крупнейших российских портов (Морской торговый порт Приморск (МТП Приморск), в состав которого входят: ООО «Приморский торговый порт», ООО «Транснефть-Порт Приморск», ЗАО «СоюзФлот Порт»). Следует отметить, что согласно санитарно-эпидемиологическому заключению 47.01.02.000.Т.000100.08.15 от 20.08.2015, представленному на официальном сайте Роспотребнадзора [6-10], общее количество источников выбросов загрязняющих веществ на территории Морского торгового порта Приморск составляет 166, в атмосферу выбрасывается 60 ингредиентов загрязняющих веществ, валовые выбросы 95330,87421 т/год.

5.2.3.4 В документации отсутствуют проектные решения, позволяющие обеспечить продекларированный разработчиками высокий уровень эффективности пылегазоочистного оборудования для ПК для перевалки минеральных удобрений и ПК для перевалки угля.

Отсутствует подтверждение задекларированной эффективности пылегазоочистного оборудования. В текстовой части раздела ПМООС для ПК для перевалки минеральных удобрений и ПК для перевалки угля имеется информация о том, что эффективность аспирационных установок составляет: средняя 99,5%, максимальная до 99,8% (лист 18, 21, 23, 26, раздел 3.3.1, том 8.4.3.1; лист 20, 25 28, 29, раздел 3.3.1, том 8.4.2.1). В задании на ПМООС также показаны эффективности очистки средняя 99,5%, максимальная до 99,8% (лист 10-12, Приложение 3, том 8.4.3.2.1; лист 11-15, Приложение 3, том 8.4.2.2.1). Одна-

ко в составе проектных материалов отсутствуют документы, подтверждающие достиженность заявленной степени очистки. В составе приложений к разделу ПМООС для ПК для перевалки минеральных удобрений и ПК для перевалки угля представлен только «Паспорт на пылеулавливающие агрегаты ПУ-800; ПУ-1500; ПУ-2500; ПУ-400» (лист 53-56, 75-78, Приложение 3, том 8.4.3.2.1; лист. 58-61, 88-91, Приложение 3, том 8.4.2.2.1). И хотя формально он отнесен к другим источникам выбросов (ист. №№ 444, 446, 177, 185 «металлообрабатывающие станки»), отсутствие иных паспортов пылегазоочистного оборудования позволяет предположить, что именно это оборудование предполагается использовать для очистки воздуха на основных источниках пересыпки минеральных удобрений и угля. Согласно представленным в п. 2 паспорта данным, заявленная эффективность составляет только 92 %, что не соответствует эффективности, заявленной в текстовой части (лист 54, 76, Приложение 3, том 8.4.3.2.1; лист. 59, 89, Приложение 3, том 8.4.2.2.1). Кроме того, даже заявленная эффективность в 92 % достигается только для пыли дисперсностью от 5 мкм, так как установки предназначены для очистки воздуха от среднedisперсной и крупнодисперсной пыли. В проектных материалах не представлена оценка дисперсности пыли предлагаемых к перегрузке минеральных удобрений, а следовательно, не обоснован принятый процент эффективности очистки. Следовательно, для данных источников не обоснован и коэффициент оседания F равный 2 (лист. 431-437, Приложение 4, том 8.4.3.2.1; лист 277-284, приложение 4, том 8.4.2.2.1), что не позволяет признать сделанные в проекте выводы по результатам расчетов рассеивания достоверными. Следует отметить, что в разделе 7 «Перечень и расчет затрат на реализацию природоохранных мероприятий и компенсационных выплат» (стр. 285-288, раздел 7.1, том 8.2.1) отсутствуют данные о стоимости «аспирационных систем», обеспечивающих «среднюю эффективность очистки 99,5%», что позволяет усомниться в том, что в проектных материалах была корректно оценена экономическая эффективность проекта.

5.2.3.5 В проекте не представлено обоснование отсутствия негативного воздействия со стороны процессов перевалки угля, минеральных удобрений и других грузов на качество перегружаемой рядом сельскохозяйственной продукции, в частности пшеницы, кукурузы.

Проектными решениями предлагается размещение на смежных территориях ПК для перевалки минеральных удобрений, ПК для перевалки контейнеров и генеральных грузов и ПК для перевалки сельскохозяйственной продукции (стр. 82, раздел 4.1., том 8.2.1), в состав которой в том числе входит пшеница, кукуруза (стр. 87, раздел 4.2.2., том 8.2.1). Согласно п. 5.2 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [3-21], в санитарно-защитной зоне и на территории объектов других отраслей промышленности не допускается размещать оптовые склады продовольственного сырья и пищевых продуктов. Согласно пп. «б» п.5 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон [2-10], в границах санитарно-защитной зоны не допускается использования земельных участков в целях(...) хранения (...) сельскохозяйственной продукции, предназначенной для дальнейшего использования в качестве пищевой продукции⁹, если химическое, физическое и (или) биологическое воздействие объекта, в отношении которого установлена санитарно-защитная зона, приведет к нарушению качества и безопасности таких средств, сырья, (...) и продукции в соответствии с установленными к ним требованиями.

⁹ В соответствии со ст. 1 ФЗ "О качестве и безопасности пищевых продуктов" [1-21] пищевые продукты (пищевая продукция, продовольственные товары, продукты питания) (далее - пищевые продукты) - продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе специализированная пищевая продукция, питьевая вода, расфасованная в емкости, питьевая минеральная вода, алкогольная продукция (в том числе пиво и напитки на основе пива), безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище, жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное сырье.

5.2.4. Потенциальное воздействие намечаемой деятельности на морскую акваторию в ходе работ по дноуглублению, дампингу и при удалении отходов с судов

5.2.4.1 Вывод разработчиков документации о возможности захоронения донного грунта во внутренних морских водах не обоснован надлежащим образом.

В соответствии с проектной документацией грунт, изъятый в процессе дноуглубительных работ, предполагается разместить на подводном отвале № 306 у острова Грузный (стр. 36, Приложение 8, том 6.1; стр. 11, раздел 1, том 12.9.5). Согласно 37 и 37.1 ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» [1-16] и «Перечнем загрязняющих веществ...» [2-6], подводное захоронение грунта возможно только при условии, что содержание определенного перечня загрязняющих веществ в захораниваемом грунте, не превышает химические характеристики грунта в районе его захоронения.

С акватории, на которой планируется дноуглубление, было отобрано 10 проб донных отложений с 4 точек пробоотбора (стр. 53, раздел 3.6, том 1.6.1.1). С акватории предполагаемого подводного отвала было отобрано 5 проб донных отложений с 5 точек пробоотбора (стр. 53, раздел 3.6, том 1.6.1.1), причем часть параметров (полихлорированные терфенилы и оловоорганические соединения) определялась только в 3 пробах.

Такая частота отбора проб недостаточна, она не соответствует приложению Е к РД 52.24.609-2013 [3-30], согласно которому расстояние между точками отбора проб донных отложений рекомендуется определять в зависимости от глубины водного объекта. Эта частота составляет:

- при глубине водного объекта менее 10 м – от 30 м до 100 м (включительно), т.е. как минимум 1 точка с 1 га;
- при глубине водного объекта свыше 10 м до 40 м (включительно) – от 100 м до 300 м (включительно), т.е. как минимум точка с 9 га;
- при глубине водного объекта свыше 40 м – от 300 м до 400 м (включительно), т.е. как минимум 1 точка с 16 га.

Кроме того, согласно Приложению Е к РД 52.24.609-2013 [3-30], на водном объекте рекомендуется отбирать не менее 5 проб каждого типа донных отложений.

Глубина в местах проектируемого дноуглубления составляет менее 20 м, площадь акватории дноуглубления – 140,65 га (стр. 46, раздел 16, том 1.2.1). Глубины в местах проектируемого дампинга грунта составляют 15,7-27,0 м (стр. 87, раздел 5.2.5, том 12.9.5), площадь акватории/дна предполагаемого отвала – 131,7 га¹⁰. Таким образом, минимальное количество точек пробоотбора на акватории подводного отвала составляет 131,7 га / 9 га ≈ 15 штук. Количество точек пробоотбора на акватории планируемого дноуглубления следует рассчитать с учетом промеров глубин, минимальное количество составит 140,65 га / 9 га ≈ 16 штук.

Таким образом, количество отобранных проб недостаточно для характеристики загрязненности донных отложений как акватории дноуглубления, так и предполагаемого отвала, что не соответствует ст. 37 и 37.1 ФЗ "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации" [1-16] и «Перечню загрязняющих веществ, при содержании которых в грунте, извлеченном при проведении дноуглубительных работ, в концентрациях, превышающих химические характеристики грунта в районе его захоронения до воздействия, вызванного захоронением этого грунта, захоронение его во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации запрещается» [2-6]. Вывод о возможности захоронения донного грунта во внутренних морских водах не обоснован надлежащим образом.

¹⁰ Рассчитано в ГИС по координатам угловых точек, приведенных в таблице 1 раздела «Анализ возможности захоронения грунта на отвале № 306, расположенном вблизи о. Грузный» (стр. 11, раздел 1, том 12.9.5).

5.2.4.2 Воздействия захоронения донного грунта во внутренних морских водах описаны не полностью и существенно занижены по масштабу.

Общий объём дноуглубительных работ составляет 12 550 022 м³ (стр. 129, раздел 5.1.2, том 8.1.1). Упрощенный расчет высоты параллелепипеда объемом 12 550 022 куб. м и площадью 131,7 га дает высоту отвала 9,53 м: $12\ 550\ 022\ \text{куб. м} / 1\ 317\ 000\ \text{кв. м} = 9,53\ \text{м}$. Кроме того, на участок подводного захоронения грунта с теми же координатами выдано действующее на момент утверждения настоящего заключения разрешение № 129М от 07.03.2018 для ФГУП "Росморпот" на подводное размещение 3 102 881,82 донных отложений с 15.06.2018 по 31.12.2027 [6-9]. С учетом этого разрешения суммарная высота отвала составит 11,88 м: $(12\ 550\ 022 + 3\ 102\ 881,82)\ \text{куб. м} / 1\ 317\ 000\ \text{кв. м} = 11,88\ \text{м}$.

Такая высота подводного размещения сопоставима с минимальной глубиной участка, которая составляет 15,7 м, и наполовину уменьшит глубину большей части участка, на котором преобладают глубины 20-24 м (стр. 224, Графические приложения, лист 3, том 12.9.5).

В реальной ситуации высыпаемый из шаланд с открывающимся днищем грунт, достигая дна, формирует пологий конус¹¹, при этом часть грунта переходит во взвешенное состояние и образует «шлейф» взвешенных веществ. Доля грунта, переходящая во взвешенное состояние, зависит от типа грунта и от способа его извлечения (стр. 168, том 8.5.1), а также от глубины и силы течений. Также надо учитывать, что часть грунта переходит во взвешенное состояние при извлечении, что уменьшает общий объём грунта, поступающий на отвал. Согласно расчётам, приведённым в Научно-техническом отчете «Оценка экологического воздействия и математическое моделирование распространения взвешенных веществ в морской среде при проведении работ по созданию Приморского универсально-перегрузочного комплекса» (Приложение 1 к тому 8.5.1), суммарно во взвешенное состояние при извлечении (дноуглубительных работах, предусмотренных проектом) перейдёт примерно 910 тыс куб м грунта. Непосредственно в процессе сброса грунта на отвал во взвешенное состояние перейдёт примерно 1 282 тыс куб м грунта. Таким образом, конус будет сформирован примерно 10 358 тыс. куб м грунта.

Однако в проектной документации отсутствуют сведения и расчёты, характеризующие размеры результирующего конуса отвала, динамику его формирования – как в период сброса грунта, так и в дальнейшем, с учётом возможного размыва и сползания. Не охарактеризованы изменения глубин, в том числе, необходимых для маневрирования используемых для перемещения грунта судов. Не выполнены расчёты, подтверждающие, что вся масса сбрасываемого грунта будет находиться в границах района, отведённого для дампинга, и не будет оказывать воздействие на прилегающие участки дна. Отсутствует описание мер, необходимых при дампинге грунта с шаланд, чтобы избежать попадания грунта на участки дна за пределами района 306. Расчёты воздействия взвешенных веществ, произведённые в Научно-техническом отчете «Оценка экологического воздействия и математическое моделирование распространения взвешенных веществ в морской среде при проведении работ по созданию Приморского универсально-перегрузочного комплекса» и использованные для обоснования размера ущерба водным ресурсам (разделы 4.4, 4.6, 4.7, 5.2 и 5.3, том 8.5.1), выполнены без учёта изменения рельефа дна в результате дампинга.

Наконец, воздействие на донную фауну тех объёмов грунта, которые не переходят во взвешенное вещество при сбросе на отвал, не описано и не учтено. Учтено только воздействие переотложенных донных осадков (см п. 5.3.12 настоящего заключения). В то же время площадь дна отвала (1,31 кв км) не указана в составе постоянно отторгаемых площадей дна (табл. 5.2.1, раздел 5.2, Том 8.5.1).

¹¹ Как следует из материалов топогеодезической съёмки дна района 306 (стр. 224, Графические приложения, лист 3, том 12.9.5), такой конус уже начал формироваться в районе дампинга в результате работ предыдущих периодов.

Таким образом, оценка воздействия на окружающую среду одного из наиболее масштабных компонентов намечаемой в акватории деятельности полностью отсутствует. Также необходимо отметить, что разработчиком не были рассмотрены альтернативы намечаемой деятельности в части расположения места отвала и методов его формирования.

5.2.4.3 Проектом не предусмотрены приемные сооружения для сточных и нефтесодержащих вод, отходов с судов, что является нарушением МАРПОЛ 73/78 [1-23] и законодательства РФ.

Как указано в проектной документации, ««Приморский УПК» сможет обслуживать морские транспортные суда с максимальным водоизмещением по всей Балтике» (лист 5, раздел 4, том 1.2.2). Основные характеристики расчетных типов судов указаны в табл. 4 (стр. 17-18 раздел 5.2, том 1.2.1). При этом проектной документацией «Приморского УПК» не предусмотрены приемные сооружения для сточных и нефтесодержащих вод, отходов с судов. Приемные сооружения для сточных и нефтесодержащих вод, отходов с судов не перечислены и не отображены на чертежах и планах в составе Раздела 3 проектной документации «Архитектурные решения», а также в иных разделах документации.

В разделе 8 ПМООС указано, что в соответствии с пп. 14, 54 Обязательных постановлений в морском порту Приморск (утв. приказом Минтранса РФ от 15 января 2013 г. № 5), морской порт Приморск осуществляет прием с судов сточных и нефтесодержащих вод, всех категорий мусора, за исключением отходов 1 и 2 класса опасности (стр. 79, раздел 3.4.3, том 8.3.1.1; стр. 118, раздел 3.4.3, том 8.3.1.2; стр. 60, раздел 3.4.3, том 8.3.1.4). Согласно разделу 8 ПМООС проектной документации, предоставление перечисленных услуг осуществляется по разовым заявкам капитанов судов или с привлечением агентствующей организации. Конкретная организация, которая будет предоставлять услуги, определяется Подрядчиком до начала работ. Для приема сточных и льяльных вод с судов технического флота предусмотрено привлечение специализированных организаций, осуществляющих деятельность в акватории морского порта Приморск.

Таким образом, в проектной документации «Приморского УПК» не предусмотрены сооружения и мероприятия, достаточные для приема сточных и льяльных вод, а также мусора в соответствии с потребностями пользующихся судов. Привлечение неназванных специализированных организаций, не имеющих береговых сооружений на «Приморском УПК», не является достаточным мероприятием для обращения со сточными и нефтесодержащими водами и отходами обслуживаемых судов. Режим разовых заявок противоречит постоянному режиму функционирования порта.

Отсутствие приемных сооружений для приема отходов (мусора), нефтесодержащих (льяльных) вод и сточных вод с судов противоречит п. 1 правила 8 Приложения V, п. 4 правила 38 Приложения I, п. 1 правила 12 Приложения IV к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ 73/78) [1-23] (подробнее см. п. 5.4.1. настоящего заключения).

Кроме того, в соответствии с п.14, 54 «Обязательных постановлений в морском порту Приморск» [3-16] в морском порту Приморск осуществляется прием с судов сточных и нефтесодержащих вод, всех категорий мусора, за исключением отходов 1 и 2 класса опасности.

В соответствии с пп.1 п.6 ст. 60 ВК РФ [1-6] при эксплуатации водохозяйственной системы запрещается сброс в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, обезвреживанию.

В соответствии с пп.3 п.2 ст. 15 ФЗ "О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [1-17] операторы морских терминалов обязаны обеспечивать меры по предотвращению загрязнения акватории и территории морского порта отходами производства и

потребления, сточными и (или) нефтесодержащими водами, нефтью и другими опасными и (или) вредными для здоровья человека и (или) окружающей среды веществами.

Кроме того, в соответствии с п. 4.1.13 СП 350.1326000.2018 "Нормы технологического проектирования морских портов" [3-3] технические решения и технологические схемы очистки различных вод: загрязненных нефтью и нефтеостатками, льяльных вод, после моечных операций агрессивных и ядовитых веществ, загрязненных опасными химическими грузами, а также порядок утилизации и захоронения отходов **следует разрабатывать в соответствии с требованиями Конвенции МАРПОЛ, СанПиН 2.1.5.980, СанПиН 2.1.5.2582, РД 31.04.01-90, Инструкции Госкомприроды, 1989 г., РД 31.04.23-94, РД 31.11.32.01-84, Методики расчета ПДС Госкомприроды, 1990 г.**

В соответствии с п. 176 Постановления Правительства РФ от 12.08.2010 № 620 "Об утверждении технического регламента о безопасности объектов морского транспорта" [2-16] объекты инфраструктуры морского транспорта обеспечиваются техническими средствами и специализированными судами в достаточном количестве для уборки территории и очистки акватории от мусора, нефтепродуктов и других вредных веществ, а также для приема с судов нефтесодержащих и сточных вод и мусора.

В соответствии с п. 178 Постановления Правительства РФ от 12.08.2010 N 620 "Об утверждении технического регламента о безопасности объектов морского транспорта" [2-16] в случаях, не предусмотренных настоящим техническим регламентом, объекты инфраструктуры морского транспорта должны соответствовать требованиям, установленным международными договорами о предотвращении загрязнения с судов, защите и сохранении морской среды, законодательством Российской Федерации в области охраны окружающей среды и водным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, отсутствие в проектируемом «Приморском УПК» приемных сооружений для сточных и нефтесодержащих вод и отходов с судов является нарушением требований МАРПОЛ 73/78 [1-23], а также иного действующего законодательства. **Отсутствие таких сооружений неизбежно приведет к загрязнению окружающей среды.**

5.2.5. Потенциальное воздействие намечаемой деятельности при обращении с отходами и сточными водами с промышленных площадок

5.2.5.1 В проекте отсутствует обоснование возможностей накопления, транспортирования и размещения более 46 млн. тонн отходов. Размещение отходов на указанных в проектной документации объектах запрещено действующим законодательством.

В процессе строительства прогнозируется образование 46 333 339,946 т отхода «грунт, образовавшийся при проведении землеройных работ, не загрязненный опасными веществами», в т.ч. 22 460 274,272 т – при общестроительных работах объектов капитального строительства, 23 871 310,154 т – при общестроительных работах сортировочной станции и линейных объектов, 1 755,520 т – при создании ИЗУ (стр. 234, раздел 5.5.1, том 8.1.1). Данный отход предполагается направить на утилизацию на карьер «Дергачи», карьер «Рябово», карьер «Воронцовское». В ПОС приведены следующие документы:

- подтверждение от ООО «Ермилово» возможности размещения на территории карьера (месторождения) «Дергачи» (участок недр «Мальшево») излишков грунта, извлекаемого при производстве открытых земляных работ, в объеме до 10 млн. куб. м в период с 2021 по 2023 гг. (стр. 266, приложение 6, том 6.2; стр. 210, том 6.3).
- подтверждение от ООО «Акация» возможности размещения на территории карьера (месторождения) «Рябово» излишков грунта, извлекаемого при производстве открытых земляных работ, в объеме от 1,6 до 7 млн. куб. м (стр. 266, приложение 6, том 6.2; стр. 211, том 6.3).

Таким образом, имеется подтверждение возможности размещения до 17 млн. куб. м отходов, что при плотности данного отхода 1,6 т/куб. м¹², составляет 27,2 млн. т. Возможность размещения еще 10,6 млн. т отходов в проектной документации не подтверждена. Также не подтверждена возможность размещения отхода грунта позднее 2023 года, при заявленной длительности строительных работ 1800 дней (стр. 185, Приложение 1, том 6.2) отходы будут образовываться до 2026 года. Необходимо отметить, что в материалах проектной документации отсутствует информация об образовании данного отхода по годам строительства.

В представленных письмах гарантируется размещение отходов, а не их «использование для рекультивации». Карьер «Дергачи», карьер «Рябово», карьер «Воронцовское» не внесены в государственный реестр объектов размещения отходов [6-8]. Размещение отходов на этих объектах противоречит п. 7 ст. 12 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-14], согласно которому запрещается размещение отходов на объектах, не внесенных в государственный реестр объектов размещения отходов.

Также отсутствует обоснование возможностей накопления образующегося объема отходов. В частности, согласно материалам ПМООС, грунт, изъятый при проведении землеройных работ, без промежуточного накопления сразу вывозится в карьер «Дергачи», карьер «Рябово» или в карьер «Воронцовское» (стр. 238, раздел 5.5.3, том 8.1.1). В качестве подтверждения технологической возможности такой операции указана ссылка на тома 6.2 и 6.3. Однако в данных томах информация о технологии вывоза грунта без промежуточного накопления отсутствует. Таким образом, отсутствие накопления более чем 46 миллионов тонн отходов на строительной площадке в проектной документации не обосновано¹³, мероприятия по накоплению и вывозу, а также по охране окружающей среды при накоплении и вывозе не разработаны.

В соответствии с п.1 ст. 10 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-14] при архитектурно-строительном проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте зданий, сооружений и иных объектов, в процессе эксплуатации которых образуются отходы, индивидуальные предприниматели, юридические лица обязаны соблюдать федеральные нормы и правила и иные требования в области обращения с отходами.

В соответствии с п. 2 ст. 10 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-14] при архитектурно-строительном проектировании, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте зданий, сооружений и иных объектов, в процессе эксплуатации которых образуются отходы, необходимо предусматривать места (площадки) накопления таких отходов в соответствии с установленными федеральными нормами и правилами и иными требованиями в области обращения с отходами.

В соответствии с п. 13.4 ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-14] накопление отходов допускается только в местах (на площадках) накопления отходов, соответствующих требованиям законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и иного законодательства Российской Федерации.

Требования по накоплению промотходов (отходов производства) на момент подготовки проектной документации были установлены СанПин 2.1.7.1322-03 [3-32], с 01.03.2021 года указанные требования установлены СанПиН 2.1.3684-21 [3-23].

Кроме того, отсутствует обоснование возможностей транспортирования образующегося объема отходов автомобильным транспортом. Отсутствует расчет транспорта, требующегося для вывоза данного объема отходов на предложенные объекты для размещения, исходя из количества образования отхода, расстояния до объектов размещения и грузоподъемности транспортных средств. Однако, исходя из указанных в проекте параметров, можно рассчитать, что, например, для вывоза грунта, изымаемого при создании

¹²Объем грунта, изымаемого на этапе "Общестроительные работы объектов капитального строительства" (стр. 110, таблица 3.3.3, раздел 3.3, том 8.3.1.2) составляет 14037675,42 куб.м., его масса (стр. 234, раздел 5.5.1, том 8.1.1) - 22460274,272 т. Плотность отхода: $22460274,272/14037675,42=1,6000$ т/куб.м.

¹³Для примера, для накопления одной пятой этого объема отхода (5 лет выполнение строительных работ) потребуется пирамида площадью 20 га и высотой 57 м.

выемки под сортировочную станцию, большегрузным самосвалам грузоподъемностью 25 тонн понадобится осуществить около 1 миллиона рейсов. В соответствии с календарным планом, приведенным на чертеже 114-УПК-ПОС-6.3-Г.3 (том 6.3), на отработку выемки под сортировочную станцию отводится 24,5 месяца. Можно рассчитать, что при круглосуточной работе в течение 24 месяцев самосвалы должны выезжать со строительной площадки один раз в минуту. Представляется, что даже в том случае, если подрядчик сумеет обеспечить подобную интенсивность работ, местная дорожная сеть не справится с такой нагрузкой.

В целом, с учетом того, что предполагается перемещение указанного значительно объема обводненного грунта, в условиях наличия нижележащего напорного водоносного горизонта, учитывая отсутствие проектных решений по предотвращению развития опасных экзогенных геологических процессов, (см. пункт 5.2.6.3 настоящего заключения) комиссия ОЭЭ полагает, что необходима полная переработка материалов тома 6.3.

Также с учетом указанных выше положений ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-14], санитарно-эпидемиологических правил, руководствуясь ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-8], комиссия ОЭЭ пришла к выводу, что отсутствие в проектной документации обоснований возможностей накопления, транспортирования и размещения такого значительного объема отходов свидетельствует о существенной неполноте сведений и проектных решений, представленных в проектной документации «Приморского УПК».

5.2.5.2 Предусмотренные в проекте очистные сооружения дождевых стоков с промышленных площадок «Приморского УПК» не обеспечивают очистку сточных вод до нормативных показателей

В соответствии с материалами проектной документации (лист 17-18, раздел 5, том 5.3.1.4.4) предельные концентрации загрязняющих веществ ливневых стоков с территории грузовой станции и местных проездов приняты для территорий, прилегающих к промышленным предприятиям, согласно таблице 15 по СП 32.13330.2018 [3-4]: взвешенные вещества 2000 мг/л и 4000 мг/л – концентрация дождевого и талого стока соответственно; нефтепродукты 65 и 110 мг/л концентрация дождевого и талого стока соответственно. Отмечено, что очистные сооружения планируется устанавливать по типовому проекту заводской готовности *FloTenk-OP-OM-SB* или аналог (лист 11, раздел 5, том 5.3.1.5.2). Согласно паспорту *FloTenk-OP-OM-SB* (ТУ 4859-001-79777832-2010), размещенному на сайте производителя очистных сооружений, [6-12] комплексная система очистки дождевых сточных вод предназначена для очистки воды, где концентрации загрязнений по нефтепродуктам не превышают 120 мг/л, по взвешенным веществам – 2000 мг/л. Таким образом, можно сделать вывод о том, что талый сток, поступающий на очистные сооружения, не будет очищен до нормативных значений в связи с превышениями допустимых концентраций взвешенных веществ на входе в очистные сооружения.

В таблице технологических решений по очистным сооружениям перегрузочного комплекса для перевалки минеральных удобрений в описании требований к параметрам и качественным характеристикам очистных сооружений указаны единые показатели для ливневых и хозяйственных сточных вод до и после очистки (лист 12, раздел 5, том 5.6.3.3.1). Однако качественный состав ливневых и хозяйственно-бытовых сточных вод до очистки принципиально отличается в связи с различным происхождением сточных вод. Также в указанном томе отсутствует ссылка на документ, на основании которого приняты предельные концентрации в дождевых и талых стоках с территории перегрузочного комплекса для перевалки минеральных удобрений и выбраны очистные сооружения.

Заявленные очистные сооружения «*FloTenk-OP-OM-SB*» (лист 13, раздел 5, том 5.6.3.3.1) позволяют очистить ливневые сточные воды от взвешенных веществ и нефтепродуктов. Информации о том, что очистные сооружения производят очистку от остальных загрязняющих веществ, производитель очистных сооружений в паспорте *FloTenk-OP-OM-SB* (ТУ 4859-001-79777832-2010) [6-12] не указывает.

Таким образом, проектные решения и выбор технологии очистки не обоснованы. Указанные очистные сооружения не способны снизить показатели БПК, ХПК, азота аммонийного, фосфора фосфатов, СПАВ до допустимых концентраций для сброса в водный объект высшей категории. Тем самым нарушены требования к разработке документации, предусмотренные пп. «б» п.18 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] в части обоснования принятых систем сбора и отвода сточных вод, объема сточных вод, концентраций их загрязнений, способов предварительной очистки, применяемых реагентов, оборудования и аппаратуры.

5.2.5.3 В ПМООС не выделен ряд отходов, которые должны образовываться как в ходе строительных работ, так и в ходе эксплуатации проектируемого объекта. Мероприятия по обращению с этими отходами не разработаны.

Всего выявлено 12 неучтенных проектом видов отходов:

- Согласно разделу проектной документации «Проект организации строительства» (стр. 31, раздел 5.3, том 6.1), в период строительства будут выполнены работы по удалению со дна посторонних предметов, препятствующих проведению дноуглубительных работ. Предметы предусмотрено извлекать плавкраном с помощью водлазов с последующей погрузкой предметов на баржу, доставкой к временному причалу, перегрузкой на берег и последующей отвозкой на место вывоза строительных отходов, организованного на период строительства. Согласно «Проекту организации строительства», планируется подъем 92 посторонних предметов массой до 0,6 т в районе ПК перевалки угля (стр. 81, приложение 2, том 6.1) и 407 посторонних предметов массой до 0,6 т в районе м. Сигнальный (стр. 84, приложение 2, том 6.1). Таким образом, максимальная масса поднимаемых посторонних предметов составит 299,4 т. В ПМООС отход/отходы очистки дна не выделены, мероприятия по этим отходам не приведены.
- Согласно разделу «Проект организации строительства», книга 2 «Общестроительные работы объектов капитального строительства» (стр. 54, раздел 11.2.4, том 6.2), в ходе строительных работ планируется разборка остатков фундаментов. Отходы демонтажа сооружений в ПМООС не выделены, объем отходов не оценен, мероприятия по этим отходам не приведены.
- Согласно разделу «Перечень мероприятий по охране окружающей среды», подразделу «Оценка воздействия на окружающую среду в период строительства», (стр. 97, раздел 2.6, том 8.1.1), в северной части территории, планируемой для строительства «Приморского УПК», имеется захламленный участок. Планируется ликвидация захламленной площадки, объем работ составит 542 300 куб.м (стр. 130, раздел 5.1.2, том 8.1.1). Отходы ликвидации свалки или захламленной площадки в ПМООС не выделены, мероприятия по этим отходам не приведены. В инженерных изысканиях отсутствуют пробы «хлама» или иных отходов с захламленной территории, что делает невозможным идентификацию отхода и определение его класса опасности. Следует отметить, что в отличие от отхода «Грунт, образовавшийся при проведении земляных работ, не загрязненный опасными веществами» V класса опасности, класс опасности отхода ликвидации захламления может быть выше, и для обращения с ним потребуются особые мероприятия, как по передаче его лицензированной организации, так и по его накоплению, проведению его производственного экологического контроля и пр. Отсутствие информации о составе отхода подтверждается тем, что отбор и анализ проб, в том числе на морфологический состав и загрязняющие вещества, запланированы в процессе строительства (стр. 144, раздел 5.1.1.4, том 8.3.1.3).

- Согласно СанПиН 2.5.2-703-98 «Водный транспорт. Суда внутреннего и смешанного (река-море) плавания. Санитарные правила и нормы» [3-24]¹⁴, на судах должны отдельно накапливаться твердые пищевые отходы. Аналогичное требование содержится в п. 2.1.51 сменившего его СП 2.5.3650-20 "Санитарно-эпидемиологические требования к отдельным видам транспорта и объектам транспортной инфраструктуры" [3-25]. Норматив образования твердых пищевых отходов на судах на момент подготовки проектной документации был установлен СанПиН 2.5.2-703-98 [3-24] и составлял 0,3 кг/чел в сутки. При строительстве «Приморского УПК» предполагается применение большого количества плавсредств (стр. 115-116, раздел 4.2.1.2, том 8.1.1). В ПМООС пищевые отходы не выделены, мероприятия по этим отходам не приведены.
- В составе перегрузочного комплекса для перевалки угля в проектной документации предусмотрена станция водоподготовки. В разделе 5 «Сведения об инженерном оборудовании, о сетях инженерно-технического обеспечения, перечень инженерно-технических мероприятий, содержание технологических решений» подразделе 6 «Технологические решения» часть 2 «ПК для перевалки угля. Объекты инженерной инфраструктуры» (лист 20, приложение б/н, том 5.6.2.3.1) приведен паспорт Станции водоподготовки технической воды ВОС-150.ПС мощностью 150 м³/сут., согласно которому при эксплуатации установки образуется ряд отходов (согласно ФККО [3-19], их можно идентифицировать как «тара полиэтиленовая, загрязненная поверхностно-активными веществами»; «тара полиэтиленовая, загрязненная неорганическими нерастворимыми или малорастворимыми минеральными веществами», «отходы изделий технического назначения из полипропилена незагрязненные», «фильтрующая загрузка из песка и гравия, загрязненная нефтепродуктами (содержание нефтепродуктов менее 15%)», «уголь активированный отработанный, загрязненный оксидами железа и нефтепродуктами (суммарное содержание менее 15%)»). В ПМООС отходы эксплуатации установки водоподготовки не выделены, мероприятия по обращению с ними не приведены.
- Согласно п. 11.1 «Мероприятия по охране труда и технике безопасности» раздела (лист 27, раздел 11.1, том 5.6.1.1.1), в целях защиты от опасных процессов работники должны быть обеспечены средствами индивидуальной защиты (очки, маски/щитки/ экраны, специальная одежда, перчатки, респираторы/ фильтры/ сорбенты и поглотители, наушники, специальная обувь). Поскольку средства индивидуальной защиты приходят в негодность и списываются по истечении срока службы, образуются соответствующие отходы. В ПМООС отходы средств индивидуальной защиты не выделены, мероприятия не приведены.
- Согласно п. 11.5 «Санитарная обработка оборудования и помещений» (лист 28, раздел 11.5, том 5.6.1.1.1.), для санитарной обработки оборудования и помещений используются моющие и дезинфицирующие средства. В ПМООС отходы упаковки/тары от моющих и дезинфицирующих средств не выделены, мероприятия не приведены.
- Согласно п. 5.8.2.1 раздела «Перечень мероприятий по охране окружающей среды. Оценка воздействия на окружающую среду в период эксплуатации» (стр. 249, раздел 5.8.2.1, том 8.2.1), в целях локализации и ликвидации возможных пожаров проливов в местах заправки техники предлагается устанавливать временный пожарный щит типа ЩП-Е, укомплектованный в соответствии с нормами, приведенными в приложении №6 к «Правилам противопожарного режима в Российской Федерации»¹⁵. Согласно действовавшим на момент подготовки проектной документации Правилам противопожарного режима в РФ [2-5], в комплектацию вхо-

¹⁴Утратил силу с 01.01.2021 года в связи с изданием Постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 31.12.2020 N 46.

¹⁵Утратило силу с 01.01.2021.

дит ящик с песком 0,5 куб. метра. Таким образом, возможно образование отхода песка, загрязненного нефтепродуктами. В ПМООС отход песка, загрязненного нефтепродуктами не выделен, мероприятия не приведены.

- Согласно проектной документации, на выпуске производственной канализации от столовой, расположенной в административно-бытовом здании (АБЗ), предусмотрен жиросборщик производительностью 19 л/с (стр. 7, раздел 1.1.1, том 5.3.4.1.1). В результате регулярной очистки жиросборщика должен образовываться отход, классифицированный в ФККО как «отходы жиров при разгрузке жиросборщиков» [3-19]. Однако в проектной документации, в частности, в ПМООС, отход «отходы жиров при разгрузке жиросборщиков» не выделен, мероприятия по обращению с данным отходом не приведены.
- Согласно проектной документации, предусмотрена установка на локальных очистных сооружениях ливневого стока производства АО «Флотенк», модель «*Flo Tenk-OP-OM-SB*» различной мощности или аналогичные на объектах общепортовой инфраструктуры (лист 11, раздел 2.3.г, том 5.3.1.5.2); на терминале перевалки угля (лист 11, раздел 2.3.г, том 5.3.2.4.2); на терминале перевалки минеральных удобрений (лист 13, раздел 2.3.д, том 5.3.3.4.2); на ПК для перевалки сельскохозяйственной продукции (стр. 8, раздел 1.1.2, том 5.3.4.1.1); на ПК для перевалки контейнеров и генеральных грузов (лист 14, раздел 2.3.д, том 5.3.5.3.2). При эксплуатации данных ЛОС, согласно руководству по монтажу и эксплуатации [6-11], должны образовываться следующие отходы:
 - осадок очистных сооружений, который образуется при плановом обслуживании ЛОС;
 - всплывшие нефтепродукты, которые образуются при плановом обслуживании ЛОС;
 - отход нефтеулавливающего сорбента на основе алюмосиликатов, который образуется при плановой замене мешков с сорбентом;
 - отход пенополиуретановых сменных вкладышей, который образуется при плановом обслуживании вертикальных фильтров.

Однако в проектной документации, в частности, в ПМООС (стр. 142, раздел 3.5, том 8.4.1.1; стр. 139-141, раздел 3.5, том 8.4.2.1), отход всплывших нефтепродуктов, отход нефтеулавливающего сорбента на основе алюмосиликатов и отход пенополиуретановых сменных вкладышей не выделены, мероприятия по обращению с данными отходами не приведены.

- Согласно проектной документации, на объектах общепортовой инфраструктуры предусмотрена установка локальных очистных сооружений ливневого стока неизвестной конструкции ЛОС-1, ЛОС-2, ЛОС-3, ЛОС-9 (лист 15, раздел 8.1, том 5.3.1.4.5). Согласно описанию функционирования данных ЛОС, при их эксплуатации должны образовываться следующие отходы (лист 19, раздел 8.1, том 5.3.1.4.5):
 - осадок очистных сооружений, который образуется в отсеке пескоуловителя;
 - всплывшие нефтепродукты, которые образуются в отсеке маслобензоотделителя;
 - отход активированного угля, который образуется при плановой замене сорбента в сорбционном блоке;
 - отход цеолита, который образуется при плановой замене сорбента в сорбционном блоке.

Однако в проектной документации, в частности, в ПМООС (стр. 142, раздел 3.5, том 8.4.1.1) отход активированного угля и отход цеолита не выделены, мероприятия по обращению с данными отходами не приведены.

- На очистных сооружениях хозяйственно-бытовых сточных вод объектов общепортовой инфраструктуры (лист 10, раздел 2.3.б, том 5.3.1.5.1) предусмотрена обслуживаемая корзина для сбора мусора, в которой происходит грубая механическая

фильтрация, задержка и накопление основной части мусора. Соответствующий отход «мусор с защитных решеток хозяйственно-бытовой и смешанной канализации малоопасный» [3-19] в ПМООС не выделен, мероприятия по обращению с данным отходом не приведены.

- На ПК для перевалки минеральных удобрений при выгрузке вагонов на станции разгрузки вагонов предусмотрены аспирационные установки с рукавными фильтрами с производительностью 200 000 м³/ч. Аспирационная установка представляет собой рукавный или кассетный фильтр (стр. 87, раздел 4.1, том 8.4.3.1). Аналогичные установки предусмотрены на ПК для перевалки угля (стр. 14, раздел 2.2.7, том 8.4.2.1). Согласно п. 4.4 «Паспорта на пылеулавливающий агрегат ПУ-800; ПУ-1500; ПУ-2500; ПУ-400» (лист 62-65, приложение 3, том 8.4.3.2.1; лист. 66-69, приложение 3, том 8.4.2.2.1) при снижении производительности ПУ более 40% от номинальной необходимо произвести замену рукавных фильтров. Отход рукавных фильтров не выделен, мероприятия по обращению с данным отходом не приведены.

Отсутствие в ПМООС полного перечня отходов и мероприятий по обращению с ними нарушает п. 25 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2]. С учетом этого, а также с учетом ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1-14], руководствуясь ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-8], комиссия ОЭЭ пришла к выводу, что отсутствие указанных данных привело к неполноте сведений и проектных решений, представленных в проектной документации «Приморского УПК».

5.2.6. Потенциальное воздействие намечаемой деятельности на геологическую среду

5.2.6.1 В проектной документации не разработана и не представлена документация декларируемой разработчиком системы водопонижения.

В разделах 4.9, 4.10 и 4.11 тома 2.1.6 декларируется на период производства работ устройство активного водопонижения системой иглофильтров. Чертежи и расчеты системы водопонижения отсутствуют. Соответственно, в дальнейшем в проектной документации нигде не охарактеризовано влияние этих мероприятий на гидрогеологические условия района работ. Таким образом, в разделах 4.9, 4.10 и 4.11 тома 2.1.6 не выполнены требования пункта 7 СП 250.1325800.2016 [3-7].

В томе 8.1.1 со ссылкой на подраздел 4 тома 2.1.6 указано, что на период производства работ устраивается активное водопонижение системой иглофильтров до абсолютной отметки + 31 метр (стр. 131, раздел 5.1.2, том 8.1.1). В то же время в томе 2.1.6 указана отметка +29 м. В подразделе 5.4.2.4 «Строительство гидротехнических и других сооружений» опять дается ссылка на том 2.1.6, где проектные решения отсутствуют (стр. 198, подраздел 5.4.2.4, том 8.1.1). Активное водопонижение системой иглофильтров только декларируется, технические характеристики (расходы, химический состав откачиваемой воды и параметры депрессионной воронки) предлагаемой системы отсутствуют. В подразделе 5.4.3.4 «Строительство гидротехнических и других сооружений» опять имеется несколько ссылок на проектные решения в томе 2.1.6, которых в действительности там нет, и опять указано, что на период производства работ устраивается активное водопонижение системой иглофильтров до абсолютной отметки + 31 метр (стр. 208-209, подраздел 5.4.3.3, том 8.1.1). При этом в указанном разделе далее дана характеристика водопонижения на период эксплуатации, хотя сам том посвящен периоду строительства. В подразделе 5.4.3.4 «Строительство гидротехнических и других сооружений» тома 8.3.1.3 снова декларируется, что на период производства работ устраивается активное водопонижение системой иглофильтров до абсолютной отметки + 31 метр (стр. 80, раздел 5.4.3.4, том 8.3.1.3). Ссылки на проект проведения данного мероприятия при этом отсутствуют. В то же время в томе 2.1.6 указана отметка +29 м.

Таким образом, разработчиком не выполнены требования пункта 7 СП 250.1325800.2016 [3-7], а сведения в разных разделах проектной документации не согласованы.

В разделе 5.4 тома 8.1.1 «Оценка воздействия объекта на поверхностные и подземные воды» воздействие на подземные воды не оценено. Не рассмотрен здесь и характер воздействия на гидрогеологические условия проектируемых водопонижений.

5.2.6.2 В проектной документации не разработана и не представлена документация декларируемой разработчиком системы фильтрационной завесы и подпорных стен при формировании откоса выемки вдоль северной границы участка проектирования.

В разделе 4.8 тома 2.1.6 декларируется создание габионных подпорных стен и фильтрационной завесы в виде стены металлического шпунта выше бровки откоса котлована, с продольной дренажной системой. Общая протяженность фильтрационной завесы 500 м (стр. 30). Ссылки на чертежи и проектные решения указанных сооружений отсутствуют. В предыдущей версии данного тома от 03.11.2020, представленного на экологическую экспертизу, также без каких-либо расчетов, декларировалась фильтрационная завеса длиной 2000 м. Следует отметить, что применение иглофильтров возможно далеко не в любых гидрогеологических условиях.

5.2.6.3 В проектной документации отсутствуют решения по инженерной защите территории и объектов капитального строительства от последствий опасных геологических процессов, паводковых, поверхностных и грунтовых вод.

При рассмотрении воздействия на геологическую среду в результате производства работ по строительству объекта разработчиками пропущена потенциальная опасность активизации суффозионных и эрозионных процессов при сооружении выемки под сортировочную станцию. (стр. 130, раздел 5.1.2, том 8.1.1; раздел 3.3, том 8.3.1.3).

В томе 2.1.2 отсутствует информация и проектные решения по инженерной защите территории и объектов капитального строительства от последствий опасных геологических процессов, паводковых, поверхностных и грунтовых вод.

В разделе 13 тома 6.3 «Мероприятия по предотвращению в ходе строительства опасных инженерно-геологических и техногенных явлений, иных опасных природных процессов» справедливо отмечено, что основными причинами возникновения опасных инженерно-геологических и техногенных явлений могут являться:

- изменение гидрогеологических условий, в том числе подтопление, связанное с понижением уровня подземных вод;
- устройство котлованов или изменение планировочных отметок;
- негативные процессы в грунтовом массиве, связанные с выполнением геотехнических работ (суффозионные процессы, образование плывунов и пр.).

Однако мероприятия по их предотвращению описаны в виде общих рекомендаций. Конкретные проектные решения отсутствуют. Это противоречит требованиям, изложенным в пп. «д» п. 12 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2].

5.3. Анализ допустимости планируемого в проектной документации негативного воздействия на окружающую среду и обоснованности сделанных в проектной документации выводов в указанной части

5.3.1 В материалах проектной документации отсутствует детальное обоснование и оценка воздействия работ по переносу русел ручьев, а также необходимые в этой связи согласования уполномоченных органов.

Как уже ранее отмечалось (см. п 5.1.4 настоящего заключения), на территории проектирования имеются 6 водных объектов – по терминологии проектной документации, ручьи без названия №№ 1-5 и ручей Стодольный (табл. 2, стр. 14, раздел 4.1, том 2.1.6). Эти ручьи имеют выраженные русла шириной от 0,5 до 5 м, поймы и расходы от 0,036 до 1.58 м³/с. Согласно материалам инженерно-экологических изысканий, на территории проектирования имеются 7 водных объектов – ручьев (стр. 52, раздел 3.7, том 1.6.2.1; стр. 74, 75, раздел 4.2.1, том 1.6.2.1). В проектной документации отмечено, что в ходе разработки проекта по переустройству и переносу ручьев приняты решения по объединению ручьев и сокращению количества точек вывода воды в акваторию Финского залива до 3 (стр.20, раздел 2, том 2.1.6). Русло ручья без названия 4 объединяется с руслом ручья без названия 5 и выводится в акваторию Финского залива. Русло ручья без названия 3 объединяется с руслом ручья Стодольный и выводится в акваторию Финского залива. Русло ручья без названия 1 объединяется с руслом ручья без названия 2 и выводится в акваторию Финского залива (стр.20, раздел 2, том 2.1.6).

Согласно ч.1 ст.8 ВК РФ [1-6] водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности).

В соответствии с п. 5.1.1 Постановление Правительства РФ от 16.06.2004 № 282 "Об утверждении Положения о Федеральном агентстве водных ресурсов" [2-17] Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению федеральным имуществом в сфере водных ресурсов, в том числе организующим территориальное перераспределение стока поверхностных вод.

В соответствии с ч.3 ст.42 ВК РФ [1-6] работы по изменению или обустройству природного водоема или водотока проводятся при условии сохранения его естественного происхождения. При этом согласно п. 17 ст.1 ВК РФ [1-6] охрана водных объектов – система мероприятий, направленных на сохранение и восстановление водных объектов.

На основании указанных пунктов ВК РФ [1-6] можно сделать вывод о необходимости сохранения водотоков, однако мер по сохранению и восстановлению водных объектов в проектной документации не предусмотрено.

Для работ по изменению русел ручьев требуется детальное обоснование таких изменений, разработка проекта по переносу русел ручьев и согласование собственника водных объектов в лице уполномоченных федеральных органов (Росводресурсы). В составе проектной документации приведено лишь Заключение Росрыболовства о согласовании осуществления деятельности в рамках проектной документации «Приморский УПК» с соблюдением мер по сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания (стр. 103-121, раздел 1, том 1.3.2), но не сохранении водных объектов как собственности РФ в целом. Согласование исполнительных органов государственной власти по переносу и засыпке русел ручьев в проектной документации отсутствует. В случае проведения работ по переносу русел без точных расчетов и обоснований технических решений, возможны нарушение водного режима водотоков, водосборных площадей в целом и антропогенная деградация ландшафтов.

5.3.2 Ошибочная классификация разработчиком типов почв на территории проектирования приводит к планированию разработчиками документации работ, которые не могут быть проведены в рамках проектных решений.

В проектной документации неоднократно указываются в качестве распространенных почв на территории проектирования литоземы (стр. 92, раздел 4.4.1, том 1.6.2.1; стр. 109, раздел 3.3, том 8.3.1.2). В частности, именно на литоземах предлагается снимать и сохранять плодородный слой. По определению из фундаментального издания «Классификация и диагностика почв России» (2004) [5-56], где, собственно, этот термин и введен, литоземы – это почвы, в которых маломощный мелкоземистый горизонт залегает на плотной материнской породе. В рассматриваемом районе таких почв нет и быть не может, поскольку по условиям геологического строения здесь нет выходов на поверхность плотных пород, ближайшие к поверхности плотные породы находятся на глубине около 50 м (стр. 26, раздел 2.5.1, том 1.6.2.1). Указанная недостоверность имеет значение для осуществления планируемой деятельности, так как в проектной документации предусмотрено снятие и сохранение плодородного слоя почвы в местах распространения литоземов (л.109, раздел 3.3, том 8.3.1.2).

5.3.3 В проекте отсутствует оценка последствий возможного развития опасных геологических процессов и соответствующие решения по инженерной защите территории и объектов капитального строительства, что может привести к активизации эрозионных и суффозионных процессов.

В соответствии с пп. «д» п. 12 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [2-2] том 2.1.2 должен содержать решения по инженерной защите территории и объектов капитального строительства от последствий опасных геологических процессов, паводковых, поверхностных и грунтовых вод. Такая информация в указанном томе отсутствует, хотя, несомненно, сооружение такой крупной выемки, которая планируется для сортировочной станции, будет сопровождаться активизацией эрозионных и суффозионных процессов.

5.3.4 В проектной документации представлен недостоверный флористический список

Данные о составе флоры сосудистых растений, мхов и лишайников, приводимые как в материалах инженерно-экологических изысканий, так и в ОВОС (стр. 155-162, табл. 4.5-2, раздел 4.5.2, том 1.6.2.1; стр. 64-69, раздел 2.4.1, том 8.1.1), явно недостоверны (см. п. 4.1.2.1 настоящего заключения).

5.3.5 Как и в материалах инженерных изысканий, в разделе 8 проектной документации приведены неполные данные об охраняемых объектах растительного мира, произрастающих в районе изысканий, в том числе не указаны виды, находящиеся под охраной. С учетом этого, а также недостоверности данных инженерных изысканий (см. раздел 4.1.2 настоящего заключения) оценка воздействия на окружающую среду в части воздействия на охраняемые виды растений проведена ненадлежащим образом.

В материалах проектной документации приводятся только 3 охраняемых вида сосудистых растений (стр. 72-74, раздел 2.4.1, том 8.1.1): восковник болотный, пухонос дернистый и лук-скорода. Однако экспертом ОЭЭ Ликсаковой Н.С. и консультантом ОЭЭ Глазковой Е.А на территории планируемого размещения объекта были обнаружены ещё три охраняемых объекта растительного мира: частуха Валенберга, вайда красильная, мниум годовалый. Вид частуха Валенберга (*Alisma wahlenbergii*) имеет чрезвычайно высокий природоохранный статус: занесен в Красную книгу РФ с категорией статуса редкости - 1. находящийся под угрозой исчезновения [3-9], включен в Перечень видов, нуждающихся в специальных мерах по охране мест своего обитания согласно приложению к Резолюции № 6 Бернской конвенции, 1998 г., ред. 2011 г [5-65], занесён в Красную книгу

Международного Союза охраны природы – МСОП (*IUCN*) с категорией статуса VU – уязвимый [5-64] и Список видов Балтийского моря, находящихся под угрозой исчезновения (*HELCOM Red list of Baltic Sea species in danger of becoming extinct*) с категорией статуса VU – уязвимый [5-67]. (см. п. 4.1.1.1 настоящего заключения)

Прогноз воздействия на редкие и охраняемые виды растений (стр. 231-234, раздел 6, том 1.6.2.1) и оценка воздействия на растительный покров (стр. 241-244, раздел 5.6.1, том 8.1.1.) из-за неполноты данных об охраняемых видах (рис. 12) (Приложение 9 к настоящему заключению) также оказались неполными – они не учитывают воздействие на частуху Валенберга, вайду красильную и мниум годовалый. Не предусмотрены, соответственно, и меры по сохранению видов, не учтенных разработчиками. В подразделе «Перемещение экземпляров краснокнижных видов» (стр. 219, раздел 4.10, том 1.6.2.1) в связи с предоставлением недостоверной и неполной информации в ОВОС об охраняемых видах сосудистых растений и мохообразных, разработчик не рассматривает возможность пересадки попадающих непосредственно в зону строительства охраняемых видов – частухи Валенберга, мниума годовалого и вайды красильной. Компенсационные мероприятия с целью их сохранения также не представлены.

При этом сведения о выявленных местонахождениях вайды красильной и частухи Валенберга на участке планируемого строительства были опубликованы в Ботаническом журнале в 2020 году [5-19] и являются общедоступными.

Кроме того, все сведения о местонахождениях указанных охраняемых видов растений, выявленных в 2019 году членом комиссии ОЭЭ Ликсаковой Н.С. и консультантом комиссии ОЭЭ Глазковой Е.А., были направлены Глазковой Е.А. с приложением письма ФГБУ БИН РАН № 12508/VIII-461-427 от 06.07.2020 года в Комитет по природным ресурсам Ленинградской области, Комитет государственного экологического надзора Ленинградской области, Ленинградскую межрайонную природоохранную прокуратуру (Приложение 10 к настоящему заключению). Обращения Е.А. Глазковой и ФГБУ БИН РАН № 12508/VIII-461-428 от 06.07.2020 года, информирующие о местонахождениях выявленных на участке обследования видов Красной книги РФ [3-9] - восковника болотного и частухи Валенберга - были направлены также в Росприроднадзор (Приложение 10 к настоящему заключению). Согласно ответу Комитета по природным ресурсам Ленинградской области № 02-14861/2020 от 28.07.2020 г. на обращение Е.А. Глазковой от 08.07.2020 года с приложением письма ФГБУ БИН РАН № 12508/VIII-461-427 от 06.07.2020 года предоставленная в обращении информация направлена Комитетом в адрес «Приморский универсально-перегрузочный комплекс» для принятия мер по сохранению выявленных экземпляров объектов растительного мира, занесенных в Красные книги, и мест их обитания (Приложение 10 к настоящему заключению). Однако данные сведения не были учтены разработчиком в материалах, представленных на экологическую экспертизу.

Поскольку указанные сведения по информации от Комитета по природным ресурсам Ленинградской области (Приложение 10 к настоящему заключению) были переданы заказчику проектной документации, но не были учтены в проектных материалах, есть основания полагать, что имеют место признаки сокрытия информации об охраняемых видах растений на участке планируемого размещения объекта и искусственное занижение ценности территории. Сокрытие информации неизбежно приведет к нанесению вреда состоянию локальных популяций охраняемых видов растений, нарушению или уничтожению их местообитаний, в том числе уничтожению критического местообитания и локальной популяции частухи Валенберга (рис. 11), при строительстве.

Рис. 11. Расположение местонахождений частухи Валенберга (обозначены желтыми точками) относительно планируемых объектов. Карта объектов приведена по ситуационному плану (стр. 21, том 2.1.5), границы земельных участков территории проектирования обозначены в соответствии с Публичной кадастровой картой РФ [6-6].

Согласно ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-9] запрещается деятельность, ведущая к сокращению численности редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и красные книги субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 259 УК РФ [1-2] уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, повлекшее гибель популяций этих организмов, является уголовно наказуемым деянием.

5.3.6 Предложенные мероприятия по охране окружающей среды в отношении охраняемых объектов растительного мира являются неполными и неисполнимыми ввиду отсутствия необходимых методик и биологических особенностей некоторых видов. Реализация проектных решений в этой части неизбежно приведет к нанесе-

нию вреда состоянию локальных популяций охраняемых видов растений, нарушению или уничтожению их местообитаний, а для некоторых охраняемых видов растений – полному уничтожению локальных популяций.

В качестве мероприятий по снижению воздействия на растительность в проектной документации предлагается пересадка охраняемых видов: восковника болотного (занесен в Красную книгу РФ [3-9]), пухоноса дернистого и лука скороды (занесены в Красную книгу Ленинградской области [4-5]), а также культивирование и обеспечение воспроизводства некоторых видов растений в условиях *ex-situ* (стр. 218, раздел 4.10, том 1.6.2.1 ИЭИ; стр. 248-250, раздел 5.6.4, том 8.1.1). Однако в отношении пересадки популяций вышеперечисленных растений за пределы территории строительства «Приморского УПК» в материалах проектной документации не указаны конкретные места пересадки. Учитывая тот факт, что редкость указанных видов обусловлена, в том числе, ограниченностью пригодных для их произрастания и размножения местообитаний, заявленные меры по сохранению видов могут оказаться неисполнимыми. Для мероприятий по обеспечению воспроизводства некоторых видов растений в условиях *ex-situ* не указаны источники финансирования деятельности в долгосрочной перспективе.

Кроме того, поскольку в материалах проектной документации представлены не все охраняемые виды растений, растущие на территории проектируемого объекта (см. п 5.3.5 настоящего заключения), не предусмотрены и меры по сохранению неучтенных разработчиком видов, занесенных в Красную книгу Ленинградской области [4-5] - вайды красильной и мниума годовалого и занесенную в Красную книгу РФ [3-9] - частуху Валенберга.

Необходимо учитывать, что для большинства растущих на территории планируемой деятельности охраняемых видов отсутствуют методики по их пересадке. Более того, методы, предлагаемые разработчиком, явно не будут работать. Так, в подразделе «Перемещение экземпляров краснокнижных видов» (стр. 219, раздел 4.10, том 1.6.2.1 ИЭИ) разработчик сам пишет, что «готовое растение пухоноса пересадить очень сложно», и предлагает сажать его семенами на грядки. Но посадка семенами не является пересадкой, а существующие растения при этом обречены на гибель. На стр. 220 (там же) предлагается пересаживать лук скороду в «литоральные тростниковые сообщества», в то время как он растет на приморских лугах [5-3], а не в зарослях тростника, относящихся к прибрежно-водным сообществам. Здесь же в качестве времени пересадки предлагается май – время цветения восковника, хотя сам разработчик пишет, что «рекомендуется выбор времени вне периода цветения».

Для выявленных на территории планируемого строительства и не учтенных в проектной документации частухи Валенберга, вайды красильной и мниума годовалого методики пересадки также отсутствуют. Успешный перенос мохообразных на любые специально подобранные участки невозможен ввиду специфики субстратной приуроченности видов мохообразных и специфики микроклиматических условий их обитания. Частуха Валенберга занесена в Красную книгу МСОП [5-64], и ее местообитания подлежат охране в международном масштабе. При замутнении и загрязнении воды этот вид быстро исчезает. Поскольку местонахождения частухи Валенберга (Приложение 9 к настоящему заключению) находятся в зоне непосредственного влияния планируемых дноуглубительных работ (стр. 113, раздел 4.2.1, том 8.1.1), в месте строительства ИЗУ и планируемого расположения контейнерного и сельскохозяйственного терминалов (рис. 12), локальная популяция охраняемого в общероссийском и международном масштабе балтийского эндемичного вида - частухи Валенберга будет безвозвратно утрачена.

Попытки пересадки растений при отсутствии методик с наибольшей вероятностью приведут к их гибели.

Для обоснования возможности пересадки охраняемых видов разработчиком используется п. 1.3 Положения о порядке ведения Красной книги Ленинградской области [4-2] (стр. 218, раздел 4.10, том 1.6.2.1), в соответствии с которым изъятие из естественной природной среды объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу, до-

пускается в исключительных случаях в целях эксплуатации, реконструкции и строительства линейных объектов при отсутствии иных вариантов их размещения, в сроки и способами, не наносящими вред состоянию их популяций и среде их обитания (произрастания), в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством Ленинградской области.¹⁶ Однако в нарушение п. 1.6, 2.4. Положения об ОВОС [3-1] в материалах ОВОС не представлены возможные альтернативные варианты размещения объектов (локализации объектов портового комплекса) (см. п.3.1.2 настоящего заключения).

Кроме того, как видно на рис. 12, большинство занесенных в Красную книгу Ленинградской области [4-5] видов растений (2 из 4) произрастают на месте размещения проектируемых объектов, не являющихся линейными (терминал контейнеров и генеральных грузов, сельскохозяйственный терминал) (см. п. 5.1.7 настоящего заключения). Про возможность изъятия из природной среды растений, занесенных в Красную книгу Ленинградской области [4-5] и произрастающих на месте строительства таких объектов, в нормативных актах Ленинградской области ничего не сказано. Поэтому нормы Положения о порядке ведения Красной книги Ленинградской области [4-2], касающиеся только линейных объектов, здесь не применимы.

Таким образом, пересадка занесенных в Красную книгу Ленинградской области [4-5] лука-скороды, указанного в материалах проектной документации, и вайды красильной, которой нет в материалах проектной документации, не соответствует законодательству. В отношении же пухоноса дернистого, указанного в материалах проектной документации, и мниума годовалого, не указанного в материалах проектной документации, расположенных на участках строительства дорожной сети и подпадающих под действие норм о линейных объектах Положения о порядке ведения Красной книги Ленинградской области [4-2] необходимо учитывать, что, как указывалось выше, методики по их пересадке отсутствуют, а приведенные в материалах проектной документации методы не позволяют обеспечить выживание перемещаемых растений.

Кроме того, в п. 8.1 Положения о порядке ведения Красной книги Ленинградской области [4-2] указано, что «изъятие из естественной природной среды объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу, осуществляется только на основании разрешений, выдаваемых Комитетами по заявлениям лиц, планирующих такое изъятие». Как уже было сказано, в материалах проекта не приводятся 2 вида растений, занесенных в Красную книгу Ленинградской области, (см. п. 5.3.5 настоящего заключения) включая мниум годовалый, произрастающий на участке строительства дорожной сети. В связи с этим необходимо учитывать, что изъятие неуказанного в проектной документации мниума годовалого (см. рис. 12) без соответствующего разрешения будет нарушением указанного Положения.

¹⁶ В соответствии с п. 1.7 Положения о порядке ведения Красной книги Ленинградской области [4-2] изъятие из естественной природной среды объектов растительного мира - сбор дикорастущих растений и грибов, находящихся в условиях естественной свободы, а также их частей для любых целей, любым известным способом, как приводящим, так и не приводящим к гибели растений и грибов или прекращению их роста, в том числе путем срезания, срывания, спливания, срубания, обдирания, выкапывания.

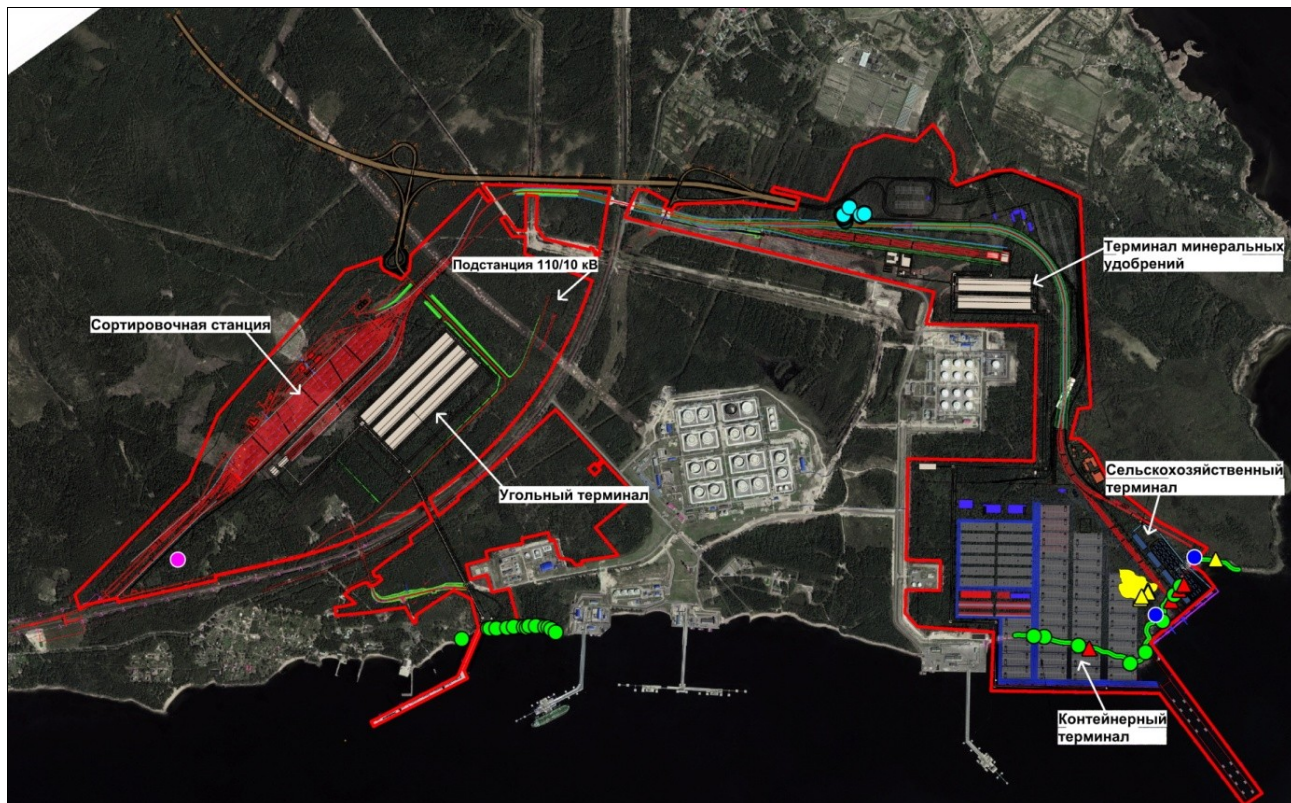

Рис.12. Соотнесение мест произрастания редких и охраняемых видов растений с проектируемыми объектами «Приморского УПК». Карта объектов и граница проектирования (красная линия) приведены по ситуационному плану (стр. 21, том 2.1.5).

Точки, линии и области обнаружения охраняемых видов растений
Красная книга РФ

- ▲ Alisma wahlenbergii - Частуха Валенберга
- ▲ Myrica gale - Восковник болотный
- Красная книга Ленинградской области
- Allium schoenoprasum - Лук-скорода
- Isatis tinctoria - Вайда красильная
- Mniun hornum - Мниум годовалый
- Trichophorum cespitosum - Пухонос дернистый

При этом в Положении о порядке ведения Красной книги Ленинградской области [4-2] речь идет только об объектах, занесенных в Красную книгу Ленинградской области [4-5] (к ним, в частности, относятся пухонос дернистый, лук скорода). Пересадка произрастающих на территории планируемой деятельности восковника болотного, указанного в проектной документации, и частухи Валенберга, не учтенной в проектной документации, данным Положением не регулируется, так как они занесены в Красную книгу РФ [3-9]. Изъятие объектов, занесенных в Красную книгу РФ [3-9], без надлежащего разрешения в соответствии со ст. 8.35 КоАП РФ [1-3] является административным правонарушением.

Для обоснования возможности и законности пересадки краснокнижных видов растений разработчик ссылается (стр. 218, раздел 4.10, том 1.6.2.1) на «Административный регламент...» [3-11], регулирующий выдачу разрешений: «Перемещение экземпляров краснокнижных видов осуществляется в порядке, установленном Административным регламентом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования предоставления государственной услуги по выдаче разрешений на добывание объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (утв. приказом Министерства природных ресурсов РФ от 18 февраля 2013 г. № 60)».

Однако при оценке применимости данного документа необходимо учитывать, что в п. 33 регламента [3-11] установлены следующие ограничения: «Добывание (сбор, изъятие) объектов растительного мира и их частей, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов, допускается в исключительных случаях (...) при строительстве объектов хозяйственной и иной деятельности в отсутствие вариантов их размещения вне мест произрастания объектов растительного

мира с обязательным проведением компенсационных мероприятий». Как уже было сказано (см. раздел 3.1 настоящего заключения), в нарушение п. 1.6, 2.4. Положения об ОВОС [3-1] в материалах ОВОС (раздел 8 проектной документации) не приведено обоснований невозможности размещения объекта (локализации объектов портового комплекса) вне мест произрастания охраняемых объектов растительного мира (Техническое задание, стр. 263-273, и другие разделы, том 1.6.2.1). Таким образом, с учетом отсутствия в проектной документации иных вариантов размещения объекта вне мест произрастания краснокнижных видов добывание (сбор, изъятие) занесенного в Красную книгу РФ [3-9] восковника болотного не может быть обосновано ссылкой на «Административный регламент...».

Также необходимо учитывать, что согласно письму Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 13.08.2020 года № 15-44/20641 «О добывании объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу» [6-24], с учетом положений ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-9] «добывание объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, в целях строительства объектов хозяйственной и иной деятельности в отсутствие вариантов их размещения вне мест произрастания не предусмотрено действующим законодательством» и, таким образом, не разрешается впредь до разработки соответствующих нормативных актов, регулирующих эти действия. Таким образом, добывание (сбор, изъятие) восковника болотного и частухи Валенберга действующим законодательством не предусмотрены.

Пересадка частухи Валенберга невозможна также и в связи с тем, что, согласно ст. 1 ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" [1-13], она является водным биологическим ресурсом¹⁷. Изъятие водных ресурсов регулируется Правилами добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов (утвержд. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.12.2008 г. N 1017) [2-4]. В соответствии с п. 2 указанных Правил добычи [2-4] добыча (вылов) водных биоресурсов допускается в исключительных случаях в целях сохранения водных биоресурсов, осуществления мониторинга состояния их популяций, осуществления их искусственного воспроизводства или акклиматизации, обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Возможность изъятия водных биологических ресурсов при строительстве хозяйственных объектов указанными Правилами не предусмотрена. Таким образом, законная пересадка частухи Валенберга невозможна.

Таким образом, в случае реализации планируемого объекта неизбежно будет нанесен существенный и невосполнимый вред локальным популяциям и среде обитания охраняемых видов растений. Для большинства обнаруженных на территории проектирования охраняемых видов отсутствуют а) утверждённые методики пересадки, б) законные основания для выдачи разрешений на пересадку (добывание, изъятие). Поскольку иные меры охраны, кроме пересадки, проектом не предусмотрены, экземпляры краснокнижных растений неизбежно погибнут в условиях строительной площадки, а их местообитания будут нарушены или безвозвратно уничтожены. В частности, строительство объекта неизбежно приведет к уничтожению критического местообитания и локальной популяции занесенной в Красную книгу РФ [3-9] частухи Валенберга.

Необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 259 УК РФ [1-2], уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, повлекшее гибель популяций этих организмов является уголовно наказуемым деянием.

¹⁷В соответствии со ст. 1 ФЗ"О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" [1-13] водные биологические ресурсы (далее - водные биоресурсы) - рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы.

5.3.7 В ПМООС отсутствует перечень мероприятий по охране орнитофауны

В томе 8.5.1 «Перечень мероприятий по охране окружающей среды (ПМООС), в том числе направленных на сохранение водных биологических ресурсов и среды их обитания» отсутствует перечень мероприятий по охране орнитофауны в зоне воздействия планируемой деятельности.

5.3.8 В проектной документации приведена недостоверная оценка воздействия планируемой деятельности на орнитофауну и, как следствие, не предложены необходимые мероприятия по её охране. Планируемая деятельность с высокой вероятностью сделает непригодной (или малопригодной) значительную часть акватории ООПТ ГПКЗ «Берёзовые острова» и прилегающих территорий для обитания многих видов птиц, что приведет к снижению численности многих видов водоплавающих и околоводных птиц, в том числе охраняемых.

Планируемое строительство находится в непосредственной близости от ключевой орнитологической территории и водно-болотных угодий международного значения, охраняемых Рамсарской Конвенцией (Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц) [1-24], расположенных на территории заказника «Берёзовые острова»¹⁸. Через эту территорию проходит Беломоро-Балтийская ветвь Восточно-Атлантического миграционного пути, который ежегодно используют миллионы птиц. Будучи мелководным и высокопродуктивным водоемом, Финский залив используется в качестве мест миграционных стоянок не только птицами, зимующими в Европе, но и трансэкваториальными африканскими мигрантами. Это некоторые кулики, крачки, хищные птицы. Таким образом, этот водоем выполняет важнейшую роль в миграционных системах птиц Старого Света и имеет международную значимость [5-37; 5-38; 5-39; 5-21, С. 289–316].

Наиболее ценными биотопами в прибрежной зоне Финского залива, обуславливающими саму возможность протекания миграционного процесса, являются зоны отмелей с глубинами до 4—5 метров, зоны прибрежных мелководий с воздушноводной и погруженной растительностью с глубиной до 1 м, прибрежные луга-болота, песчаные и галечные пляжи с участками грязевых отмелей [5-38; 5-40; 5-22]. Прибрежные отмели служат основными местами стоянок и кормежки нырковых и речных уток — самой массовой группы мигрантов среди водоплавающих птиц. Мелководья с глубинами до 1 м используют лебеди, речные утки, лысухи и другие виды пастушковых птиц. Слегка заболоченные приморские луга чрезвычайно важны как места кормежки на пролете и гнездования бекасов, гаршнепов, дупелей, травников, турухтанов и других видов куликов [5-37; 5-38; 5-39]. Мелкие острова служат местом массового гнездования водоплавающих и околоводных птиц [5-37; 5-46; 5-22].

Как было указано ранее, в районе Берёзовых островов и на прилегающей акватории во время миграций останавливаются около 40 видов водоплавающих и околоводных видов птиц, в том числе занесённых в Красную Книгу Ленинградской области и Российской Федерации (см. п. 4.1.1.8 настоящего заключения).

Всего на территории природного комплексного заказника «Берёзовые острова» выявлено 196 видов птиц [5-37; 5-21, С. 289–316], из них – 95 достоверно гнездятся [5-37], охраняются в Ленинградской области 55 видов [5-4], занесены в Красную книгу Восточной Феноскандии 24 вида птиц [5-70], находятся в списках охраняемых животных Балтийского региона 26 видов птиц [5-67], 18 видов птиц – в Красной Книге Российской Федерации [3-10], 5 видов птиц входят в Международный список находящихся под угро-

¹⁸Список находящихся на территории Российской Федерации водно-болотных угодий, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, включающий острова Березовые Финского залива Балтийского моря в пределах государственного заказника "Березовые острова" (Ленинградская область), утвержден Постановлением Правительства РФ от 13.09.1994 г. N 1050 "О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г." [2-19].

зой исчезновения видов животных и растений МСОП [5-62]. Непосредственно на участке побережья Финского залива от деревни Карасёвка до Ермиловской бухты и прилегающей акватории пролива Бьеркезунд отмечено 122 вида птиц, многие из них занесены в Красные книги различного ранга [5-22]. На данной территории отмечены скопления следующих краснокнижных видов, часть из них гнездится на архипелаге Берёзовые острова, [5-4; 5-22; 5-62; 5-63; 5-67; 5-70] [3-10] [4-11]¹⁹:

- чёрная казарка *Branta bernicla* Linnaeus, 1758 hrota (O.F.Müller, 1776) (RF3:У:III; H(NTw); L4)
- белощёкая казарка *Branta leucopsis* Bechstein, 1803 (BR0; L(B))
- малый лебедь *Cygnus bewickii* Yarrell, 1830 (EU(EN); RF3:У:III; BR; L5)
- лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758) (F0; BR1; L3)
- морянка *Clangula hyemalis* (Linnaeus, 1758) (EU(VU); H(ENw))
- синьга *Melanitta nigra* (Linnaeus, 1758) (F-; H(ENw))
- турпан *Melanitta fusca* (Linnaeus, 1758) (EU(VU); BR2; H(ENw;VUb))
- длинноносый крохаль *Mergus serrator* (Linnaeus, 1758) (EU(NT); BR3; H(VUb))
- большой крохаль *Mergus merganser* (Linnaeus, 1758) (BR4; L4)
- морская чернеть *Aythya marila* (Linnaeus, 1761) (EU(VU); F3; BR2; H(VUb))
- хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758) (H(NTb))
- белоглазый нырок *Aythya nyroca* (Güldenstädt, 1770) (RF2:И:III; L(B))
- гоголь *Bucephala clangula* (Linnaeus, 1758) (BR3).

Однако как было указано ранее, проведённые инженерно-экологические изыскания территориально не охватывали большую часть зоны воздействия намечаемой деятельности на орнитофауну, включая часть территории Березовых островов (см. п.4.1.1.7 настоящего заключения), и периоды сезонных миграций (водоплавающие и околоводные птицы) (см. п.4.1.1.8 настоящего заключения), были нарушены общепринятые методики изучения миграций и учётов птиц (см. п.4.1.1.8 настоящего заключения), что в совокупности привело к общей недостоверности результатов инженерных изысканий в рассмат-

¹⁹Сокращения, используемые для обозначения статуса охраняемых видов:

- EU-IUCN Red List (2019) [5-62]: EN – находящийся в угрожаемом состоянии; VU – уязвимый вид; NT – потенциально уязвимый вид.

- RF — вид, занесенный в Красную книгу Российской Федерации (2020) [3-10]:

1: Категории статуса редкости объектов животного мира:

0 - вероятно исчезнувшие, 1 - находящиеся под угрозой исчезновения, 2 - сокращающиеся в численности и/или распространении, 3 - редкие, 4 - неопределенные по статусу, 5 - восстанавливаемые и восстанавливающиеся

2 : Категории статуса угрозы исчезновения объектов животного мира, характеризующих их состояние в естественной среде обитания: ИР - исчезнувшие в Российской Федерации (RE - Regionally Extinct); КР - находящиеся под критической угрозой исчезновения (CR - Critically Endangered); И - исчезающие (EN - Endangered); У - уязвимые (VU - Vulnerable); БУ - находящиеся в состоянии, близком к угрожаемому (NT - Near Threatened); НО - вызывающие наименьшие опасения (LC - Least Concern). НД - недостаточно данных (DD - Data Deficient)

3: Категории степени и первоочередности принимаемых и планируемых к принятию природоохранных мер (природоохранный статус): I приоритет - требуется незамедлительное принятие комплексных мер, включая разработку и реализацию стратегии по сохранению и/или программы по восстановлению (реинтродукции) объекта животного мира и планов действий; II приоритет - необходима реализация одного или нескольких специальных мероприятий по сохранению объекта животного мира; III приоритет - достаточно общих мер, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации в области охраны окружающей среды, организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий и охраны и использования животного мира и среды его обитания, для сохранения объектов животного или растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации .

- L — Красная книга природы Ленинградской области. Животные (2018) [5-4] [4-11]: 0 – вероятно исчезнувший вид; 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения (вид, находящийся в критическом состоянии); 2 — вид с сокращающимся ареалом и численностью; 3 – редкий вид; 4 — вид с неопределённым статусом; 5 – вид, восстанавливающий численность; В – вид, включенный в списки требующих внимания («бионадзор»).

- F — Red Data Book of East Fennoscandia (1998) [5-70]: 1 – находится в угрожаемом состоянии; 2 — уязвимый; 3 – редкий; 4 – снижающий численность; ? – требует внимания, но статус не определен; (-) – отсутствует.

- BR – Red Data Book of Baltic Region. 1993 [5-63]: 2 — уязвимый; 3 – редкий; 4 – снижающий численность.

- Н – Helcom Red List of Baltic Sea species in danger of becoming extinct (2013) [5-67]: b – список для гнездящихся видов, w – список для зимующих видов. CR – находящийся в критическом состоянии; EN – находящийся в угрожаемом состоянии; VU – уязвимый вид; NT – потенциально уязвимый вид.

риваемой части. Таким образом, все указанные выше факты об орнитофауне территории воздействия намечаемой деятельности не были учтены должным образом в материалах ОВОС. То же касается орнитофауны иных островов (помимо Берёзовых) на территории, попадающей под воздействие намечаемой деятельности. Таким образом, раздел 8 содержит недостоверные данные относительно орнитофауны указанной территории, и в нём содержится ряд необоснованных выводов, делающих недостоверной оценку воздействия намечаемой деятельности на орнитофауну.

Так, в частности, нельзя признать достоверным утверждение, что «в рамках инженерно-экологических изысканий в границах проектируемого объекта отсутствуют места (...) миграционных скоплений птиц» (стр. 236, раздел 5.6.2, том 8.2.1), поскольку инженерно-экологические изыскания проводились в начале июня, т.е. вне основного сезона миграции птиц [5-36] (см. п. 4.1.1.8 настоящего заключения).

Также нельзя признать достоверным следующее утверждение в материалах ОВОС: «В ходе натурных исследований в районе производства работ были обнаружены 3 вида птиц, отнесенных к редким и охраняемым видам: лебедь кликун (*Cygnus cygnus*), шилохвость (*Anas acuta*) и тундряной лебедь (*Cygnus columbianus*²⁰). Большая часть представителей данных видов были встречены вдоль берегов острова Гусиный, где было выявлено единственное массовое скопление птиц. Согласно выполненным береговым маршрутным наблюдениям, в границах участка работ отсутствуют подходящие биотопы для обитания и гнездования обнаруженных видов» (лист 250, раздел 5.6.4, том 8.1.1). Однако при осуществлении инженерных изысканий высадка на о. Гусиный для проверки наличия гнездовой колонии не производилась, птицы учитывались с борта судна в бинокль. Кроме того, указанное утверждение опровергается литературными источниками (см. п. 4.1.1.7 настоящего заключения).

В разделе тома 8.1.1, посвященном мероприятиям по охране окружающей среды на этапе строительства объекта, указано на отсутствие мест гнездования редких и охраняемых видов птиц и подходящих местообитаний для них в границах участка работ (стр. 87, раздел 2.4.2, том 8.1.1). Информация об отсутствии массового гнездования птиц (всех видов) представлена также в разделе, посвященном мероприятиям по охране окружающей среды на этапе эксплуатации объекта (стр. 236, раздел 5.6.2, том 8.2.1). Однако в 2019 году отмечено массовое гнездование водоплавающих птиц на о. Рифовый и выводки птиц у о. Сярккялуото (в непосредственной близости от участка строительства и создания искусственного земельного участка), в том числе 5 видов охраняемых видов птиц [5-30]. При этом необходимо отметить, что в рамках инженерных изысканий не произведена высадка на острова Длиннобережный, о. Сярккялуото и о. Рифовый, Равица, о-ва Близнецы и южную часть о. Большой Берёзовый (стр. 121, раздел 3.8, том 1.6.1.1), потенциально попадающие в зону воздействия от намечаемой хозяйственной деятельности (рис.13) (см. п. 4.1.1.7 настоящего заключения).

Как отмечают специалисты по фауне Финского залива в контексте обсуждения изменения экологической обстановки в районе действующего порта Приморска, «... чрезмерные нагрузки на природную среду в районе портовых хранилищ и терминалов могут вызвать необратимые изменения в экосистемах, которые приведут к катастрофическим последствиям для сопредельных участков и, в первую очередь, для расположенных всего в полутора километрах к юго-западу Берёзовых островов» [5-37]. Также специалистами отмечалось, что в связи с расширением портового комплекса г. Приморск существует реальная угроза утраты орнитокомплекса о-вов Рифовый и Сярккялуото [5-30]. Однако это не было учтено разработчиками проекта при оценке воздействия на окружающую среду.

В разделе, посвященном мероприятиям по охране окружающей среды на этапе строительства, негативные факторы воздействия для птиц и морских млекопитающих перечислены корректно (стр. 245, раздел 5.6.2, том 8.1.1), но при этом не анализируются

²⁰ Правильное наименование *Cygnus columbianus*.

количественные показатели их воздействия и пороговые значения для животных, что противоречит п. 3.2.2 Положения об ОВОС [3-1]. Таким образом, выводы о незначительном шумовом воздействии на птиц (стр. 246, раздел 5.6.2, том 8.1.1), кратковременном и полностью обратимом воздействии взмучивания вод при выполнении технических работ (на объекты животного мира) (стр. 247, раздел 5.6.2, том 8.1.1), отсутствии снижения видового разнообразия и численности представителей животного мира при загрязнении акватории (стр. 248, раздел 5.6.2, том 8.1.1) не могут быть признаны обоснованными.

Планируемые дноуглубительные работы (том 6.1; стр. 85, раздел 3.5, том 8.3.1.1) приведут к исчезновению кормных для птиц мелководий («банок») [6-15]. Также мероприятия по дноуглублению акваторий, отвалу грунта приведёт к увеличению мутности воды (стр. 247, раздел 5.6.2, том 8.1.1), что отрицательно повлияет на популяционные показатели видов бентосных сообществ. Уменьшение прозрачности воды и оседание иловых частиц может привести к массовой гибели данных организмов, являющихся основным кормом для многих водоплавающих птиц. Подобные процессы уже происходили при строительстве портов в Усть-Луге, Бронке, Приморске, Высоцке, на Васильевском острове в Санкт-Петербурге, что привело к исчезновению ряда миграционных стоянок, в том числе, краснокнижных птиц [5-37]. Кроме того, в самих материалах проектной документации констатируются факты разрушения сложившихся биотопов донных организмов из-за механического нарушения структуры дна, в том числе полная или частичная гибель донных организмов (стр. 85, раздел 3.5, том 8.3.1.1) при дноуглубительных работах и возможная гибель кормовых организмов бентоса на площадях производства работ, снижения продуктивности планктона и бентоса в шлейфе повышенной мутности при подводном захоронении грунта (стр. 88, раздел 5.3.2, том 12.9.5) (см. п. 5.3.12, 5.3.13 настоящего заключения). Таким образом, планируемые работы отрицательно скажутся на кормодобывающей способности птиц [5-72]. В частности, обыкновенная гага²¹ чувствительна к изъятию подводных грунтов, взмучиванию воды и визуальному присутствию судов [5-72]. Кулик-сорока²² также считается видом, чувствительным к беспокойству [5-28].

5.3.9 В проектной документации отсутствует оценка воздействия планируемой деятельности в части воздействия на орнитофауну дополнительного по отношению к существующему трафика судов на этапах строительства и эксплуатации объекта.

К ключевым факторам воздействия на орнитофауну необходимо отнести значительное увеличение трафика судов в связи с планируемой деятельностью, однако оценка воздействия данного фактора в проектной документации не дана. Так в разделе 8 ПМО-ОС отсутствует оценка воздействия трафика судов (тома 2.1.8 и 2.1.9) на орнитофауну. В разделе, посвященном мероприятиям по охране окружающей среды на этапе эксплуатации, рассматривается только воздействие на морских птиц в границах проектируемого объекта (стр. 245, раздел 5.6.2, том 8.1.1). Отсутствует оценка увеличения судового трафика в районе работ как одного из факторов негативного воздействия и в разделе, посвященном мероприятиям по охране окружающей среды на этапе строительства (стр. 245, раздел 5.6.2, том 8.1.1). При этом в ходе строительства и эксплуатации порта ожидается значительное усиление судового трафика, что является фактором беспокойства для птиц в период размножения (формирования пар, выкармливания птенцов или вождения выводков) [5-72; 5-73].

В 2020 году грузооборот существующего морского порта Приморск составил 49,3 млн. тонн грузов [6-25]. В Приложении А «Задание на проектирование» тома 2.1.8 (п. 11 и 12) указана расчётная пропускная способность терминалов проектируемого объекта и характеристики расчётных типов судов. В случае полной загруженности «Примор-

²¹Занесена в Красную книгу Ленинградской области [4-11] - 3 категория (редкий вид).

²²Занесен в Красную книгу Ленинградской области [4-11] - 3 категория (редкий вид); материковый вид также занесен в Красную книгу РФ [3-10] с категорией 3 — редкие.

ского УПК» он будет пропускать 35 млн. тонн грузов в год. Таким образом, грузооборот порта увеличится более чем на 40%.

Минимальное расстояние от границы проекта «Приморский УПК» до островов, где размещаются колонии множества видов птиц, в том числе краснокнижных, составляет:

- до о. Рифовый – 2,2 км (2,3 км до границы искусственного земельного участка),
- до о. Сярккялуото – 2,4 км (2,9 км до границы искусственного земельного участка).

Остальные вышеперечисленные острова (см. п. 5.3.8 настоящего заключения) находятся в пределах 5 км от фарватера и до 1 км от реального пути следования судов (стр. 105, раздел 3.1.2, том 8.1.1). Таким образом, гнездовые колонии островов Рифовый и Сярккялуото являются индикаторами влияния портовой деятельности на местные экосистемы, однако оценка воздействия на них не выполнена.

Необходимо учитывать, что дистанция избегания судов для ряда морских птиц составляет порядка 500 м [5-47]. При этом проектируемые границы района обязательной лоцманской проводки находятся в непосредственной близости от о. Сескар и о. Соммерс (стр. 50, рисунок 7.4, стр. 51, раздел 7.5, том 2.1.8). На акватории у этих островов находятся миграционные стоянки и линные скопления птиц, в том числе включенных в Красные книги различного ранга [3-10] [5-4; 5-22; 5-34; 5-37; 5-54; 5-55; 5-62; 5-67; 5-70]. Таким образом, интенсивный судовый трафик сокращает площадь акватории, доступной птицам для кормёжки, отдыха, формирования стай и провоцирует более жёсткую конкуренцию особей и видов за территориальный ресурс. Всё это способствует снижению общей численности водоплавающих и особенно редких видов.

При этом суда уже сейчас регулярно нарушают границы ООПТ «Берёзовые острова», следуя через биологически ценную акваторию к западу от архипелага (см. п. 5.3.18 настоящего заключения). Не учтена при оценке воздействия на орнитофауну также и организация якорной стоянки в границах ГПКЗ «Берёзовые острова» (см. п. 5.3.18, 5.3.19 настоящего заключения).

Кроме того, из-за интенсивного трафика исчезнут или станут недоступны для птиц кормные мелководья банок Папинматала, Верккоматала, Хариланпанки, Матинлянси [6-15].

Таким образом, в связи с общим увеличением количества судов на фарватерах, рекомендованных путях, фактических путях следования судов (стр. 18, раздел 7.5, том 2.1.9), а также в связи с планированием организации якорной стоянки на территории ООПТ ГПКЗ «Берёзовые острова» и установления границ лоцманской проводки в районе о. Соммерс и к северу от о. Сескар (стр. 50, рисунок 7.4, стр. 51, раздел 7.5, том 2.1.8) предполагается увеличение нагрузки на орнитокомплексы (линники) и места миграционных стоянок во внешней акватории Финского залива [5-33], что требовало рассмотрения в рамках процедуры ОВОС, но не было рассмотрено разработчиками документации. Интенсивный трафик судов не позволит водоплавающим и околоводным птицам полноценно использовать значительную часть акватории Финского залива, что неминуемо скажется на популяционных показателях этих видов.

К наиболее уязвимым компонентам окружающей среды (п. 3.1.1 Положения об ОВОС [3-1]), которые могут исчезнуть или утратить биологическую значимость, известным по результатам исследований последних 3-х лет, можно отнести, в частности, гнездовые орнитокомплексы о. Рифовый и о. Сярккялуото (включают охраняемые виды птиц – клушу²³, обыкновенную гагу²⁴, кулика-сороку²⁵, серую утку²⁶, пеганку²⁷) [3-10] [4-11] [5-4; 5-29]. Кроме того, учитывая масштабы планируемого строительства, типы

²³Занесена в Красную книгу Ленинградской области [4-11] - 2 категория (сокращающиеся в численности) и Красную книгу РФ [3-10] - 2 категория (сокращающиеся в численности и/или распространении).

²⁴Занесена в Красную книгу Ленинградской области [4-11] - 3 категория (редкий вид).

²⁵Занесен в Красную книгу Ленинградской области [4-11] - 3 категория (редкий вид); материковый вид также занесен в Красную книгу РФ [3-10] с категорией 3 — редкие.

²⁶Занесена в Красную книгу Ленинградской области [4-11] - 3 категория (редкий вид).

²⁷Занесена в Красную книгу Ленинградской области [4-11] - 4 категория (неопределенные по статусу).

судов и предполагаемый объём трафика, реализация данного проекта окажет существенное влияние на экосистему региона, в том числе охраняемые Рамсарской конвенцией [1-24] Березовые острова, и с высокой долей вероятности сделает непригодным (или малопригодным) значительную часть акватории заказника и прилегающих территорий для обитания многих видов птиц. Таким образом, намечаемая деятельность приведёт к исчезновению ряда миграционных стоянок и снижению численности многих видов водоплавающих и околоводных птиц, в том числе внесённых в Красные книги различного ранга [3-10] [5-4; 5-67; 5-62; 5-70].

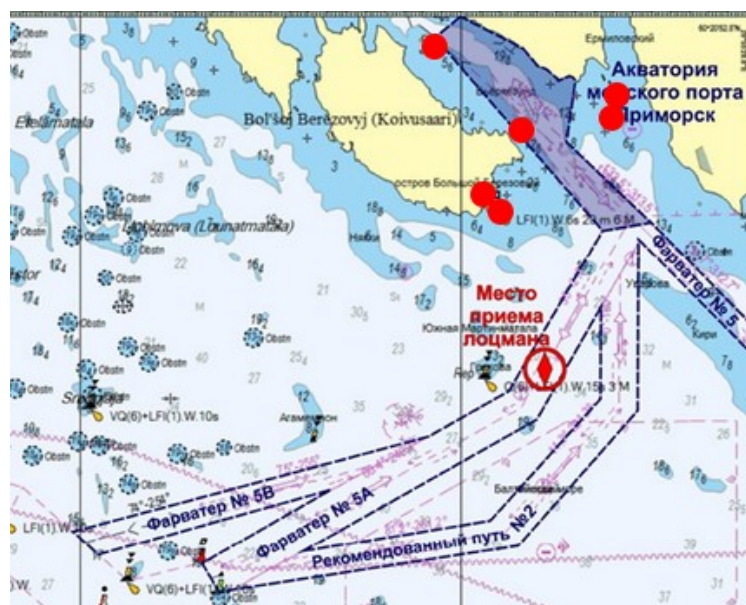

Рис. 13. Распределение колоний морских птиц в районе планируемого строительства объекта «Приморский УПК» и фарватеров, рекомендованных путей следования судов (стр. 18, раздел 4.1, том 2.1.9), по литературным данным [5-21; 5-30].

5.3.10 При проведении оценки воздействия на ихтиофауну разработчиками не учтена ценность ручьев, впадающих в пролив Бьёркезунд в районе «Приморского УПК», с точки зрения воспроизводства лососевых рыб, включая кумжу.

Отмеченные в проектной документации в водотоках в зоне планируемого строительства высокие плотности распределения молоди кумжи (от 50 до 150 экз./100 м²) (стр. 93, раздел 4.7, том 8.5.1) явно свидетельствуют о наличии нерестилищ кумжи. В частности, как уже указывалось в настоящем заключении (см. п. 4.1.1.6 настоящего заключения), ранее в ручье Подножный была обнаружена молодь кумжи и миноги, а в ручье 4 разновозрастная молодь кумжи составляла основу уловов, на основании чего этому водотоку была присвоена высшая рыбохозяйственная категория (стр. 236, том 1.6.2.4).

Принципиально неверным представляется заключение о том, что планируемая в зоне пресноводных водотоков деятельность не окажет влияния на молодь кумжи, обитающую в некоторых из ручьев (стр. 89, раздел 4.7, том 8.5.1): «В июне 2020 года была обнаружена молодь кумжи, а работы в ручье предусмотрены в зимнюю межень. В этой связи, наличие молоди рыб в водотоке в период работ представляется маловероятным. Поэтому расчет потерь от гибели молоди кумжи не выполнялся». Обнаружение молоди в водотоке говорит о том, что производители кумжи заходят в водоток на нерест из моря, в нем располагаются нерестилища этого вида, а неполовозрелые особи проводят в водотоке первые несколько лет жизни, прежде чем совершают нагульную миграцию в море.

Так же, в связи с указанным, следует признать необоснованным и вывод, сделанный разработчиками проектной документации, о том, что «воздействие на нерестовые участки исключается» (стр. 93, раздел 4.7, том 8.5.1), так как это не соответствует как результатам полевых работ, проведенных в ходе проектных изысканий, так и сведениям из независимых источников.

В материалах проектной документации отмечено, что в ходе разработки проекта по переустройству и переносу ручьев приняты решения по объединению ручьев и сокращению количества точек вывода воды в акваторию Финского залива до 3 (стр.20, раздел 2, том 2.1.6). В частности, русло ручья Стодольный и примыкающие мелиоративные каналы в основном объеме засыпаются (стр. 22, раздел 1, том 2.1.6). Русло ручья без названия 4 объединяется с руслом ручья без названия 5 и выводится в акваторию Финского залива. Русло ручья без названия 3 объединяется с руслом ручья Стодольный и выводится в акваторию Финского залива. Русло ручья без названия 1 объединяется с руслом ручья без названия 2 и выводится в акваторию Финского залива.

В ручей без названия 5 предполагается направить сброс очищенных сточных вод с территории сортировочной станции после ЛОС-1, ЛОС-2, ЛОС-9, а в дальнейшем также ЛОС -7. При этом расход ручья возрастёт примерно в 3 раза (см. Приложение 3, замечание 3-34). Влияние увеличения скорости потока на биоценозы ручья и на возможности нереста кумжи не оценивалось.

Кумжа (*Salmo trutta*) — вид, включенный в Красную Книгу Ленинградской области [4-11] [5-4] как «сокращающийся в численности». Предполагаемое в проекте объединение русел ручьев и производство иных работ на и вблизи этих небольших, уязвимых, но ценных с точки зрения воспроизводства лососевых рыб водотоков, без сомнения, приведёт к серьёзному ущербу локальной популяции кумжи и, с высокой вероятностью, может привести к полному исчезновению в них рыб.

5.3.11 В ПМООС не рассмотрены мероприятия по восстановлению рыбохозяйственной ценности ручьёв, протекающих в границах проектирования

Ввиду занижения рыбохозяйственной ценности наземных акваторий на территории планируемого строительства в проекте не дана надлежащая оценка воздействия на ихтиофауну в указанных акваториях, не предложены необходимые мероприятия по охране окружающей среды. А именно, в перечне мероприятий по охране окружающей среды (ПМООС), в том числе направленных на сохранение водных биологических ресурсов и среды их обитания (том 8.5.1), не рассмотрены мероприятия (мелиоративные работы, посадка зеленых насаждений, расчистка водотоков и т.п.), которые позволили бы восстановить рыбохозяйственную ценность пресноводных акваторий в районе планирующегося строительства.

5.3.12 При оценке воздействия намечаемой деятельности на морскую ихтиофауну района проектирования разработчики документации не учли должным образом воздействие дноуглубительных работ.

Из литературных данных известно, что распространение в воде взвеси при проведении подобных работ в Финском заливе может достигать десятков километров [5-57]. Учитывая, что к основным факторам, которые будут оказывать негативное влияние на водную биоту в ходе строительства «Приморского УПК», относятся «гидротехнические работы и работы по складированию изъятых грунтов» (стр. 87, раздел 4.7, том 8.5.1), данный недостаток представляется существенным, поскольку не позволяет должным образом оценить вред, который будет нанесен водным животным и растениям в ходе строительства и эксплуатации «Приморского УПК».

При рассмотрении мероприятий по охране окружающей среды, связанных с дноуглублением акватории, разработчиками постулировано «отсутствие негативного воздействия на морскую среду» в период проведения дноуглубительных работ (стр. 86, раздел 3.5, том 8.3.1.1). Также указано: «соблюдение требований действующих российских и международных нормативных документов» «не приведет к загрязнению и истощению морских вод» (стр. 86, раздел 3.5, том 8.3.1.1). Указанные выводы представляются не обоснованными и не подтвержденными результатами исследований. В частности, зоны распространения взвесей не сопоставлены с местообитаниями охраняемых видов прибрежноводной растительности.

Кроме того, это противоречит тому, что написано в проектной документации страницей ранее: «Механическое нарушение структуры дна вызывает разрушение сложившихся биотопов донных организмов и сопровождается полной или частичной гибелью последних» (стр. 85, раздел 3.5, том 8.3.1.1). В этом же томе приводится расчет вреда водным биологическим ресурсам, в том числе от производства дноуглубительных работ (стр. 126, раздел 5, том 8.5.1), что свидетельствует о существенном негативном воздействии на них намечаемой деятельностью.

При этом расчёты площадей дна, которые будут подвергнуты воздействию переотложения донных осадков (частиц грунта, оседающих из взвеси), вызывают сомнения. Как было указано выше (см. п. 5.2.4.2 настоящего заключения), согласно выполненным разработчиком расчётам, в процессе сброса грунта на отвал во взвешенное состояние перейдёт примерно 1 282 тыс куб м грунта. Предполагается, что этот объём должен образовать ореол переотложенных осадков различной толщины. Форма ореола зависит от силы течений в месте сброса. Площади морского дна, покрываемые отложениями грунта разной толщины вследствие деятельности по сбросу грунтов на отвал в течение первой навигации и второй навигации, приведены в таблицах 4.4.4 и 4.6.4 тома 8.5.1 соответственно. При суммировании объёмов переотложенных осадков на основании данных, содержащихся в указанных таблицах (сумма произведений средней толщины слоя грунта на площадь, занимаемую слоем данной толщины) получается значение около 112 тыс куб м грунта, что **в 10 раз меньше объёма**, который должен перейти во взвешенное состояние.

Следует отметить, что в расчётах, в том числе, в Научно-техническом отчете «Оценка экологического воздействия и математическое моделирование распространения взвешенных веществ в морской среде при проведении работ по созданию Приморского универсально-перегрузочного комплекса» (Приложение 1 к Тому 8.5.1), значения объёмов грунта, принимаемые в качестве «объёма источника» для моделировании образования облаков мутности, их распространения и прочих связанных параметров, в явном виде не указаны, что позволяет допустить возможность технической ошибки.

Также не была проведена оценка воздействия строительства причальных сооружений на водные биоресурсы («распространение шлейфов взвеси, выпадение наилка, гибель в случае отторжения объема воды с последующей засыпкой», стр. 88, раздел 4.7, том 8.5.1), поскольку, как отмечается в документации, это воздействие «не вносит существенный вклад в объемы и площади распространения взвеси» (стр. 88, раздел 4.7, том 8.5.1). Данное заключение не представляется достаточно обоснованным, и, таким образом, приводимые в документации оценки общего воздействия планируемой деятельности на водные биологические ресурсы оказываются заниженными без учета воздействия строительства причальных сооружений.

5.3.13 При оценке воздействия намечаемой деятельности на морскую ихтиофауну района проектирования разработчики документации не учли должным образом воздействие работ по подводному захоронению грунта.

Акватории планируемого захоронения грунта «Район № 306» относятся к рыбохозяйственным водным объектам высшей категории, что указано в других томах проектной документации (стр. 51, раздел 3.2, том 8.5.1). В томе 8.5.1 приведена ссылка на Отчет «Рыбохозяйственная характеристика Выборгского залива на участке подводного отвала грунта «Район №306» (Ранее «район № 301»)» - 2020, С-Пб: Санкт-Петербургский филиал ФГБНУ «ВНИРО» (стр. 43, раздел 3.2, том 8.5.1). Однако, данный отчет не является открытой публикацией, вследствие чего недоступна информация о том, на основании каких сведений и исследований этот отчет был подготовлен. Указано, что «Ихтиофауна на участке «Район № 306» у входа в Выборгский залив представлена миногой и 27 видами рыб» (стр. 43, раздел 3.2, том 8.5.1). И далее: «К проходным видам относятся сиг европейский, корюшка и минога». Данный список проходных видов неполон и не включает такие ценные, уязвимые и сокращающиеся в численности виды, как атлантический лосось, кумжа и угорь. Эти виды перечислены в других разделах проектной документации

(например, листы 197-199, Табл. 1, том 1.6.1.1), также указано, что в районе исследований проходят миграции и нагул лосося и кумжи (лист 199, том 1.6.1.1). Сведения о прохождении путей нерестовых и нагульных миграций атлантического лосося и кумжи на участке планирующегося подводного отвала грунта «Район №306» доступны также из литературных источников [5-41; 5-58; 5-68]. В реках, впадающих в Выборгский залив неподалеку от места предполагаемого захоронения грунта, нерестится кумжа и атлантический лосось, вследствие чего по близлежащим морским акваториям проходят пути нерестовых миграций производителей и нагульных миграций молоди этих видов [5-41; 5-58; 5-68] (лист 199, том 1.6.1.1). В частности, впадающая в Выборгский залив река Великая и ее притоки – реки высшей рыбохозяйственной категории, в них обитает атлантический лосось и кумжа [3-41] [5-58]. Таким образом, информация об ихтиофауне Выборгского залива в районе подводного отвала грунта «Район № 306», приведенная в разделе 8 проектной документации, посвящённой оценке воздействия на окружающую среду и необходимым природоохранным мероприятиям в сфере сохранения водных биологических ресурсов и среды их обитания, является неполной, в том числе не предусмотрены мероприятия по охране таких ценных и уязвимых проходных видов, как кумжа и угорь.

В томе 12.9.5 проводится анализ возможности захоронения грунта, изъятых в ходе дноуглубления, на участке «Район № 306», расположенном вблизи о. Грузный. В документации прописано, что «захоронение донного грунта, извлеченного при проведении дноуглубительных работ, в подводном отвале № 306, расположенном вблизи о. Грузный, допустимо» (стр. 84, раздел 3.4.4, том 8.3.1.1). Однако также в материалах проектной документации указано: «При производстве работ по захоронению донного грунта возникнут факторы, негативно влияющие на экосистемы водного тракта» (стр. 88, раздел 5.3.2, том 12.9.5). И далее: «Возможный ущерб, наносимый рыбному хозяйству, будет определяться от воздействия следующих факторов: гибель кормовых организмов бентоса на площадях производства работ; снижение продуктивности кормовой базы (планктон и бентос) в шлейфе повышенной мутности». Таким образом, приведённый выше вывод о допустимости захоронения донного грунта следует признать необоснованным.

Объем планируемого подводного захоронения грунта составляет 12 550 022 м³ (стр. 112, раздел 4.2, том 8.1.1). Кроме того, как уже было сказано, на захоронение донного грунта на том же участке - «Район № 306», уже выдано разрешение ФГУП «Росморпорт» на период с 15 июня по 31 декабря 2018-2027 на объем 3 102 881,82 м³. Таким образом, общая высота подводного размещения грунта сопоставима с минимальной глубиной участка, которая составляет 15,7 м, и наполовину уменьшит глубину большей части участка, на котором преобладают глубины 20-24 м. (см. п. 5.2.4.2 настоящего заключения) Указанные факторы существенного воздействия на окружающую среду не были учтены при оценке воздействия намечаемой деятельности.

5.3.14 В проектной документации не приведена оценка потенциального воздействия балластных вод на водные биологические ресурсы.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 года [1-28], стороны обязуются полностью осуществлять положения настоящей Конвенции и Приложения к ней с целью предотвращения, сведения к минимуму и окончательной ликвидации переноса вредных водных и патогенных организмов²⁸ посредством контроля судовых балластных вод и осадков и управления ими.²⁹ (см. п. 5.4.6 настоящего заключения)

²⁸ В соответствии с п. 8 ст. 1 Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 год" [1-28] вредные водные и патогенные организмы" означает водные или патогенные организмы, которые, будучи внесены в море, включая эстуарии, или в пресноводные водотоки, могут создавать опасность для окружающей среды, здоровья человека, имущества или ресурсов, ухудшать биологическое разнообразие или препятствовать другим правомерным видам использования таких районов.

²⁹ В соответствии с п. 2 ст. 1 Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 год" [1-28] "Балластные воды" означает воду с взвешенным в ней веществом, принятую на борт судна для контроля дифферента, крена, осадки, остойчивости или напряжений судна.

В соответствии с пп. «б» п. 25 «Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [2-2] Раздел 8 «Перечень мероприятий по охране окружающей среды» должен содержать мероприятия, технические решения и сооружения, обеспечивающие рациональное использование и охрану водных объектов, а также сохранение водных биологических ресурсов (в том числе предотвращение попадания рыб и других водных биологических ресурсов в водозаборные сооружения) и среды их обитания, в том числе условий их размножения, нагула, путей миграции (при необходимости).

В материалах проектной документации отсутствует информация о мерах, которые будут применяться для предотвращения инвазий через балластные воды, и о потенциальном воздействии балластных вод на водные биологические ресурсы пролива Бьеркезунд и Выборгского залива. Необходимо отметить, что балластные воды часто являются причиной вселения в акватории новых (инвазивных) видов животных, которые могут приводить к существенным изменениям в экосистеме и ихтиофауне, конкурируя с исходными видами, что ранее уже отмечалось для отдельных участков Финского залива [5-60].

5.3.15 В силу неполноты и недостоверности представленных в проектной документации данных о морских млекопитающих проектировщиками не дана обоснованная оценка воздействия намечаемой деятельности на локальные популяции кольчатой нерпы и серого тюленя.

К наиболее уязвимым компонентам окружающей среды (п. 3.1.1 Положения об ОВОС [3-1]), которые могут исчезнуть или утратить биологическую значимость, известным по результатам исследований последних 3-х лет, можно отнести районы щенки балтийской кольчатой нерпы (Красная Книга Ленинградской области и Российской Федерации) и её локальную популяцию в целом [3-10] [4-11] [5-4; 5-25]. Локальная популяция балтийской кольчатой нерпы находится в критическом состоянии [5-23], численность популяции составляет несколько десятков особей (89-101 особей залегало на льду согласно расчетам 2018 г.) [5-25]. Акватория Финского залива, расположенная в границах ГПКЗ «Берёзовые острова» [4-3], а также прилегающая к ней акватория является наиболее важным районом для размножения балтийской кольчатой нерпы (ККРФ [3-10], ККЛО [4-11] [5-4] в пределах Финского залива (с февраля по апрель) [5-25; 5-41]. Это обусловлено регулярным (в отличие от других акваторий) формированием ледового покрова (с января по апрель), необходимого для щенки [6-13; 6-14].

Однако в материалах проектной документации приведена недостоверная и неполная информация о морских млекопитающих, обитающих на территории, затрагиваемой планируемой деятельностью. Проведённые инженерные изыскания территориально не охватывали большую часть зоны воздействия от намечаемой деятельности и критические периоды годового цикла животных – размножения кольчатой нерпы и серого тюленя (см. раздел 4 настоящего заключения). Таким образом, вывод об отсутствии скоплений балтийской кольчатой нерпы в акватории участка изысканий, сделанный в инженерных изысканиях, нельзя считать достоверным (стр. 130, раздел 4.5, том 1.6.1.1). (см. п. 4.1.2.5 настоящего заключения)

В материалах ОВОС приведены те же недостоверные сведения об отсутствии условий размножения тюленей, в том числе кольчатой нерпы, (стр. 89, раздел 2.4.2, том 8.1.1; стр. 236, раздел 5.6.2, том 8.2.1), местах их лёжек (стр. 89 раздел 2.4.2 том 8.1.1; стр. 236, раздел 5.6.2, том 8.2.1), что и в технических отчетах по инженерным изысканиям (см. п. 4.1.2.5 настоящего заключения). Также в проекте сказано об отсутствии ключевых кормовых станций для ластоногих Финского залива в границах участка производства работ (стр. 248, раздел 5.6.2, том 8.1.1) без приведения доказательной базы в виде результатов изысканий или литературных источников.

В соответствии с п. 11 ст. 1 Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 год" [1-28] "Осадки" означает вещество, выпавшее из балластных вод внутри судна.

5.3.16 Реализация намечаемой деятельности неизбежно приведет к уничтожению критического местообитания локальной популяции охраняемого вида – балтийской кольчатой нерпы, что представляет непренебрежимую угрозу гибели этой популяции.

Основные угрозы на этапе эксплуатации планируемого объекта связаны с беспокойством животных от судового трафика, влиянием проводки судов на ледовый покров в период щенки тюленей, а также потенциальным воздействием загрязнений акватории на кормовую базу (в том числе с учетом факторов, указанных в п. 5.2.4.2 - 5.2.4.3, 5.3.12, 5.3.13 настоящего заключения). Однако оценка воздействия указанных факторов не дана. Реализация намечаемой деятельности неизбежно приведёт к значительному усилению уже существующих факторов воздействия на морских млекопитающих (действующий морской порт Приморск), чему в представленных материалах также не дана оценка. Необходимо учитывать, что исходя из карты судоходного трафика, представленной в материалах ОВОС (стр. 105, раздел 3.1.2, том 8.1.1), суда уже сейчас регулярно нарушают границы ООПТ «Берёзовые острова», следуя через биологически ценную акваторию к западу от архипелага (см. п. 5.3.18 настоящего заключения). При этом в материалах проектной документации указано, что «с установлением ледового покрова маршруты проходят по наиболее лёгким участкам, а не по рекомендованным путям движения судов» (стр. 45, раздел 7.3, том 2.1.8).

Рост судового трафика в районе щенки кольчатой нерпы может приводить к преждевременному прекращению молочного вскармливания и гибели детёнышей кольчатой нерпы, размножающейся на льду, поскольку основной район размножения нерпы расположен в зоне воздействия (на подходе к порту или вблизи него) [5-23]. Известно, что «подвижки льда, вызванные работой судов, неизбежно приводят к разрушению выводковых убежищ нерпы и гибели бельков» [5-21, С. 329]. Однако в разделе, посвященном мероприятиям по охране окружающей среды на этапе эксплуатации, не рассмотрено потенциальное влияние ледокольных работ и перемещения судов в ледокольном канале в период щенки балтийской кольчатой нерпы (ККРФ [3-10], ККЛО [4-11] [5-4]) (стр. 245, раздел 5.6.2, том 8.1.1).

Не дана также оценка воздействию на морских млекопитающих организации якорной стоянки в границах ГПКЗ «Берёзовые острова» (рис. 14). Следует учитывать, что территория размножения локальной популяции кольчатой нерпы (популяции в Финском заливе) не ограничивается территорией в границах указанного заказника и расположена также вблизи, за его пределами (рис. 14) (см. п. 4.1.2.5 настоящего заключения). Как уже было сказано, акватория заказника и прилегающая к нему акватория являются наиболее важным районом для размножения балтийской кольчатой нерпы в пределах всего Финского залива [5-25; 5-41]. Кроме того, организация якорной стоянки в границах ГПКЗ «Берёзовые острова» противоречит действующему законодательству (см. п. 5.3.19 настоящего заключения).

Таким образом, значительный рост судового трафика и ледокольных работ в связи с реализацией намечаемой деятельности, проводка судов в зимнее время в районе щенки кольчатой нерпы, организация и функционирование якорной стоянки в зимне-весенний период на территории размножения нерпы (и частично в границах заказника) повлекут уничтожение критического местообитания локальной малочисленной популяции балтийской кольчатой нерпы. При этом также не исключено, что присутствие судов (в том числе манёвры, обеспечение жизнедеятельности судна) на проектируемой якорной стоянке может отпугнуть кольчатых нерп и в иные, помимо зимне-весеннего, периоды. Учитывая сокращение зон устойчивого ледового покрова в связи с изменением климата и рост антропогенных источников беспокойства по всей акватории (судовой трафик иных портов восточной части Балтийского моря, зимняя рекреация), уничтожение местообитания в ГПКЗ «Берёзовые острова» и на прилегающей акватории с высокой вероятностью повлечёт гибель данной локальной популяции.

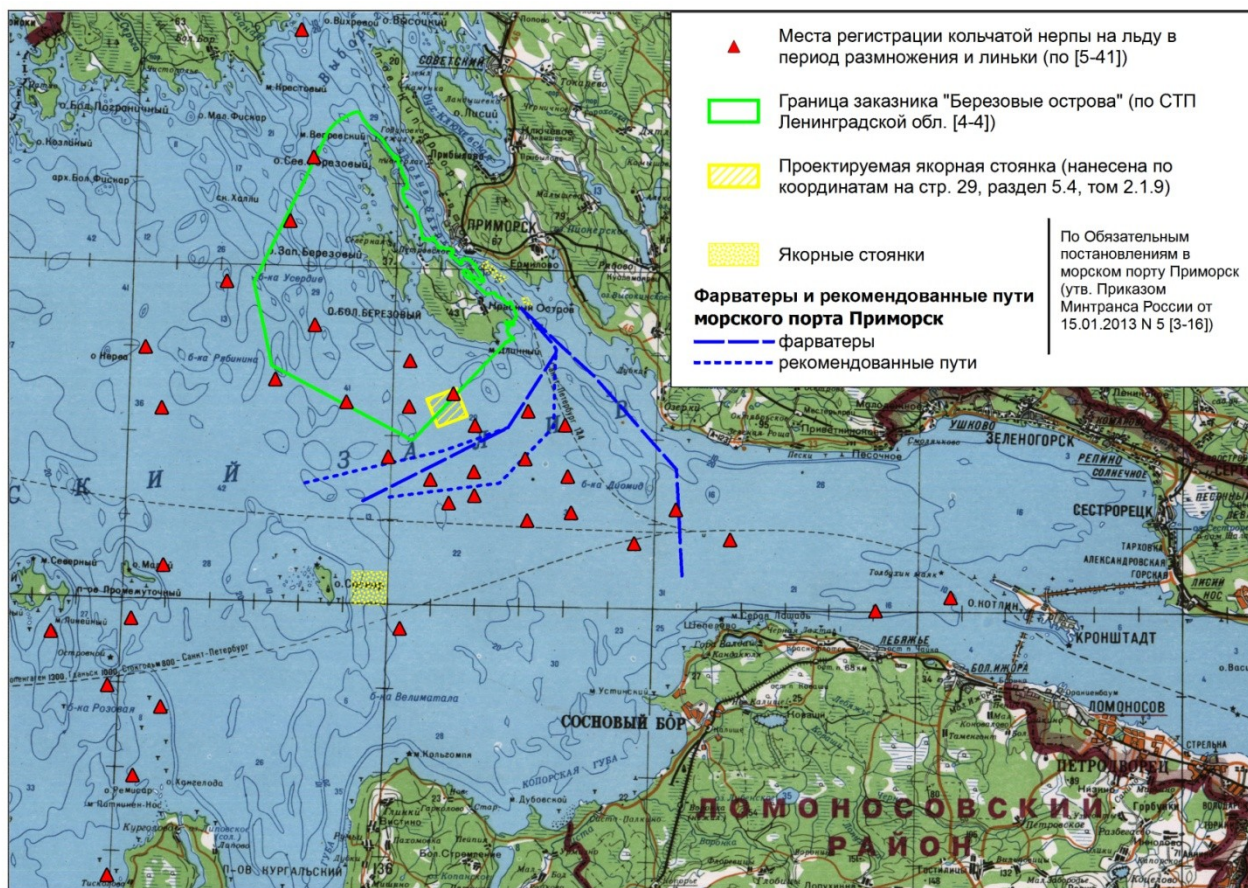

Рис.14. Расположение мест регистрации кольчатой нерпы на льду в период размножения и линьки, расположения планируемой новой якорной стоянки, фарватеров и рекомендованных путей следования морского порта Приморск.

В соответствии со ст. 24 ФЗ "О животном мире" [1-12] действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания объектов животного мира, занесенных в Красные книги, не допускаются. Юридические лица и граждане, осуществляющие хозяйственную деятельность на территориях и акваториях, где обитают животные, занесенные в Красные книги, несут ответственность за сохранение и воспроизводство этих объектов животного мира в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Уничтожение критического местообитания локальной популяции кольчатой нерпы, занесенной в Красную книгу РФ [3-10], повлекшее гибель её популяции, является в соответствии со ст. 259 УК РФ [1-2] уголовно наказуемым деянием.

5.3.17 Данные о редких видах животных наземных экосистем, обитающих на территории планируемой деятельности, содержащиеся в проектной документации, не включают охраняемый вид — ужа обыкновенного. Следовательно, оценка воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду в указанной части отсутствует, как отсутствуют и надлежащие мероприятия по охране ужа.

Разработчиком как в инженерно-экологических изысканиях, так и в ОВОС не отмечен редкий вид животных. В разделе 4.7.1 «Животный мир наземных экосистем» (стр. 76, раздел 2.4.2, том 8.1.1) отсутствуют данные об охраняемых видах животных. В табл. 2.4.4 (стр. 76, том 8.1.1) «Видовой состав амфибий и рептилий, обитающих в районе производства работ» отсутствует уж обыкновенный. Однако в ходе натурных исследований в 2019 г. консультантом комиссии ОЭЭ Глазковой Е.А. и экспертом комиссии ОЭЭ Ликсаковой Н.С. дважды на участке планируемого строительства был встречен уж обыкновенный *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758), занесенный в Красную книгу Ленинградской области [4-11] [5-4]. Координаты мест встречи ужа обыкновенного приведены в Приложе-

нии 9 к настоящему заключению. Следует отметить, что данные наблюдений 2019 г. лишь подтверждают ранее обнаруженные местонахождения ужа обыкновенного в районе предполагаемого строительства, поскольку они обозначены на карте в Красной книге Ленинградской области (2018) [5-4]. Таким образом, оценка воздействия на указанный охраняемый вид в материалах проектной документации отсутствует, как отсутствуют и мероприятия по охране ужа.

5.3.18 В материалах проектной документации не дана оценка воздействия намечаемой деятельности на особо охраняемую территорию ГПКЗ «Берёзовые острова». В то же время, анализ проектной документации показывает, что в случае реализации проекта будет оказано существенное негативное воздействие как на морских млекопитающих и орнитофауну, обитающих на территории заказника, так и на охраняемые растения.

Хотя предполагаемые к строительству перегрузочные комплексы не входят в границы существующих и планируемых к организации особо охраняемых территорий, необходимо учитывать, что воздействие планируемой деятельности на окружающую среду с учетом её специфики (портовая деятельность) не будет ограничиваться территорией проектирования. В особенности такое воздействие будет затрагивать акваторию Финского залива. Как в процессе строительства портового комплекса, так и в ходе его эксплуатации соответствующая деятельность будет оказывать существенное воздействие на находящиеся в непосредственной близости территории, включая особо охраняемые.

В непосредственной близости от территории проектируемых перегрузочных комплексов располагается государственная ООПТ - комплексный заказник регионального значения «Берёзовые острова». Авторы проекта оценивают расстояние до указанного заказника в 2,1 км (стр. 90, раздел 2.5, том 8.1.1). В соответствии с проектной документацией ближайшая линия границы ключевой орнитологической территории международного значения «Берёзовые острова» (Код КОТР: LG-003) расположена в 1,6-1,8 км в юго-западном направлении (стр. 95, раздел 2.6, том 8.1.1).

При этом частью проекта «Приморского УПК» является, в том числе, организация новой якорной стоянки, которая частично планируется на территории заказника (см. п. 5.3.19 настоящего заключения), осуществление намечаемой деятельности предполагает существенное увеличение судового трафика, в том числе, в непосредственной близости и даже с большой вероятностью на территории заказника (см. ниже). В этом контексте необходимо также учитывать круглогодичный режим работы «Приморского УПК» (стр. 7, раздел 2.2, том 2.1.9).

В то же время акватория Финского залива, расположенная в границах ГПКЗ «Берёзовые острова» [4-3] и рядом, является наиболее важным районом для размножения имеющей охранной статус балтийской кольчатой нерпы (ККРФ [3-10], ККЛЮ [4-11]) (с февраля по апрель) [5-25; 5-41]. Численность популяции балтийской кольчатой нерпы в Финском заливе находится на критически низком уровне [5-25] (см. п. 5.3.15 настоящего заключения). На территории заказника находятся ключевая орнитологическая территория и водно-болотные угодья международного значения, охраняемые Рамсарской Конвенцией (Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц) [1-24]. Через указанную территорию проходит Беломоро-Балтийская ветвь Восточно-Атлантического миграционного пути, который ежегодно используют миллионы птиц. На территории природного комплексного заказника «Берёзовые острова» выявлено 196 видов птиц [5-37; 5-21, С. 289–316], 95 из них достоверно гнездятся [5-37], 55 видов охраняются в Ленинградской области [4-11] [5-4], 24 вида птиц занесены в Красную книгу Восточной Феноскандии [5-70], 26 видов птиц находятся в списках охраняемых животных Балтийского региона [5-67], 18 видов птиц – в Красной Книге Российской Федерации [3-10], 5 видов птиц входят в Международный список находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений МСОП [5-62] (см. п. 5.3.8 настоящего заключения). Как уже было отмечено,

реализация намечаемой деятельности окажет существенное влияние на экосистему региона и с высокой долей вероятности сделает непригодным (или малопригодным) значительную часть акватории заказника для обитания многих видов птиц, в том числе внесённых в Красные книги различного ранга (см. п. 5.3.9 настоящего заключения), а также приведет к уничтожению критического местообитания локальной популяции балтийской кольчатой нерпы, что представляет существенную угрозу гибели данной популяции (см. п. 5.3.16 настоящего заключения).

Однако в материалах проектной документации лишь упоминается близкое нахождение заказника «Берёзовые острова», но как таковая оценка воздействия на него намечаемой деятельности отсутствует.

Необходимо также отметить, что на сегодняшний день не проводится мониторинг воздействия существующего морского порта Приморск на виды животных и природные комплексы ГПКЗ «Берёзовые острова». Исходя из карты судоходного трафика, представленной в материалах ОВОС (рис.15), суда регулярно нарушают границы ООПТ, следуя через биологически ценную акваторию к западу от архипелага.

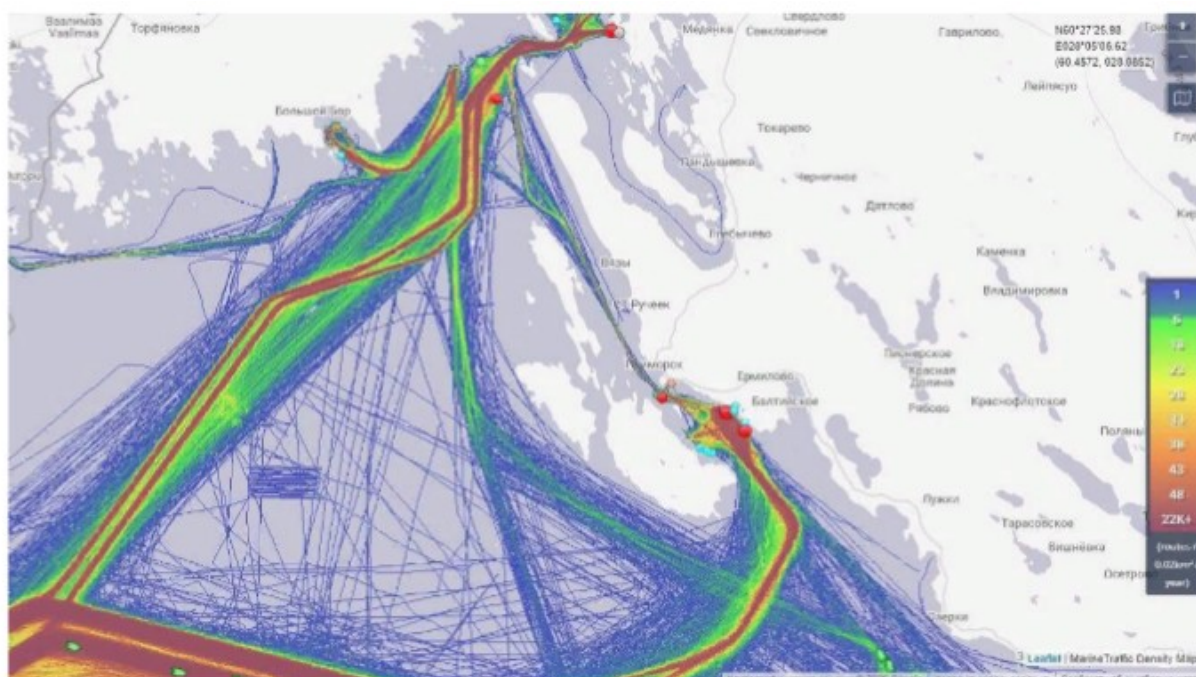

Рисунок 3.1.1 – Судоходный трафик рассматриваемого района

Рис. 15. Судоходный трафик рассматриваемого района, в т.ч. в границах заказника «Берёзовые острова» (стр. 105, раздел 3.1.2, том 8.1.1).

При этом в соответствии с п.12.1 Положения о ГПКЗ «Берёзовые острова» [4-3] установлен запрет на движение и стоянку механических транспортных средств в зоне особо ценных природных комплексов и объектов, а также любые виды хозяйственной и иной деятельности, препятствующие сохранению, восстановлению и воспроизводству природных комплексов и объектов.

Движение и стоянка транспортных средств на территории акватории может оказывать значительное воздействие на флору и фауну заказника. Как уже было сказано, при строительстве нового портового комплекса предполагается значительное усиление судоходного трафика в границах заказника, что окажет существенное негативное воздействие на морских млекопитающих и орнитофауну, однако оценка указанных воздействий в материалах проектной документации отсутствует (см. п. 5.3.9, 5.3.16 настоящего заключения).

При этом в проектной документации отсутствует информация о минимальном расстоянии от маршрутов движения судов при их подходе к причалам «Приморского УПК» до ООПТ «Берёзовые острова». Очевидно, что данное расстояние будет существ-

венно меньше цифры 2,1 км, указанной как расстояние от территории намечаемой деятельности до границ заказника», так как подход судов осуществляется непосредственно по проливу Бьёркезунд. Например, если ориентироваться на рисунок 2.3.3 «Схема места расположения участков производства дноуглубительных работ и подводного отвала» (рис.16) (стр.14, раздел 2.3.2, том 8.3.1.1), на котором показана схема движения судов по проливу Бьёркезунд, от участков дноуглубления до подводного отвала расстояния от маршрута прохода судов до границ ООПТ может составлять порядка 1 км.

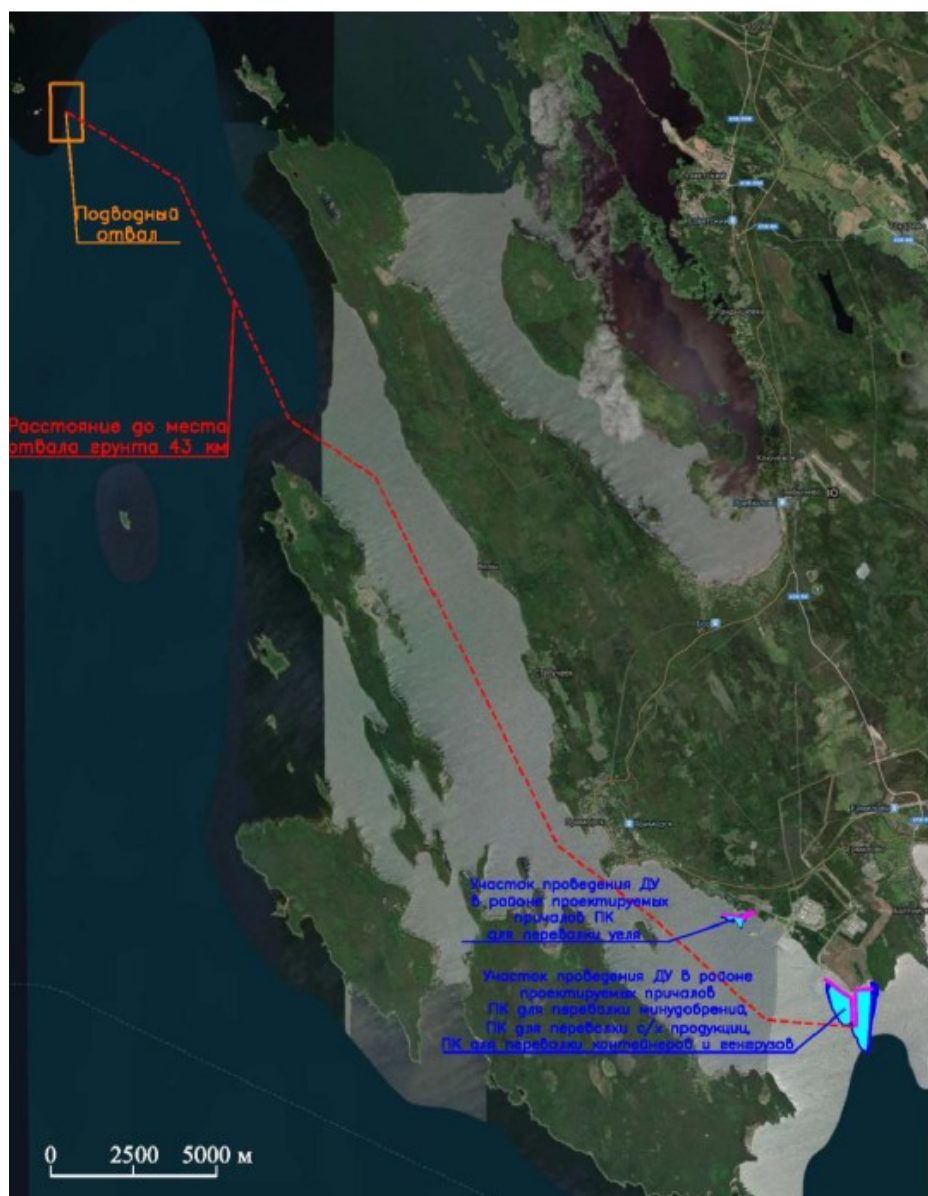

Рис. 16. Схема места расположения участков производства дноуглубительных работ и подводного отвала (стр. 14, раздел 2.3.2, том 8.3.1.1).

Заказник «Березовые острова» имеет профиль - **комплексный** (п. 5. Положения о ГПКЗ «Берёзовые острова» [4-3]), то есть он предназначен для сохранения и восстановления природных комплексов (ст. 22 ФЗ «Об особо охраняемых территориях» [1-11]). В соответствии с п. 6 Положения о ГПКЗ «Берёзовые острова» [4-3] целями заказника являются **охрана природных экосистем** архипелага Березовые острова и прилегающей акватории Финского залива и поддержание их высокого естественного биологического разнообразия; охрана прибрежных мелководий как основных мест стоянок пролетных водоплавающих и околоводных птиц на весеннем и осеннем пролете; охрана мест массового гнездования водоплавающих и околоводных птиц; охрана зоны размножения и линьки балтийской кольчатой нерпы; охрана нерестилищ рыб; охрана естественных сла-

бонарушенных участков растительности на островах; охрана объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) Красную книгу Ленинградской области, и их местообитаний.

Согласно п. 7 Положения о ГПКЗ «Берёзовые острова» [4-3], особо охраняемыми объектами являются, в частности, скопления балтийской кольчатой нерпы во время размножения и линьки на акватории Финского залива, мигрирующие водоплавающие и околоводные птицы и их миграционные стоянки на прибрежных мелководьях вдоль островов и на акватории Финского залива и других водных объектов в весенний и осенний периоды; гнездящиеся водоплавающие и околоводные птицы, гнездовые колонии водоплавающих и околоводных птиц на островах Цепной, Звеньевой, Большая Отмель, Рондо, Клинок, Каменистый, Большой Риф, Близнецы Восточный и Западный, Равица (с прилегающими безымянными островами), Малый Березовый (с прилегающими безымянными островами); озеро Званка на острове Большой Березовый как место гнездования многих, в том числе редких, видов птиц; нерестилища рыб в зоне прибрежных мелководий; донные биотопы с сообществами водорослей-макрофитов; прибрежные мелководья и береговая полоса с приморской и сублиторальной растительностью по побережью островов; дюнные сообщества; болотные массивы крупных островов: на острове Большой Березовый - болото Нижняя Камышинка и комплекс, включающий болото Паполлома, болото Дальние Камыши, озеро Званка и безымянное болото к востоку от него, на острове Западный Березовый - болото Черничное; ландшафты острова Северный Березовый; объекты животного и растительного мира, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и (или) Красную книгу Ленинградской области, и места их обитания.

В соответствии с п. 12.1 Положения О ГПКЗ [4-3] «Берёзовые острова» в зоне особо ценных природных комплексов и объектов запрещается пребывание в местах миграционных стоянок и массового гнездования водоплавающих и околоводных птиц, указанных в пункте 7 настоящего Положения, с 1 апреля по 1 августа включительно, за исключением, осуществления деятельности по охране и обеспечению функционирования Заказника, осуществления государственных контроля и надзора в соответствии с действующим законодательством, проведения научно-исследовательских работ, осуществления пограничными органами и навигационной службой своей деятельности, осуществления прибрежного и промышленного рыболовства.

Соответствующие положения предусмотрены также относительно пребывания на территории заказника в районе размножения балтийской кольчатой нерпы (см. п.5.3.19 настоящего заключения).

В соответствии с п. 1 ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-9] запрещается деятельность, ведущая к сокращению численности краснокнижных растений, животных и других организмов и ухудшающая среду их обитания.

В соответствии с п. 2. ст. 59 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-9] запрещается хозяйственная и иная деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду и ведущая к деградации и (или) уничтожению природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и находящихся под особой охраной.

В соответствии с п. 1 ст. 24 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [1-11] на территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам.

С учетом всего вышесказанного, необходимо сделать вывод, что намечаемая деятельность не соответствует указанным требованиям природоохранного законодательства и окажет существенное негативное воздействие на указанный природный заказник.

5.3.19 Организация якорной стоянки в границах ГПКЗ «Берёзовые острова» противоречит действующему законодательству и представляет существенную угрозу гибели локальной малочисленной популяции балтийской кольчатой нерпы.

Частью проекта «Приморского УПК» является приведенный в составе раздела «Безопасность мореплавания» проект новой якорной стоянки (том 2.1.9). Как следует из материалов этого тома (стр. 28-29, раздел 5.4, том 2.1.9; стр. 37-38, Приложение Б, том 2.1.9; стр. 60-61, Приложение В, том 2.1.8), стоянка должна занимать акваторию, описываемую квадратом со стороной 3260 м. Нанесение этой акватории на карту в сопоставлении с векторной моделью данных СТП Ленинградской области [4-4] показывает, что примерно 440 га этой акватории попадает в границы ГПКЗ «Берёзовые острова» (рис. 17).

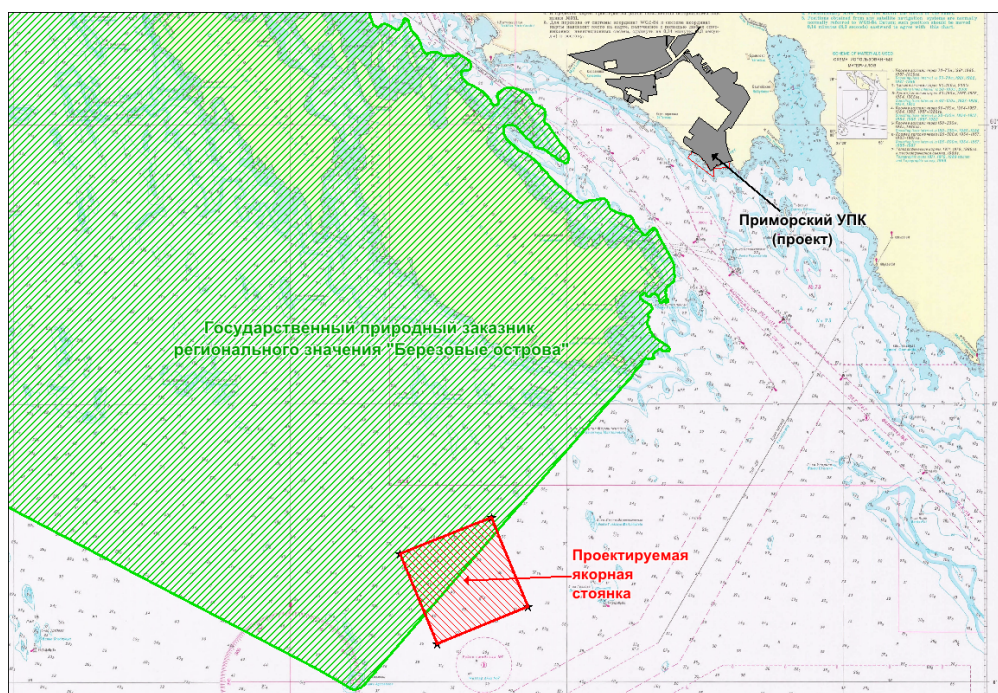

Рис.17. Проектируемая якорная стоянка (нанесена по координатам в проектной документации (стр. 29, раздел 5.4, том 2.1.9) в соотношении с границами ООПТ (нанесены по векторной модели данных СТП Ленинградской области [4-4]).

Согласно п. 7 Положения о ГПКЗ «Берёзовые острова» [4-3], одним из особо охраняемых объектов заказника являются «скопления балтийской кольчатой нерпы во время размножения и линьки на акватории Финского залива». Как следует из исследования «Природная среда и биологическое разнообразие архипелага Берёзовые острова (Финский залив)» [5-21, С. 329], «Основная часть популяции кольчатой нерпы щенится в феврале-марте южнее и юго-западнее Берёзовых островов», т.е. именно там, где проектируется новая якорная стоянка (см. также рис. 14, п. 5.3.16 настоящего заключения). Там же указано, что «Подвижки льда, вызванные работой судов, неизбежно приводят к разрушению выводковых убежищ нерпы и гибели бельков» [5-21, С. 329]. Как уже указывалось ранее, организация якорной стоянки в зимне-весенний период в указанном в проектной документации или ином месте на территории размножения данного вида неизбежно приведет к уничтожению критического местообитания малочисленной локальной популяции балтийской кольчатой нерпы и будет представлять существенную угрозу гибели данной популяции.

В соответствии с п. 11 Положения о ГПКЗ «Берёзовые острова» [4-3] вся входящая в его границы акватория Финского залива отнесена к зоне особо ценных природных комплексов и объектов, в которой в соответствии с п. 12.1 указанного Положения [4-3] предусмотрены запрет на «пребывание в районе размножения балтийской кольчатой нерпы на акватории юго-западнее архипелага Берёзовые острова в период с 1 февраля до разрушения ледового покрова», а также на «искусственное

разрушение ледового покрова на акватории юго-западнее архипелага Березовые острова в период с 1 февраля до естественного разрушения ледового покрова».

Кроме того, как уже было сказано, в соответствии с п. 12.1 Положения о ГПКЗ «Березовые острова» [4-3] в зоне особо ценных природных комплексов и объектов запрещается также движение и стоянка механических транспортных средств, в том числе тяжелой техники, и мопедов вне дорог и специально отведенных для этих целей мест и любые другие виды хозяйственной и иной деятельности, препятствующие сохранению, восстановлению и воспроизводству природных комплексов и объектов.

Учитывая планируемый круглогодичный режим работы «Приморского УПК» (стр. 7, раздел 2.2, том 2.1.9), следует признать, что намечаемая деятельность в части функционирования якорной стоянки будет нарушать федеральное и региональное законодательство, так как она прямо противоречит режиму особой охраны данной ООПТ [4-3], а также положениям п. 2 ст. 59, п. 1 ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-9] и п. 1 ст. 24 ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" [1-11].

Таким образом, организация якорной стоянки в границах ГПКЗ «Берёзовые острова» и её функционирование (в особенности в зимнее-весенний период) противоречит действующему законодательству.

5.4 Оценка соответствия проектной документации и проектных решений международным договорам РФ

5.4.1 Проектом не предусмотрены приемные сооружения для сточных и нефтесодержащих вод, отходов с судов, что является нарушением МАРПОЛ 73/78 [1-23]. Отсутствие таких сооружений неизбежно приведет к загрязнению окружающей среды (п. 5.2.4.3 настоящего заключения).

Отсутствие приемных сооружений для приема отходов (мусора) с судов противоречит п. 1 правила 8 Приложения V к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ 73/78) [1-23], согласно которому каждая Сторона обязуется предусмотреть в портах и на терминалах сооружения, достаточные для приема мусора³⁰ в соответствии с потребностями пользующихся ими судов, не приводя к чрезмерному простоям этих судов. Согласно п. 3.1 правила 8 Приложения V Конвенции, каждая Сторона, береговая линия которой прилегает к особому району, обязуется обеспечить, чтобы как можно скорее во всех портах и на терминалах, находящихся в пределах особого района, были предусмотрены достаточные приемные сооружения, учитывая особые потребности судов, эксплуатирующихся в этих районах. Согласно п. 14 правила 1 Приложения V, район Балтийского моря является особым районом.

В соответствии с п. 14 правила 1 Приложения V Конвенции [1-23] особый район означает морской район, где по признанным техническим причинам, относящимся к его океанографическим и экологическим условиям, и специфике судоходства по нему необходимо принятие особых обязательных методов предотвращения загрязнения моря мусором. Для целей настоящего Приложения особыми районами являются район Средиземного моря, район Балтийского моря, район Черного моря, район Красного моря, район Заливов, район Северного моря, район Антарктики и Большой Карибский район, определение которых дается ниже: район Балтийского моря означает собственно Балтийское море с Ботническим и Финским заливами и с проходом в Балтийское море, ограниченное параллелью 57°44,8' северной широты у мыса Скаген в проливе Скагеррак.

Отсутствие приемных сооружений для приема нефтесодержащих (льяльных) вод с судов противоречит Приложению I к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ 73/78) [1-23]. Согласно п. 4 правила 38 Приложения I к Конвенции [1-23], **во всех портах в пределах особого района предусматриваются приемные сооружения, достаточные для приема от всех судов других остатков и нефтесодержащих смесей³¹. Такие сооружения должны иметь пропускную способность достаточную для удовлетворения нужд пользующихся ими судов и не приводящую к их чрезмерному простоям.**

Согласно п. 11 правила 1 Приложения I, район Балтийского моря является особым районом. Особый район означает морской район, где по признанным техническим причинам, относящимся к его океанографическим и экологическим условиям и специфике судоходства, по нему необходимо принятие особых обязательных методов предотвращения загрязнения моря нефтью. Для целей настоящего Приложения особыми районами являются следующие: район Балтийского моря - собственно Балтийское море с Ботническим и Финским заливами и с проходом в Балтийское море, ограниченное параллелью 57°44,8' северной широты у мыса Скаген в проливе Скагеррак.

Отсутствие приемных сооружений для приема сточных вод с судов противоречит п. 1 правила 12 Приложения IV к Международной конвенции по предотвращению

³⁰ В соответствии с п. 9 правила 1 Приложения МАРПОЛ 73/78 [1-23] мусор означает все виды пищевых, бытовых и эксплуатационных отходов, все виды пластмасс, остатки груза, золу из инсинераторов, кулинарный жир, орудия лова и туши животных, которые образуются в процессе нормальной эксплуатации судна и подлежат постоянному или периодическому удалению, за исключением веществ, определение или перечень которых приведены в других Приложениях к настоящей Конвенции.

³¹ В соответствии с п.3 Правила 1 Приложения I к МАРПОЛ 73/78 [1-23] нефтесодержащая смесь означает смесь с любым содержанием нефти.

загрязнения с судов (МАРПОЛ 73/78) [1-23]. Согласно п. 1 правила 12 Приложения IV к Конвенции [1-23], правительство каждой Стороны Конвенции, которая требует, чтобы суда, эксплуатирующиеся в водах, находящихся под ее юрисдикцией, и посещающие суда, когда они находятся в ее водах, выполняли требования правила 11.1, **обязуется предусмотреть в портах и на терминалах сооружения для приема сточных вод³², достаточные для удовлетворения потребностей пользующихся ими судов, не приводя к простоям этих судов.** Правило 11.1 Приложения IV к Конвенции [1-23] устанавливает, что сброс в море сточных вод запрещается, кроме специально предусмотренных Конвенцией [1-23] случаев.

5.4.2 С учетом указанного в п. 5.2.4.3, 5.4.1 и некоторых иных пунктов настоящего заключения и поскольку намечаемая деятельность будет оказывать воздействие на морскую среду района Балтийского моря, комиссией ОЭЭ усматриваются нарушения Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря 1992 года (Хельсинской конвенции) [1-25].

В соответствии со ст. 1 Хельсинской Конвенции [1-25] настоящая Конвенция распространяется на район Балтийского моря, в том числе на территорию, затрагиваемую намечаемой деятельностью.

В соответствии с п.1.,2 ст. 3 Хельсинской конвенции [1-25] Договаривающиеся Стороны индивидуально или совместно принимают все надлежащие законодательные, административные или другие соответствующие меры для предотвращения и ликвидации загрязнения, чтобы содействовать экологическому возрождению района Балтийского моря и сохранения его экологического баланса. Договаривающиеся Стороны принимают принцип предосторожности, что означает принятие превентивных мер в случае, когда имеется основание полагать, что вещества или энергия, внесенные прямо или косвенно в морскую среду, могут создать опасность для здоровья человека, нанести вред живым ресурсам и морским экосистемам, нанести ущерб использованию моря для отдыха, или препятствовать другим законным видам использования моря, даже если отсутствует убедительное доказательство причинной связи между таким внесением и его воздействием.

В соответствии со ст. 4 Хельсинской конвенции [1-25] настоящая Конвенция предусматривает защиту морской среды района Балтийского моря, которая включает толщу воды и морское дно, а также живые ресурсы и другие формы жизни в море.

В соответствии со ст. 7 Хельсинской конвенции [1-25] когда международное право или национальные правила, применяемые в отношении Договаривающейся Стороны, являющейся Стороной происхождения загрязнения, требуют проведения оценки воздействия на окружающую среду планируемой деятельности, которая может вызвать значительное неблагоприятное воздействие на состояние морской среды района Балтийского моря, такая Договаривающаяся Сторона уведомляет об этом Комиссию и другую Договаривающуюся Сторону, которая может быть затронута трансграничным воздействием на район Балтийского моря.

В соответствии со ст. 8 Хельсинской конвенции [1-25] в целях защиты района Балтийского моря от загрязнения с судов Договаривающиеся Стороны принимают меры, предусмотренные в приложении IV («Предотвращение загрязнения судов»). Договаривающиеся Стороны разрабатывают и применяют единые требования в отношении обеспечения портовыми сооружениями для приема судовых отходов с учетом, в частности, особых потребностей пассажирских судов, эксплуатируемых в районе Балтийского моря.

³² В соответствии с п. 3 Правила 1 Приложения IV МАРПОЛ 73/78 [1-23] сточные воды означают:

- .1 стоки и прочие отходы из всех типов туалетов и писсуаров;
- .2 стоки из медицинских помещений (амбулаторий, лазаретов и т.п.) через расположенные в таких помещениях раковины, ванны и шпигаты;
- .3 стоки из помещений, в которых содержатся живые животные; или
- .4 прочие сточные воды, если они смешаны с перечисленными выше стоками.

В соответствии с приложением IV к Хельсинской конвенции [1-25] Договаривающиеся Стороны применяют положения Приложений к МАРПОЛ 73/78 [1-23].

В соответствии со ст. 15 Хельсинской конвенции [1-25] договаривающиеся Стороны индивидуально или совместно принимают все соответствующие меры в районе Балтийского моря и в прибрежных экосистемах, находящихся под воздействием Балтийского моря, по сохранению природных мест обитания, биологического разнообразия, а также по защите экологических процессов. Такие меры должны быть приняты в целях обеспечения устойчивого использования природных ресурсов в пределах района Балтийского моря. С этой целью Договаривающиеся Стороны стремятся к принятию последующих документов, содержащих соответствующие руководства и критерии.

В указанной связи необходимо также учитывать, что частуха Валенберга внесена в Список видов Балтийского моря, находящихся под угрозой исчезновения (*HELCOM Red list of Baltic Sea species in danger of becoming extinct*) с категорией статуса VU – уязвимый [5-67].

5.4.3 Реализация намечаемой деятельности не соответствует целям Рамсарской Конвенции (Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц) [1-24].

Планируемое строительство находится в непосредственной близости от ключевой орнитологической территории и водно-болотных угодий международного значения, охраняемых Рамсарской Конвенцией (Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц [1-24], расположенных на территории заказника «Берёзовые острова». Через эту территорию проходит Беломоро-Балтийская ветвь Восточно-Атлантического миграционного пути, который ежегодно используют миллионы птиц. (см. п. 5.3.8 настоящего заключения)

Как было сказано ранее, учитывая масштабы планируемого строительства, типы транспортируемых грузов и предполагаемый объём трафика, реализация данного проекта окажет существенное влияние на охраняемые Рамсарской конвенцией Березовые острова, и с высокой долей вероятности сделает непригодным (или малопригодным) значительную часть акватории заказника и прилегающих территорий для обитания многих видов птиц, что приведёт к исчезновению ряда миграционных стоянок и снижению численности многих видов водоплавающих и околоводных птиц, в том числе внесённых в Красные книги различного ранга (см. п. 5.3.8, 5.3.9, 5.3.18 настоящего заключения)

В соответствии с Рамсарской Конвенцией [1-24] Стороны желают приостановить усиливающееся наступление человека на водно-болотные угодья и их потерю в настоящем и будущем и признают, что водоплавающие птицы во время своих сезонных миграций могут пересекать государственные границы и, таким образом, должны рассматриваться как международный ресурс.

В соответствии с п.1 ст.2 Рамсарской конвенции [1-24] каждая Договаривающаяся Сторона определяет подходящие водно-болотные угодья на своей территории, включаемые в Список водно-болотных угодий международного значения, и в дальнейшем именуемый как Список, хранимый бюро, установленным статьей 8.

Список находящихся на территории Российской Федерации водно-болотных угодий, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, включающий острова Березовые Финского залива Балтийского моря в пределах государственного заказника "Березовые острова" (Ленинградская область), утвержден Постановлением Правительства РФ от 13.09.1994 г. № 1050 "О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Стороны, вытекающих из Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г." [2-19].

Необходимо учитывать, что в соответствии с п.1, 2 ст. 3 Рамсарской конвенции [1-24] договаривающиеся Стороны определяют и осуществляют свое планирование таким образом, чтобы способствовать охране водно-болотных угодий, включенных в Список, а также, насколько это возможно, разумному использованию водно-болотных угодий, находящихся на их территории. Каждая Договаривающаяся Сторона обеспечивает такое положение, при котором она сама в возможно ранний срок получает информацию с мест в случае, если экологический характер любого угодья на ее территории, включенного в Список, изменился, изменяется или может измениться в результате технического развития, загрязнения или других видов вмешательства человека. Информация о таких изменениях передается без промедления организации или правительству, ответственным за выполнение обязанностей постоянно действующего бюро, как указано в статье 8.

В соответствии с п. 1 ст 4 Рамсарской конвенции [1-24] каждая Договаривающаяся Сторона способствует охране водно-болотных угодий и водоплавающих птиц посредством создания природных резерватов на водно-болотных угодьях, независимо от того, включены они в Список или нет, и обеспечивает надлежащий надзор за ними.

В соответствии с п. 4 ст. 4 Рамсарской конвенции [1-24] договаривающиеся Стороны стремятся к увеличению численности водоплавающих птиц путем рационального использования соответствующих водно-болотных угодий.

Таким образом, намечаемая деятельность не соответствует целям, установленным Рамсарской конвенции.

5.4.4 В материалах проектной документации не дана оценка воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, что не соответствует Положению об ОВОС

В Разделе 8 проектной документации «Перечень мероприятий по охране окружающей среды» отсутствует указание на трансграничное воздействие намечаемой деятельности.

В соответствии с п. 2.9 Положения об ОВОС [3-1] в том случае, если намечаемая хозяйственная и иная деятельность может иметь трансграничное воздействие, проведение исследований и подготовка материалов по оценке воздействия на окружающую среду осуществляется с учетом положений Конвенции ЕЭК ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [1-26].

В соответствии с Дополнением I Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [1-26] к перечню видов деятельности, которая может оказать значительное вредное трансграничное воздействие относятся, в том числе, вырубка лесов на крупных площадях и торговые порты.

Согласно проектной документации, площадь размещения планируемого объекта – 735,03 га (стр. 47, раздел 16.7, том 1.2.1.), территория является лесопокрытой и на момент начала проектирования относилась к землям лесного фонда, что, в том числе, следует из приведенных в проекте ссылок на договоры аренды лесных участков (см., например, стр. 3, раздел 3.1, том 1.2.2), лесохозяйственного регламента Рощинского участкового лесничества, утвержденного Приказом Комитета по природным ресурсам Ленинградской области от 01.11.2018 года [4-6], Лесного плана Ленинградской области, утвержденного Постановлением Губернатора Ленинградской области от 25.12.2018 № 75-пг [4-1]. Проект «Приморский УПК» предполагает также создание искусственного земельного участка площадью 29,28 га (стр. 47, раздел, 5.3.4, том 1.2.1), строительство 4 грузовых причалов для контейнеров (стр. 23, раздел 16.7, том 1.2.1), организацию якорной стоянки (стр. 28-29, раздел 5.4, том 2.1.9) с учетом планируемого грузооборота в 35 млн. т грузов/год (стр. 13, раздел 5.1.1, том 1.2.1), существенное увеличение судоходного трафика, прием судов дедвейтом до 210 019 тонн (стр. 17-18 раздел 5.2., том 1.2.1). Таким образом, планируется значительное расширение деятельности морского порта, а также вырубка леса на обширных площадях.

Намечаемую деятельность в совокупности планируемых мероприятий следует рассматривать как деятельность, которая может оказать значительное негативное трансграничное воздействие на основании следующих обстоятельств:

- воздействие намечаемой деятельности на ихтиофауну, орнитофауну и морских млекопитающих восточной части Балтийского моря;

- воздействие намечаемой деятельности на охраняемую Рамсарской Конвенцией [1-24] территорию заказника «Берёзовые острова» (см. п. 5.3.8, 5.3.9, 5.3.18, 5.4.3 настоящего заключения);

- создание условий для загрязнения морскими судами акватории Балтийского моря вследствие отсутствия в проектной документации приемных сооружений для сточных и нефтесодержащих вод, отходов с судов (пп. 5.2.4.3 и 5.4.1 настоящего заключения).

В соответствии с п.1 ст. 2 Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [1-26] Стороны принимают все надлежащие и эффективные меры по предотвращению вредного трансграничного воздействия в результате планируемой деятельности, а также по его уменьшению и контролю за ним. В соответствии с п.3 ст. 2 указанной Конвенции [1-26] сторона происхождения обеспечивает, чтобы оценка воздействия на окружающую среду проводилась согласно положениям Конвенции, проводилась до принятия решения о санкционировании или осуществлении планируемого вида деятельности, включенного в Добавление I, который может оказывать вредное трансграничное воздействие. В соответствии с п.4 ст. 2 указанной Конвенции [1-26] Страна происхождения в соответствии с положениями Конвенции обеспечивает уведомление затрагиваемых Сторон о планируемом виде деятельности, указанном в Добавлении I, который может оказывать значительное вредное трансграничное воздействие.

В соответствии со ст. 3 указанной Конвенции [1-26] в отношении планируемого вида деятельности, указанного в Добавлении I, который может оказывать значительное вредное трансграничное воздействие, Страна происхождения в целях обеспечения проведения соответствующих и эффективных консультаций в соответствии со Статьей 5 уведомляет любую Сторону, которая, по ее мнению, может быть затрагиваемой Стороной, как можно скорее и не позднее, чем она проинформирует общественность собственной страны, о планируемой деятельности.

Несоблюдение требований Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [1-26] при подготовке проектной документации, в том числе, в части уведомления затрагиваемых сторон, является нарушением п. 2.9 Положения об ОВОС [3-1].

5.4.5 С учетом обитания на территории намечаемой деятельности охраняемых, в том числе на международном уровне, видов растений и животных (морских млекопитающих, представителей орнитофауны и ихтиофауны), воздействия намечаемой деятельности на территорию заказника «Берёзовые острова» (разделы 4, 5.3 настоящего заключения) намечаемая деятельность может привести к нарушению обязательств РФ, предусмотренных Конвенцией о биологическом разнообразии [1-27].

В соответствии со ст. 2 Конвенции о биологическом разнообразии [1-27] "Биологическое разнообразие" означает вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем.

В соответствии со ст. 6 Конвенции о биологическом разнообразии [1-27] каждая Договаривающаяся Страна в соответствии с ее конкретными условиями и возможностями, в частности:

- a) разрабатывает национальные стратегии, планы или программы сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия или адаптирует с этой целью существующие стратегии, планы или программы, которые отражают, в частности, изло-

женные в настоящей Конвенции меры, относящиеся к соответствующей Договаривающейся Стороне; и

b) предусматривает, насколько это возможно и целесообразно, меры по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия в соответствующих секторальных или межсекторальных планах, программах и политике.

В соответствии со ст. 8 («Сохранение *in-situ*»³³) Конвенции о биологическом разнообразии [1-27] каждая Договаривающаяся Сторона, насколько это возможно и целесообразно, в частности:

a) создает систему охраняемых районов или районов, в которых необходимо принимать специальные меры для сохранения биологического разнообразия;

d) содействует защите экосистем³⁴, естественных мест обитания и сохранению жизнеспособных популяций видов в естественных условиях;

e) поощряет экологически обоснованное и устойчивое развитие в районах, прилегающих к охраняемым районам³⁵, в целях содействия охране этих районов.

Таким образом, есть основания полагать, что в результате реализации намечаемой деятельности могут быть нарушены обязательства РФ как участницы Конвенции о биологическом разнообразии. Необходимо учитывать, что Россией принята Национальная Стратегия сохранения биоразнообразия [6-4], составляющей которой в том числе является мониторинг биологического разнообразия, в частности орнитофауны, как части экологического мониторинга, включающего в себя систему наблюдений, оценки и прогноза изменений окружающей среды при действии естественных или искусственных агентов – в частности, при антропогенном воздействии.

5.4.6 В проекте отсутствуют мероприятия по контролю судовых балластных вод, которые могут являться причиной вселения в акватории новых (инвазивных) видов животных, приводящих к существенным изменениям в экосистеме и ихтиофауне (п. 5.3.14 настоящего заключения), что не соответствует целям Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 года [1-28] и Конвенции о биоразнообразии [1-27].

В соответствии с п. 1 ст. 2 Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 года [1-28] стороны обязуются полностью осуществлять положения настоящей Конвенции и Приложения к ней с целью предотвращения, сведения к минимуму и окончательной ликвидации переноса вредных водных и патогенных организмов³⁶ посредством контроля судовых балластных вод и осадков и управления ими.³⁷ В частности, статьей 9 указанной Конвенции [1-28] предусмотрены

³³В соответствии со ст. 2 Конвенции о биоразнообразии [1-27] "Сохранение *in-situ*" означает сохранение экосистем и естественных мест обитания, а также поддержание и восстановление жизнеспособных популяций видов в их естественной среде, а применительно к одомашненным или культивируемым видам - в той среде, в которой они приобрели свои отличительные признаки.

³⁴В соответствии со ст. 2 Конвенции о биоразнообразии [1-27] "Экосистема" означает динамичный комплекс сообществ растений, животных и микроорганизмов, а также их неживой окружающей среды, взаимодействующих как единое функциональное целое.

³⁵В соответствии со ст. 2 Конвенции о биоразнообразии [1-27] "Охраняемый район" означает географически обозначенную территорию, которая выделяется, регулируется и используется для достижения конкретных природоохранных целей.

³⁶В соответствии с п. 8 ст. 1 Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 года [1-28] "вредные водные и патогенные организмы" означает водные или патогенные организмы, которые, будучи внесены в море, включая эстуарии, или в пресноводные водотоки, могут создавать опасность для окружающей среды, здоровья человека, имущества или ресурсов, ухудшать биологическое разнообразие или препятствовать другим правомерным видам использования таких районов.

³⁷В соответствии со ст. 1 Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 года [1-28] "Балластные воды" означает воду с взвешенным в ней веществом, принятую на борт судна для контроля дифферента, крена, осадки, остойчивости или напряжений судна; "Осадки" означает вещество, выпавшее из балластных вод внутри судна.

меры проверки судов, которые могут осуществляться в портах, с тем, чтобы установить, отвечает ли судно указанной Конвенции.

В соответствии со ст. 8 Конвенции о биоразнообразии («Сохранение *in-situ*») [1-27] каждая Договаривающаяся Сторона, насколько это возможно и целесообразно предотвращает интродукцию чужеродных видов, которые угрожают экосистемам, местам обитания или видам, контролирует или уничтожает такие чужеродные виды

6. Выводы общественной экологической экспертизы

6.1. Основные замечания неустранимого характера

Комиссией ОЭЭ выявлены следующие недостатки проекта и противоречия представленных в нём предложений действующему законодательству, которые препятствуют реализации намечаемой деятельности, и в силу которых доработка (переработка) проектной документации без изменения основных использованных проектных решений принципиально невозможна:

6.1.1 Имеющаяся сегодня автодорожная и железнодорожная инфраструктура не справится с доставкой заявленного в проекте объёма грузов к планируемому объекту «Приморский УПК». Серьезное увеличение интенсивности транспортировки грузов в сторону порта Приморск чревато существенными негативными последствиями для транспортной системы северных районов Ленинградской области, а также для территорий, прилегающих к существующим железнодорожным путям, в том числе города Приморск. Таким образом, реализация намечаемой деятельности может привести к значительным негативным социальным и экономическим последствиям. При этом действующими на дату подготовки настоящего экспертного заключения документами территориального планирования не предусмотрены достаточные мероприятия по созданию необходимой транспортной инфраструктуры к заявленному в проекте сроку окончания строительства. (п. 5.2.2.1 настоящего заключения)

6.1.2 Размещение «Приморского УПК» на рассматриваемой территории противозаконно в силу превышения фоновыми показателями загрязнения атмосферного воздуха соответствующих гигиенических нормативов (п. 5.2.3.1 настоящего заключения). Данный частный факт свидетельствует о том, что в настоящее время территория реализации проекта находится на пределе своей экологической ёмкости в части способности окружающей среды выдерживать антропогенные нагрузки, и наращивание этих нагрузок в результате реализации намечаемой деятельности неизбежно приведёт к деградации окружающих природных комплексов и утрате рекреационной функции значительной части Карельского перешейка.

6.1.3 Строительство объекта на рассматриваемой территории неизбежно приведет к полному уничтожению локальных популяций некоторых охраняемых видов растений, в том числе, к уничтожению критического местообитания и локальной популяции имеющей высокий охранный статус и наиболее уязвимой частухи Валенберга³⁸. Таким образом, строительство объекта на рассматриваемой территории невозможно без нарушения природоохранного законодательства (ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды» [1-9]). Предложенные для приведения проекта в соответствие с законодательством мероприятия по охране окружающей среды в отношении популяций ряда охраняемых объектов растительного мира в виде их пересадки являются неисполнимыми. Некоторые виды не могут быть пересажены в силу их биологических особенностей, для других отсутствуют разработанные и утверждённые методики пересадки. В частности, не существует методик пересадки не указанной в проектной документации, но произрастающей на

³⁸Занесена в Красную книгу РФ [3-9] с категорией статуса редкости - 1. находящийся под угрозой исчезновения, Красную книгу Международного Союза охраны природы – МСОП (IUCN) с категорией статуса VU – уязвимый [5-64] и Список видов Балтийского моря, находящихся под угрозой исчезновения (HELCOM Red list of Baltic Sea species in danger of becoming extinct) с категорией статуса VU – уязвимый [5-67].

территории намечаемой деятельности частухи Валенберга. Пересадка особей этого вида вообще невозможна в силу особенностей его экологии. При этом предлагаемое изъятие видов из природной среды в ряде случаев противоречит действующему законодательству, неизбежно нанесет вред состоянию локальных популяций ряда охраняемых видов растений и среде их обитания. (см. 5.3.6, 5.3.7 настоящего заключения)

6.1.4 Планируемая деятельность с высокой долей вероятности сделает значительную часть охраняемой Рамсарской конвенцией акватории ООПТ ГПКЗ «Берёзовые острова» и прилегающие акватории непригодными (или малопригодными) для обитания многих видов птиц (миграционных и линочных стоянок, кормёжки, отдыха, гнездования), что приведет к снижению численности многих видов водоплавающих и околоводных птиц, в том числе охраняемых³⁹ (п. 5.3.8 настоящего заключения).

6.1.5 В связи с расширением и эксплуатацией портового комплекса морского порта Приморск (реализацией намечаемой деятельности) существует значимая угроза утраты орнитокомплекса островов Рифовый и Сяркялуото⁴⁰ (п. 5.3.8, 5.3.9 настоящего заключения).

6.1.6 Планируемая организация и функционирование якорной стоянки в границах ООПТ ГПКЗ «Берёзовые острова» в зимнее-весенний период противоречит действующему законодательству и в совокупности с иными внешними обстоятельствами повлечет уничтожение критического местообитания локальной малочисленной популяции балтийской кольчатой нерпы⁴¹, что представляет существенную угрозу гибели данной локальной популяции. (пункты 5.3.16, 5.3.19 настоящего заключения)

6.1.7 Значительный в связи с реализацией намечаемой деятельности рост судового трафика, ледокольных работ, проводка судов в зимнее время в районе щенки балтийской кольчатой нерпы также является самостоятельным фактором, который повлечет уничтожение критического местообитания локальной малочисленной популяции балтийской кольчатой нерпы, что представляет значительную угрозу гибели данной локальной популяции. (пункт 5.3.16, 5.3.17 настоящего заключения)

³⁹ На территории природного комплексного заказника «Берёзовые острова» выявлено 196 видов птиц [5-37; 5-21, С. 289–316], 95 из них достоверно гнездятся [5-37], 55 видов охраняются в Ленинградской области [4-11] [5-4], 24 вида птиц занесены в Красную книгу Восточной Феноскандии [5-70], 26 видов птиц находятся в списках охраняемых животных Балтийского региона [5-67], 18 видов птиц – в Красной Книге Российской Федерации [3-10], 5 видов птиц входят в Международный список находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений МСОП [5-62] (п. 5.3.8 настоящего заключения)

⁴⁰ На указанных островах отмечено массовое гнездование водоплавающих птиц, в том числе 5 видов охраняемых видов птиц [5-30].

⁴¹ Занесена Красную книгу РФ [3-10] (категория статуса редкости 1 - Находящиеся под угрозой исчезновения, категория статуса исчезновения - находящиеся под критической угрозой исчезновения) и в Красную книгу Ленинградской области [4-11] [5-4] (статус: 1 категория — находящиеся на грани полного исчезновения).

6.2. Основные устранимые замечания

Комиссией ОЭЭ выявлены следующие недостатки проекта в части полноты и достоверности содержащихся в нем сведений, которые могут быть устранены путем его переработки.

6.2.1. Инженерные изыскания

Технические отчеты по результатам инженерно-экологических и инженерно-геологических изысканий являются неполными и недостоверными. С учетом выявленных замечаний экспертная комиссия ОЭЭ полагает, что имеются признаки недобросовестности при проведении указанных изысканий. Представленные материалы не отвечают целям проведения таких изысканий, противоречат научным источникам и результатам краткого натурного исследования территории, проведенного комиссией ОЭЭ, и не могут быть положены в основу оценки воздействия на окружающую среду.

Экспертной комиссией ОЭЭ выявлены следующие основные замечания к проведенным в рамках рассматриваемого проекта инженерным изысканиям:

6.2.1.1 Приведены неполные данные об охраняемых объектах растительного мира, произрастающих в районе изысканий, в том числе не указаны виды, находящиеся под охраной, включая эндемик Балтийского моря частуху Валенберга, имеющую высокий охранный статус как в РФ, так и в мире, и в настоящее время в Финском заливе сохранившуюся только в его российском секторе. (п. 4.1.1.1 настоящего заключения).

6.2.1.2 Не указаны территории повышенной экологической уязвимости в районе изысканий: местообитания охраняемых видов растений - частухи Валенберга, вайды крапильной⁴² и мниума годовалого⁴³ (п. 4.1.1.3 настоящего заключения). Для лука скороды⁴⁴ в пределах территории проектирования не указано одно из мест его произрастания (п. 4.1.1.2 настоящего заключения).

6.2.1.3 Недостоверны данные о численности популяции произрастающего на территории проектирования охраняемого вида – восковника болотного⁴⁵ (п. 4.1.2.2 настоящего заключения).

6.2.1.4 Приведены недостоверные данные об объектах растительного мира территории предполагаемого строительства: указаны виды, которые здесь не произрастают и произрастать не могут (п. 4.1.2.1 настоящего заключения), информация в части обнаруженных популяций охраняемых видов флоры внутренне противоречива (п. 4.1.2.3 настоящего заключения).

6.2.1.5 Оценка рыбохозяйственной значимости наземных водотоков в районе планируемого строительства выполнена на основе нерепрезентативных данных изысканий 2020 года, проведенных в ручьях, в которых на момент обследования отсутствовала вода. В результате не отражена потенциальная рыбохозяйственная ценность наземных акваторий в районе строительства, в том числе нерестилиц кумжи (*Salmo trutta*)⁴⁶ (п. 4.1.1.6 настоящего заключения).

6.2.1.6 Приведенные в материалах инженерных изысканий сведения об исследованиях ихтиофауны и их результатах являются внутренне противоречивыми и в связи с этим не

⁴² Занесена в Красную книгу Ленинградской области [4-5] с категорией природоохранного статуса 3.VU – уязвимый.

⁴³ Занесен в Красную книгу Ленинградской области [4-5] с категорией природоохранного статуса 3.VU – уязвимый.

⁴⁴ Занесен в Красную книгу Ленинградской области [4-5] с категорией статуса NT (3) — находящийся в состоянии, близком к угрожаемому.

⁴⁵ Занесен в Красную книгу РФ [3-9] с категорией статуса редкости 2a — вид, сокращающийся в численности в результате разрушения местообитаний.

⁴⁶ Занесена в Красную Книгу Ленинградской области [4-11] как вид, «сокращающийся в численности» (категория 2).

могут считаться достоверными, что особенно критично в отношении охраняемого вида – речного угря⁴⁷ (п. 4.1.2.4 настоящего заключения). В проектной документации отсутствуют ссылки на исследования и литературные источники, на основании которых был составлен приведённый в документации перечень ихтиофауны района проектирования (п. 4.1.1.5 настоящего заключения).

6.2.1.7 Проведённые инженерные изыскания ихтиофауны, орнитофауны и морских млекопитающих территориально не охватывали большую часть зоны воздействия намечаемой деятельности и критические периоды годового жизненного цикла животных – размножения (балтийская кольчатая нерпа, балтийский серый тюлень⁴⁸, ихтиофауна) и сезонных миграций (водоплавающие и околоводные птицы), в т.ч. видов, занесённых в Красные Книги Ленинградской области и Российской Федерации (п. 4.1.1.4, 4.1.1.7, 4.1.1.8 настоящего заключения). Также в разделе «Прогноз неблагоприятных воздействий на компоненты окружающей среды и рекомендации по их предотвращению» технического отчёта по ИЭИ отсутствует раздел, посвященный орнитофауне и морским млекопитающим (п. 4.1.1.9 настоящего заключения).

6.2.1.8 Данные инженерных изысканий относительно распространения морских млекопитающих, в том числе балтийской кольчатой нерпы, в зоне влияния проектируемого объекта являются недостоверными в силу некорректности использованных методик, а также в силу выявленных противоречий научным источникам (п. 4.1.2.5 настоящего заключения).

6.2.1.9 В материалах инженерных изысканий отсутствует информация об обитании на обследованной территории охраняемого вида герпетофауны - ужа обыкновенного⁴⁹ (п. 4.1.1.10 настоящего заключения).

6.2.1.10 Материалы инженерно-экологических изысканий в отношении особо охраняемых территорий не содержат предварительный прогноз воздействия намечаемой деятельности на ООПТ «Берёзовые острова», которая попадает в зону воздействия намечаемой деятельности (п. 4.1.1.11 настоящего заключения).

6.2.1.11 При проведении инженерно-экологических изысканий не был исследован химический состав подземных вод территории проектирования (п. 4.1.1.12 настоящего заключения). Неправильная гидрогеологическая стратификация четвертичных отложений привела к тому, что в рамках инженерно-экологических изысканий не был охарактеризован химический состав всех распространенных на рассматриваемой территории водоносных горизонтов. Водопроницаемость опробованной толщи обводненных четвертичных отложений определена неверно (п. 4.1.2.6 настоящего заключения).

По итогам анализа проведённых инженерных изысканий комиссия ОЭЭ делает общий вывод об их неполноте и недостоверности, что является нарушением:

- п. 1 ст. 15 ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [1-20];
 - п. 8.1.11 СП 47.13330.2016 [3-2];
 - п. 3.9, п. 4.83, 4.90, п. 4.93, 5.20 СП 11-102-97 [3-5],
- а также иных норм указанных выше СП (см. раздел 6.4 настоящего заключения)

⁴⁷Включен в Красную Книгу РФ [3-10], (категория 1 - находящиеся под угрозой исчезновения), Красную книгу Международного Союза охраны природы – МСОП (IUCN) (категория CR – на грани исчезновения) [5-64] и Список видов Балтийского моря, находящихся под угрозой исчезновения (HELCOM Red list of Baltic Sea species in danger of becoming extinct) (категория CR – на грани исчезновения) [5-67].

⁴⁸Занесен в Красную книгу РФ [3-10] (категория статуса редкости 1 - находящиеся под угрозой исчезновения, категория статуса исчезновения - находящиеся под критической угрозой исчезновения) и Красную книгу Ленинградской области [4-11] (категория статуса редкости 5 - восстановленные и восстанавливающиеся).

⁴⁹Занесен в Красную книгу Ленинградской области [4-11] (категория статуса редкости 3 — редкие).

Ввиду неполноты и недостоверности проведенные инженерные изыскания также не соответствуют целям, указанным в п. 3.1, 3.4, 6.2 СП 11-102-97 [3-5], делают невозможной полную и достоверную оценку воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду и как следствие формирование необходимого перечня мероприятий по охране окружающей среды, что является нарушением и п. 1.5 Положения об ОВОС [3-1].

6.2.2. Материалы ПМОС, включая ОВОС

Ввиду неполноты и недостоверности проведенных разработчиками документации инженерных изысканий (см. п. 6.2.1 настоящего заключения) ОВОС также является неполной и недостоверной, как следствие – не предложены необходимые мероприятия по охране окружающей среды. В нарушение п. 1.2, 1.5, 2.1, 2.3, 2.6. Положения об ОВОС [3-1] материалы ОВОС не отвечают целям проведения ОВОС, принципу научной обоснованности, достоверности; в них отсутствует ряд результатов исследований, выполненных с учетом взаимосвязи различных экологических, социальных и экономических факторов; потенциальная экологическая опасность намечаемой деятельности явно недооценена. Результаты ОВОС в нарушение п. 1.6 Положения об ОВОС [3-1] не содержат полной и достоверной информации о характере и масштабах воздействия на окружающую среду намечаемой деятельности, об оценке экологических и связанных с ними социально-экономических и иных последствий этого воздействия и о возможности минимизации его воздействия. Отсутствуют решения заказчика по определению альтернативных вариантов реализации намечаемой деятельности (в том числе о месте размещения объекта, о выборе технологий и иные) (п. 3.1.2 настоящего заключения). В соответствии с п. 2.8. Положения об ОВОС [3-1] результаты такой оценки не могут служить основой для проведения мониторинга, послепроектного анализа и экологического контроля за реализацией намечаемой деятельности. Вследствие указанного, в нарушение п. 2.4 Положения об ОВОС [3-1] отклонение разработчиком проектной документации «нулевого варианта» - отказа от деятельности является необоснованным (п. 3.1.1 настоящего заключения). Следует особо отметить, что ненадлежащим образом выполненная ОВОС повлекла за собой, в том числе, выбор планировочных, компоновочных и технологических решений, оказывающих существенное негативное воздействие на окружающую среду.

По итогам проведенного комиссией ОЭЭ анализа материалов ПМОС, включая ОВОС, выявлены следующие основные замечания:

6.2.2.1 В материалах проектной документации полностью отсутствует оценка такого последствия реализации намечаемой деятельности как значительное увеличение транспортных потоков в сторону морского порта Приморск (п. 5.2.2.1 настоящего заключения).

6.2.2.2 В материалах проектной документации полностью отсутствует оценка воздействия на земли населенных пунктов (земельные участки с жилыми домами), расположенные внутри территории проектирования (п. 5.2.2.2 настоящего заключения).

6.2.2.3 Разработчиком проектной документации не выполнена оценка воздействия потенциального загрязнения атмосферного воздуха на прилегающие к территории проектирования рекреационные территории (п. 5.2.3.2 настоящего заключения).

6.2.2.4 Ошибочная классификация разработчиком типов почв на территории проектирования привела к планированию разработчиками документации работ, которые не могут быть проведены в рамках проектных решений (п. 5.3.2 настоящего заключения).

6.2.2.5 В проекте отсутствует оценка последствий возможного развития опасных геологических процессов (п. 5.3.3 настоящего заключения).

6.2.2.6 Оценка воздействия намечаемой деятельности на флору, а также планирование соответствующих природоохранных мероприятий проведены разработчиками проектной документации на основании неполных и недостоверных данных о растительном покрове территории. Следствием этого, в частности, стало отсутствие оценки воздействия и предложений по охране в отношении не указанных в проектной документации охраняемых видов растений: частухи Валенберга (Красная книга РФ), вайды красильной и мниума годовалого (Красная книга Ленинградской области) (п. 5.3.5, 5.3.6 настоящего заключения).

6.2.2.7 Ввиду неполноты и недостоверности проведенных инженерных изысканий в проектной документации дана недостоверная оценка воздействия планируемой деятельности на орнитофауну, в том числе многочисленные охраняемые виды птиц, и как следствие не предложены необходимые мероприятия по её охране (п. 5.3.7, 5.3.8, 5.3.9 настоящего заключения).

6.2.2.8 В проектной документации дано неполное и недостоверное описание процессов, возникающих в результате дноуглубительных работ и работ по подводному захоронению грунта. В частности, не охарактеризованы процессы формирования отвала грунта в объёме более 10 млн куб м. и его вторичного воздействия на окружающую среду (п. 5.2.4.2 настоящего заключения). Данные, используемые для расчётов ущерба водным ресурсам, внутренне противоречивы и, вероятно, содержат заниженные оценки воздействия. Отчёт о моделировании воздействия взвешенных веществ не содержит сведений о принятых начальных значениях переходящего во взвесь грунта. При оценке воздействия намечаемой деятельности на морскую ихтиофауну, орнитофауну, морских млекопитающих и объекты растительного мира не было учтено должным образом воздействие указанных работ, в то время как такое воздействие неизбежно будет весьма существенным (п. 5.3.6, 5.3.8, 5.3.12, 5.3.13, 5.3.16, 5.3.18 настоящего заключения).

6.2.2.9 В материалах проектной документации отсутствует детальное обоснование и оценка воздействия работ по переносу русел ручьев (п. 5.3.1 настоящего заключения), в том числе с учетом их существующей и потенциальной рыбохозяйственной ценности. Предполагаемое в проекте объединение русел ручьев и производство иных работ на и вблизи этих небольших, уязвимых, но ценных с точки зрения воспроизводства лососевых рыб водотоков, без сомнения, приведёт к серьёзному ущербу популяции кумжи и, с высокой вероятностью, может привести к полному исчезновению в них рыб (п. 5.3.10, 5.3.11 настоящего заключения).

6.2.2.10 В силу неполноты и недостоверности представленных в материалах проектной документации данных о морских млекопитающих (охраняемых видов - кольчатой нерпы и серого тюленя) и герпетофауне проектировщиками не дана обоснованная оценка воздействия на них намечаемой деятельности (п. 5.3.15, 5.3.16, 5.3.17 настоящего заключения).

6.2.2.11 В материалах проектной документации не дана оценка воздействия намечаемой деятельности, в том числе, дополнительного судового трафика, организации якорной стоянки на особо охраняемую территорию ГПКЗ «Берёзовые острова» и его особо охраняемые объекты (в частности, скопления балтийской кольчатой нерпы, орнитофауну, охраняемые растения). При этом не учтен также и профиль заказника — комплексный (п. 5.3.18, 5.3.19 настоящего заключения).

6.3. Частные замечания

Помимо общих замечаний экспертами и консультантами комиссии ОЭЭ было сделано 30 частных замечаний к материалам инженерных изысканий (Приложение 2), 39 частных замечаний в части оценки потенциального воздействия на окружающую среду и оценки допустимости предлагаемых проектных решений (Приложение 3), также выявлено 9 технических ошибок и недочётов (Приложение 4).

6.4 Оценка соответствия проектной документации и проектных решений нормативным правовым актам РФ и международным договорам РФ

Руководствуясь принципами, предусмотренными ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе» [1-8], комиссия ОЭЭ пришла к выводу, что представленная на экологическую экспертизу документация является неполной и в ряде случаев недостоверной, не соответствует п. 1.5, 2.6 и иным пунктам Положения об ОВОС [3-1] (разделы 4, 5, 6.2 настоящего заключения). Кроме того, комиссия ОЭЭ выявила следующие несоответствия проектной документации и проектных решений законодательству:

- Представленные материалы проектной документации не соответствуют требованиям международных конвенций - МАРПОЛ 73/78, Хельсинской конвенции, Международной конвенции о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 года, Рамсарской конвенции, Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, Конвенции о биоразнообразии (раздел 5.4 настоящего заключения).

- На экологическую экспертизу не представлены материалы общественных обсуждений рассматриваемого объекта экологической экспертизы, что противоречит требованиям ст. 14 ФЗ «Об экологической экспертизе» и п. 2.2, 3.3.1, 4.9 Положения об ОВОС. Таким образом, представленные на экологическую экспертизу материалы не соответствуют требованию комплектности. Данное обстоятельство свидетельствует о нарушении прав общественности на участие в процедуре оценки воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду, предусмотренных п. 2.5, 2.7 Положения об ОВОС. (п. 5.1.1 настоящего заключения)

- В нарушение п. 3.1.2 Положения об ОВОС и ст. 14 ФЗ «Об экологической экспертизе» в проектной документации отсутствует техническое задание на проведение ОВОС (п. 5.1.2 настоящего заключения).

- Проектирование ИЗУ без наличия обязательной утвержденной документации по планировке территории не соответствует ст. 9, 10 ФЗ «Об искусственных земельных участках...». В проектной документации отсутствуют документы, предусмотренные ст. 7 ФЗ «Об искусственных земельных участках...» и предоставляющие право на создание ИЗУ. Таким образом, нарушена этапность подготовки проектной документации, предоставляемой на экологическую экспертизу (п. 5.1.3 настоящего заключения).

- В материалах проектной документации отсутствуют разрешения на создание ИЗУ, образуемых в результате засыпки русел ручьев, проектная документация в части создания таких ИЗУ не разработана, основания для её разработки отсутствуют, что противоречит требованиям ст. 4, 9, 10 «Об искусственных земельных участках...», п. 7.3 ст. 11 ФЗ «Об экологической экспертизе» (п. 5.1.4 настоящего заключения).

- Ряд земельных участков, предназначенных для размещения планируемых объектов, образован на землях, покрытых поверхностными водами, что противоречит ст. 102 ЗК РФ (см. 5.1.5 настоящего заключения)

- В проектной документации отсутствуют реквизиты утвержденных проектов межевания территории и планировки территории в целях планируемого строительства линейных объектов, что противоречит пп. «б» п.34 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию. Отсутствие указанных реквизитов в представленной документации, а также отсутствие соответствующих нормативных актов в правовых базах свидетельствует о несоблюдении ст. 41, 48 ГрК РФ (п. 5.1.6 настоящего заключения).

- В соответствии с проектной документацией на земельных участках, предоставленных под строительство линейных объектов и имеющих соответствующий вид разрешенного использования, планируется построить, в том числе, объекты капитального строительства, не являющиеся линейными, что противоречит п. 2 ст. 7 ЗК РФ. Предоставление лесных участков (защитные леса) фактически для строительства морских терминалов противоречило п. 7 ст. 21 ЛК РФ, пп. «б» п. 3 Переченя объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, для защитных лесов, эксплуатационных лесов, резервных лесов (п. 5.1.7 настоящего заключения)
- В проекте отсутствует документация обязательного согласования органами Роспотребнадзора пересечения территории объекта с зоной с особыми условиями использования — санитарно-защитной зоны объекта специального назначения – захоронения биологических отходов, что противоречит пп. «п» п. 12 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию (п. 5.1.8 настоящего заключения).
- Мероприятия по мониторингу подземных и поверхностных вод, а также геологической среды в проектной документации отсутствуют либо недостаточны, что противоречит п. 2, 3 Правил охраны подземных водных объектов, п. 8.1.11 СП 47.13330.2016, п. 5.4.1, приложению Д РД 52.24.309-2016, Методическим рекомендациями по организации и ведению мониторинга подземных вод на мелких групповых водозаборах и одиночных эксплуатационных скважинах, утвержденных Министерством природных ресурсов РФ 25.07.2000 (п. 5.2.1.2 настоящего заключения).
- В материалах проекта отсутствуют документы, подтверждающие согласование проекта санитарно-защитной зоны планируемого к строительству объекта, что делает необоснованным указанное в проектной документации сокращение её размеров, и в силу этого не соответствует п.2 ст.12, п. 3 ст. 20 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», п.1 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон, п. 3.1. СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 (п. 5.2.2.3 настоящего заключения). Приведенные в проектной документации размеры санитарно-защитной зоны не обоснованы, что также не соответствует п. 3.1 СП 11-102-97, п. 2.1, 2.11, 3.5, 3.13, 5.1 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03, п. 5 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон (п. 5.2.2.4, 5.2.2.5, 5.2.2.6 настоящего заключения)
- Размещение «Приморского УПК» на рассматриваемой территории противоречит требованиям п. 3.5 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 (п. 5.2.3.1, 6.1.2 настоящего заключения).
- В проектной документации отсутствует оценка воздействия потенциального загрязнения атмосферного воздуха на прилегающие к территории проектирования рекреационные территории, где уже наблюдается превышение норматива 0,8 ПДК, что противоречит требованиям п. 2.4 действовавших на момент подготовки проектной документации СанПиН 2.1.6.1032-01; п. 70 вступившего в силу с 01.03.2021 года СанПиН 2.1.3684-21 устанавливает аналогичные требования (п. 5.2.3.2 настоящего заключения).
- Сводные расчеты загрязнения атмосферного воздуха не могут быть признаны выполненными корректно в связи с выбором разработчиком ненадлежащей методики учёта уровня фонового загрязнения, что противоречит п. 2 с. 16 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» (п. 5.2.3.3 настоящего заключения).
- В проекте не представлено обоснование отсутствия негативного воздействия со стороны процессов перевалки угля, минеральных удобрений и других грузов на качество перегружаемой рядом сельскохозяйственной продукции, в частности пшеницы, кукуру-

зы. Таким образом, в указанной части проект не соответствует п. 5.2 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 и пп. «б» п.5 Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон (п. 5.2.3.5 настоящего заключения).

- Вывод о возможности захоронения донного грунта во внутренних морских водах не обоснован, что не соответствует ст. 37 и 37.1 Федерального закона "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации" и Распоряжению Правительства РФ от 30 декабря 2015 года № 2753-р (п. 5.2.4.1 настоящего заключения).

- Отсутствие в проекте приемных сооружений для сточных и нефтесодержащих вод, отходов с судов (см. также п. 5.4.1 настоящего заключения) противоречит также пп.1 п.6 ст.60 ВК РФ, пп. 3 п.2 ст. 15 ФЗ "О морских портах в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ", п. 176, 178 Постановления Правительства РФ от 12.08.2010 N 620 "Об утверждении технического регламента о безопасности объектов морского транспорта", п. 4.1.13 СП 350.1326000.2018, п.14, 54 Обязательных постановлений в морском порту Приморск (п. 5.2.4.3 настоящего заключения).

- В проекте отсутствует обоснование возможностей накопления и размещения более 46 млн. тонн отходов грунта, что противоречит ст. 10, 14 ФЗ «Об отходах производства и потребления». Размещение отходов на указанных в проектной документации объектах запрещено п. 7 ст. 12 ФЗ «Об отходах производства и потребления» (п. 5.2.5.1 настоящего заключения).

- Предусмотренные в проекте очистные сооружения дождевых стоков с промышленных площадок «Приморского УПК» не обеспечивают очистку сточных вод до нормативных показателей. Тем самым в указанной части проект не соответствует пп. «б» п.18 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию (п. 5.2.5.2 настоящего заключения).

- В разделе ПМООС не выделен ряд отходов, которые должны образовываться как в ходе строительных работ, так и в ходе эксплуатации проектируемого объекта. Мероприятия по обращению с этими отходами не разработаны. Отсутствие в ПМООС полного перечня отходов и мероприятий по обращению с ними противоречит п. 25 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, а также не соответствует требованиям ФЗ «об отходах производства и потребления» (п. 5.2.5.3 настоящего заключения).

- В проектной документации не разработана и не представлена документация декларируемой разработчиком системы водопонижения, таким образом, при разработке документации не соблюден пункт 7 СП 250.1325800.2016 (п. 5.2.6.1 настоящего заключения).

- В проектной документации отсутствуют решения по инженерной защите территории и объектов капитального строительства от последствий опасных геологических процессов, паводковых, поверхностных и грунтовых вод. Таким образом, в указанной части проект не соответствует пп. «д» п. 12 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию (п. 5.2.6.3 настоящего заключения).

- В материалах проектной документации отсутствует детальное обоснование работ по переносу русел ручьев, а так же необходимые в этой связи согласования уполномоченных органов, что противоречит п.1 ст. 8, п.3 ст. 42 ВК РФ (п. 5.3.1 настоящего заключения).

- В проекте отсутствует оценка последствий возможного развития опасных геологических процессов и соответствующие решения по инженерной защите территории и объектов капитального строительства при строительстве сортировочной станции, что может привести к активизации эрозионных и суффозионных процессов. Отсутствие в проекте указанных решений противоречит пп. «д» п. 12 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию (п. 5.3.3 настоящего заключения).

- В проектной документации отсутствуют меры по контролю балластных вод в целях предотвращения инвазий через балластные воды, что противоречит п. 25 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию (п. 5.3.14 настоящего заключения).

- Предлагаемые проектные решения противоречат требованиям ст. 24 ФЗ «О животном мире», ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды», п. 1.2, 1.3 Положения о порядке ведения Красной книги Ленинградской области и иным нормативным актам, так как повлекут гибель, сокращение численности, вред, нарушение среды обитания ряда объектов животного и растительного мира, занесенных в Красные книги различного ранга, в том числе, их локальных популяций. (пункты 5.3.5- 5.3.19 настоящего заключения).

- Организация новой якорной стоянки, предусмотренной проектом на территории ГПКЗ «Берёзовые острова», и пребывание судов на территории указанного заказника не соответствует требованиям п. 2 ст. 59, п. 1 ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды», п. 1 ст. 24 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», п. 7, 11, 12.1. Положения о государственном природном комплексном заказнике "Березовые острова". (п. 5.3.18, 5.3.19 настоящего заключения).

- Несоответствия проектной документации нормативным правовым актам указаны также в пунктах 2-1, 2-6, 2-20, 2-30 Приложения 2 и пунктах 3-21, 3-22, 3-26, 3-28, 3-29, 3-30, 3-32, 3-34, 3-35, 3-36, 3-37, 3-38 Приложения 3 к настоящему заключению.

В соответствии со ст. 14 ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" [1-20] здания и сооружения должны быть спроектированы таким образом, чтобы в процессе их строительства и эксплуатации не возникало угрозы оказания негативного воздействия на окружающую среду.

В соответствии с п. 5 ст. 15 ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" [1-20] в проектной документации проектные значения параметров и другие проектные характеристики здания или сооружения, а также проектируемые мероприятия по обеспечению его безопасности должны быть установлены таким образом, чтобы в процессе строительства и эксплуатации здание или сооружение было безопасным для жизни и здоровья граждан (включая инвалидов и другие группы населения с ограниченными возможностями передвижения), имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества, окружающей среды, жизни и здоровья животных и растений.

Исходя из вышеуказанных замечаний, с учетом неполноты и, в ряде случаев, недостоверности представленной проектной документации, можно сделать также общий вывод о несоответствии проектной документации ст. 14, 15 ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" [1-20].

6.5. Выводы о допустимости реализации намечаемой деятельности

Реализация намечаемой в проектной документации деятельности неизбежно приведёт к утрате критических местообитаний локальных популяций ряда объектов животного и растительного мира, нанесет вред состоянию локальных популяций охраняемых видов растений, в том числе приведет к прямому уничтожению локальной популяции частухи Валенберга, занесённой в Красную книгу Российской Федерации, создаст значимую угрозу гибели локальной популяции балтийской кольчатой нерпы, также занесённой в Красную книгу Российской Федерации, создаст значимую угрозу утраты орнитокомплекса островов Рифовый и Сярккялуото, снижения численности охраняемых видов водоплавающих и околоводных птиц. Кроме того, намечаемая деятельность приведет к существенным негативным социальным и экономическим последствиям ввиду отсутствия достаточной транспортной инфраструктуры, необходимой для функционирования объекта с заявленной производительностью. Невосполнимый ущерб будет нанесён также рекреационному потенциалу большой территории Карельского перешейка.

Анализ проектной документации, проведённый в настоящем экспертном заключении, показал, что намечаемая деятельность противоречит действующему законодательству Российской Федерации и ряду международных конвенций, обязательных для Российской Федерации.

Так же комиссия отмечает, что количество сделанных экспертами основных и частных замечаний к проектной документации свидетельствует об общем низком техническом уровне разработки документации.

Проект «Приморский УПК» не может быть выведен на уровень допустимого воздействия на животный и растительный мир и атмосферный воздух территории проектирования и территории влияния проекта, а также на заказник «Берёзовые острова» без пересмотра ряда основных технологических проектных решений, а также без выбора нового места реализации проекта.

Основываясь на вышеуказанном, комиссия ОЭЭ делает выводы:

- о недопустимости реализации объекта ОЭЭ в связи с несоответствием документации, обосновывающей намечаемую хозяйственную деятельность, экологическим требованиям, установленным законодательством Российской Федерации в области охраны окружающей среды и международными Конвенциями;
- о недопустимости реализации объекта ОЭЭ в связи с возможными неблагоприятными воздействиями намечаемой деятельности на окружающую среду и связанными с этим социальными, экономическими, экологическими и иными последствиями.

Также комиссия ОЭЭ делает вывод о принципиальной невозможности доработки (переработки) проектной документации без изменения основных использованных проектных решений.